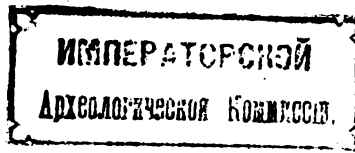

2705
1881

СБОРНИКЪ

МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

1917

СБОРНИКЪ

МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

ВЫПУСКЪ 2-й.

ИЗДАНИЕ КОММИССИИ ПЕЧАТАНІЯ ГРАМОТЪ И ДОГОВОРОВЪ.

МОСКВА.

Типографія Общества распротр. полезныхъ книгъ, Моховая, д. Торлецкой.

1881.

1-й выпускъ настоящаго Сборника вышелъ въ свѣтъ въ концѣ прошлаго года и въ Предисловіи къ нему объяснена была цѣль сего изданія, — обобщеніе свѣдѣній о Московскомъ Главномъ Архивѣ.

Многіе журналы благопріятно привѣтствовали появленіе Сборника и нѣкоторые изъ нихъ совершенно справедливо замѣтили, что онъ есть продолженіе тѣхъ брошюръ, которыя съ 1838 по 1859 г. включительно издалъ бывшій Директоръ этого Архива, подъ названіемъ «Сборника Кн. М. А. Оболенскаго».

Теперь, изъ сообщенныхъ намъ писемъ Князя къ В. А. Полѣнову (ср. стр. 53 и 54 1-го вып. нашего Сборника) оказывается, что онъ въ 1843 г. собирался издавать «Архивъ разнородныхъ и преимущественно историческихъ свѣдѣній,» для котораго была имъ составлена обстоятельная программа; но, послѣ этого, онъ издалъ только послѣдній XII-й выпускъ своего Сборника.

Изъ принадлежащихъ нынѣ Московскому Гл. Архиву, бумагъ покойнаго Князя видно, что въ 1852 г. онъ обращался къ Управлявшему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Л. Г. Сеньявину, вызываясь, за оскуднѣніемъ въ то время доходовъ Коммисіи печатанія Грамотъ и Договоровъ, не только издавать архивскіе документы *на свой счетъ*, но и обратить такія изданія *въ собственность* Коммисіи, лишь бы ему дозволено было, подобно Гр. Румянцову, помѣщать на заглавныхъ листахъ

свой гербъ. На это представленіе однакожь не послѣдовало никакого отвѣта.

Печатаніе настоящаго выпуска нѣсколько замедлилось вслѣдствіе тѣхъ разысканій, которыя потребовались при составленіи В. А. Уляницкимъ его Магистерской диссертациі *Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII в.*

Изъ числа остальныхъ статей, помѣщенныхъ въ семь выпускѣ, «Письма Вольтера» и «Пять писемъ Кн. Голицына» были напечатаны въ XV т. *Сборника Историческаго Общества* 1875 г., «Мысль объ освобожденіи русскихъ крестьянъ» въ Февральской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* 1876 г. «Некрологъ И. Θ. Аммона» въ № 61-мъ *Моск. Вѣдом.* 1874 г., а его статья о Московск. Главн. Архивѣ въ V-мъ т. Энцикл. Словаря Спб. 1862 года. Такъ какъ всѣ эти статьи были составлены гг. служащими или служившими въ Архивѣ, то казалось желательнымъ, чтобы, вмѣсто разбросанности по разнымъ изданіямъ, онѣ были соединены въ собственномъ Сборникѣ Архива, гдѣ предполагается на будущее время помѣщать, кромѣ историческихъ документовъ, труды лицъ, посвятившихъ свою дѣятельность этому учрежденію.

Москва,
Ноябрь 1881 г.

**ДАРДАНЕЛЛЫ,
БОСФОРЪ И ЧЕРНОЕ МОРЕ**

въ XVIII вѣкѣ.

Очерки дипломатической исторіи Восточнаго вопроса.

ВВЕДЕНІЕ.

ДРЕВНѢЙШІЯ ВРЕМЕНА, — ДО ЗАВОЕВАНІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ
ТУРКАМИ (1453).

Вопросъ о судоходствѣ въ Черномъ морѣ и соединяющихъ его съ другими морями проливахъ, имѣетъ свою исторію, начинающуюся уже въ древнѣйшія времена классическаго міра. Черное море было однимъ изъ центральныхъ пунктовъ торговли древняго міра. На его побережья сходились торговые пути изъ Средней Азіи и Индіи; чрезъ Донъ и Днѣпръ пролегалъ великій торговый путь къ сѣверной Европѣ; Дарданеллы и Босфоръ связывали Черное море съ цивилизованными народами античнаго міра, населявшими берега Средиземнаго моря. Не говоря уже о мнѣшескомъ золотомъ рунѣ и богатствахъ древней Колхиды, понтійскіе строевые и корабельные лѣса пользовались всемірною славой. Херсонесъ Таврическій былъ житницею городовъ Геллеспонта и Архипелага *). Понятно поэтому, что обладаніе входомъ въ Черное море, обладаніе проливами, связующими его съ морями, омывавшими берега культурныхъ государствъ Европы, представляло въ то время значительныя выгоды, а эти выгоды объясняютъ тѣ стѣсненія права судоходства чрезъ Проливы и въ Черномъ морѣ для

*) О значеніи черноморской торговли въ древніе и средніе вѣка см. Seherer, *Gesch. d. Welthandels*, Leipz. 1852, I, 52, 88, 95 сл., 119, 165 сл., 173 сл. 187 сл.; Daru, *Hist. de Venise*, III, 14 сл.; Depping, *Hist. du commerce entre le Levant et l'Europe*, Par. 1830, I, 179 сл., 193, 197; Lindsay, *History of merchant Shipping and Commerce*, Lond. 1874, I, ch. VII, VIII и XV.

иноземцевъ, которыя мы встрѣчаемъ уже въ классическомъ мірѣ. Такъ, Аѳиняне вѣзали пошлину съ товаровъ ввозимыхъ и вывозимыхъ изъ Чернаго моря ¹⁾,—по совѣту Алкивіада въ Хрисополісѣ близъ Халкедона (Скутари) устроена была таможня.

Примѣру Аѳинянъ послѣдовала затѣмъ Византія, и это послужило поводомъ къ продолжительной войнѣ съ Родосомъ, окончившейся лишь съ отмѣною платежа пошлинъ для родосскихъ купцовъ. Юстиніанъ установилъ высокія пошлины на всѣ корабли и товары, проходящіе чрезъ Босфоръ и Геллеспонтъ за исключеніемъ кораблей, доставлявшихъ зерновой хлѣбъ въ Константинополь и для войска ²⁾. Съ завоеваніемъ Константинополя крестоносцами въ 1204 году черноморская торговля перешла въ руки венеціанцевъ ³⁾; венеціанская колонія Тана, при устьѣ Дона, одна изъ древнѣйшихъ, и самая сѣверная, прежняя греческая колонія, достигла значительной степени богатства ⁴⁾. Извѣстно непримиримое торговое соперничество Генуи и Венеціи въ средніе вѣка. Понятно, что захватъ венеціанцами въ свои руки богатой черноморской торговли не могъ не возбудить зависти въ генуэзцахъ. Тѣ немногія уступки относительно этой торговли, которыя сдѣланы были имъ со стороны Венеціи не могли ихъ удовлетворить,—совмѣстное пользованіе общимъ источникомъ выгодъ уменьшало эти выгоды, стѣсняло,—отсюда двухъ-вѣковая борьба двухъ республикъ за исключительное обладаніе правомъ черноморскаго судоходства и выгодами черноморской торговли. Чтобы вытѣснить Венецію отсюда необходимо было захватить въ свои руки Константинополь, и вотъ, ради торговыхъ выгодъ, начинается борьба Генуи противъ венеціанскаго владычества въ Константинополѣ и за возстановленіе старой династіи византійскихъ императоровъ. Для достиженія вліянія въ Константинополѣ и съ цѣлью завладѣть черноморскою торговлею генуэзцы помогли въ 1261 г. византійской династіи возстановить свою власть въ Константинополѣ, и въ

¹⁾ Бѣкъ (Böckh) называетъ ее древнею зундскою пошлиною; она равнялась ок. 10%, съ цѣны товаровъ. Ср. Polyb. IV, с. 44.

²⁾ Lindsay, I, 215; Scherer, I, 173; Polyb. IV, с. 44 и 52; Grotius, De jure belli ac pacis, II, с. 3, § 14.

³⁾ Scherer, I, 175, 178 сл., 295 сл.

⁴⁾ Мурзакевичъ, 2 сл

вознаграждение за это вытребовали у Михаила Палеолога (еще до восстановления его на престолъ) договоръ „вѣчнаго союза,“ по которому торговля генуэзцевъ въ византійскихъ владѣніяхъ была освобождена отъ всякихъ пошлинъ, и императоръ обязался не разрѣшать доступа въ Черное море для торговли никому исключая купцовъ Генуи и Пизы ¹⁾; кромѣ различныхъ торговыхъ привилегій Генуэзцы получили еще отъ императора право завести у самой столицы поселенія Перу и Галату. Потомъ, вслѣдствіе новаго договора 1275 года, Генуэзская республика получила право назначить правителей и консуловъ во всѣ порты и торжища Византійской имперіи ²⁾. Благодаря этому вся черноморская торговля сосредоточилась въ рукахъ Генуэзцевъ. Въ Крыму и на азіатскомъ берегу Чернаго моря были устроены генуэзскія колоніи, изъ которыхъ Каффа въ Крыму достигла большаго политическаго значенія ³⁾. Генуэзцы захватили въ свои руки даже таможенные сборы и пошлины, взимавшіеся въ Босфорѣ, что доставляло имъ ежегоднаго дохода 200,000 червонцевъ, изъ которыхъ 30,000 онѣ уплачивали императору ⁴⁾. Но Венеціи въ свою очередь не легко было отказаться отъ столь же выгодной, сколько и необходимой для нея черноморской торговли ⁵⁾. Къ тому же генуэзцы постоянно нападали на венеціанскіе магазины, грабили венеціанскіе корабли. Отсюда война, между этими двумя республиками, и опустошеніе венеціанцами Каффы, Перы и Галаты. Но въ результатъ война эта оканчивается неблагопріятно для Венеціи,—въ силу мирнаго договора 1299 года она обязуется вознаградить убытки, нанесенные генуэзскимъ колоніямъ, а вооруженнымъ

¹⁾ Depping, II, 63 сл.; I, 205 сл., 225. Girolamo Serra, Storia della antica Liguria e di Genova (цит. у Мурзакевича, стр. 4, прим.): „La navigazione nel mare Nero sarà sempre aperta a' Genovesi, sempre interdetta agli altri popoli salvo a' Pisani, perche son fedeli all' imperio“. (Договоръ 10 Іюля 1260 г.)

²⁾ Мурзакевичъ, стр. 11 прим.

³⁾ Исторію возникновенія генуэзскихъ колоній на Черномъ морѣ см. у Мурзакевича, стр. 4 сл. Каффа уже съ перваго времени своего существованія завела торговля сношенія съ прикаспійскимъ краемъ и Египтомъ. Тамъ же, стр. 18 сл.

⁴⁾ Lindsay, I, 247 сл.

⁵⁾ Венеціанцы вывозили изъ Крыма зерновой хлѣбъ. Вывозъ его именно упоминается въ договорахъ Венеціи съ Византіей. Въ правленіе дожа Тієполо, когда генуэзцы, возстановивъ византійскую династію въ Константинополѣ, закрыли ве-

судамъ ея на 30 лѣтъ запрещается доступъ въ Черное море ¹⁾. У венеціанцевъ, правда, оставалась еще Тана, но генуэзцамъ вскорѣ удалось оттянуть отъ нея почти всю торговлю къ Каффѣ. Съ этою цѣлью они заключили съ императоромъ договоръ (1352 г.), въ силу котораго греческимъ кораблямъ запрещенъ былъ входъ въ Азовское море и въ портъ Таны безъ сопровожденія генуэзскихъ судовъ или безъ разрѣшенія генуэзцевъ, послѣ чего они заперли Азовское море и вмѣстѣ Таны объявили вольнымъ портомъ Каффу. Наконецъ въ силу новаго мирнаго договора (1355 г.) съ Генуею, Венеція совершенно отказалась отъ плаванія въ Тану и согласилась, чтобы корабли ея приставали къ Каффѣ ²⁾. Все это повело къ окончательному паденію венеціанской торговли въ Черномъ морѣ, завершившемуся въ 1395 году разореніемъ татарами Таны, этого единственнаго и послѣдняго убѣжища венеціанской торговли,—Тана въ послѣдствіи перешла въ руки генуэзцевъ ³⁾.

Что касается генуэзской торговли въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ, то несмотря на непрерывныя войны съ Венеціею и постоянныя нападенія татаръ, главная колонія ихъ—Каффа процвѣтала ⁴⁾. „Подвѣдомственныя Каффѣ поселенія, окруженныя кочевыми и земледѣльческими народами, доставляли хлѣбъ, кожи и др. предметы сельской промышленности. Окрестности Каффы и прочія мѣста Крыма въ изобиліи доставляли соль, за которою пріѣзжали русскіе и польскіе купцы. Къ Каффѣ приставали корабли изъ Перы и Константинополя съ мануфактурными произведеніями Запада, а суда Таны—съ соленою рыбою, драгоценными камнями, шелкомъ и благовоніями Леванта и Индіи. Изъ Польши и Россіи по Днѣпру и Днѣстру привозилась пшеница, желѣзо, пенъка, ленъ; русскіе купцы караванами черезъ Кіевъ, Таванъ и Перекопъ привозили мѣха. Кавказъ и Татары доставляли невольниковъ и невольницъ, за которыми, съ дозволенія императора Михаила Палеолога, разъ въ годъ приходили корабли египетскаго султана. Ираклія,

неціанцамъ доступъ въ Черное море, произошелъ вслѣдствіе этого даже голодъ въ Венеціи. Depping, I, 180 сл.

¹⁾ Мурзакевичъ, стр. 20 сл.

²⁾ Мурзакевичъ, стр. 29--33; Lindsay I. 508 сл.; Depping, II, 384.

³⁾ Мурзакевичъ, 56 сл.

⁴⁾ Мурзакевичъ, стр. 24 сл.

Амастра, Синопъ, Трапезунтъ, Кутатисъ въ Мингреліи, Тифлисъ и Кубетша въ Дагестанѣ, Константинополь были въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ и производили дѣятельный обмѣнъ товаровъ съ Каффою. Обмѣнъ европейскихъ товаровъ на русскіе и азіатскіе производился главнымъ образомъ въ Танѣ, куда приходили караваны съ товарами чрезъ Астрахань даже изъ центральной Азіи, Китая и Индіи. Сукна разнаго рода, въ особенности пурпуроваго и краснаго цвѣта, поясы, ожерелья, кольца и другія женскія украшенія, леопардовыя кожи, мѣха, шелковыя и шерстяныя матеріи, разныя издѣлья изъ желѣза и мѣди, предметы роскоши шли въ Азію въ замѣнъ жемчуга, алмазовъ, пряностей, фарфора, опиума, шафрана, сандалнаго дерева, корицы, мирры, ладона и слоновой кости. Считавшаяся въ то время лучшею по качеству пшеница, шерсть, мѣха, воскъ, серебро и золото отправлялись на Константинополь; соль и вино въ Польшу, Россію и на Кавказъ. Въ Трапезунтѣ, Искуріи, Таврисѣ, Персіи были генуэзскія консульства стоявшія въ зависимости отъ Каффы, и она же завѣдывала Крымскими колоніями, Таманью, Копю (на р. Кубани), Кутансомъ, Кубетшею, Таною и др. поселеніями¹⁾.

По мѣрѣ развитія торговли, богатства и могущества Генуэзцы стали распространять и владенія свои на счетъ своихъ сосѣдей грековъ. Въ 1365 г. они завладѣваютъ Сугдаіею (Судакъ), соперничавшею съ Каффою по торговлѣ мѣхами, тканями и пряностями; вслѣдъ за тѣмъ они распространяютъ свою власть на Черко, (древн. Пантикапѣя) важный по своему господствующему надъ Керченскимъ проливомъ положенію, Таманью, Копю, большею частью южнаго берега Крымскаго полуострова, Таною и наконецъ въ 1434 г.—Ямболи (уже въ 1365 г. бывшимъ разъ во власти Генуэзцевъ, но потомъ опять перешедшимъ въ руки грековъ)²⁾.

Вообще XIV в. представляетъ собою эпоху наибольшаго процвѣтанія черноморской торговли. Хозяевами ея были генуэзцы, тѣмъ болѣе, что венеціанская торговля въ особенности послѣ паденія Таны, уже не достигала здѣсь прежнихъ размѣровъ и обратилась главнымъ образомъ на Малую Азію, Персію и Египетъ³⁾.

¹⁾ Мурзакевичъ, 30, 34—38, 40 сл. Соловьевъ, V, гл. 3 и 5.

²⁾ Мурзакевичъ, 42 сл., 44, 46, 47, 60 сл.

³⁾ Scherer, I, 179 сл., 186, 297 сл., 302, 337. Depping, I, 153, 157 сл.

Въ началѣ XV вѣка, съ появленіемъ Турокъ на азіатскомъ берегу Чернаго моря, въ послѣднемъ являются мусульманскіе пираты; въ 1357 году Турки захватываютъ важный для черноморской торговли портъ Галлиполи, который они тотчасъ же обрабацуютъ въ морской арсеналь; въ 1387 году Генуя уже заключаетъ съ султаномъ Амуратомъ торговый договоръ, по которому выговариваетъ для своихъ купцовъ право свободной торговли и вывоза зернового хлѣба изъ Чернаго моря на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ онъ вывозился Венеціанцами и Греками ¹⁾; Венеція въ 1413 г. заключаетъ договоръ съ Магометомъ о покровительствѣ ея колоніямъ ²⁾, но уже въ 1416 году, вслѣдствіе нападеній турецкихъ пиратовъ на венеціанскія суда, шедшія изъ Трапезунта, Венеція объявляетъ войну Магомету I, окончившуюся благодаря побѣдѣ, одержанной адмираломъ Лоредано у Галлиполи, мирнымъ договоромъ, въ силу котораго между прочимъ султанъ разрѣшилъ Венеціанцамъ обращаться со всякимъ турецкимъ корсаромъ, нарушающимъ свободу судоходства въ Архипелагѣ или Дарданеллахъ ³⁾ какъ съ непріателемъ. Наконецъ въ 1416 году Іоаннъ Адорно, подеста генуэзскихъ владѣній на Востокѣ, заключилъ съ Магометомъ I и потомъ съ Муратомъ II, договоръ, по которому обязался уплачивать туркамъ дань за безопасность генуэзской торговли въ водахъ Леванта.

Такимъ образомъ торговля съ Черноморскими странами стала въ полную зависимость отъ турокъ съ половины XV вѣка, когда послѣ завоеванія ими Константинополя и сдачи Галаты въ 1453 г., они укрѣпили оба берега Босфора и Дарданелль.

Черноморская торговля, особенно съ Каффою и Трапезундомъ была открыта и для Флоренціи, Depping, I, 231. См. также у Depping, I гл. III и IV о торговлѣ итальянскихъ республикъ въ Черномъ морѣ; краткія указанія на договоры, касающіеся торговли у него же, II, гл. VIII; ср. также Мурзакевича, Исторія генуэзскихъ поселеній въ Крыму.

¹⁾ Depping, II, 206 сл.

²⁾ Laugier, Hist. de Venise, V, 425.

³⁾ Hammer, Hist. de l'empire Ottoman, кн. 9; Laugier, V, 438; Depping, II, 212.

I.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ — ОТЬ ЗАВОЕВАНІЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ДО ТУРЕЦКИХЪ ВОЙНЪ ПЕТРА I.

Завоеваніе Константинополя и Черноморскаго побережья турками; постепенное
стѣсненіе права судоходства въ Черномъ морѣ.

Завоеваніе Константинополя турками не могло не оказать сильнаго вліянія на черноморскую торговлю. Уже на первыхъ порахъ нужно было регулировать отношенія Порты къ Генуѣ и Венеціи, особенно къ первой, такъ какъ въ рукахъ генуэзцевъ сосредоточивалась главнымъ образомъ черноморская и константинопольская торговля ¹⁾).

Это торговое главенство генуэзской республики особенно поддерживалось тѣми преимуществами, которыми пользовалась республика вслѣдствіе дружественныхъ отношеній съ турками, которыя она поддерживала съ перваго же появленія ихъ на Черномъ морѣ. Уже въ 1387 году галатяне получили отъ Мурада I капитуляцію, въ силу которой имъ предоставлялась полная свобода торговли съ турецкими владѣніями на началѣ „наиболѣе благопріятствуемой націи“. При взятіи Константинополя турками галатяне поднесли Магомету II ключи своего города и въ замѣнъ покорности получили отъ него капитуляцію, которою имъ, подѣ условіемъ дани, разрѣшалась сухопутная и морская

¹⁾ Zinkeisen, Geschichte des Osmanischen Reichs, II, кн. 2, гл. 1. Венеція, какъ мы уже замѣтили выше, занималась лишь отчасти торговлей съ Константинополемъ и Таною, а главнымъ образомъ торговала съ Левантомъ.

торговля съ турецкими владѣніями ¹⁾. Но, несмотря на все это, вслѣдствіе страха, внушеннаго Генуѣ завоеваніемъ Константинополя, вслѣдствіе затрудненій, возникшихъ отсюда для торговаго судоходства чрезъ Проливы, она отказалась отъ своихъ черноморскихъ колоній, уступивши ихъ со всѣми своими верховными правами банку Сантъ-Джорджіо, по договору отъ 25 ноября 1453 года и даже не попытавшись регулировать какимъ-либо образомъ ихъ отношенія къ Портѣ ²⁾.

Между тѣмъ сношенія съ колоніею установились все затруднительнѣе. Была сдѣлана попытка проложенія сухопутной дороги; но эта попытка имѣла результатомъ лишь основаніе нѣсколькихъ новыхъ генуэзскихъ колоній при устьѣ Дуная и на Днѣстрѣ (напр. Монкастро-Анкерманъ). ³⁾ Раздоры съ татарами и помощь, оказанная имъ Магометомъ II, повели къ завоеванію Каффы турками въ 1475 году, и распространенію власти ихъ и на весь Крымскій полуостровъ. ⁴⁾ Генуэзцы окончательно утратили черноморскую торговлю и право судоходства чрезъ Проливы подъ своимъ флагомъ.

Ревниво слѣдя за положеніемъ генуэзской торговли, Венеція не преминула воспользоваться паденіемъ ея въ Черномъ морѣ и заключила въ началѣ 1454 года мирный договоръ съ Портой, въ силу котораго условлена полная свобода морской и сухопутной торговли между договаривающимися государствами и обѣщано взаимное покровительство ихъ купеческимъ судамъ. Въ томъ же году договоръ былъ дополненъ нѣсколькими статьями въ силу которыхъ: 1) венеціанскіе товары, не проданные въ Константинополѣ, могли быть вывезены безошливно куда угодно; 2) корабли, проходящіе мимо Константинополя, обязаны заходить въ его портъ и, въ случаѣ нужды въ провіантъ, обязуются запасаться имъ только въ Константинополѣ; 3) дозволяется вывозить изъ Чернаго моря невольниковъ христіанъ и христіанскую собственность и, въ случаѣ продажи, съ цѣны ихъ платится пошлина въ 2⁰/₁₀; вывозъ изъ Чернаго моря

¹⁾ Hammer, Geschichte des Osmanischen Reichs, въ прилож. къ 12 кн.; Depping, II, 212 сл.

²⁾ Zinkeisen, II, кн. 2, гл. I; Depping II, 220 сл.; Мурзакевичъ, 65 сл.

³⁾ Мурзакевичъ, 70.

⁴⁾ Мурзакевичъ, 75 слѣд.

невольниковъ магометанъ и магометанской собственности запрещается ¹⁾).

Такимъ образомъ въ это время Порта еще разрѣшала свободу торговаго судоходства чрезъ Проливы. Правда, она укрѣпила берега Босфора, а въ 1463 году¹ укрѣплены были и берега Дарданеллъ,—близъ древнихъ городовъ Сеста и Абидоса возведены были береговые форты—Седдуль-Баръ (Seddul-Bahr) на европейской, и Чанакъ-Каласси (Tchanak-Kalaassi) на азіатской сторонѣ, и съ этого времени проходъ иностранныхъ кораблей чрезъ Геллеспонтъ былъ запрещенъ безъ особаго на то разрѣшенія начальника этихъ фортовъ. Съ этою цѣлью тамъ, подъ защитою орудій, была устроена даже особая корабельная станція ²⁾. Кромѣ того въ это время случились событія, неблагоприятно отразившіяся на черноморской торговлѣ и судоходствѣ чрезъ Проливы,—именно завоеваніе турками побережій Чернаго моря. Въ 1461—62 году пали послѣдовательно Синопъ, Амастрисъ, Трапезундская имперія, а въ 1475 г. и богатая, прежде могущественная, но съ утвержденіемъ Турокъ на Проливахъ безсильная Каффа и Тана ³⁾.

Впрочемъ, несмотря на все это торговое судоходство чрезъ Проливы не было повидимому абсолютно запрещено. По крайней мѣрѣ изъ договоровъ съ Венеціей конца XV и начала XVI вѣка мы можемъ вывести предположеніе, что ей оно было дозволено. Такъ, мирный договоръ 1479 года постановлялъ, что синьорія обязуется уплачивать Портѣ ежегодно 10000 дукатовъ за

¹⁾ Последняя статья разнорѣчиво приводится писателями; впрочемъ надо замѣтить, что Константинополь во всѣ времена былъ средоточіемъ обширной торговли невольниками. См. Wurm, *Gesch. der orient. Frage*, 9. Договоръ см. у Zinkeisen, II, 33—37; Hammer, кн. 13; Daru, *Hist. de la républ. de Venise*, Paris. 1819, II, кн. XVI, § 15; Laugier, *Hist. de Venise*, VII; Romanin, *Storia documentata di Venezia*, IV, p. 528; Depping II, 217 сл.; Marin, *Storia de commercio de' Veneziani*, Ven. 1800. VII, 283; Sabellico, *decad.* 3, l. VII.

²⁾ Zinkeisen, II, кн. 2, гл. 3, p. 245; тамъ-же ссылка на Chalkondilas (*Atheniensis historiarum libri X*) L. X, p. 282, какъ на древнѣйшее свидѣтельство о запрещеніи судоходства чрезъ Дарданеллы: „Ναύσταθμον δὲ τὸν ταύτη αὐτοῦ χῶρον ποιησάμενοι, οὐδενὶ ἐπιτρέπουσι παριέναι ἔσω ἐς τὸν Ἑλλᾶσποντον, ἀν μὴ τῷ ταύτῃ ὑπάρχῳ ἀποβαίνοντες ἐπιφαίνωνται οἱ πλεόντες ἔσω.“

³⁾ Scherer, I, 184, 302 сл. Depping, II, 225 сл.

право безошлиннаго ввоза и вывоза венеціанскихъ товаровъ во всѣ мѣста и гавани Оттоманской имперіи. Этотъ договоръ не помѣщенъ вполнѣ и сходно ни у одного изъ венеціанскихъ историковъ. Различныя его редакціи взаимно дополняютъ другъ друга. Приведу здѣсь нѣсколько версій въ виду ихъ интереса для занимающаго насъ вопроса. Сабеллико напр. понижаетъ венеціанскую дачу до 8000 дукатовъ и мотивируетъ ее слѣдующимъ образомъ: „eo nomine, ut Pontica navigatio Venetis negociatoribus tuto pateret.“ Такъ что эта сумма является какъ бы откупомъ за черноморскую торговлю. Въ томъ же смыслѣ смотритъ на дѣло Маринъ, который при этомъ придаетъ особенную важность тому соображенію, что, слѣдовательно, въ силу этого договора черноморская торговля, принадлежавшая до паденія Каффы главнымъ образомъ Генуэзцамъ, перешла теперь въ руки Венеціанцевъ. Такое толкованіе не противорѣчитъ съ текстомъ договора у Наваджіеро (по мнѣнію Цинкейзена въ наиболѣе достовѣрной редакціи), гдѣ говорится: „Che tutte le mercatanzie, che i Veneziani trarranno o porranno in tutti i luoghi d'esso Signore, debbono essere esenti: Per la quale franchigia la Signoria pagar debba ognianno al detto Signore ducati 10000“ ¹⁾. Въ 1482 г. при Баязетѣ II этотъ договоръ былъ подтвержденъ, но съ отмѣною ежегоднаго платежа Венецію 10000 дукатовъ, и съ убавкою *прежней* 5%, ввозной пошлины на венеціанскіе товары до 4% ²⁾. Это постановленіе о *прежней* пошлинѣ не совсѣмъ ясно въ виду смысла, который итальянскіе историки и Цинкейзенъ придаютъ платежу 10000 дукатовъ, но во всякомъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что торговое судоходство чрезъ проливы въ Черное море было дозволено Венеціи въ это время. Договоры, возобновленные Венецію въ 1513 г. съ султаномъ Селимомъ были подтверждены въ 1521 году, въ договорѣ съ Сулейманомъ I, именно, подтверждены взаимная свобода торговли,

¹⁾ См. цитаты у Zinkeisen, II, кн. 2, гл. 6, p. 438; Hammer, III, кн. 16 и 20, упоминаетъ кромѣ того о торговомъ договорѣ 1480 года; Laugier, Hist. de Venise, VII, Marin, Storia del commercio de'Veneziani, VII, p. 193 сл.; Deping, II, 227; Sabellico, Historiae rerum Venetiarum по изданію 1670 года, decadis 3, lib. X, p. 603.

²⁾ Zinkeisen, II, кн. 2, гл. 8. разд. 2 initio; слѣдующее подтвержденіе въ мирномъ договорѣ 1502—3 г. Zinkeisen, ibid. in fine.

право венеціанцевъ торговать съ Константинополемъ, Перою, Трапезунтомъ, Каффою, причеъ оно распространено на Египетъ и Сирію, и кромѣ того постановлено, что венеціанскіе корабли будутъ впредь подвергаться осмотру только при входѣ въ Дарданеллы и Константинополь, но не въ Галлиполи ¹⁾.

Свобода торговли была условлена и въ договорахъ Порты съ нѣкоторыми другими державами, напр. въ договорѣ Баязида II съ Фридрихомъ Аррагонскимъ, королемъ неаполитанскимъ отъ 1498 г., и въ договорѣ 1482 г. съ великимъ магистромъ родосскихъ іоаннитовъ ²⁾. Однако сомнительно, чтобы эта свобода распространялась и на судоходство въ Черномъ морѣ, такъ какъ о послѣднемъ въ этихъ договорахъ не упоминается, а изъ знакомства съ капитуляціями Порты о торговлѣ и судоходствѣ мы можемъ вывести заключеніе, что доступъ въ Черное море открывался иностраннымъ судамъ лишь въ силу особаго разрѣшенія или особаго условія, какъ это мы видимъ напр. въ приведенныхъ выше договорахъ Порты съ Венеціею, гдѣ на ряду съ этимъ общимъ разрѣшеніемъ торговли имѣются спеціальныя условія касательно черноморской торговли.

Наконецъ, при Іоаннѣ III начались сношенія Россіи съ Портой, сношенія, касавшіяся между прочимъ безопасности русской торговли въ турецкихъ владѣніяхъ, но наши купцы торговали лишь съ Азовомъ и Каффою, и поэтому только сухопутной торговли касались переговоры и дарованная Портою русскимъ купцамъ свобода торговли. (См. Соловьева, Ист. Рос. V, гл. 3 и 5).

Вообще слѣдуетъ полагать, что въ XVI в. едва-ли какое-либо государство, кромѣ Венеціи, пользовалось правомъ судоходства въ Черномъ морѣ, такъ какъ Венеція, благодаря своимъ обширнымъ торговымъ сношеніямъ съ Востокомъ ³⁾ и своему могуществу, которое она съумѣла проявить въ войнахъ съ Турціею,

¹⁾ Relazioni dei ambasciatori Veneti al Senato, raccolt. da E. Alberi, ser. 3, III, 87—88; Hammer, кн. 25, Zinkeisen, II, кн. 3, гл. 2, разд. 3.

²⁾ Hammer, прил. къ 20 кн.; Zinkeisen, II, кн. 2, гл. 7.

³⁾ Венеціанскіе послы при Портѣ въ своихъ донесеніяхъ свидѣтельствуютъ, что торговля Венеціи съ турецкими владѣніями значительное торговли другихъ государствъ; Наваджеро еще въ 1553 г. доносилъ сенату, что Франкская торговля въ Турціи не развита, см. Relazioni, ser. 3. passim.

пользовалась тамъ наибольшими привилегіями ¹⁾. Этому не мало способствовало и то обстоятельство, что, какъ видно изъ донесеній венеціанскихъ байло въ Константинополь, турки, не будучи торговымъ народомъ (*i turchi non sono mercatanti*, говоритъ Dan. de Ludovisi въ 1534 г.), не имѣли торговаго флота. Съ другой стороны, въ виду своихъ торговыхъ интересовъ, Венеція всегда старалась сохранять дружественныя отношенія къ Портѣ ²⁾ и, если даже вела войны съ Турціей, то въ виду опять-таки укрѣпленія своей торговли. Вообще значеніе торговыхъ интересовъ въ политикѣ очень рельефно обрисовывается въ тогдашнихъ миролюбивыхъ отношеніяхъ итальянскихъ республикъ къ Портѣ ³⁾.

¹⁾ Zinkeisen, II, кн. 3, гл. 2, разд. 3; *Relazione di Antonio Erizzo, 1556* въ *Relazioni dei ambasciatori Veneti* ser. 3, v. III.

²⁾ См. *Relazioni*, ser. 3, *passim* и Zinkeisen, II.

³⁾ Характеристична въ этомъ отношеніи исторія Мантуанскаго собора 1459 — 1460 г., у Zinkeisen, II, кн. 2, гл. 4, на которомъ Венеція хотя приняла участіе чрезъ уполномоченныхъ, но неофициально, а Генуя и Флоренція имѣли лишь тайныя сношенія съ нимъ. Правомъ торговли съ Константинополемъ пользовалась въ это время и Флоренція, какъ это видно изъ того, что въ 1459 г. на соборѣ, созванномъ Піємъ II въ Мантуѣ для возбужденія крестоваго похода противъ Турокъ, флорентійскіе уполномоченные согласились дать свою подпись на соборномъ актѣ лишь подъ условіемъ, что это будетъ храниться въ тайнѣ, и мотивировали это тѣмъ, что изъ Константинополя ожидаютъ ихъ кораблей съ богатымъ грузомъ. Два года спустя они уклонились отъ участія въ предполагавшейся войнѣ, ссылаясь на то, что у нихъ значительнѣйшихъ торговыхъ домовъ есть въ Константинополѣ склады, которые, въ случаѣ войны, подверглись бы опасности. Zinkeisen, II, кн. 2, гл. 4, разд. I. Вообще Флоренція сильно соперничала въ это время съ Венеціей относительно торговли съ Турціей, и хотя въ 1460 г. договоръ съ Венеціей отъ 1454 г. былъ возобновленъ, но уже въ 1461 г. Флоренція промисками и интригами выхлопотала у Порты въ ущербъ Венеціи различныя льготы и привилегіи для своей торговли. Zinkeisen, тамъ-же; Hammer, цитата изъ *Croniche di Firenze del Dei*, въ прим. къ книг. 14: «Le galeazze fiorentine giunsevo a Constantinopoli, ove furono cortesamente ricevute dal Gran Signore ed ottennero da esso molte grazie e privilegi... l'odio che portavano (i Fiorentini) ai Veneziani e la speranza di poter essi soli esser padroni del commercio nei paesi che il Turco conquistava... Il Gran signore nel 1461 fece grazie e privilegi ai Fiorentini in pregiudizio de' Veneziani...» Scherer, I, 306.

Во время возникшей затѣмъ между Венеціей и Турціей войны къ флорентинцамъ присоединились въ интригахъ, направленныхъ къ подрыванію ве-

Однако съ половины XVI вѣка венеціанская торговля на Востокѣ и вліяніе Венеціи у Порты начинаютъ клониться къ упадку. Причинами этого упадка были съ одной стороны открытіе Америки и пути въ Индію, съ другой конкуренція двухъ новыхъ державъ — Франціи и Англіи, а затѣмъ и Голландіи, и ослабленіе вслѣдствіе этого богатства и могущества Венеціи. Именно съ 1526 года, со времени плѣненія Франциска I Карломъ V, возникли дружественныя (политическія) отношенія между Портою и Франціею, настолько дружественныя, что Сулейманъ не только подтвердилъ дарованныя Баязетомъ II и Селимомъ I каталонскимъ и французскимъ купцамъ права свободной торговли съ Египтомъ, но и общалъ Франциску покровительство христіанамъ въ своихъ владѣніяхъ. Французскій посланникъ Лафоре (Laforet) на первыхъ же порахъ воспользовался своимъ вліяніемъ при Портѣ для того, чтобъ (изъ опасенія союза Венеціи съ Карломъ V), возбудить натянутыя отношенія и наконецъ войну Турціи съ Венеціею, которая, хотя и окончилась въ 1540 году миромъ, по коему за исключеніемъ территоріальныхъ отношеній, подтверждались прежніе договоры Порты съ Венеціею, но именнаго подтвержденія въ немъ права венеціанцевъ на свободу судоходства въ Черномъ морѣ мы въ немъ уже не находимъ ¹⁾. Во всякомъ случаѣ со времени заключенія при посредничествѣ французскаго посла этого договора, преобладающее вліяніе въ Константинополѣ переходитъ отъ Венеціи къ Франціи ²⁾.

Впрочемъ, несмотря на эти дружественныя отношенія къ Фран-

неціанской торговли на Востокѣ, и генузцы. О торговлѣ Венеціи съ Востокомъ см. Daru, *Hist de Venise*, III; Marin, *Storia civ. e pol. del comm. de' Veneziani*; Pardessus, введеніе къ его *Collection de lois maritimes*, Par. 1834, III; Zinkeisen, IV. кн. 5, гл. 2; Sabellico, изд. 1670, dec. 4. l. III, 654 говоритъ, что въ Меотійское озеро и къ Танаису ходили четыре *longae naves* и вывозили оттуда *salsamenta, tapetas et smaragdos*; вывозъ зерноваго хлѣба игралъ важную роль. Zinkeisen, III, 453 сл.

¹⁾ Dumont, *Corps diplomatique de traités*, IV, part. 2, 197; въ договорѣ говорится лишь о торговлѣ съ Константинополемъ, Галатю и др. городами, причемъ доступъ въ нихъ разрѣшается лишь въ случаѣ, если капитанъ корабля предупредитъ турецкое портовое начальство о своемъ желаніи войти въ портъ. Договоръ возобновленъ въ 1573 и 1575 году, Dumont, V, I, 218, и V, I, 244.

²⁾ Zinkeisen, II, кн. 3, гл. 3; Hammer, кн. 2^о; Daru, IV, 55.

ции, хотя и возникшія первоначально вслѣдствіе общности политическихъ интересовъ между Франціею и Портою ¹⁾, но вскорѣ послужившія къ установленію между ними экономическихъ и тор- говыхъ связей ²⁾, несмотря на то, что Франція была первою изъ европейскихъ державъ, заключившею въ 1535 году *друже- ственный* и торговый договоръ съ Портою (съ Сулейманомъ I), но въ силу этой капитуляціи, неоднократно впослѣдствіи возобно- влявшейся, Порта разрѣшала французскимъ купцамъ торговлю въ турецкихъ владѣніяхъ вообще, т. е. договоръ касался лишь Кон- стантинопольской и такъ называемый Левантійской и египетской торговли ³⁾.

Итакъ въ концѣ XVI вѣка если черноморская торговля и была разрѣшена Портою какому-либо изъ европейскихъ государствъ, то только Венеціи. Генуэзская торговля еще съ паденія Каффы обра- тилась главнымъ образомъ на о. Хіосъ и малоазіатское побережье. Другія итальянскія республики также, какъ и Франція вели торговлю преимущественно въ Левантѣ. Наконецъ черноморская торговля представлялась настолько опасною, что, по свидѣтельству венеціанскаго байло Лоренцо (1592 г.), кипрскіе купцы обратились къ нему съ просьбою ходатайствовать передъ сенатомъ о разрѣше- нии имъ пути чрезъ Фріуль для торговли винами съ Польшею, мотивируя свою просьбу опасностью черноморскаго пути ⁴⁾. Дого- вору Россіи съ Портою касались лишь сухопутной торговли.

Въ XVII вѣкѣ мы находимъ три капитуляціи Порты—одну съ Англіею и двѣ съ Соед. Шт. Нидерландъ, открывающія доступъ въ Черное море для торговли этихъ государствъ.

Первыя сношенія Англіи съ Турціею относятся къ концу XVI в., къ царствованію королевы Елизаветы и были вызваны отчасти политическими, а главнымъ образомъ торговыми интересами ⁵⁾.

¹⁾ Zinkeisen III, 386.

²⁾ Борьба противъ Австріи, Испаніи и отчасти противъ Венеціи. Тотъ-же мотивъ союза Франциска I съ протестантскими князьями Германіи. Flassan, Hist. de la diplomatie française I, 366 сл., II, 10 сл. Zinkeisen, III, 629 сл., 650.

³⁾ См. Testa, Recueil des traités de la Porte Ottomane, I, p. 15, 29, 43, 91. Ср. также Zinkeisen, II, кн. 3, гл. 3 и гл. 6; Hammer, кн. 28. Какъ видно изъ договора, Франція имѣла въ то время консула только въ Александріи.

⁴⁾ Relazioni, ser. 3, II, 412.

⁵⁾ Zinkeisen, III, 418 сл. 425 сл. 641 сл.

До 1579 года английская торговля на Востокъ производилась подобно португальской, каталонской, рагузинской, анконской—подъ французскимъ флагомъ и английскіе купцы подчинены были французскимъ консуламъ ¹⁾ Въ 1578 году, къ Портѣ отправляется английскій посланникъ Гарборнъ съ письмомъ отъ королевы Елисаветы, въ которомъ она предлагала султану Мураду III дружбу Англіи „pour avoir le privilège du traficq pour touz ses subjects en ceste Porte, qui néanmoins estoient accoustumez cydevant y venans de traficquer avec toute seureté sous vostre pavillon,“ добавляетъ французскій посланникъ Жерминьи, сообщая объ этомъ королю. Послѣ долгихъ усилій Гарборну въ 1579 г. удалось, несмотря на интриги Венеціи и Франціи ²⁾, хлопотать для англичанъ право свободного торговаго судоходства подъ своимъ собственнымъ флагомъ въ моряхъ состоящихъ подъ властью Турціи, и свободного доступа сухимъ путемъ и моремъ во всѣ мѣста и порты въ предѣлахъ Оттоманской имперіи; английскіе подданные получили вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ привилегіи, дарованныя до того времени французамъ, венеціанцамъ и другимъ дружественнымъ Портѣ націямъ. ³⁾ Но о Черномъ морѣ пока никакого со-

¹⁾ Charrière, *Négociations de la France dans le Levant*, III, 884, 913, 926; Testa, *Recueil*, I, 22, 137; Hammer, кн. 37; Flassan, II, 97.

²⁾ Официальную переписку, характеризующую отношенія Франціи и Венеціи къ Англіи по Левантійской торговлѣ въ XVI в. см. въ *Relazioni dei amb. Veneti*, ser. 3, II, 207. и III, 309; Daru, *Hist. de Venise*, III, 53 note; Testa, *Recueil*, I, 118, 125, 134, 138, 171; Charrière, *Négociations*, IV, 55, 193, 204, 223 сл., 256 сл., 487 сл., 525 сл. Zinkeisen, III, 418 сл.

³⁾ Hammer, кн. 39 и 40, въ прилож. къ 39 кн. переписка Елизаветы съ великимъ визиремъ и Мурадомъ III, въ 1582 и 1587 г.; Charrière, III, 924. IV, 524 Ср. также у Dumont, VII, 1, 298 и Chalmers, *Collect. of treaties*, II, 431 капитуляцію 1675 г. коммелирующую въ хронологическомъ порядкѣ всѣ прежнія,—ст. I—XX представляютъ содержаніе капитуляціи съ Елизаветой. Обязательство англичанъ подчиняться французскимъ консуламъ и вести морскую торговлю съ турецкими владѣніями не иначе, какъ подъ французскимъ флагомъ было подтверждено Портою впрочемъ и въ 4 ст. капитуляціи съ Франціею 1604 г., даже съ оговоркою, что „английскіе и другіе посланники не имѣютъ права воспрепятствовать этому.“ Быть можетъ показаніе Жерминьи о послѣдовавшей потомъ отмянѣ Портою капитуляціи съ Англіею справедливо. Въ мемуарѣ отъ іюля 1580 г. онъ говоритъ: «S. H. à l'instance dudit ambassadeur (Germigny) et pour de tant plus gratifier S. M., auroit commandé icelles (capitulations) estre revocquées et en leur lieu seulement la lettre ci-dessus écrite à ladite reyne». Zinkeisen III, 423—427 сл., 641 сл. 648 сл.

глашенія заключено не было. Сильное вліяніе, какимъ пользовалась у Порты Франція и ревность ея ¹⁾ не дозволяли еще Англіи добиться отъ Порты для своей торговли всѣхъ желаемыхъ ею привилегій. Но очевидно Англія, уже завязавшая весьма выгодныя для нея торговныя сношенія съ Россією чрезъ Бѣлое море, не могла оставить безъ вниманія другаго, южнаго, черноморскаго пути къ намъ. Поэтому, какъ скоро, отчасти благодаря ловкости англійскаго посланника сэра Томаса Рой (Roe), отчасти общности нѣкоторыхъ политическихъ интересовъ (вражда съ Испанією) у Порты съ Англією ²⁾, между ними установились болѣе прочныя дружественныя отношенія, то Рой не замедлил воспользоваться этимъ выхлопоталъ у Порты (въ 1607 или 1604 году) капитуляцію, расширявшую дарованныя уже прежде англійскимъ купцамъ права и разрѣшавшую имъ доступъ въ Черное море ³⁾.

Именно, кромѣ распространенія на англичанъ привилегій, дарованныхъ другимъ дружественнымъ народамъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ привилегій, кромѣ общаго разрѣшенія свободы торговли англійскимъ судамъ и „всѣмъ тѣмъ, которыя придутъ подъ флагомъ Англіи“ (ст. 22), въ ст. 36 прямо сказано, что „дозволяется какъ англійскимъ купцамъ, такъ и тѣмъ, которые пользуются англійскимъ флагомъ, вести сухопутную и морскую торговлю въ Московіи чрезъ рѣку Танаисъ или чрезъ Руссію и вывозить оттуда товары въ оттоманскую имперію.“ ⁴⁾ И далѣе въ ст. 38:

и IV, 308. Charrière, IV, 761. Впрочемъ въ числѣ народовъ, пользующихся французскимъ флагомъ, упомянуты здѣсь и венеціанцы, между тѣмъ какъ они всегда пользовались самостоятельнымъ правомъ судоходства.

¹⁾ Борьба Франціи и Англіи у Порты за первенство у Zinkeisen III, кн. 4, 418 сл. и IV, кн. 5 гл. 2. Любопытно также сравнить постановленія капитуляцій съ Елизаветою и Іаковомъ у Dumont, VII, 1, 299—301, съ постановленіями одновременныхъ капитуляцій съ Францією 1604 г. у Testa, I, 143 и 153, прямо противорѣчація другъ другу, притомъ съ оговоркою въ каждомъ изъ этихъ трактатовъ, что всякія противныя ихъ условія постановленія имѣютъ считаться недействительными. Ср. также Testa, I, 151, 152 сл.; Flassan, II, 97 сл. 225 сл.

²⁾ См. интересныя подробности у Zinkeisen, IV, кн. 5, гл. 2, раз. 1.

³⁾ Dumont, VII, 1, р. 299 сл., ст. 21 слѣд. капитуляція 1675 года.

⁴⁾ Les marchands Anglois et tous autres qui seront sous la bannière d'Angleterre pourront en toute sureté... aller et traffiquer en Moscovie, par Mer ou par

„Буде англійскія суда идущія въ Константинополь вынуждены будутъ бурею войти въ Каффу или другой портъ, то они пользуются тамъ покровительствомъ правительства“ и „никто не можетъ принудить ихъ продавать тамъ ихъ товары.“¹⁾ Наконецъ въ ст. 31, 37, 39 и 40 постановлено, что пошлина съ товаровъ не должна превышать 3%, что она уплачивается только съ продаваемыхъ товаровъ, а не съ остающихся на кораблѣ и вывозимыхъ далѣе, и что таможенная пошлина уплачивается единожды въ Константинопольскихъ фортахъ²⁾. Мы уже замѣтили выше, что въ капитуляцію 1675 г. данную Магометомъ IV англичанамъ при Карлѣ II въ цѣломъ составѣ внесены всѣ прежнія капитуляціи дарованныя имъ Портою; такимъ образомъ что всѣ указанныя статьи были возобновлены и имѣли силу и въ концѣ XVI вѣка. Сама капитуляція 1675 г. осталась въ силѣ до конца XVIII вѣка.

Около того-же времени доступъ въ Черное море открытъ былъ и Голландцамъ. Благодаря проiscaмъ Англіи и Франціи торговля съ Турецкими владѣніями до XVII в. была открыта имъ только подъ чужимъ флагомъ—французскимъ и потомъ англійскимъ³⁾. Поэтому очевидно Нидерланды не могли посылать своихъ кораблей

Terre, ou par la voie de la rivière Tanais, ou par la Russie, et de là ils pourront apporter leurs marchandises dans nostre empire.

¹⁾ Arrivant que les navires Anglois, qui viendront en nostre ville de Constantinople, soient contrainsts par les périls de la Mer... de relâcher à Caffa, ou en quelqu 'autre Port semblable; tant que les Anglois n'y voudront point débarquer, ni vendre leurs Denrees et Marchandises, personne ne leur y fera aucune violence... ni empêchement, mais dans toutes les places, où il y aura du danger... nos Ministres deffendront et protegeront toujours les dits Navires Anglois, leurs Hommes et leurs Marchandises... et au cas qu'ils veuillent louer des Vaisseaux... pour transporter leurs Marchandises de lieu en lieu, personne ne leur donnera aucun trouble ni empêchement quelconque.

²⁾ Такая же сбака таможенныхъ пошлинъ до 3% вмѣсто 5% была дарована и Франціи. Hammer, кн. 55 и 56; Zinkeisen, V, стр. 10, 19, 23.

³⁾ См. фирманъ 1598 г. Соед Штатамъ Нидерландъ у Dumont, V, I. 558, у Kluit, Hist foed. Belgii foed., p. I, p. 332, въ Richesse de la Hollande, Lond 1778, I, p. 159 сл.; Ср. также у Flassan, Hist. de la diplomatie française, II, 85, 97; Zinkeisen, III, 654; Testa, I, p. 143 и 152 капитуляціи 1604 и 1607 г., ст. 6; Dumont VII, 1, p. 299 — 302 капитуляціи съ Елизаветой и Іаковомъ. Статья 33 капитуляціи 1675 г. съ Карломъ II содержитъ любопытный разсказъ о спорѣ Франціи и Англіи изъ-за покровительства голландцамъ.

Сборникъ М. Г. А.

въ Черное море, доступъ въ которое былъ закрытъ для ихъ патроновъ. Съ развитіемъ голландской торговли и государственной жизни Нидерландъ послѣднія рѣшились освободиться отъ тягостнаго, своекорыстнаго надъ ними патроната Франціи и Англіи въ Турецкихъ владѣніяхъ и, наконецъ, въ 1612 г. при султанѣ Ахметѣ имъ удалось несмотря на интриги Англіи и Франціи, ¹⁾ получить отъ Порты чрезъ своего посланника Корнелія Гаага, самостоятельную торговую капитуляцію, въ силу которой на голландцевъ распространены всѣ привилегіи, дарованныя ранѣе того французамъ и англичанамъ относительно торговли въ турецкихъ владѣніяхъ, — именно право національнаго флага и имѣть въ Турціи посланника и консуловъ. Кромѣ того эта капитуляція содержитъ двѣ статьи совершенно сходныя съ 36 ст. англійской капитуляціи 1607 года. Статья 60-я постановляетъ, что купцамъ и всѣмъ гражданамъ „подданнымъ Нидерландъ дозволяется покупать товары въ Требизондѣ и Кафѣ и во всѣхъ мѣстахъ и гаваняхъ турецкой имперіи, расположенныхъ при Черномъ морѣ, а равно и въ странахъ, лежащихъ на Дунаѣ, въ городѣ Озагѣ въ Московіи и во всѣхъ городахъ Руссіи, а равно имъ дозволяется подвозить оттуда товары во всѣ мѣста Турецкой имперіи для веденія торговли,“ и съ тѣхъ товаровъ имѣетъ быть взимаема пошлина не выше обыкновенной въ 3% и то только съ проданныхъ товаровъ, а не со всего груза. Кромѣ того ихъ нельзя принуждать къ выгрузкѣ товаровъ ни въ Константинополь, ни въ другихъ турецкихъ гаваняхъ, и *salameilich* они платятъ только единожды при выходѣ судна и не болѣе 300 аспровъ; уходя изъ Константинополя суда подвергаются осмотру въ самомъ Константинополѣ и фортахъ, но не въ Галлиполи; въ другихъ мѣстахъ они вовсе не подвергаются осмотру. Другая статья, 61-я, постановляетъ: „Если-же ихъ корабли, вслѣдствіе бури или по собственной волѣ, войдутъ въ Каффу, то никто да не имѣетъ права принудить ихъ силою къ продажѣ тамъ ихъ товаровъ и никто да не причиняетъ никакого затрудненія кораблямъ, же-

1) Несмотря на то, что въ 1609 г. секретною статьею къ Анверской конвенціи о перемиріи между Нидерландами и Испаніею, заключенной при посредничествѣ Франціи и Англіи, Франція обѣщала Нидерландамъ не ставить никакихъ препятствій развитію ихъ торговыхъ сношеній съ другими государствами. Flassan, II, 262; ср. тоже II, 397.

лающимъ идти къ тѣмъ берегамъ и да не запрещаетъ имъ тамъ судоходства“ ¹⁾).

Подобно тому, какъ англійскія капитуляціи были возобновлены въ полномъ ихъ объемѣ въ 1675 году, и эта голландская

¹⁾ Hammer, VIII, кн. 43; van Hoorn, De navigatione et mercatura in mari Nigro, Amst. 1834, p. 40 и 44; Zinkeisen, IV, ibid; Dumont, V, 2,205; Richesse de la Hollande, I, 161 сз; Groot, Placaet Boek, D. III, bl. 389 „De onderdanen van de hoog gedachte Herren Staten-General van de Nederlanden, zullen mogen koopen waren en Koopmanschappen en dezelve brengen tot Trebisonda en Caffa, en aan al de plaatsen en schalen (Echelles) van myn Ryk, gelegen aan de Zwarte Zee, desgelijks ook te Lande aan Danubium, Azag, Moscovien, ende alle de steden van Russia, desgelyks zullen zy van daaz ook waren mogen brengen in alle de steden van myn Ryk en haer koophandel doen.“ „Ende zoo zuleks hare schepen komende van Constantinopolen, 't zy door contrarie wind vervielen in Caffa, ...t zy ook dat zy met haren vryen wil naar de voorz. plaetse reysden, zoo zal niemand haar met geweld mogen dwingen, haer koopmanschappen en waren doar to entladen, ...en niemand zal zoowel aan Galjoenen als de schepen die aan dezelve Kusten zullen willen zeylen, eenige verhinderinge mogen doen, noch haer 't zelve verbieden.“

Голландскіе Статьи ссылались на эту капитуляцію въ грамотѣ отъ 27 Марта 1614 г., присланной въ Москву съ посланникомъ Исаакомъ Маассомъ. Въ этой грамотѣ они поздравляютъ царя Михаила Федоровича со вступленіемъ на престолъ, описываютъ состояніе Голландіи, государственное устройство и распространеніе торговли ея, благодарятъ его за оказанную къ торгующимъ въ Россіи голландскимъ купцамъ милость, объясняютъ, что вслѣдствіе этого они посылаютъ въ Архангельскъ корабли своихъ числомъ больше, нѣжели всѣ другіе народы, торгующіе съ этимъ городомъ, упоминаютъ, что и турецкій султанъ въ прошедшемъ 1613 (?) году снабдилъ ихъ привилегією свободной торговли во всѣхъ его владѣніяхъ, обѣщаютъ дать всякую вольность въ торгу въ своихъ земляхъ русскимъ подданнымъ, и просятъ, чтобъ и имъ то-же во всѣхъ русскихъ областяхъ позволено было. Въ М. Гл. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, Голландск. грамоты, 1614, № 1-в. Въ приложенномъ къ этой грамотѣ переводѣ капитуляціи приведенное мѣсто переведено такъ: «А прежь именованныхъ владѣтелей Галанской земли подданнымъ вольно купити всякіе товары и повести тѣ товары въ Драбизонъ или е Кафу на Черное море і во все мое государство такожъ и вынне земли черезъ мое государство на Донъ в Азовъ і к Москве і вынне в Московские города а купя товары въ Московскомъ Государстве и тѣ товары повести во все мое государство и продавать поволно а пошлины имать с тѣхъ товаровъ со ста по 3 рубли.» Осмотръ Голландскихъ кораблей, идущихъ изъ Константинополя, установленъ въ Константинополѣ и у двухъ городковъ на заставѣ, а отъ осмотра въ иныхъ городахъ и въ Галлиполи они освобождены, а также и отъ всякой тамги, кромѣ прямыхъ пошлинъ.

капитуляція была возобновлена въ 1677 году султаномъ Магометомъ IV по ходатайству голландскаго посланника Юстина Кольера, купившаго это подтвержденіе у Порты за 30.000 червонцевъ ¹⁾. Въ эту новую капитуляцію внесены были привиллегии, признанныя капитуляціею 1612 года, а ст. 55 и 56 ея почти дословно повторяютъ приведенныя нами ст. 60 и 61 ²⁾.

Такимъ образомъ въ концѣ XVII в. доступъ въ Черное море открытъ былъ лишь Англичанамъ и Голландцамъ, пользовавшимся не только въ это время, но и вообще съ мерваго-же времени ихъ сношеній съ Портою, особеннымъ благорасположеніемъ послѣдней. Что касается другихъ державъ, то Франція главнымъ образомъ заботилась лишь о левантійской и египетской торговлѣ, а итальянскія республики утратили свое прежнее значеніе, ³⁾ не только политическое, но и торговое, и должны были уступить первенство Англіи, Нидерландамъ и Франціи. Венеція по крайней мѣрѣ сохраняла еще самостоятельность въ своихъ политическихъ и торговыхъ отношеніяхъ къ Портѣ, ⁴⁾ несмотря даже на 25-лѣтнюю несчастную войну (1645—1669) съ Турціею, окончившуюся завоеваніемъ Турками Кандіи ⁵⁾. Но въ договорахъ и капитуляціяхъ, заключенныхъ ею съ Портою въ XVII в. не упоминается о Черномъ морѣ, и значеніе ея настолько уже пало въ глазахъ Порты, что въ 1615 году ей не удалось даже достигнуть распространенія на ея подданныхъ привилегій, дарованныхъ передъ тѣмъ Французамъ, Англичанамъ и Голландцамъ (между прочимъ, слѣдовательно, и привиллегіи судоходства въ Черномъ морѣ) ⁶⁾.

Другія итальянскія республики даже не всегда самостоятельно сносились съ Портою въ половинѣ XVII вѣка. Уже въ началѣ его Анкона, Флоренція, Рагуза, Генуя стояли въ силу капитуляцій

¹⁾ Hammer, кн. 57; Zinkeisen, V, кн. 5, гл. 5, 24.

²⁾ Dumont, VII, 2, р. 4; Groot, Placaet Boek, D V, bl. 388; Wagenaar, Vad. Hist., D. XI, bl. 54.

³⁾ Zinkeisen, IV, кн. 5, гл. 2.

⁴⁾ См. Testa, I, 141, капитуляція 1604 г. art. 4 и 6; тамъ-же р. 152, капитуляція 1607; Dumont, VII, I, 300 капитуляція 1607, art. 33.

⁵⁾ Договоръ 1669 г. у Dumont, VII, I, 119

⁶⁾ Hammer, кн. 43 и прилож. къ ней.

Порты съ Франціею и Англіею подъ „покровительствомъ“ французскихъ и англійскихъ консуловъ и флага ¹⁾).

Наконецъ надо еще замѣтить, что и первый торговый договоръ Австріи съ Портою, относящійся къ началу XVII в., не касался Чернаго моря.

Но замѣчательно, что Порта закрывала лишь доступъ иностраннымъ кораблямъ въ Черное море, ²⁾ и не ставила рѣшительно никакихъ препятствій торговлѣ съ Константинополемъ ³⁾. Предполагалось даже въ половинѣ XVII вѣка сдѣлать Константинополь единственнымъ центромъ иностранной торговли съ Турціею съ тою цѣлью, чтобъ постоянно имѣть полную власть надъ иностранными купеческими кораблями, приходящими въ турецкіе воды ⁴⁾. Чѣмъ же мотивированъ былъ такой взглядъ Порты? Разрѣшеніе этого вопроса мы находимъ въ донесеніяхъ нашихъ посланниковъ въ Константинополь 1700—1701 года.

¹⁾ Testa, I, 141, art. 4, 6, 7 капитуляціи 1604 г., р. 152 капитуляція 1607 г., и Dumont, VII, 1, 300, art. 33 и 34 капитуляціи 1607 г.

²⁾ Вышеприведенныя капитуляціи съ Англіею и Голландіею тоже разрѣшали доступъ туда лишь купцамъ, а не кораблямъ, какъ это мы увидимъ ниже.

³⁾ Я разумѣю здѣсь препятствія политико-юридическія, трактатныя, а не случайныя притѣсненія купцовъ, которыя были далеко не рѣдки.

⁴⁾ Hammer, кн. 50; Zinkeisen, IV, кн. 5, гл. 4.

II.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ, ОТЪ КОНЦА XVII ВѢКА ДО КУЧУКЪ-КАЙНАР-ДЖІЙСКАГО МИРА 1774 ГОДА.

Безусловное закрытіе Чернаго моря для иностраннаго судоходства

1. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ ДОГОВОРЪ 1700 ГОДА ПОРТЫ СЪ РОССІЕЮ.

Война „Священнаго Союза“ съ Турціею окончилась въ 1699 году заключеніемъ Австрію, Венецію и Польшею, при посредничествѣ Англіи и Голландіи, на Карловицкомъ конгрессѣ мирныхъ договоровъ съ Портою. Не смотря на протесты нашего уполномоченнаго Возницына, требовавшаго, чтобы союзники предварительно условились относительно тѣхъ условій, которыя каждый изъ нихъ поставитъ Портѣ, Австрійскій дворъ рѣшилъ заключить миръ на основаніи принципа—„кто кѣмъ владѣетъ, да владѣетъ“, и заявилъ, что на конгрессѣ каждый будетъ наблюдать свои выгоды и станетъ требовать по своему желанію, цесарю-же и знать не угодно, кто чего себѣ желаетъ. На Карловицкомъ конгрессѣ, Австрія дѣйствительно успѣшила заключить отдѣльный миръ съ Турціею, не заботясь о союзникахъ,—всѣ старанія Возницына не могли помѣшать этому. Пользуясь заключеніемъ мира съ Австрію, турки относительно Польши, Венеціи и Россіи получили возможность торговаться, и потому Россія заключила съ Портою лишь перемиріе на 2 года, съ условіемъ что въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ заключенъ будетъ миръ или продолжительное перемиріе черезъ особаго

посланника, который будетъ присланъ въ Царьградъ ¹⁾. По совѣту Возницына, Петръ назначилъ въ Константинополь, для окончательныхъ переговоровъ, чрезвычайнымъ посланникомъ думнаго дьяка Емельяна Украинцева. Условія, на которыхъ онъ долженъ былъ договариваться съ Портою были тѣ-же, которыя были поставлены и Возницынымъ въ Карловицѣ, ²⁾ но, въ дополненіи къ наказу, Украинцеву велѣно помогать учрежденію торговли между Россією и Турціею посредствомъ Чернаго моря. Для подкрѣпленія своихъ требованій Петръ отправилъ Украинцева не сухимъ путемъ, а на военномъ 46-пушечномъ кораблѣ „Крѣпость“, приказавъ ему по прибытіи въ Константинополь бросить якорь противъ сераля съ пушечною пальбою, а для удостовѣренія Турокъ, что въ Россіи есть не одинъ корабль, самъ Государь рѣшилъ проводить его съ сильною военною эскадрою („морскимъ караваномъ“) до Керчи. Долго здѣсь „споровались“ русскіе уполномоченные съ Турками о томъ, чтобъ имъ идти моремъ, а не сухимъ путемъ. Наконецъ Украинцевъ настоялъ на своемъ требованіи, и въ первыхъ числахъ сентября 1699 года первый русскій военный корабль явился передъ Константинополемъ ³⁾.

Послѣ аудіенціи у султана вскорѣ начались „разговоры“ (конференціи) уполномоченныхъ съ рейсъ-эфендіемъ Рами и „Салтанова величества тайныхъ дѣлъ секретаремъ“ Александромъ Маврокордато. На 3-мъ разговорѣ посланники сообщили условія Пет-

¹⁾ Текстъ у Dumont, VII, 2, 446 и 447, и въ М. Гл. Арх. М. И. Д., дѣла Турецкаго Двора 1698 декабря 25, св. 24, № 2 а, копія съ договора. письма о перемиріи на 2 года Россіи съ Турціею въ Карловицѣ при посредничествѣ лорда Паджета и Якова Колиера заключенномъ. Карловицкіе переговоры у Устрялова, Ист. Петра В., III. гл. IX; Соловьева, Ист. Рос., XIV, 328 сл.; Hammer, кн. 60; Zinkeisen, V, кн. 5 гл. 5.

²⁾ Дѣла Турецк. двора въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1698 окт.—дек., св. 24 № 1, дѣла П. Возницына; тамъ-же 1699 (7207) г. Тайный наказъ Е. Украинцову, св. 24-в, № 4—7. Условія эти были: Россія удерживаетъ за собою всѣ свои завоеванія, слѣд. и Азовъ, и кромѣ того въ вознагражденіе за убытки отъ набѣговъ турокъ получаетъ Керчь.

³⁾ Описаніе путешествія Украинцева см. у Устрялова, III, гл. X; Соловьева, XIV; и Статейный списокъ бытности въ Царьградѣ пословъ думнаго дьяка Емельяна Украинцова и дьяка Ивана Чередѣва, въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д., дѣла Турецкаго двора 1699—1700 г. № 27, листъ 9нб.

ра; изъ нихъ 8-е гласило: „на обѣ страны купцамъ со всякими товарами... моремъ (Чернымъ) на корабляхъ и иныхъ (морскихъ) судѣхъ до государствъ обоихъ великихъ государей до порубежныхъ и до царствующихъ градовъ и до Крыму вольно и безопасно ѣздить и ходить и торговать и въ пристанища для воды и хлѣба и иныхъ живностей приставать безъ осматриванія товаровъ ихъ и безовсякаго убытку и отягченія и доброю вѣрою мирную и непрепинательную торговлю имѣть, а пошлина обоихъ государствъ торговымъ людямъ платить по древнему извычаю обоихъ государствъ тамъ, гдѣ они товары свои продавать будутъ“ ¹⁾. По рѣшеніи нѣкоторыхъ другихъ условій о разграниченіи, на 21-мъ разговорѣ посланники возбудили вопросъ о торговлѣ ²⁾. „И думные люди (турецкіе уполномоченные) услышавъ такое ихъ посланниче предложеніе говорили сердитуя: торговли де между государствъ быть мочно, а быть бы ей сухимъ путемъ, а чтобъ на Черное море ходить Царскаго Величества торговымъ кораблямъ и инымъ морскимъ судамъ, и того съ ихъ стороны поволено отнюдь не будетъ, и вчинають они посланники то напрасно, знатно своимъ вымысломъ безъ указа, не желая между государствъ мира и покоя, и развѣ хотятъ тѣмъ нововымышленнымъ дѣломъ учинить прислугу свою къ Царскому Величеству, и такое ихъ намѣреніе не сдѣлается для того что противно всякой правдѣ, да и потому статья то невозможно, что московскіе корабли и иные суды по Черному морю и напередъ сего никогда не хаживали и нынѣ того не будетъ. И посланники говорили, что они между государствъ мира и покоя желаютъ, а о плаваніи или хожденіи по Черному морю Царскаго Величества морскаго каравана говорятъ по пристойности дѣла, потому что у Царскаго Величества изготовленъ морской караванъ немалой и кромѣ морскаго плаванія дѣватца ему негдѣ и естли по Черному морю Царскаго Величества кораблямъ и инымъ судамъ не ходить, то и миру между государствъ статья невозможно. И думные люди сердитуя сказали: великъ ли де или малъ у Царскаго Величества караванъ морской и для чего дѣланъ, они того не вѣдаютъ, и больши о томъ ничего не

¹⁾ Статейн. списокъ Украинцова, листъ 303 и листъ 326.

²⁾ Тамъ-же, листъ 326 слѣд.

говоря и не простясь съ посланники пошли вонъ изъ отвѣтной палаты“.

Слѣдующій, 22-й разговоръ (29 апрѣля) посланники имѣли съ однимъ Маврокордато ¹⁾. Онъ говорилъ „что вольной торговлѣ дабы она на обѣ стороны процвѣтала и обоимъ государствамъ прибылью была Его Салтаново Величество желаетъ и по сухому пути и по Бѣлому (Средиземному) морю въ которыхъ городѣхъ и мѣстѣхъ гдѣ ни прилучится быть онъ Салтанъ не запрещаетъ и на то море отъ Архангельскаго города на корабляхъ Царскаго Величества торговымъ людямъ съ товарами своими пріѣзжать поволиваетъ и пріѣздъ и отъѣздъ станеть чинитца имъ свободной безъ обиды, и въ пошлинахъ никакого утѣсненія, какъ и въ иныхъ творитца, имъ въ государствахъ его Салт. Величества нигдѣ не будетъ, а по Черному де морю отъ Азова и отъ Таганрога на его-же Царскаго Величества корабляхъ всякимъ торговымъ людямъ не позволяетъ, развѣ позволить только ходить до порубежной Керчи, потому что по Черному морю некоторыхъ государствъ торговые люди на корабляхъ своихъ не ходятъ и торговыхъ промысловъ въ тамошнихъ мѣстѣхъ не имѣютъ, и для того пріѣзду Царскаго Величества кораблей сдѣлается у Керчи нарочная московская корабельная пристань.... и построятся кладовые амбары и гостинные дворы, купцы будутъ жить безобидно; позволено будетъ и церковь построить.“ Посланники возражали что Керчь малый, не торговый и потому для торговли неудобный городъ, и настаивали на взаимной свободѣ судоходства по Черному морю и въ Смирну и Египеть. Маврокордато отвѣчалъ, „что де о той торговлѣ у Салт. Величества была недавно дума въ диванѣ съ великимъ визиремъ и съ муфтиемъ.... и съ иными ближними людьми и было де о томъ разсужденіе многое, на которой думѣ подлинно постановили и утвердили такъ: что когда де у его Салт. Величества некоторыхъ окрестныхъ государствъ, т. е. французамъ, англичанамъ, галландцамъ и венетамъ торговымъ людямъ по Черному морю на корабляхъ своихъ ходить не позволено, то де и Царскаго Величества торговымъ людямъ на корабляхъ своихъ хожденія имѣть по тому Черному морю немочножъ,“ а можно дозволить русскимъ купцамъ торговлю

¹⁾ Статейн. списокъ. Украинцова, листъ ѱ пг.

изъ Керчи съ Трапезундомъ, Синопомъ и др. на турецкихъ судахъ, „а Царскаго Величества корабли на которыхъ тѣмъ торговые люди привезутъ свои товары стоялибъ подъ Керчью, чтобъ тѣмъ не учинить образца иныхъ окрестныхъ государствъ подданнымъ торговымъ людямъ.“ И посланники говорили что у Царскаго Величества состроенъ морской великой караванъ (болѣе 120 судовъ) не для того чтобъ ему въ одномъ мѣстѣ стоять, а по морю хожденіе имѣть и никогда де такіе морскіе суды на одномъ мѣстѣ стоятъ безъ прибыли не обыхли и не ведетца; а хотя де у его Салт. Величества иныхъ окрестныхъ государей торговымъ людямъ французамъ, англичанамъ, галланцамъ и венецамъ на корабляхъ своихъ по тому Черному морю ходить заказано, и тѣмъ государства его Царскаго Величества подданнымъ торговымъ людямъ не примѣръ, для того что изъ тѣхъ государствъ торговымъ людямъ на корабляхъ своихъ на то Черное море приходитъ далеко и неспособно, и для того они вмѣсто того Чернаго моря торги свои и всякіе промыслы имѣютъ и отправляютъ больши на Бѣломъ морѣ и въ Царѣградѣ, а Царскаго Величества торговымъ людямъ по тому Черному морю отъ Азова въ Трапезонтъ и въ Синопъ, и въ Царѣградъ ходить способно и сручно. Маврокордато говорилъ: что тѣмъ Чернымъ моремъ и кругомъ его всѣми берегами владѣетъ одинъ салтанъ, а иного государя къ тому морю никакого владѣнія ни мѣста нигдѣ не бывало и нынѣ нѣту, ѣ того ради и нынѣ и никогда плаванія по Черному морю московскимъ кораблямъ и никакимъ судамъ для торговли оттоманскаго государства позволено не будетъ, понеже отъ вѣковъ никто изъ иныхъ народовъ при владѣніи Турскомъ не имѣлъ на томъ морѣ плаванія. Просили того у нихъ съ великимъ прилежаніемъ изстари многажды и нынѣ еще просятъ французы, англичаня, галладцы и венецы дабы позволено было имѣть плаваніе кораблямъ ихъ во Европѣ на Черномъ, а во Аравіи на Черномъ моряхъ, купечества ради ¹⁾, и въ томъ имъ Порты издревле отказывала и нынѣ отказываетъ

¹⁾ Объ открытіи французскимъ судамъ доступа въ Красное море хлопоталъ между прочимъ тщетно посолъ La Haye Vantelet въ 1666 году (Zinkeisen, V, стр. 9) и Nointel въ 70-хъ годахъ (ibid. 19, 23; Chardin, Voyages en Perse, Amst. 1735, I, p. 26—31).

же, говоря: чтобъ они никакой въ томъ надежды не имѣли и впредь того не просили, понеже позволено имъ то никогда не будетъ,—тѣмъ морямъ владѣтель одинъ салтанъ, а иной при немъ владѣтель никогда быть не можетъ, и имѣть государство оттоманское тѣ моря яко чистую и непорочную дѣвицу, и нетоeko имѣть на нихъ кому плаваніе, но и прикоснуться никого никогда не допустить, и такое у Порты крѣпкое намѣреніе никогда и ни для чего не отмѣнится и лучше пустить салтану кого во внутрення своя нежели поволить иныхъ народовъ плаваніе кораблямъ по тѣмъ морямъ; и нынѣ за посредничество Карловицкое миротворное крѣпко у Порты домогались англичани, а наипаче галанцы чтобъ поволено кораблямъ ихъ имѣть купечества ради плаваніе по Черному морю, и въ томъ имъ Порта отказала и то прошеніе ихъ отставила.“ Наконецъ посланники просили, чтобъ дозволено было плаваніе отъ Керчи въ Царьградъ хотя извѣстному числу кораблей, но и въ этомъ встрѣтили отказъ. Замѣчательныя заключительныя слова Маврокордато: „и развѣ по Черному морю иныхъ государствъ кораблямъ ходить будетъ свободно тогда, когда Турское государство падетъ и вверхъ ногами обратится.“

Въ заключеніе конференціи посланники еще разъ просили Маврокордато снестись съ Портою по вопросу о торговомъ судоходствѣ изъ Азова въ Константинополь, и Маврокордато общалъ по замѣтилъ что рѣшеніе Порты неизмѣнно, „что никогда никому ни для чего иныхъ государствъ кораблямъ по Черному морю плаваніе поволено не будетъ, и то де у Салтанова Величества и у всей Порты постановлено съ великимъ подкрѣпленіемъ, а то де Черное море называется у нихъ чѣстая, непорочная дѣвица, потому что никому не откровенно и плаваніе кораблямъ не поволено, а послѣ де Карловицкаго мирнаго постановленія писали къ Салтанову Величеству Галланскія Статы со многими прошеніемъ, чтобъ имъ на томъ Черномъ и во Аравіи на другомъ Черномъ моряхъ поволено было къ пристанищамъ для торговаго промыслу ѣздить на своихъ корабляхъ, и съ тѣмъ ихъ листомъ посоль ихъ Галланской, которой здѣсь въ Царѣградѣ живетъ былъ у везира и тому де послу и противъ листа статцкаго великій везиръ въ томъ отказалъ-же.

Наконецъ на 23-й конференціи (2 мая) съ Маврокордато снова

былъ возбужденъ вопросъ о судоходствѣ въ Черномъ морѣ. ¹⁾ Маврокордато по прежнему ссылался на то, что торговое судоходство не разрѣшено ни англичанамъ, ни галланцамъ, ни венеціанцамъ, не смотря на ихъ неоднократныя просьбы объ этомъ. Посланники возражали, что отъ торговли съ тѣми народами прибыли никакой нѣтъ, что „на Черномъ морѣ тѣхъ государствъ торговымъ людямъ и плавать зѣло неспособно и далеко; а Царскаго Величества подданнымъ торговымъ людямъ ѣздить по тому морю отъ Азова способно и близко,“ и что такая торговля была бы очень выгодна для обоихъ государствъ. На это Маврокордато возражалъ „что всякой великій государь въ своемъ государствѣ воленъ и моченъ, такъ и Салтанову величеству въ государствѣ его указывать иному нѣкому, и кого въ которыя ворота изволить пустить въ тѣ и пускаетъ по своей волѣ и много де имъ посланникомъ о томъ трудитца не для чего, потому что позволенія его салтанскаго о корабляхъ царскаго величества, чтобъ имъ ходить по Черному морю никогда не будетъ, и въ диванѣ у него Салтана, и у великаго везира, и у всего оттоманскаго государства постановлено и утверждено навѣрно что на томъ Черномъ морѣ и на другомъ на Черномъ морѣ, что въ Палестинѣ, некотораго государства кораблямъ ходить никогда со стороны салтанской неволитца, и никому тѣ моря не окажутца, развѣ де оттоманское царство перемѣнитца, и тогда христіанскихъ государей кораблямъ плаваніе на тѣхъ двухъ моряхъ отворитца. И посланники говорили: что того Чернаго моря великій государь Его Царское величество у Салтанова Величества просить не во все во владѣніе себѣ и того моря онъ великій государь у него у Салтана не отнимаетъ и въ титлахъ своихъ государскихъ тѣмъ моремъ описывать себя не будетъ, а изволяетъ его Царскаго Величества о томъ морѣ упоминатца только для вольнаго проѣзду своимъ Царскаго Величества кораблямъ... и если де Салтаново Величество такой повольности Царскаго Величества кораблямъ что имъ по Черному морю ходить не учинить, и то стало быть не учиненіе покоя или мира, но самая неволя.“ Маврокордато возражалъ что Султанъ не запрещаетъ судоходства изъ Архангельска въ Вѣлое (Средиземное) море „а что

¹⁾ Статейн. списокъ Украинцева, листъ 50к1

онъ салтанъ по Черному морю его Царскаго Величества кораблямъ ходить неповоливаетъ, и то у него учинено не вновь и не для однихъ кораблей Царскаго Величества, еще де когда въ московскомъ государствѣ тѣхъ кораблей и въ зачинѣ не бывало и Азовъ городъ былъ во владѣніи Его Салтанова Величества и тогда домогались у него салтана не по одиножды англичане, и галланцы, дабы имъ потому Черному морю и по другому Черному кораблями своими ходить было позволено, однакожъ и имъ въ томъ тогдажъ отказано, и съ того де времени постановлено у Салт. Величества и утверждено диваномъ, что тому дѣлу быть непремѣнно, и никого на тѣ моря кораблями своими ходить не допускать, и того де постановленнаго и диваномъ утвержденнаго государственнаго приговора никогда онъ салтанъ не премѣнить и оставить не можетъ.“ Такъ какъ соглашенія достигнуто не было (Маврокордато предлагалъ постановить статью о свободѣ торговли въ Черномъ морѣ русскимъ купцамъ на наемныхъ турецкихъ судахъ) то и рѣшено было наконецъ отложить соглашеніе о торговлѣ до торжественнаго посольства, которое придетъ въ Константинополь съ ратификаціею мирнаго договора ¹⁾).

Такимъ образомъ Порта опиралась въ своемъ отказѣ открыть Черное море и проливы для русскихъ купеческихъ судовъ: 1) на принадлежности ей береговъ его, и 2) на стародавнемъ обычаѣ. Къ этому надо прибавить еще двѣ косвенныя причины отказа. Прежде всего—страхъ. Изъ донесеній Украинцова и другихъ свидѣтельствъ извѣстно ²⁾, что прибытіе русскаго военнаго корабля въ Константинополь произвело тамъ чрезвычайный переполохъ; Турки увѣрены были, что большія суда не могутъ выйти изъ Дона въ море. Порта, отказывая русскимъ торговымъ судамъ въ разрѣшеніи доступа въ Черное море, руководствовалась отчасти и чувствомъ самосохраненія, тѣмъ болѣе, что не далѣе, какъ въ началѣ XVII в. казаки дважды побывали въ Босфорѣ, сожгли Буюкдере, Еникей и др. ³⁾. Изъ опасенія открыть Русскимъ входъ въ Черное море

¹⁾ Ст. 10 мирнаго договора 1700 года; подробности переговоровъ у Устрялова III, гл. XIII и Соловьева, XIV.

²⁾ См. Устряловъ, III, гл. X; Соловьевъ, XIV.

³⁾ Hammer, кн. 46; Zinkeisen, V, кн. 5, гл. 2. Послѣ этого, въ 1624 г. Буюкдере былъ укрѣпленъ. Соловьевъ, IX, 274 сл., X, 131 сл.

Турецкіе уполномоченные отчаянно противились уступкѣ Азова и приднѣпровскихъ крѣпостей „построенныхъ отцомъ Салт. Величества для удержанія своевольныхъ Запорожцевъ отъ походовъ на Черное море“ (на 12-мъ разговорѣ), поэтому-же они отказались именовать „приморскіе“ городки, уступаемые Россіи (21 конференція). Съ другой стороны нельзя упускать изъ виду интригъ, которыми „Карловицкіе медиаторы“ старались подорвать заключеніе мира Порты съ Россією. Петръ вообще неохотно сталъ мириться съ Портою въ 1698 году. Ему очень не нравилось то, что Австрія отъ имени „Священнаго союза“ не только вступила въ переговоры съ Портою на основаніи принципа „*uti possidetis*“, далеко не соотвѣтствовавшего его видамъ, но и приняла посредничество Англіи и Голландіи. Онъ прямо сказалъ австрійскому министру гр. Кинскому: „берегитесь довѣрять словамъ англичанъ и голландцевъ, они имѣютъ всегда въ виду лишь интересы своей торговли, а вовсе не заботятся о своихъ союзникахъ“¹⁾. Поэтому на извѣщеніе имперскимъ уполномоченнымъ Эттингеномъ Возницына о посредникахъ, послѣдній отвѣчалъ что „Его Царское Величество о сихъ никакъ извѣстенъ, и какимъ они желаніемъ иди хотѣніемъ на сей (Карловицкій) съѣздъ прибыли, того не знаетъ.“²⁾ Но посредники понимали, что дѣло идетъ о вопросѣ, весьма для нихъ важномъ. И вотъ, англійскій посолъ, проживавшій послѣ Карловича въ Адрианополѣ, въ день приѣма русскихъ посланниковъ султаномъ пріѣзжаетъ въ Константинополь, присылаетъ къ нимъ съ предложеніемъ своихъ услугъ „для вспоможенія во врученныхъ имъ дѣлахъ,“ другой разъ присылаютъ объ этомъ заявленіе уже оба медиатора—и Пэджетъ, и Колиеръ, наконецъ „во время прогулки“ по городу секретарю англійскаго посольства приходитъ счастливая мысль зайти въ русское посольство и развѣдать о ходѣ переговоровъ. Какъ бы то ни было однако, въ результатѣ Украинцевъ даетъ такой отзывъ: „Съ послами цесарскимъ, польскимъ, англійскимъ, голландскимъ и венеційскимъ по се время (іюль 1700 года) мы не видались (вслѣдствіе пре-

¹⁾ Hammer, кн. LX.

²⁾ Дѣла Возницына, въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д., дѣла Турецк. 1698, св. 24 № 1.

пятствій со стороны Порты) и въ нашемъ дѣлѣ никакой помощи отъ нихъ не было: и не токмо помощи, никакой вѣдомости и осторожности намъ не чинили; хотя на Галатѣ имѣютъ часто конверсаціи съ Турками, но къ намъ ни съ чѣмъ не отзывались; да и видѣться съ нами у Порты не домогались, подъ предлогомъ отказа къ своему безчеству. Послы-же аглинской и голланской, какъ мы слышали отъ вѣрныхъ и знатныхъ людей, во всемъ держатъ Турскую сторону, и больше имъ хотятъ всякаго добра, нежели тебѣ, великому Государю; живутъ здѣсь давно въ чести и богатствѣ, и торговля англинская и голланская корабельная въ Турскомъ государствѣ изстари премногая и пребогатая, и что у тебя, государя, завелось морское корабельное строеніе и плаваніе подъ Азовомъ... и тому они завидуютъ и того ненавидятъ, чая себѣ отъ того въ морской своей торговлѣ великой помѣшки¹⁾.

Итакъ переговоры о торговомъ судоходствѣ по Черному морю и Проливамъ закончились внесеніемъ въ 10 ст. Константинопольскаго договора отъ 3 іюля 1700 года²⁾ постановленія, что: „Торговли дѣла отъ плодовъ мира суть и плодоносіе и обиліе царствъ раждаютъ: однако понеже мы, Его Царскаго Величества посланники чрезвычайные, на то дѣло не имѣемъ полной мочи: и по вольности дѣлѣ торговыхъ уговоръ и постановленіе да оставится торжественному послу, которой обыкновеннымъ правомъ для утвержденія и укрѣпленія мира отъ Его Величества къ блистательной Портѣ назначенъ и отпущенъ будетъ.“

Такимъ торжественнымъ посломъ назначенъ былъ ближній стольникъ князь Дм. М. Голицынъ. Кромѣ инструкціи ему выданы были „статьи по которымъ сверхъ даннаго ему наказу будучи въ Константинополь по совершеніи подтвержденія мира (по данному ему наказу) чинить тако: ³⁾ „Постараться получить по утвержденіи мира конференцію у великаго везира для достиженія свободнаго судоходства изъ Азова въ Черномъ морѣ и съ Константинополемъ торговымъ людямъ“, такъ какъ это было бы прибыльно для

¹⁾ Донесенія и статей. списокъ Украинцева въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д. 1700 г. дѣла Турецк. двора.

²⁾ Юзефовичъ, Договоры Россіи съ Востокомъ, стр. 9.

³⁾ Моск. Гл. Арх. М. И. Д., Турецк. двора 1700 окт.—1702 мартъ, св. 1 № 5, дѣла кн. Д. М. Голицына.

обоихъ государствъ, и въ случаѣ согласія Порты „поставить статьи“ о торговлѣ. Въ этихъ статьяхъ слѣдовало обозначить число служилыхъ людей и пушекъ, могущихъ быть на корабляхъ для защиты отъ нападенія разбойниковъ. Голицыну дозволялось даже согласиться на то, чтобъ купеческія суда ходили безъ пушекъ и служилыхъ людей (для удостовѣренія въ чемъ согласиться даже на осмотръ ихъ турецкими властями въ Керчи или другомъ мѣстѣ), но подъ условіемъ что Порта приметъ на себя отвѣтственность за всякое нападеніе на нихъ и обяжется вознаграждать купцовъ за понесенные ими отъ нападенія убытки. Мало того, ему дозволено было согласиться и на то, чтобъ въ Керчи на русскія торговыя суда сажать служилыхъ турецкихъ людей или брать провожатыхъ для надзора. Далѣе предписывается Голицыну „говорить салтановымъ ближнимъ людямъ, чтобъ и пословъ великаго государя, которые впредь для ихъ обоихъ великихъ государей нужныхъ дѣлъ будутъ посылаемы, принимать и проводить къ Царюграду водянымъ путемъ на воинскомъ кораблѣ, а о многихъ ли пушкахъ и служилыхъ людяхъ, и то положить на ихъ волю, чтобъ то учинено было для чести великаго государя какъ и прочихъ великихъ государей приходить въ Царьградъ, потому что тотъ путь Чернымъ моремъ какъ въ торговлѣ, а паче въ такихъ государственныхъ обсылкахъ на обѣ стороны способенъ и прибыленъ, а сухимъ путемъ труденъ и долготъ“¹⁾.

Относительно этого требованія слѣдуетъ полагать, что оно было вызвано донесеніемъ Украинцева о его разговорѣ съ дворяниномъ, присланнымъ къ нему отъ французскаго посла Шатонефъ съ объявленіемъ о прибытіи послѣдняго въ Константинополь. Этотъ дворянинъ рассказывалъ, что „къ Царюграду ни изъ которыхъ государствъ нѣмецкихъ посломъ и посланникомъ приходить на своихъ воинскихъ корабляхъ опричь государя ихъ французскаго короля пословъ непозволено, а на передъ де сего изъ всѣхъ государствъ на своихъ корабляхъ посломъ и посланникомъ пріѣзжать было сво-

¹⁾ Кроме того онъ долженъ былъ требовать свободнаго доступа въ Азовъ для торговыхъ грековъ, и въ пристойное время при иныхъ дѣлахъ говорить, чтобы вселенскимъ патріархамъ и всѣмъ благочестивымъ христіанамъ греческаго закона была въ вѣрѣ свобода.

бодно подъ самой Царь-Градъ, и такая де невольность имянно учинилась отъ венетовъ, потому что ихъ венецыйскіе послы будучи въ прошлыхъ годахъ въ Царь-Градѣ на своихъ воинскихъ корабляхъ починили многія туркамъ досадительства тѣмъ, что безъ ихъ вѣдома на тѣ свои корабли набрали было многихъ своихъ полоняниковъ и бѣглецовъ, и хотѣли провести къ себѣ тайно, которыхъ у нихъ турки тогда выгнали съ великимъ безчестіемъ, и съ того времени и донынѣ тѣхъ венецыйскихъ пословъ на корабляхъ своихъ только допускаютъ до Дарданелей, а оттолѣ привозятъ ихъ турки къ Царю-Граду на своихъ корабляхъ или на каторгахъ. Да и аглинскимъ-же и голанскимъ посломъ примѣръ они тотъ временемъ чинятъ же и кораблей ихъ воинскихъ съ послами въ Царь-Градъ не пропускаютъ-же, развѣ торговые когда корабли ихъ придутъ и имъ чинится свободной путь, а французскимъ посломъ запрещенія въ томъ и до нынѣ нѣтъ, и тотъ французской посолъ къ Царю-Граду и нынѣ пришелъ на своихъ воинскихъ на двухъ корабляхъ, а не на турецкихъ“ ¹⁾).

Однако и на этотъ разъ переговоры не увѣнчались успѣхомъ, несмотря на то что о судоходствѣ въ Сирію и Египетъ не было уже рѣчи, а дѣло шло лишь о торговомъ судоходствѣ по Черному морю „до Царяграда и до иныхъ черноморскихъ пристаней.“ Великій визирь объявилъ Голицыну чрезъ Маврокордато ²⁾, что на свободную сухопутную торговлю между обоими государствами диванъ съ радостью согласится, а „чтобъ въ торговомъ промыслу корабельному по Черному морю ходу въ московскихъ корабляхъ быть, того никогда съ стороны турецкой позволено не будетъ, и ходъ Черноморской до Царягорода и въ иные города никакими мѣры

¹⁾ Стат. сп. Украинцева, Л. Сѣдъ. Дѣйствительно, въ 1665 г. посолъ de La Haye Vantelet прибылъ на военномъ кораблѣ, а въ 1670 г. посолъ de Nointel прибылъ даже съ цѣлою военною эскадрою изъ 3 кораблей и одного брандера. См. Hammer, кн. 55 и 56. О пріѣздѣ-же венеціанскаго посланника Соранцо самъ Украинцевъ рассказываетъ (Л. Сѣдъ) что до Дарданеллъ онъ ѣхалъ на двухъ венеціанскихъ корабляхъ, а въ Дарданеллахъ они были задержаны и къ Царю-Граду не пропущены, а приняты посланникъ съ тѣхъ венецыйскихъ кораблей и къ Царю-Граду пріѣхалъ на двухъ турецкихъ каторгахъ.

²⁾ Моск. Гл. Арх. М. И. Д., Дѣла Турецкаго Двора, 1701 гена. 10, св. 2, № 1; Статейный списокъ кн. Дм. Голицына, листъ 98 и слѣд.

не отворитца, о чемъ довольно объявлено къ чрезвычайнымъ посланникамъ прошлаго году, какъ ужъ и поставлено не быть на обѣ стороны корабельному пути на Черномъ морѣ. И лучшебъ салтану видѣти отворить путь въ домъ свой салтанской, нежели оказать путь и ходъ московскимъ кораблямъ на Черномъ морѣ, развѣ сіе мочно торговлѣ московскимъ товаромъ на корабляхъ турскихъ, и тогда могутъ идти Чернымъ моремъ ко всемъ городамъ турскимъ, гдѣ московскіе торговые люди похотятъ. А чтобъ великого государя посламъ и посланникамъ ходить кораблями въ Царьградъ, и тому быть никойми мѣры невозможно, а и постановлено въ договорѣхъ Царскаго Величества торжественному послу быть съ подтверждающимъ посольствомъ къ салтану землею, а не моремъ, ¹⁾ потомужъ и инымъ посламъ. У Турковъ два моря Черное и Чермное для иныхъ народовъ закрыты.“ Послѣ визири Голицынъ обратился къ рейсъ-эфенди, но и тутъ бузуслѣбно. Послѣдній выразилъ въ главныхъ чертахъ слѣдующее: что объ этомъ вопросѣ много было уже говорено, и рѣшено быть торговлѣ окружной, а не по Черному морю, что объ этой окружной торговлѣ и слѣдуетъ договориться; что-же касается Чернаго моря, то султанъ „имѣетъ его яко домъ свой внутренній и никого въ нутренній домъ свой не можетъ пустить чужеземца, а если то будетъ надобно Царскому Величеству, салтаново величество позволить ѣздить Чернымъ моремъ на турскихъ корабляхъ гдѣ кому надобно, и лутче салтанову величеству имѣть войну нежели допустить ходить кораблямъ по Черному морю; салтаново величество и великій везиръ и весь диванъ мыслили и мысль съединили съ дѣломъ, и указомъ салтанова величества весь диванъ закрѣпилъ, что нетокмо говорить о томъ, и слышать не соизволяютъ. Также и посламъ ѣздить землею, а не моремъ, какъ положено о томъ въ статьяхъ“. На возраженіе Голицына, что въ договорныхъ статьяхъ того не упомянулось что пословъ принимать сухимъ путемъ или моремъ, а написано въ дѣлѣ статьѣ про посольство великаго посла, которой придетъ отъ великаго государя съ подтверждающею грамотою принять землею, и то написано не на общемъ лицѣ что впредь ходить посломъ сухимъ путемъ, а не моремъ, а

¹⁾ Ст. 14 договора 1700 года, касалась только присылки и приѣма Голицына.

написано по случаю для времени зимняго и скорости,“ на это возраженіе рейсъ-эфенди замѣтилъ: „когда чрезъ тебя посла между государя обновилась дружба и принять ты сухимъ-же путемъ, и впредь послы приняты будутъ сухимъ-же путемъ, и въ томъ положена договорная статья, да и говорить о томъ не для чего.“

Такимъ образомъ посольство Голицына не повело къ открытію Чернаго моря и Проливовъ для русскаго торговаго судоходства. Послѣ несчастнаго Прутскаго похода и возвращенія Туркамъ Азова нечего было и надѣяться достигнуть признанія Портою свободы русскаго судоходства въ Черномъ морѣ,—хотя въ Прутскомъ договорѣ и признана обоюдная свобода торговли, но только сухопутной ¹⁾).

Изъ приведенныхъ переговоровъ по вопросу о черноморской торговлѣ мы видимъ, что главное основаніе, на которое Порты опиралась въ своемъ отказѣ допустить иностранное судоходство въ Черномъ морѣ было то, что она смотрѣла на него какъ на свое *внутреннее* море, какъ на домъ свой внутренній, такъ какъ всѣ берега его находятся въ ея власти. Въ этомъ отношеніи она даже не разъ во время переговоровъ приравниваетъ Черное море къ Красному. Эти притязанія Порты на исключительный суверенитетъ ея надъ этими морями были выражены даже въ султанскомъ титулѣ, гдѣ султанъ между прочимъ именуетъ себя обладателемъ моря Чернаго и моря Бѣлаго ²⁾. Утвержденіе Порты, что она никогда никому не разрѣшала судоходства въ Черномъ морѣ объясняется тѣмъ, что капитуляціи съ Англіею и Голландіею дозволяли имъ торговлю въ Черномъ морѣ лишь на турецкихъ судахъ,—въ это время торговое судоходство здѣсь было видимому въ рукахъ турокъ, татаръ, грековъ, евреевъ и армянъ ³⁾.

¹⁾ Договоръ въ русской и турецкой редакціи у Юзефовича, стр. 11—13.

²⁾ Полнѣе выражено это въ титулѣ, какъ онъ написанъ въ введеніи къ капитуляціи 1604 года съ Франціею: „Seigneur des mers Rouge, Blanche et Noire et de tant d'autres divers pays, îles, détroits, passages etc.“ Testa I, 142, и къ капитуляціи 1740 года: „Souverain des îles et des côtes de la mer Blanche et de la mer Noire,“ Testa, I, 186.

³⁾ Изъ дѣлъ Голицына въ М. Гл. Арх. М. И. Д. видно, что венеціанинъ Савва Рагузинскій пріѣхалъ въ Азовъ съ товарами на турецкомъ суднѣ съ экипажемъ изъ грековъ. Тамъ-же указъ Петра о разрѣшеніи торговли съ Азовомъ

Впрочемъ хотя и нельзя оставить безъ вниманія заявленіе Порты объ отказѣ ея въ разрѣшеніи свободы торговли въ Черномъ морѣ англичанамъ и голландцамъ послѣ Карловицкаго мира, хотя въ то время притязанія на господство надъ прилежащими морями было еще въ полномъ ходу даже въ западной Европѣ, но все-таки, едва ли не главною причиною упорства Порты въ неразрѣшеніи Россіи этой торговли былъ страхъ, внушенный ей нашимъ юнымъ флотомъ. Іерусалимскій патріархъ, прямо совѣтовалъ Голицыну не говорить болѣе о Черноморской торговлѣ, „а станешь говорить, то миръ испортишь, Турокъ приведешь въ сумнѣніе. Турки хотятъ засыпать проходъ изъ Азовскаго моря въ Черное ¹⁾“, и на томъ мѣстѣ построить крѣпости многія, чтобъ судовъ Московскихъ не пропустить въ Черное море... Турки сильно того флота опасаются... Турки знаютъ что тотъ флотъ строится на нихъ и ты хоть тысячу разъ говори, добровольно не отворятъ ходъ по Черному морю“ ²⁾. Мало того, въ 1703 году Порта даже стала было требовать, чтобъ въ Азовѣ и Таганрогѣ не было русскихъ кораблей ³⁾. Другое подтвержденіе этого факта мы увидимъ далѣе, когда будемъ разсматривать переговоры, предшествовавшіе заключенію Бѣлградскаго мира 1739 года.

Итакъ, въ это время дѣйствительною причиною отказа Порты въ разрѣшеніи иностраннаго судоходства въ Черномъ морѣ и чрезъ Проливы были политическія соображенія, хотя она и прикрывала ихъ юридическими доводами, тѣмъ болѣе, что какъ мы видѣли, она готова была разрѣшить иностранную торговлю въ Черномъ морѣ на турецкихъ судахъ. Во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить различія въ мотивахъ, служившихъ поводомъ къ закрытію доступа въ Черное море иностраннымъ судамъ въ древній, византійскій и новый, турецкій періодъ,—тамъ такимъ мотивомъ было коммер-

туркамъ, татарамъ, грекамъ, жидамъ и армянамъ подъ условіемъ уплаты установленныхъ таможенныхъ пошлинъ. О торговлѣ армянъ между Россією, Турцією, Персією, Италією и Голландією съ конца XVII в. см. Scherer, *Gesch. d. Welt-handels*, II, 691.

¹⁾ Государю патріархъ писалъ, что турки хотятъ погрузить корабли съ камнями въ Керченскомъ проливѣ.

²⁾ Статейн. списокъ Голицына. Ср. также Соловьева, XV, 76, 78, 79, 356.

³⁾ Соловьевъ, XV, 81.

ческое соревнованіе временныхъ обладателей Чернаго моря, прельщавшія ихъ богатство и выгодность торговли съ его побережьями и чрезъ него съ отдаленными странами Индіи, вопросъ объ судоходствѣ въ этомъ морѣ былъ вопросомъ прежде всего экономическимъ, тутъ, напротивъ, онъ сохраняетъ отчасти этотъ экономическій характеръ лишь со стороны притязаній Россіи на свободу плаванія въ этомъ морѣ, со стороны-же Порты мотивомъ является политическая исключительность; вслѣдствіе этого вопросъ лишается своего экономического значенія, (да и самое Черное море утрачиваетъ на время это свое значеніе) и получаетъ характеръ чисто-политическій ¹⁾.

Упомянемъ еще о Пассаровицкомъ торговомъ договорѣ Австріи съ Портою 1718 года, заключенномъ при посредничествѣ морскихъ державъ, такъ какъ онъ имѣетъ косвенное отношеніе къ вопросу о правѣ судоходства въ Черномъ морѣ. Этотъ договоръ въ ст. I постановляетъ ²⁾ свободу торговли между Австріей и Турціею какъ рѣчнымъ путемъ, такъ и сухопутной и морской подъ австрійскимъ флагомъ; въ ст. 2 онъ касается черноморской торговли, и въ этомъ направленіи ограничиваетъ право австрійскаго судоходства Дунаемъ, для провоза-же товаровъ Чернымъ моремъ предписывается перегружать ихъ на турецкія суда ³⁾.

¹⁾ Во избѣжаніе недоразумѣній, считаю нужнымъ оговорить, что употребляя терминъ «экономическій», я не отрицаю политическаго значенія экономическихъ вопросовъ, — итальянскія республики конечно заботились о торговлѣ и вслѣдствіе политическихъ соображеній; я настаиваю лишь на томъ, что для Порты экономическій, торговый вопросъ не имѣлъ этого политическаго значенія, что она не признавала важности торговли для государства.

²⁾ Dumont, VIII, 1, 520 и 528; Zinkeisen, V, кн. 6, гл. 3, 571 сл.

³⁾ *Utriusque Imperii subditi et mercatores libere in Danubio mercaturam exercent; mercatores autem S. S. Romano-Caesareae Regiaeque Maj-tis merces, quas per Danubium in Imperium Turcicum invehunt Vidinii, Rudschick, aliisque in locis e navibus extrahere, curribus pretio consueto conductis imponere, et terra in quemcunque locum secure transportare, mercaturamque exercere possint; etiam mercatoribus Rom.-Caes.-Regiis (prout conventum est, ne naves Danubianae in Pontum Euxinum intrent) Ibraillae, Issakciae, Kiliae aliisque in emporiis, ubi tsaikae aliaeque in Pontum Euxinum commeantes naves reperiuntur, naulo consueto conducere, merces suas iis imponere easque Constantinopolim, in Crimeam et Trapezuntem, Synopolim aliaque in emporia maris Euxini (ubi merces distrahuntur) transportare sine impedimento ultro citroque commeare, mercaturamque exercere liberum estq.*“

2. ВЪЛГРАДСКІЙ ДОГОВОРЪ 1739 ГОДА ПОРТЫ СЪ РОССІЕЙ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію результатовъ войны Россіи и Австріи съ Турціею въ 1736—1739 году, въ виду важности, которую играли относительно этихъ результатовъ дипломатическія интриги, намъ необходимо остановиться сначала на разсмотрѣніи взаимнаго положенія державъ и тѣхъ вліяній, подъ которыми находилась въ это время Порты.

Одинъ изъ современниковъ, — редакторъ журнала „*Mercure historique et politique*,“ — Руссе (Rousset), прекрасно характеризовалъ положеніе Восточнаго вопроса въ это время въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Очевидно, говоритъ онъ, Оттоманская имперія обязана своимъ существованіемъ взаимной зависти и интересамъ нѣкоторыхъ христіанскихъ государствъ, которые въ сущности опасаются не столько паденія этой имперіи, сколько усиленія тѣхъ, кто подѣлитъ ея обломки. Интересы мореходства и торговли въ Левантѣ играютъ въ этомъ отношеніи рѣшительную роль“ ¹⁾. Последнее замѣчаніе имѣетъ особенное значеніе и примѣненіе къ подлежащимъ нашему разсмотрѣнію мирнымъ переговорамъ 1736—1739 года, такъ какъ цѣлью Россіи въ этой войнѣ считалось на Западѣ пріобрѣтеніе Азова и права судоходства чрезъ Черное море; отсюда на Западѣ выводили логическое заключеніе, что слѣдовательно Россія стремится вступить въ конкуренцію съ другими державами, ведущими торговлю съ Левантомъ ²⁾.

Итакъ, слѣдовательно, въ настоящей войнѣ мы видимъ коллизію (хотя едва-ли дѣйствительную) русскихъ торговыхъ интересовъ и торговыхъ интересовъ западныхъ державъ на Востокѣ. Это столкновеніе интересовъ отразилось и на политическихъ отношеніяхъ.

¹⁾ Rousset, *Mercure historique*, v. CIII, p. 427.

²⁾ Laugier, *Hist. des négociations de la paix de Belgrade*, Paris, 1768 I, p. III: „Le projet des Russes d'acquérir Asoph sur la mer Noire, de partager le commerce des Turcs exclusif sur cette dernière mer, et d'entrer en concurrence avec les autres nations commerçantes dans toutes les échelles du Levant.“ Замѣтимъ, что сочиненіе Ложіе, на которое мы будемъ имѣть случай неоднократно ссылаться, написано на основаніи бумагъ тогдашняго французскаго посла въ Константинополѣ Вильнева (Villeneuve).

Хотя нельзя не признать, что торговые, экономическіе интересы всегда оказывали значительное вліяніе на политическія отношенія державъ, но относительно Порты это общее правило слѣдуетъ измѣнить въ томъ смыслѣ, что эти торговые интересы оказывали сильное вліяніе на отношенія европейскихъ державъ къ Портѣ, и не оказывали почти никакого вліянія на отношенія самой Порты къ той или другой европейской державѣ. Это объясняется отчасти тѣмъ, что сами турки по своему характеру не имѣли склонности къ торговлѣ, съ другой стороны тѣмъ, что по счастливому географическому положенію ихъ владѣній они и не нуждались особенно въ торговомъ обмѣнѣ, имѣя подъ рукою все необходимое. Наконецъ, Порта видѣла постоянно лишь ухаживанія за собою западныхъ державъ ради полученія отъ нея какихъ-либо выгодъ для ихъ торговли и постоянную ожесточенную борьбу, не гнушавшуюся ни подкупамъ, ни низкими интригами другъ противъ друга этихъ державъ для достиженія какой нибудь ничтожной сбавки пошлинъ или какой-либо другой льготы въ ущербъ другъ другу. Въ этомъ отношеніи характеристиченъ отвѣтъ данный въ 1714 году великимъ визиремъ на замѣчаніе англійскаго посла, что насилія совершаемыя безнаказанно турками надъ иностранцами могутъ повредить турецкой торговлѣ,—великій визирь отвѣчалъ, что Порта не нуждается въ европейской торговлѣ, что если одни купцы уѣдутъ, то вмѣсто нихъ пріѣдутъ другіе, и присовокупилъ, что англичане ни въ какомъ случаѣ не уѣдутъ.

Не то мы видимъ въ отношеніяхъ европейскихъ державъ къ Портѣ. Хотя политическія соображенія имѣли свою долю вліянія на эти отношенія, хотя державы эти пользовались при случаѣ Портою для своихъ политическихъ цѣлей, но торговые интересы играли огромную роль въ этихъ отношеніяхъ и между прочимъ оказывали значительное вліяніе въ вопросахъ о коалиціяхъ за и противъ Порты. Поэтому, не входя въ подробности, мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать краткій очеркъ торговыхъ интересовъ западныхъ державъ на Востокѣ, и указать въ главныхъ чертахъ на проявлявшееся въ разное время вліяніе этихъ интересовъ на политику.

Прежде всего нельзя не обратить вниманія уже на тотъ фактъ, что пока западныя державы не имѣли торговыхъ сношеній съ Турціею, мы видимъ постоянные проекты походовъ противъ Турціи

и разоренія этого врага христіанства. Исключеніе представляли итальянскія республики, имѣвшія торговые интересы на Востокѣ и туго поддававшіяся воинственнымъ замысламъ папъ *in majorem Dei gloriam*. Если обыкновенно проекты разгрома турецкой имперіи оставались безъ особенныхъ послѣдствій, то лишь вслѣдствіе постороннихъ причинъ,—охлажденія религіозно-воинственнаго рвенія, безденежья, взаимнаго соперничества и т. п. Но какъ норму для отношеній Европы къ Турціи до половины XVI вѣка слѣдуетъ принять взаимную вражду. Въ половинѣ XVI вѣка завязывается дружественныя отношенія къ Портѣ Франція, а въ концѣ того же вѣка — Англія, первая — въ видахъ чисто-политическихъ (общей вражды съ Германскою имперіею), вторая — въ видахъ частью политическихъ (противъ католическихъ державъ), частью коммерческихъ (извѣстно, что уже въ первые годы сношеній Англіи съ Турціей, именно въ 1581 г., была основана англійская Левантійская или Турецкая кампанія). Эти дружественныя отношенія не замедлили укрѣпиться благодаря завязавшимся на первыхъ же порахъ торговымъ сношеніямъ. Для развитія и укрѣпленія этихъ сношеній Франція и Англія не пренебрегали никакими средствами, а главнымъ образомъ старались дѣйствовать на Порту путемъ посредничества въ войнахъ ея съ другими государствами. Дѣйствуя при этомъ въ смыслѣ благопріятномъ Портѣ, и воздерживаясь съ другой стороны отъ участія въ предпріятіяхъ враждебныхъ ей ¹⁾, онѣ тѣмъ самымъ усиливали свое вліяніе у нея, и въ награду за дружбу получали различныя льготы для своей торговли съ нею. Таковы были между прочимъ послѣдствія Карловицкаго и Пассаровицкаго посредничества Англіи, и Бѣлградскаго—Франціи. Вообще заботы англійскихъ и французскихъ пословъ при Портѣ были главнымъ образомъ направлены къ развитію и приобрѣтенію льготъ для торговли своихъ соотечественниковъ, а для этого необходимо

¹⁾ Любопытенъ мемуаръ Французскаго посла въ Константинополь de Breves, поданный имъ Людовику XIII: *Discours sur l'alliance que a le Roy avec le Grand-Seigneur et de l'utilité qu'elle apporte à la Chrestienté*, гдѣ онъ доказываетъ, что слѣдуетъ поддерживать дружественныя отношенія къ Портѣ ради торговыхъ интересовъ (въ случаѣ войны Англія постарается захватить французскую левантійскую торговлю въ свои руки), ради защиты католиковъ на Востокѣ, и въ видахъ политики — противъ Австріи.

было ухаживать за Портою. Въ этомъ отношеніи особенно ловко дѣйствовали англійскіе послы, почему Порта всегда была въ особенно дружественныхъ отношеніяхъ съ Англіею. Что касается французскихъ пословъ, то съ одной стороны они часто оказывали строптивость въ перенесеніи различныхъ унижительныхъ для ихъ званія церемоній на аудіенціяхъ, а съ другой и выборъ ихъ былъ не всегда удаченъ, что конечно вредно отзывалось и на торговыхъ интересахъ и вліяніи Франціи на Востокъ.

Что касается собственно торговли этихъ державъ съ Турціею, то слѣдуетъ замѣтить, что на развитіе французской торговли съ Левантомъ обратилъ особенное вниманіе сначала Ришелье, а затѣмъ Кольберъ. Но при Ришелье она не была организована и была небезопасна вслѣдствіе разбойничества Варварійцевъ. Кольберъ посвятилъ ей много заботъ. Въ видахъ ея обезопасенія была предпринята въ 1682 г. экспедиція противъ Варварійскихъ корсаровъ. Въ видахъ ея развитія онъ далъ Марсели, пользовавшейся по своему положенію значительнымъ преимуществомъ передъ Лондономъ, привилегію на исключительную торговлю съ Востокомъ, заботился о развитіи французскаго флота; не довольствуясь выгодами трактата 1673 г. съ Портою, для поднятія упавшей французской торговли на Востокъ Кольберъ совершилъ полную реформу консульствъ въ Турціи, такъ какъ прежняя организація ихъ довала консуламъ возможность злоупотребленій, служившихъ лишь къ подрыву ихъ кредита и французской торговли къ выгодѣ англичанъ и голландцевъ. Наконецъ, такъ какъ главнымъ предметомъ ввоза изъ Англіи въ Турцію были сукна, то Кольберъ особенное вниманіе обратилъ на развитіе и улучшеніе производства суконъ въ Лангедокъ, и въ XVIII в. французскія дешевыя сукна, т. наз. *londrins*, совершенно вытѣснили съ турецкихъ рынковъ сукна англійскія ¹⁾. Но несмотря на все это, отчасти вообще французская политика (участіе въ защитѣ Канди, въ войнахъ Венгрии съ Турціею), отчасти неискусство французскихъ пословъ ²⁾, отчасти недобросовѣстность французскихъ купцовъ, наводнившихъ восточные рынки низко-

¹⁾ Суконныя фабрики въ Лангедокъ получали поощренія отъ правительства въ видѣ субсидій и премій, освобожденія отъ податей и т. п. Zinkeisen, V, 873 сл. и цит. тамъ-же Hanway, и Eton, II, 230.

²⁾ Въ родѣ De La Haye, Nointel, Guilleragues, Chateauneuf, Fériel и др.

пробною билонною монетою (timins), препятствовали успешному развитію французской торговли въ XVII в., несмотря даже на выговоренныя въ ея пользу въ XVI в. значительныя выгоды, и хотя она имѣла единственную соперницу въ англійской, но все-таки полного своего развитія достигла лишь въ XVIII вѣкѣ ¹⁾.

Торговля Англіи съ Турціею, благодаря отчасти прочной, несмотря на всѣ ея недостатки, организаціи Левантійской компаніи, а главнымъ образомъ вслѣдствіе неблагоприятныхъ условий, въ которыхъ находилась торговля французская, получила сильное развитіе въ XVII в., особенно къ концу его (капитуляція 1675 г.). Вліяніе Англіи у Порты было преобладающее. Но въ XVIII вѣкѣ, благодаря энергической конкуренціи Франціи и ловкости ея пословъ, а съ другой стороны вслѣдствіе отчасти конкуренціи съ Левантійскою компаніею компаніи Остъ-Индской, а отчасти и другихъ причинъ, англійская торговля съ Турціей начинаетъ падать ²⁾, а французская торговля и вліяніе Франціи, напротивъ,—возрастать. Такому усиленію французской торговли въ Левантѣ способствовало съ одной стороны развитіе суконныхъ мануфактуръ во Франціи, а съ другой тутъ сказались послѣдствія дѣятельности Кольбера.

Такимъ образомъ уже торговые интересы должны были содѣйствовать укрѣпленію дружественныхъ отношеній Франціи къ Турціи. Но кромѣ торговли Франція имѣла тутъ и политическій интересъ,—давнюю, общую у нея съ Портою вражду противъ Австріи.

¹⁾ Основанная въ 1671 г. въ Марсели Compagnie du Levant просуществовала всего нѣсколько лѣтъ. О дѣятельности Кольбера: Joubleau, Etudes sur Colbert; Zinkeisen, IV, 961, V 29, 31 сл.; Scherer II, 433, 516, 527, 578. О французской торговлѣ также Zinkeisen V, гл. 5, 7, 10, 15, 28 сл., 338 сл. 873 и др.

²⁾ Уже съ 1718 г., а въ 30-хъ годахъ убытокъ Левантійской компаніи достигъ уже 4-хъ % оборотнаго капитала ея. См. Hanway, A historical account on the brit. trade over the Caspian Sea, Lond. 1762, p. 34 сл. 312 сл. Въ 1718 г. въ парламентѣ поднятъ вопросъ—не слѣдуетъ ли закрыть Левантійскую привилегированную компанію и сдѣлать торговлю съ Левантомъ свободною. Въ 1739 и 1740 г. компанія ходатайствовала, чтобы на подобіе Франціи установлены были преміи за вывозъ суконъ на Востокъ, чтобы были сбавлены ввозныя пошлины на привозимое съ Востока сырье и значительныя расходы, которые компанія обязана была дѣлать на содержаніе англійскаго посольства и консульствъ въ Турціи. См. также Eton, Tableau historique etc. de l'empire Ottoman, trad. p. Lefebvre, Par., an VII, vol. II ch. XI; Zinkeisen, IV, кн. 5, гл. 2 и гл. 4; V, кн. 5, гл. 5 и кн. 6, гл. 2, кн. 7, гл. 2, 871 сл.; Hanway; Scherer, II, 431 сл.

Понятно, что когда въ 30-хъ годахъ явились осложненія между Портою и Россіею, то политика Франціи должна была оказаться враждебною Россіи: съ одной стороны Россія была союзницею наслѣдственнаго врага Франціи — Австріи, а съ другой слѣдовало ожидать, что въ случаѣ войны Россія будетъ преслѣдовать программу Петра Великаго и направить свои усилія къ приобрѣтенію Азова и береговъ Чернаго моря и, какъ къ естественному послѣдствію этого, — къ достиженію свободы активной торговли чрезъ Черное море и Проливы съ Средиземнымъ моремъ. Такимъ образомъ являлась опасность для левантійской торговли Франціи.

То-же слѣдуетъ сказать и о морскихъ державахъ, такъ какъ и онѣ были заинтересованы въ левантійской торговлѣ ¹⁾.

Таковы были отношенія Франціи и морскихъ державъ къ Портѣ и Россіи при началѣ войны. Понятно, что онѣ не могли и не хотѣли остаться безучастными зрителями ея. Но съ другой стороны вмѣшаться активно въ войну было неудобно, гораздо удобнѣе было слѣдовать указанному уже ранѣе Англіею пути участія мирнаго и въ то-же время весьма выгоднаго, — участія посредническаго. Дѣйствительно, при первыхъ-же признакахъ приближающагося разрыва, посланники Франціи, Англіи, Голландіи и Австріи при Портѣ стали хлопотать о порученіи имъ посредничества для примиренія сторонъ. Цѣль, которую эти державы имѣли при этомъ, очевидна, — въ качествѣ посредницъ, онѣ получили бы непосредственное участіе въ мирныхъ переговорахъ, онѣ получили бы такимъ образомъ возможность вліянія не только на ходъ переговоровъ, но и на самую постановку мирныхъ условій сторонами. Всѣ онѣ были въ той или другой степени заинтересованы въ результатахъ войны. Такъ, мы уже замѣтили выше, что Франція и морскія державы

¹⁾ Herrmann въ своихъ Beiträge zur Geschichte d. russ. Reichs (Leipz. 1843, p. 158) приводитъ отрывокъ изъ журнала Миниха (Tagebuch des russ. Kais. Gen-Feldm. Gr. v. Männich): „Besonders aber möchten sie sich vor einem russischen Commercio auf dem Schwarzen Meere nach dem Mittelländischen, als wohin die russischen Waaren grösztentheils durch ihre Hände gingen, fürchten.“ Впрочемъ голландскій посолъ въ Константинополѣ Калькунъ (Calcoen) предлагалъ въ февралѣ 1737 года служить Россіи агентомъ, если императрица „соизволитъ почтить его знаками своего благодаренія.“ Дѣла Турецк. двора 1737 г. св. 38/а, № 2, въ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д.

опасались нарушенія своихъ торговыхъ интересовъ на Востокѣ, а Франція заинтересована была въ результатахъ войны еще и потому, что въ дѣлѣ замѣшана была, вслѣдствіе своихъ отношеній къ Россіи, стародавняя соперница Франціи—Австрія, и что она могла извлечь изъ войны политическія выгоды вслѣдствіе союза съ Россією. Что-же касается Австріи, то ей искренно хотѣлось отвратить войну, такъ какъ финансы ея были крайне разстроены, но будучи связана съ Россією союзнымъ договоромъ (1726 года), и при необезпеченности отношеній къ Портѣ (срокъ Пассаровицкаго договора былъ на исходѣ), она могла надѣяться посредничествомъ достигнуть нѣкоторыхъ выгодъ для себя.

Русское правительство, поставившее одною изъ задачъ войны возвращеніе Азова, но съ другой стороны предвидѣвшее, что Франція и морскія державы будутъ противъ присоединенія этого города къ Россіи, такъ какъ онѣ заинтересованы въ недопущеніи свободной морской торговли Россіи съ Турцією, не желало посредничества ни Франціи, ни морскихъ державъ, а согласилось лишь на предложеніе Австрією, какъ союзницею Россіи, добрыхъ услугъ (*bons offices*) Портѣ къ примиренію ¹⁾.

Старанія нейтральныхъ остались безуспѣшны, и война возгорѣлась. Цесарь, устраняя по требованію Россіи посредничество Франціи, Англіи и Голландіи ²⁾, тщетно хлопоталъ у Порты о примиреніи,—даже угроза объявленія имъ войны Турціи согласно условіямъ союзнаго договора его съ Россією не помогла,—Порта настаивала на возвращеніи Россією Азова, не соглашаясь на уступку его даже подъ условіемъ срытія его укрѣпленій.

Весной 1737 года рѣшено было однако въ диванѣ вступить въ мирные переговоры съ Россією, и именно собраться въ конгрессъ при участіи Австріи и посредничествѣ (хотя Россія и не давала

¹⁾ Laugier, I, 35 сл. Дѣла Турецк. двора 1737 св. 38/в., № 9, — документы разъясняющіе отношенія Россіи къ Австріи, Англіи и Голландіи до Нѣмировскаго конгресса.

²⁾ Рескриптъ императора послу въ Парижѣ Шмерлингу отъ 30 нояб. 1736, въ дѣлахъ турецкихъ 1737, св. 38/в., № 9. Въ этомъ-же, рескриптѣ императоръ предписываетъ Шмерлингу дать Франціи успокоительныя завѣренія относительно условій Россіи.

согласія на него) посланниковъ морскихъ державъ—Фаукнера и Калькуна (Fawkner, Calsoen). Такъ какъ въ диванѣ ничего не было говорено объ Азовѣ, то это поставило французскаго посла въ Константинополь, Вильнева, въ чрезвычайное затрудненіе. Ему было предписано его правительствомъ стараться о возстановленіи мира, но въ то-же время употребить всевозможныя усилія съ цѣлю, чтобы если Азовъ останется за Россією, она не получила въ Черномъ морѣ свободы торговли, которая затѣмъ могла бы распространиться и на Средиземное море ¹⁾. Ему предписывалось также тщательно скрывать этотъ планъ отъ вѣнскаго двора, который французское правительство подозрѣвало въ желаніи воспользоваться выгодами этой торговли. Такимъ образомъ приходилось дѣйствовать въ направленіи прямо противоположномъ тому, котораго держались до войны: вмѣсто прежнихъ подстрекательствъ къ ней ²⁾ приходилось убѣждать Порту, въ виду перемѣнившихся обстоятельствъ, заключить миръ съ Россією ³⁾. Понятно, что съ одной стороны невозможно было надѣяться на исполненіе возложеннаго на него порученія (о черноморской торговлѣ Россіи) не получивши прямого участія въ мирныхъ переговорахъ въ качествѣ посредника, а съ другой стороны Порты подозрительно относилась къ такому колебанію въ совѣтахъ Вильнева. Поэтому, для исполненія возложеннаго на него его правительствомъ порученія и въ виду слуховъ о томъ, что великій визирь повидимому склоненъ разрѣшить Россіи свободу судоходства въ Черномъ морѣ, ограничивши лишь количество русскихъ кораблей, Вильневъ отправилъ къ визирю въ лагерь своего драгомана Ларіа, который обратился къ Кіаѣ съ запросомъ по этому поводу. Кіаа далъ самый успокоительный отвѣтъ и увѣренія, что Азовъ уступленъ не будетъ. Заявивши такимъ образомъ благорасположеніе Франціи къ Портѣ, Ларіа постарался вслѣдъ за тѣмъ уяснить всю выгоду для послѣдней воспользоваться посредничествомъ Франціи, для доказательства-же добрыхъ намѣреній французскаго правительства Ларіа остался при визирѣ въ качествѣ совѣтника.

¹⁾ Laugier, I, 56.

²⁾ До войны Вильневъ увѣрялъ Порту, что Россія не рѣшится объявить ей, что этому воспротивятся Англія, Голландія, Данія, Швеція, Польша, потому что ихъ интересъ—не допускать Турцію до разрушенія, а Россію до великихъ завоеваній.

³⁾ Декабрь 1736—январь 1737 года.

Въ январѣ 1737 года Австрія возобновила союзъ 1726 года съ Россією ¹⁾ и манифестомъ отъ 6 іюня объявила войну Портѣ.

Наконецъ рѣшено собраніе конгресса въ польскомъ мѣстечкѣ Нѣмировѣ.

Уполномоченными на конгрессъ назначены были отъ Россіи баронъ Шафировъ, Волинскій и Неплюевъ (бывшій резидентомъ въ Константинополѣ); съ цесарской стороны уполномоченными были посланникъ въ Петербургѣ гр. Остейнъ и посланникъ въ Константинополѣ, баронъ Тальманъ. Что касается условій Россіи, то сначала, какъ видно изъ письма Анны Іоанновны къ гр. Остерману (въ началѣ войны) ²⁾, императрица полагала, что „такъ какъ намъ однимъ турецкое государство вовсе разорить или сгубить невозможно будетъ,“ то въ виду несогласій и неустройства въ арміи и слабой помощи Австріи и Персіи, слѣдуетъ хотя уничтожить территоріальныя уступки Прутскаго договора и возстановить старыя границы. Потомъ, 10 іюня 1737 года, слѣдовательно по возобновленіи союза съ Австрією, на совѣтѣ состоявшемъ изъ гр. Головкина, кн. Куракина, Головина, Ушакова и кн. Трубецкаго о кондиціяхъ которыя съ стороны Ея Имп. В-ва при трактованіи съ Турками на назначенномъ конгрессѣ предложены быть имѣютъ, рѣшено взять за основаніе договоръ заключенный Украинцевымъ въ 1700 году, и предложено на высочайшее усмотрѣніе мнѣніе, что 1) городу Азову всемірно потребно остаться за Россією; 2) Очаковъ и Кинбурнъ должны быть разорены до основанія, и Турки не должны тамъ строить новыхъ городовъ, ни заселять эти мѣста, но 3) можно отказаться отъ этого условія если дозволено будетъ построить крѣпость противъ Кинбурна; 10) потребно въ тотъ-же трактатъ внести и о комерціи, чтобъ она съ обоихъ странъ съ надлежащею способностью отправляться могла ³⁾. Затѣмъ изъ протокола (14 іюня) инструкцій посла въ Нѣмировѣ мы видимъ, что рус-

¹⁾ Вслѣдствіе заявленія Россіи (8 августа 1736 г. Остейну) что отъ дальнѣйшаго приложенія добрыхъ офицій никакой пользы больше ожидать нельзя и нужно далѣе цесарю какъ союзнику дѣйствовать. Австрія отвѣчала согласіемъ (нота Остейна 24 сентября (5 октября). Дѣла Турецкія 1737 г. св. 33/б, № 9.

²⁾ Соловьевъ, XX, 104.

³⁾ Дѣла Турецкія, 1737, св. 38/с. Въ этомъ смыслѣ составлены и дополнителныя инструкціи уполномоченнымъ, отъ 14 іюня и 3 августа.

ское правительство не считало нужнымъ особенно заботиться о достиженіи свободнаго судоходства въ Черномъ морѣ. Именно тамъ, въ дополнительной 6-й ст., при перечисленіи условій „второстепенной важности“ сказано, что „о свободной торговлѣ и коммерціяхъ во всемъ турецкомъ государствѣ во всемъ на такомъ основаніи, какъ другихъ коронованныхъ главъ подданнымъ позволены и съ платежемъ такихъ-же пошлинъ, какъ оныя платятъ, что взаимно турецкимъ подданнымъ въ Всероссійскомъ государствѣ общать мочно“ ¹⁾. Но въ силу такой редакціи статья о торговлѣ могла быть составлена лишь по шаблону Пассаровидскаго торговаго договора Порты съ Австрією и другихъ капитуляцій не разрѣшавшихъ судоходства по Черному морю иностраннымъ судамъ.

Наконецъ, въ ультиматумѣ, предъявленномъ Австрією Портѣ на срокъ 1 мая 1737 года и содержащемъ русскія и австрійскія условія, вовсе не упоминается о судоходствѣ, а лишь о восстановленіи договора 1700 года и объ уступкѣ Азова, ²⁾ а въ сообщеніи Остейна отъ 29 іюля 1736 года, которымъ онъ предлагалъ заключить секретную конвенцію для возобновленія союза 1726 года противъ Турокъ въ случаѣ неудачи мирныхъ переговоровъ, въ п. 5 говорится, что русское правительство заявило, что объявляя войну оно намѣрено лишь отмѣнить Прутскій договоръ и вернуться къ договору 1700 года, „напротивъ чего съ російской стороны готовы въ свободѣ комерціи на Черномъ морѣ какъ Порту, такъ и другихъ державъ совершенно успокоить“ ³⁾.

Однако русское правительство знало, что несмотря на дѣйствительную умѣренность его условій, не только морскія державы и Франція, но и сама Австрія далеко не находятъ ихъ согласными со своими интересами на Востокѣ (послѣдняя главнымъ образомъ потому, что ей хотѣлось избѣгнуть войны съ Турціей). Поэтому уже 9 марта 1737 года гр. Остейну заявлено гр. Остерманомъ, что Россія будетъ вести на конгрессѣ переговоры съ Портою о своихъ кондиціяхъ непосредственно. Такое рѣшеніе было обусловлено положеніемъ, принятымъ державами относительно Россіи.

¹⁾ Дѣла Турецкія, 1737, св. 38/б, № 9 и 38/с, № 10.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Дѣла Турецкія, 1737, св. 38/с. Предложеніе Остейна не было принято.

Такъ, о голландскомъ резидентѣ въ Константинополѣ Калькунѣ, Остерманъ писалъ нашимъ уполномоченнымъ въ Нѣмировѣ ¹⁾, что „изъ писемъ Калкуна немалая внутренняя злоба и парціальство къ Туркамъ присматривается,“ съ другой стороны въ рескриптѣ резиденту Гохгольцеру изъ Вѣны отъ 11 іюля 1737 г., сообщенномъ русскому правительству, Цесарь указывалъ на интриги Англіи и Голландіи противъ союзниковъ, и что Франція не допуститъ, „чтобъ Оттоманское государство вовсе опровергнуто было или съ стороны обоихъ союзныхъ дворовъ весьма чрезмѣрныя требованія производить похотѣли.“ Но мало этого, сама Австрія, для избѣжанія войны, далеко не выказала надлежащей твердости въ своемъ посредничествѣ. Именно 9 марта 1737 г. русское правительство заявило гр. Остейну, что оно извѣстилось, что бар. Тальманъ сообщилъ неофициально Портѣ условія Россіи, при этомъ спрашивалъ ея мнѣніе объ нихъ и даже намекнулъ ей на возможность ихъ смягченія. Поэтому выражено удивленіе, что другія державы гораздо выгоднѣе отозвались о русскихъ кондиціяхъ, чѣмъ цесарское правительство, и притомъ несмотря на заявленную Россією великодушную и безкорыстную умѣренность. Русское же правительство не думаетъ, чтобъ имѣлось намѣреніе русскія кондиціи и интересы безъ соглашенія и соизволенія здѣшняго располагать, такъ какъ никто съ выщимъ правомъ и основаніемъ, какъ Ея В-во сама о собственныхъ своихъ интересахъ и въ чемъ безопасность имперіи ея состоятъ имѣетъ разсуждать не можетъ, почему по справедливости слѣдуетъ предоставить это разсужденіе ей самой, тѣмъ болѣе что о умѣренныхъ и великодушныхъ ея сентиментахъ всѣмъ извѣстно; наконецъ найдружественнѣйше и наиприлежнѣйше обращена просьба къ цесарю дабы на дѣла, которыя до интересовъ и безопасности Ея И. В-ва Всерос. толикимъ существеннымъ образомъ касаются, далѣе односторонно не поступать, и дать въ этомъ смыслѣ инструкцію и бар. Тальману.

Въ виду такого положенія дѣлъ, рескриптомъ отъ 3 августа 1737 императрица предписала русскимъ уполномоченнымъ на конгрессѣ, внушить турецкимъ посламъ, въ полномочіяхъ которымъ сказано было, что они имѣютъ заключить миръ при посредниче-

¹⁾ Дѣла Турецкія, 1737, св. 38/с, № 11,—письма отъ 6 и 27 іюля.

ствѣ Австріи, Англіи и Голландіи, что Австрія есть содоговаривающаяся сторона, а не медиаторъ, что и въ началѣ войны она была уполномочена лишь на добрыя офиціи, а не на медиацию, что-же касается медиации Англіи и Голландіи, то она весьма излишня, такъ какъ повела бы къ проволочкамъ, между тѣмъ какъ стороны и сами желаютъ мира ¹⁾. Также и въ данныхъ русскимъ уполномоченнымъ инструкціяхъ ²⁾ имъ предписано было смотрѣть на цесаря не какъ на посредника, но какъ на дѣйствительнаго союзника Россіи (вслѣдствіе договора 1726 г. и другихъ соглашеній съ Австріею) и содоговаривающуюся сторону, и потому не позволять австрійскимъ уполномоченнымъ такихъ поступковъ, которые бы давали имъ видъ посредниковъ.

Любопытны доводы, которыми императрица мотивировала предписание посламъ не принимать посредничества морскихъ державъ: Надо замѣтить, что въ 1736 году, тотчасъ послѣ началія войны съ Россіею, Порта обратилась къ Англіи и Голландіи съ просьбою о посредничествѣ. Предложеніе это было ими принято, хотя и съ оговоркою, — если Россія согласится, — и въ іюнѣ англійскій и голландскій послы въ Константинополь (Фаукнеръ и Калькунъ) извѣстили объ этомъ Остермана. Русское правительство рѣшительно отклонило (въ августѣ) медиацию, на томъ основаніи, что Порта не выказываетъ никакой склонности къ миру, и при этомъ объявило, что добрыя офиціи прежде того приложенныя послами для пресѣченія неудовольствій, только утвердили Порту въ ея гордости и насильствахъ ³⁾. Но несмотря на это, великій визирь пригласилъ Фаукнера и Калькуна на конгрессъ. И вотъ, въ инструкціяхъ русскимъ посламъ говорится, что «такъ какъ министры морскихъ державъ состоящіе при Портѣ, съ самаго начала войны какъ при Портѣ, такъ и тутъ о посредствѣ и медиации своей всякіе поступки и прямыя представленія учиняли, а нашимъ интересамъ оную медиацию такъ просто принять толь наипаче сумнительно, понеже морскія державы въ разсужденіи своей коммерціи и про-

¹⁾ Дѣла Турецкія, 1737, св. 38/с.

²⁾ Дѣла Турецкія 1737, св. 38/b, № 9 и 38/с № 10. Инструкція (съ приложеніями) полномочнымъ министрамъ т. с. бар. Шафирову, оберъ-егермейстру А. Волынскому и т. с. И. Неплюеву, 15 апр. 1737 г.

³⁾ Дѣла Турецкія, 1737, св. 38/b, № 9.

Сборникъ М. Г. А. вып. II.

чихъ съ Турками имѣющихся коннекцій Порту Оттоманскую всегда нѣкоторымъ образомъ менижировать причину имѣютъ, и для того съ здѣшней стороны отъ принятія оной медиации и отъ вступленія о томъ въ дальнія экспликаціи убѣжали и насупротивъ того всегда искали прямую и безпрепятственную къ корреспонденціи съ Турками дорогу и негоціацию отворенную себѣ оставлять, якоже то натуральнымъ образомъ интересамъ нашимъ всегда наиболѣе имѣть». Въ виду всего этого посламъ предписано, — если англійскій и голландскій послы по призыву визиря явятся на конгрессъ, то обходиться съ ними дружески, но отъ принятія ихъ медиации весьма учтивымъ и неозлобительнымъ образомъ отходить, отговариваясь неимѣніемъ указа ¹⁾.

Итакъ, постороннее посредничество было устранено, но тѣмъ не менѣе есть основаніе полагать, что неофіціальныя представители Франціи и морскихъ державъ — Тоттъ, Ларіа, Фаукнеръ и Калькунъ, не оставались бездѣятельными въ Нѣмировѣ ²⁾, и едва-ли ихъ интриги не оказали вліянія на результаты конгресса.

Хотя уполномоченные сторонъ съѣхались въ Нѣмировѣ уже въ іюнѣ, но первое время прошло въ спорахъ объ этикетѣ, затѣмъ оказались затрудненія въ томъ, что въ полномочіяхъ турецкимъ посламъ было упомянуто о посредничествѣ морскихъ державъ, въ лицѣ Фаукнера и Калькуна, и кромѣ того турецкіе уполномоченные отказывались признать Австрію содоговаривающеюся стороною; все это повело къ пререканіямъ, благодаря чему первое дѣловое собраніе конгресса состоялось лишь 5 августа ³⁾.

Для насъ наиболѣе интересно 3-е засѣданіе конгресса, 8/19 августа. Тутъ русскіе уполномоченные предъявили свои требованія. Они заявили, что «такъ какъ всѣмъ прежде бывшимъ ссорамъ и

¹⁾ См. приложение 1-е.

²⁾ Дѣла Турецк. 1737, св. 38/р., 33/е и 38/ф. Изъ приложеннаго къ реляціи № 1 письма «одного пріятели» изъ лагеря визирскаго отъ 28 іюня видно, что Фаукнеръ очень интересовался будущимъ конгрессомъ; онъ и голландскій переводчикъ Риго, и особливо французскій — Ларіа съ немалымъ недовольствомъ усматриваютъ несостояніе и слабость турецкую и желаютъ разорванія союза Россіи съ Австріею. Ср. также реляціи № 7 и № 18.

³⁾ Дѣла Турецкія 1737, св. 38/р., 38/е и 38/ф: дѣла Нѣмировскаго конгресса. Реляціи № 17.

настоящей войнѣ причиною татарскіе народы, ибо пока оны татарскіе народы между обоихъ имперій такъ, какъ до сего времени были пребывать будутъ, то желаему покою быть невозможно, то дабы на предбудущія времена Имперію и вѣрнымъ подданнымъ своимъ совершенный, безопасный и постоянный покой получить и за всѣ понесенные разоренія и убытки требуется: 1) Всѣ прошедшіе трактаты съ Портою до сей войны бывшіе дабы во всемъ уничтожены были; 2) Земли татарскія Кубань и Крымъ и прочія до рѣки Дуная лежащія да останутся со всѣми жителями и крѣпостями во владѣніи Россійскаго Имперія; понеже Ея И. В-во не для какой прибыли того желаетъ, но токмо единого ради вѣчнаго безопаснаго покоя, якоже и Порты отъ такихъ дикихъ народовъ никакого прибытка не имѣла, въ показаніе чего Ея И. В-во соизволяетъ, чтобъ Волоское и Молдавское княженія были за барьеру между сосѣдственными государствами, подъ особливыми своими князьями ни отъ кого не депендующими, токмо по единовѣрію да пользуются протекціею Ея И. В-ва; 3) Требуется чтобъ Порты титулировала Ея И. В-во и Ея потомковъ всероссійскимъ императорскимъ титуломъ; 4) Плѣнные да будутъ обоюдно возвращены, такожде и купечество сухимъ путемъ и моремъ да будетъ между обоими имперіями свободно» ¹⁾ ²⁾.

Обсужденіе этихъ условій отложено было до слѣдующей, четвертой конференціи. Тутъ (11/22 августа) русскіе уполномоченные отступились отъ требованія Крыма, оставивши въ силѣ всѣ другія требованія,—именно требовали независимости Молдавіи и Валахіи, границею предлагалась рѣка Днѣстръ, далѣе русскіе требовали Очакова, Кубани, Азова, Перекопскую линію, Кинбурнъ, островъ Тамань и другіе на Азовскомъ морѣ лежащіе, дабы можно имѣть и водою прикрытіе. На это турецкіе уполномоченные возразили, что такъ какъ Россія требуетъ Тамани, Темрюка и другихъ мѣстъ, гдѣ и Россійская нога не бывала, то изъ этого видно, что Россія ищетъ лишь свободнаго

¹⁾ Отчетъ о первыхъ трехъ конференціяхъ и протоколы ихъ въ реляціи № 17 отъ 10 августа и въ приложеніяхъ къ ней. Иностранные историки говорятъ, что Россія требовала свободнаго судоходства въ Черномъ морѣ и чрезъ Проливы съ платежемъ султану пошлинъ наравнѣ съ другими народами. Hammer, кн. LXVII; Zinkeisen, V.

²⁾ См. приложение 2-е.

прохода въ Черное море. Но русскіе послы отвѣчали, что Тамань они требуютъ для того, чтобъ сей ходъ изъ Азовскаго въ Черное море равномернѣе въ прикрытіи былъ, всякъ имѣя защиту съ своей стороны, такъ, чтобъ никакимъ російскимъ военнымъ судамъ въ Черное, а турецкимъ въ Азовское море не входить, и что все это требуется для ненарушимости будущаго мира. Въ концѣ концовъ русскія условія были приняты *ad referendum*, причемъ однако относительно 3 и 4 пунктовъ отвѣтствовано отъ турецкихъ пословъ, что они и сами отъ того недалеко, толькобъ о прочемъ главномъ можно было согласиться. Въ этомъ-же засѣданіи и австрійцы предложили свои условія ¹⁾).

Таковы были условія Россіи. Повидимому въ это время Порты въ сущности ничего не имѣла противъ разрѣшенія русскимъ купцамъ судоходства въ Черномъ морѣ, но разрѣшеніе Россіи свободного судоходства не согласовалось съ интересами другихъ державъ. Надо замѣтить, что на первыхъ-же засѣданіяхъ конгресса обнаружилась разнь между союзниками. Первымъ яблокомъ раздора явился вопросъ о Молдавіи и Валахіи, которыя Австрія требовала себѣ. Кромѣ того цесарцы, тяготившіеся войною съ Турціею, желали мира, а между тѣмъ требованіе Россіею Крыма, какъ можно было предвидѣть, должно было встрѣтить сильныя затрудненія со стороны Порты. Гр. Остейнъ заявилъ русскимъ посламъ, что еще передъ войною вѣнскій дворъ извѣстился, что Турки скорѣе Царьградъ ризиковать (рисковать) будутъ, нежели Крымъ уступать, поэтому онъ совѣтовалъ отказаться отъ этого требованія, такъ какъ иначе негодіація будетъ разорвана, а между тѣмъ война неизбежна обоимъ союзникамъ, да къ тому-же и другіе государи до завладѣнія Крыма не допустятъ, какъ о томъ послы ихъ въ Константинополѣ явно говорили, въ чемъ ссылался на свидѣтельство Тальмана ²⁾. Кромѣ того всѣ первыя реляціи русскихъ уполномоченныхъ съ конгресса переполнены жалобами на то, что цесарскіе министры съ турецкими „партикулярную практику“ имѣютъ помимо русскихъ и неизвѣстно объ чемъ ³⁾. Такое поведеніе австрійцевъ и извѣстія

¹⁾ 4 n: il punto del commercio vi (въ трактатѣ) sarà compreso. Протоколъ 4-й конференціи въ прилож. къ реляціи № 18 отъ 14 августа.

²⁾ Реляція № 17, 10 августа.

³⁾ Реляціи №№ 6, 8 и др.

полученныя отъ „пріятелей“ о подозрительномъ для интересовъ Россіи поведеніи бар. Тальмана до войны, должны были возбудить въ русскихъ уполномоченныхъ и правительствѣ подозрѣніе, относительно искренности Австрійскаго двора, и что можетъ быть австрійскіе уполномоченные „и о нашихъ кондиціяхъ какія партикулярныя изъясненія и сношенія съ турками имѣютъ“, и поэтому нашимъ посламъ 3 августа отправленъ высочайшій рескриптъ ¹⁾, въ которомъ имъ разрѣшается сдѣлать уступки относительно территориальныхъ требованій и даже заключить сепаратный миръ съ Турціею.

Результатомъ всего этого была уступка русскихъ уполномоченныхъ въ вопросѣ о Крымѣ и вступленіе ихъ въ сепаратные переговоры съ турками. Этотъ шагъ русскихъ уполномоченныхъ пришелся очень по душѣ турецкимъ посламъ, хотя изъ переговоровъ съ ними наши послы вывели лишь заключеніе, что они имѣютъ въ виду одно—поссорить и разъединить союзниковъ ²⁾, что же касается переговоровъ, то хотя они и объявили, что ни относительно титула, ни о купечествѣ затрудненія не будетъ, но относительно другихъ пунктовъ говорятъ лишь, что можно найти справедливыя средства къ соглашенію съ Россіею, а въ чемъ эти справедливыя средства состоятъ имѣютъ, о томъ умалчиваютъ. Русскіе послы съ своей стороны, согласно полученнымъ ими инструкціямъ увѣряли турокъ въ томъ, что они могутъ обѣщать Портѣ „всякую резонабельную безопасность и изобрѣтеніе пристойныхъ къ тому средствъ“ и „что весь безпристрастный свѣтъ предложенныя отъ насъ кондиціи не токмо за резонабельныя, но и нашу въ томъ показуемую великодушную умѣренность признаваетъ“ ³⁾. Однако несмотря на эти увѣренія расточаемыя русскими послами и русскимъ правительствомъ, дѣло примиренія не шло на ладъ. Турки повидимому согласились бы на условіе о торговлѣ, но рѣшительно сопро-

¹⁾ Подтвержденъ рескриптами отъ 8 и 23 августа и 12 сентября.

²⁾ Справедливость этого мнѣнія подтверждается при разсмотрѣніи реляцій о ходѣ переговоровъ.

³⁾ Рескриптъ полномочнымъ отъ 31 авг. 1737. Нѣтъ почти ни одного рескрипта уполномоченнымъ и ни одного заявленія или акта, исходящаго отъ русскаго правительства за это время, гдѣ бы не было пространныхъ разглагольствованій объ этой умѣренности, великодушіи и резонабельности условій Россіи.

тивлялись въ вопросахъ о территоріальныхъ уступкахъ. И едва-ли на это упорство не имѣли вліянія западныя державы.

Австріи русскія условія были непріятны главнымъ образомъ потому, что они затрудняли столь желаемое ею заключеніе мира ¹⁾, и поэтому ея возраженія не имѣютъ для насъ особеннаго значенія. Гораздо важнѣе и характеристичнѣе положеніе принятое относительно Россіи въ этой войнѣ западными державами—Франціею, Англіею и Голландіею. Увѣренія русскаго правительства, будто другія державы признаютъ умѣренность поставленныхъ имъ Портѣ условій были далеко не справедливы,—онѣ крайне подозрительно и недоброжелательно относились къ нимъ, и именно въ виду торговыхъ интересовъ своихъ въ Турціи. Онѣ никакъ не хотѣли допустить, чтобъ Россія приобрѣла право свободнаго судоходства въ Черномъ морѣ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, (что подтверждаетъ впрочемъ и Ложіе относительно Франціи), что онѣ въ этомъ смыслѣ интриговали и въ лагерѣ великаго везира, такъ, что наконецъ турецкіе уполномоченные, ссылавшіеся до того времени въ своемъ отказѣ въ территоріальныхъ уступкахъ лишь на чрезмѣрность ихъ, въ сентябрѣ, передъ разрывомъ конгресса, уже мотивировали свой отказъ тѣмъ, что де Россія „ищетъ всѣми вратами ихъ провинцій овладѣть“ и открыть послѣднія казакскимъ набѣгамъ.

Какъ бы то ни было, въ началѣ октября турецкіе уполномоченные объявили о полученномъ ими отъ Порты приказѣ выѣхать изъ Нѣмирова, и конгрессъ былъ закрытъ ²⁾. Начатая-было затѣмъ молдавскимъ господаремъ Григоріемъ Гикомъ по уполномочию отъ Порты корреспонденція съ русскими уполномоченными о заключеніи мира при его посредствѣ, а также и попытка продолжать переговоры чрезъ плѣннаго очаковского сераскера Ягью-пашу остались также безъ результатовъ ³⁾.

¹⁾ Есть основаніе предполагать, что еслибъ не тяжелыя условія Порты, требовавшей, чтобъ все осталось по старому, и еслибъ въ концѣ концовъ турки не прервали конгресса, то Австрія заключила бы сепаратный миръ съ Турціею. См. реляціи русскихъ уполномоченныхъ, особенно №№ 31 и 33 въ дѣлахъ Турецк. Двора, 1737, св. 38/р и 38/ф, въ Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д.

²⁾ См. Приложение 3-е.

³⁾ Переписка кн. Гики съ Вешняковымъ и Минихомъ 1736—1737 г. въ Турецк. дѣлахъ 1737, св. 38/а № 2 и 38/б № 9; см. приложение 4-е. Св. 38/к, № 35: въ декабрѣ 1737 г. Остерманъ по указу Императрицы велѣлъ чрезъ Миниха

Между тѣмъ великій везиръ вслѣдъ за объявленіемъ Австріею войны Турціи обратился по наущеніямъ Вильнева къ кардиналу Флери съ просьбою о посредничествѣ. Кардиналь-министръ конечно поспѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ для захвата дѣла примиренія въ свои руки, такъ какъ это служило лучшимъ средствомъ дать переговорамъ и ихъ результатамъ то направленіе, которое наиболѣе согласовалось бы съ интересами Франціи. Еще во время Нѣмцовскаго конгресса Вильневъ получилъ отъ своего двора новыя инструкціи, которыми ему предписывалось употребить всевозможныя усилія, съ цѣлью убѣдить турокъ не заключать мира, потому де, что если они заключать его при настоящихъ обстоятельствахъ, то придется сдѣлать это на условіяхъ столь-же тяжелыхъ для нихъ, сколько невыгодныхъ для торговли французскаго народа. Ему предписывалось далѣе убѣдить ихъ воспользоваться зимнимъ временемъ для серьезнаго приготовленія къ войнѣ, чтобъ достигнуть на слѣдующій годъ почетнаго мира при посредничествѣ Франціи. Вильневъ немедленно далъ инструкціи въ этомъ смыслѣ своему агенту при великомъ визирѣ Ларіа. Онъ предписывалъ ему сказать визирю, что если французское правительство совѣтовало передъ тѣмъ Портѣ склониться на мирныя предложенія, то лишь въ предположеніи, что Россія ограничится требованіемъ Азова, но что такъ какъ честолюбивыя замыслы ея открыты, и такъ какъ она очевидно имѣетъ намѣреніе завладѣть судоходствомъ въ Черномъ морѣ и открыть себѣ такимъ образомъ путь къ завоеванію Константинополя, то французское правительство полагаетъ, что Портѣ слѣдуетъ попытать счастье оружія лучше чѣмъ подчиняться предлагаемымъ ей тяжелымъ условіямъ; наиболѣе было бы согласно съ положеніемъ дѣлъ Оттоманской имперіи,—оставить уполномоченныхъ его величества султана въ Нѣмцовѣ до тѣхъ поръ, пока Австрія и Россія придется

и плѣннаго сераскера очаковскаго Ягью-пашу переговоры съ визиремъ о заключеніи сепаратнаго мира; на веденіе переговоровъ черезъ Ягью-пашу былъ уполномоченъ и Минихъ; визирю чрезъ него доставлены и русскія условія, но въ апрѣлѣ 1788 везиръ объявилъ, что непристойно давать полномочіе Ягѣ, такъ какъ его голосъ не вольный и въ качествѣ плѣнника онъ не можетъ проявить надлежащей смѣлости, что поэтому, если Россія желаетъ мира, то пусть непосредственно объявитъ свои условія и пришлетъ полномочнаго на заключеніе его посла.

послать войска на зимнія квартиры, потомъ отозвать пословъ подъ предлогомъ необходимости дать имъ новыя инструкціи, съ обѣщаніемъ прислать ихъ весной, употребить зиму на военныя приготовления, а затѣмъ предложить продолженіе переговоровъ при посредничествѣ Франціи ¹⁾.

Старанія Вильнева увѣнчались успѣхомъ. Въ октябрѣ турецкіе уполномоченные были отозваны, и отъ французскаго правительства получено, въ отвѣтъ на просьбу объ этомъ Порты, согласіе принять на себя посредничество въ лицѣ французскаго посла въ Константинополѣ,—маркиза Вильнева ²⁾.

Такимъ образомъ послѣ Нѣмировскаго конгресса въ переговорахъ опять главную роль стали играть посредники,—именно Франція: передъ своимъ отъѣздомъ изъ Нѣмирова турецкіе уполномоченные объявили, что Порта не приметъ болѣе никакихъ мирныхъ предложеній, какъ только сдѣланныя при посредничествѣ Франціи или другой безпристрастной державы ³⁾, и отказались отъ дальнѣйшихъ переговоровъ.

Въ декабрѣ Вильневъ получилъ новыя полномочія отъ своего двора, но съ предписаніемъ ожидать принятія его посредничества союз-

¹⁾ Laugier, I, 81 сл.

²⁾ Переписка у Hammer, въ прилож. къ 67 кн., и Laugier, II, 265—275. Дѣла Турецкія, 1738, св. 39/а, № 3: Въ отвѣтъ кардинала Флери великому визирю отъ 17 октября на письмо послѣдняго отъ 17 іюля, въ которомъ онъ просилъ его о посредничествѣ, Флери даетъ свое согласіе на это, если посредничество будетъ принято Цесаремъ и Императрицею, и далѣе говоритъ: „quand nous ne serions pas liés d'une si étroite amitié avec la Subl. Porte, nous nous intéresserions par bien des motifs à sa seureté et à son repos“. Въ письмѣ Вильневу отъ 17 октября (тамъ-же) Флери сообщаетъ ему свои сомнѣнія, чтобъ Царица приняла посредничество Франціи, но надѣется на дружбу ея съ Цесаремъ и приказываетъ ему во всемъ поступать согласно инструкціямъ, которыя онъ будетъ получать изъ Вѣны. Amelot писалъ Вильневу 18 октября: „le Roy n'épargnera aucun soin pour les (союзниковъ) porter à la modération, et il croit déjà pouvoir se le promettre de la part de l'empereur“; рекомендуя ему далѣе хлопотать о принятіи посредничества обоими союзниками, онъ говоритъ: „ce que Vous pouvez faire de plus agréable à S. M. est de trouver des moyens de conciliation qui puissent terminer une guerre, dont les suites peuvent être si funestes à l'empire ottoman“.

³⁾ Въ это время вліятельный при Портѣ ренегатъ Бонневаль хлопоталъ о посредничествѣ враждебной Россіи Швеціи.

никами. Австрія не только не замедлила дать свое согласіе на него, но стала чинить пристойныя инстанціи, чтобъ и Россія приняла его. Русское правительство „для показанія своихъ миролюбительныхъ сентиментовъ“ не отказалось отъ допущенія французскихъ добрыхъ офицій и медіаціи, но въ то-же время потребовало, чтобы къ посредничеству допущены были и морскія державы, давно уже искавшія его. Объ этомъ было заявлено ихъ резидентамъ въ Петербургѣ 29 ноября ¹⁾).

Надо замѣтить, что вообще Петербургскій кабинетъ очень хорошо понималъ невыгоду для Россіи какого бы то ни было посредничества, и посредничество Франціи было принято единственно по настояніямъ Цесаря; но за то принявши послѣднее Императрица, не желая оскорблять морскихъ державъ, рѣшила пригласить къ участію и ихъ, хотя особенно и не настаивала на этомъ, предоставивши рѣшеніе вопроса объ ихъ соучастіи на усмотрѣніе самой Порты. Цесарю-же медіація Франціи была желательна потому, что Порта вообще въ этой войнѣ относилась къ нему гораздо враждебнѣе, чѣмъ къ Россіи (она говорила, что Цесарь присталъ къ войнѣ со стороны, ради своей корысти), выказывала крайнюю неуступчивость въ отношеніи его, а между тѣмъ онъ хотѣлъ мира во что бы то ни стало, и вліяніе, которымъ пользовалась Франція у Порты, казалось ему весьма удобнымъ для полученія мира при ея посредствѣ. Что касается самой Франціи, то она имѣла въ виду только одну цѣль: относительно Австріи — не допускать ее до выгоднаго мира съ Портой, относительно Россіи — не допустить, чтобъ она получила доступъ къ Черному морю. Но для этого ей необходимо было имѣть все дѣло примиренія въ своихъ исключительно рукахъ, и этимъ объясняется требованіе ея объ устраненіи всякой посторонней сомедіаціи и старанія о томъ, чтобъ миръ былъ заключенъ безъ конгресса. Въ этомъ смыслѣ она и производила давленіе на наше правительство чрезъ посредство вполнѣ предавашагося въ ея руки Вѣнскаго двора. Жалостныя настоянія послѣдняго дѣйствительно не остались безъ послѣдствій,— сначала для показанія нашихъ миролюбительныхъ и умѣренныхъ

¹⁾ Тур. дѣла, 1737, св. 38/b, № 9 и 38/k, № 31; рескриптъ Неплюеву въ Кіевъ отъ 5 декаб. 1737.

сентиментовъ мы согласились на французскую медиацию, но лишь для установленія прелиминарныхъ пунктовъ, причемъ на заключеніе окончательнаго мирнаго договора уполномоченъ былъ Минихъ, затѣмъ мы уступили въ вопросѣ объ Очаковѣ и Кинбурнѣ, а наконецъ и вполнѣ предоставили Вильневу веденіе переговоровъ, лишь ограничивши его полномочія проектомъ окончательнаго договора, составленнымъ впрочемъ вполнѣ согласно съ желаніями французскаго правительства. Что касается морскихъ державъ, то благодаря стараніямъ Вильнева, онѣ были вполнѣ устранены отъ участія въ переговорахъ ¹⁾.

Итакъ, разсмотримъ теперь каковы были мотивы приводимые Россіею въ пользу ея требованія Очакова, Кинбурна и Азова и каковы были франко-турецкія возраженія на нихъ. Предварительно мы должны замѣтить, что Цинкейзенъ и Ложіе, отчасти и Гаммеръ, обвиняютъ русское правительство въ непослѣдовательности, русскую политику того времени въ путаницѣ направленій, увѣряютъ, будто императрица сносила съ императоромъ помимо Остермана, стояла подъ вліяніемъ Вирона за посредничество Франціи и ставила условія, противорѣчившія условіямъ Остермана, наконецъ, держалась крѣпко союза съ Австріею, между тѣмъ какъ Остерманъ стоялъ за посредничество морскихъ державъ, не прочь былъ заключить сепаратный миръ съ Портою и возбуждалъ недовѣріе Царицы къ Цесарю и къ Франціи. Отсюда происходила-де путаница, вредно отражавшаяся на ходѣ переговоровъ. Всѣ эти обвиненія не подтверждаются при разсмотрѣніи дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Прежде всего надо замѣтить, что Порта постоянно старалась разъединить союзниковъ, но это ей не удалось, несмотря на часто происходившія между послѣдними несогласія. Насколько Франція въ качествѣ посредницы между Портою и Россіей заслуживала довѣрія, мы уже видѣли. Но если, быть можетъ, императрица и выказывала болѣе великодушія и умѣренныхъ сентиментовъ, нежели ея совѣтники, то всетаки разнорѣчія въ русскихъ условіяхъ не было, отъ кого они ни исходили; хотя въ концѣ 1738 года Вильневъ и жаловался на такое разнорѣчіе, но оно произошло оттого, что пер-

¹⁾ См. приложенія 5-е и 6-е.

вые русскіе прелиминаріи были ему сообщены Вѣнскимъ дворомъ ¹⁾, который передалъ ихъ невѣрно, что случалось съ нимъ не одинъ разъ ²⁾.

Какъ бы то ни было, но въ началѣ 1738 года Вильневъ былъ уполномоченъ петербургскимъ кабинетомъ требовать для Россіи въ видѣ прелиминарныхъ пунктовъ Очакова, Кинбурна и Крыма. Но уже въ это время петербургскій кабинетъ „по усильному цесарскаго двора объ уступленіи Очакова учиненному требованію“ готовъ былъ „для показанія нашихъ миролюбительныхъ и умѣренныхъ сентиментовъ, за однимъ Очаковымъ мира не останавливать,“ но подъ условіемъ разоренія его и „если мы во всѣхъ нашихъ прочихъ кондиціяхъ совершенно удовольствованы будемъ“ ³⁾. Русскій дворъ „въ крайней самой конфиденціи“ сообщилъ объ этомъ Вѣнскому двору, а этотъ послѣдній поспѣшилъ извѣстить объ этомъ Вильнева, но безъ той оговорки, которою Россія обусловливала возвращеніе Очакова и Кинбурна, вслѣдствіе чего инструкции (отъ 21 мая) присланныя Вильневу отъ Остермана, и гдѣ оно было сформулировано въ видѣ уступки Россіи на случай взаимной уступки Порты въ остальныхъ пунктахъ, могли бы вызвать затрудненія, еслибъ Порта не отвергла русскихъ условій и въ вѣнской редакціи ихъ ⁴⁾. Порта отвергла ихъ, опасаясь допустить Россію до Чернаго моря, гдѣ она могла бы завести арсеналъ и флотъ, господствовать на Черномъ морѣ и угрожать не только турецкой торговлѣ (!), но и Константинополю ⁵⁾. Она потребовала срытія азовскихъ укрѣпленій, оставленія окрестностей Азова не заселенными, и установленія остальныхъ пунктовъ по образцу Прутскаго договора. Предложенной Вильневымъ гарантіи договора Франціею Порта придавала очень мало цѣны, особенно относительно Россіи ⁶⁾, настаивая впрочемъ по прежнему на посредничествѣ одного Вильнева.

¹⁾ Laugier, I, 124 и 236.

²⁾ Мы указали выше на одинъ такой примѣръ виѣшательства Австріи въ постановку русскихъ условій во время Нѣмировскаго конгресса.

³⁾ Дѣла Турецкія, 1738, св. 39/а, № 6, протоколы рескриптовъ и указовъ Неплюеву въ Кіевъ, 5 марта.

⁴⁾ Дѣла Турецкія, Ов. 39/а, № 4 и 39/о № 25.

⁵⁾ Laugier, I, 132 сл., 209, 221—228 и др.

⁶⁾ Laugier, I, 221—228.

Такимъ образомъ цѣль Вильнева была отчасти достигнута, — Россія отказывалась отъ двухъ важнѣйшихъ пунктовъ, Очакова и Кинбурна, о неуступкѣ которыхъ Портою онъ главнымъ образомъ хлопоталъ, такъ какъ очевидно еслибѣ они остались за Россією, то невозможно бы было закрыть ей доступъ въ Черное море. Объ Азовѣ же онъ не особенно заботился, такъ какъ Россію, по его мнѣнію можно было бы запереть въ Азовскомъ морѣ построивши укрѣпленія въ Керченскомъ проливѣ ¹⁾, въ Тамани и Еникале. Повидимому онъ напомнилъ теперь Портѣ этотъ разъ уже предложенный ей проектъ, такъ какъ въ письмѣ Миниху отъ 28 сентября онъ говоритъ, что турки требуютъ срытія укрѣпленій Азова и оставленія окрестностей его незаселенными, что министры Порты говорятъ, что Азовъ всегда будетъ яблокомъ раздора и предметомъ опасеній Порты, если останется во владѣніи Россіи, что Порты еще не забыла того военного корабля, который послѣ Карловицкаго мира пришелъ изъ Азова въ Константинополь, что султанъ Ахметъ думалъ заглушить свои опасенія постройкою крѣпости въ Еникале, но что эта крѣпость слишкомъ недостаточно защищаетъ Керченскій проливъ, и расходы, которые потребовались бы для укрѣпленія и закрытія этого пролива гораздо производительнѣе могутъ быть употреблены на славное окончаніе настоящей войны ²⁾.

Для полнаго удовлетворенія Франціи оставалось успокоить ее относительно флота, и петербургскій кабинетъ не замедлил удовлетворить ее и въ этомъ отношеніи. Уже 15 сентября Остерманъ писалъ Вильневу, что хотя въ Азовѣ невозможно устроить военный портъ, но для успокоенія Порты Россія согласна на то, чтобы Франція гарантировала будущій мирный договоръ и если нужно, то обязется не возобновлять и не пользоваться Таганрогомъ и никогда никакого флота тамъ не имѣть ³⁾.

Такимъ образомъ „критическимъ пунктомъ мира“ съ Россією, по выраженію Вильнева, остался вопросъ объ Азовѣ. Хотя Вѣнскій кабинетъ уполномочилъ Вильнева на заключеніе съ Портою

¹⁾ Laugier, I, 35 сл., 190; ср. также письмо Вильнева къ Amelot отъ 24 окт. 1738. въ дѣлахъ Турецк., 1838, св. 39/о, № 25. Въ архивѣ Миниха

²⁾ Дѣла Турецкія, 1738, св. 39/а, № 14, передиска Вильнева; ср. тамъ же, 1738, св. 39/о, № 25, октяб. 24-го. и св. 122—123, 1902, № 281

³⁾ См. приложение 7 и 8. 1902—1903

окончательнаго мира, однако Вильневу не удалось привести Порту къ соглашенію и съ Австрією, несмотря даже на неудовольствія, возникшія между союзниками по поводу кампаніи 1738 года. Годъ окончился безъ результатовъ для примиренія.

Въ заключеніе обзора переговоровъ 1738 года приведемъ условія Россіи, какъ они были въ концѣ года. Эти смягченныя различными иностранными вліяніями условія Россіи, формулированы въ подписанномъ 8 іюня императрицею и приложенномъ къ полномочіямъ, даннымъ гр. Миниху на заключеніе окончательнаго мирнаго договора съ Портою, проектъ съ ремарками, которыя должны были служить Миниху вмѣсто инструкціи.¹⁾ Въ ст. 2 Россія требуетъ возстановленія границъ 1700 года; въ ст. 3 обязуется возвратить Турціи Очаковъ и Кибуртъ, и устья рѣкъ Днѣпра и Буга оставляются въ ея владѣніи; мотивируется это тѣмъ, что „Туркамъ извѣстнымъ образомъ въ томъ наивышшая нужда состоитъ, чтобъ съ здѣшней стороны свободный проходъ въ Черное море не остался.“ По ст. 5 Азовъ оставляется въ вѣчное владѣніе Россійской имперіи, какъ издревле было. Статья 14: „Понеже комерція отъ плодовъ мира суть, и отъ оной плодоносіе и изобиліе государствъ и подданныхъ происходитъ, того ради позволяется Блист. Порты подданнымъ купцамъ въ государствѣ всероссійскомъ купечество свое со всякою свободою отправлять на такомъ основаніи, какъ другихъ державъ подданнымъ позволено; и съ платежемъ такихъ пошлинъ, какъ оныя платятъ; напротивъ чего взаимно всероссійской имперіи подданнымъ купцамъ въ имперіи Оттоманской такая жъ свобода купечества дана быть имѣть.“ Въ ремаркѣ: „Сей пунктъ о комерціи во всѣхъ трактатахъ обыкновенный, и въ томъ со стороны турецкой затрудненія не чается, развѣ отъ тѣхъ державъ, которыя въ турецкомъ комерціи интересованы, яко то есть Франціи, Англіи и Голландіи въ томъ какое препятствіе учинится, однакоже потребно въ ономъ стоять; а ежелибъ съ турецкой стороны иногда востребовано было, чтобъ на своихъ собственныхъ какихъ вооруженныхъ судахъ и корабляхъ оную комерцію не отправлять, то можно и на то позволить; а ежели паче чаянія никакихъ судовъ для отправленія оной комерціи отъ

¹⁾ Дѣла Турецкія, 1738, связ. 39/о, № 26 и 26а.

здѣшной стороны допустить не похотять, то въ такомъ случаѣ мочно и на то позволить и написать, что чрезъ Черное море коммерціи на турецкихъ и турецкимъ подданнымъ принадлежащихъ судахъ отправлена быть имѣть“ ¹⁾).

Начался 1739 годъ. Положеніе переговоровъ не оставляло Франціи желать ничего лучшаго. Русское правительство убѣждено было въ готовности Порты заключить сепаратный миръ съ Россією, и что „затрудненіе нынѣ болѣе въ цесарскомъ мирѣ, нежели въ нашемъ состоитъ.“ Дѣйствительно, русскія условія были сведены до *minimum'a*; Россія согласилась на гарантію Франціею мирнаго договора ²⁾; Посредничество Англіи и Голландіи не только было отклонено Портою, но по настояніямъ Вильнева Фаукнеръ и Калькунъ высланы были даже изъ лагеря великаго визиря въ Константинополь, и 15 сентября Остерманъ писалъ Вильневу, что Петербургскій кабинетъ готовъ уполномочить его на заключеніе окончательнаго мира съ Портою отъ имени Россіи, и вышлетъ ему полномочія на это по первому его требованію. Вильневъ ничего лучшаго и желать не могъ, и 9 апрѣля къ нему отправленъ флорентинецъ русской службы (коммерціи совѣтникъ) Карло Каньони (Cagnoni), съ порученіемъ разъяснить Вильневу истинные взгляды Петербургскаго двора ³⁾. Съ нимъ-же отправлены Вильневу: полномочіе на заключеніе окончательнаго мирнаго договора, проектъ договора съ ремарками вмѣсто инструкціи ⁴⁾ и письмо отъ Остермана съ приложеніемъ.

¹⁾ Кромѣ того постановлено заключить миръ одновременно съ Цесаремъ. Къ проекту приложена еще «декларация союза между свящ. цесар. в-вомъ и свящ. всея Россіи в-вомъ отъ обоихъ величествъ пословъ особо при самомъ подписаніи мира актъ послаемъ Бл. Порты подаваемая»;—въ силу декларации союзъ въ случаѣ нападенія съ турецкой стороны остается въ силѣ несмотря на заключеніе мирнаго договора.

²⁾ Laugier, I, 280, II, 278 сл. и 287 сл. Въ только что упомянутомъ проектѣ договора, данномъ Миниху, въ ремаркѣ къ введенію предусмѣтрѣна уже возможность, что главный трактатъ будетъ заключенъ подъ медиацией и гаранціей.

³⁾ Ему было сказано, что русскія условія измѣнены не будутъ. Впрочемъ онъ былъ подчиненъ Вильневу. Тамъ-же, св. 40/a, № 1. Насколько было дано самостоятельности Каньони, видно изъ того, что въ письмѣ къ нему Остермана отъ 26 іюля 1739 г. говорится между прочимъ, что условія Россіи онъ усмотритъ изъ переписки Остермана съ Вильневымъ. Тамъ-же, св. 40/R, № 37.

⁴⁾ Тожественный съ приведеннымъ выше проектомъ посланнымъ Миниху въ 1738 году.

Въ этомъ письмѣ ¹⁾ Остерманъ говоритъ, что великій визирь вовсе не торопится заключеніемъ мира и, какъ видно изъ его поступковъ, не желаетъ его, поэтому большихъ уступокъ дѣлать Портѣ не слѣдуетъ. „Но тѣмъ не менѣе императрица довольствуется однимъ Азовомъ, городомъ, который издревле принадлежалъ Россіи, причемъ надо замѣтить, что когда Азовъ былъ во власти Россіи, то Портѣ не приходилось ни разу жаловаться на это, и всѣ войны между нею и Россіею происходили не изъ-за Азова, а вслѣдствіе завоевательныхъ стремленій Порты. Турки не хотятъ уступить Азовъ Россіи; всѣ доводы, которыми великій визирь и турецкіе министры хотятъ подтвердить свои притязанія сводятся къ слѣдующимъ двумъ пунктамъ: 1) что Россія можетъ построить въ Азовѣ флотъ, и 2) съ помощью его произвести внезапное нападеніе на Турцію. Учрежденіе флота въ Азовѣ было бы пріятіемъ химерическимъ, и подобный опытъ сдѣланный въ прежнія времена слишкомъ дорого обошелся Россіи, чтобъ повторять его. Но какъ бы то ни было, химера это или нѣтъ, Императрица для оказанія истинности и безкорыстія своихъ намѣреній готова формально отказаться отъ устройства и содержанія тамъ флота. Съ другой стороны гарантія Франціи совершенно достаточна для того, чтобъ дать Портѣ всю требуемую безопасность въ этомъ отношеніи, и несмотря на всѣ инсинуаціи Порты по поводу этой гарантіи, я полагаю, что ей слишкомъ хорошо извѣстны силы Франціи, чтобъ не быть внутренне убѣжденною въ томъ, что коль скоро явится бы случай къ исполненію такой гарантіи, Франція легко найдетъ способъ къ этому и не захочетъ уклоняться отъ такого исполненія въ пользу Россіи и въ ущербъ своей собственной торговлѣ. Слѣдовательно причина упорства турокъ по вопросу объ Азовѣ лежитъ вовсе не въ опасеніяхъ ихъ уступки его Россіи, а во всегдашнемъ желаніи ихъ распространить свои границы завоеваніями на счетъ Россіи. Для Россіи Азовъ необходимъ, чтобъ обезопасить себя отъ татарскихъ набѣговъ, и отъ этого требованія Императрица не откажется ни въ какомъ случаѣ; она уже сдѣлала важную уступку, согласившись возвратить Турціи Очаковъ и Ки-

¹⁾ Дѣла Турецкія, 1739, св. 40/а, № 1, переписка гр. Остермана съ Вильгельмомъ; то же св. 40/R, № 37; письмо помѣчено 9 апрѣля. См. приложение 9-е.

бурнѣ, мѣста весьма важныя для турокъ, такъ какъ они опасаются будущаго могущества Россіи, потому что оттуда именно можно пройти въ Черное море, а не со стороны Азова,—изъ Азова даже самыя малыя суда съ превеликою трудностію проходятъ въ море. Но для совершеннаго успокоенія Порты въ разсужденіи Азова Ея Величество соизволяетъ обязаться въ постановляемомъ нынѣ трактатѣ къ невозстановленію прежняго Таганрога и къ несодержанію тамъ военнаго флота. Если Порта думаетъ, какъ о томъ великій ви-зирь въ письмѣ своемъ къ Вашему Превосходительству отъ 26 іюня 1738 года пространно объявляетъ, что Россія можетъ устроить флотъ въ Азовскомъ морѣ и совершить внезапное нападеніе на турецкія владѣнія, то во 1-хъ всякому извѣстно, что невозможно построить флотъ въ секретѣ, такъ, чтобъ Порта объ этомъ не узнала, а во вторыхъ, тѣмъ съ болѣеимъ основаніемъ Россія имѣетъ причину опасаться турокъ, которые, если устья Дона не будутъ въ ея власти, могутъ во всякое время напасть чрезъ Черное и Азовское море на Россію и вторгнуться въ ея предѣлы прежде, чѣмъ объ такомъ ихъ предпріятіи будетъ получено малѣйшее извѣстіе. Ваше Пр—ство согласится съ тѣмъ, что Порта къ такого рода предпріятіямъ имѣетъ въ рукахъ всѣ средства, и что ей для этого нѣтъ надобности строить новый флотъ. Ея Величество обязуется флота при Азовѣ не имѣть,—этимъ уничтожаются всѣ опасенія турокъ, а съ другой стороны обладаніе Азовомъ можетъ если не вполне, то отчасти служить защитой для границъ имперіи отъ неожиданнаго нападенія. На срытіе укрѣпленій азовскихъ. Россія согласиться не можетъ, равно какъ и на предложеніе, чтобъ вмѣсто этого построить крѣпость выше на Донѣ съ правомъ для Турціи построить таковую же на Кубани, хотя противъ постройки Портою крѣпости на Кубани Россія ничего не имѣетъ. Наконецъ, что касается опасеній Порты, то надо признаться, что 1) намъ хорошо извѣстны силы Франціи и что она можетъ сдѣлать противъ Россіи, еслибъ послѣдняя захотѣла нарушить гарантированный ею договоръ, и 2) намъ настолько хорошо извѣстны интересы другихъ державъ относительно Порты, что мы понимаемъ, что Россіи невозможно распространить свои границы на счетъ Турціи не возбуждая опасеній и подозрѣній этихъ державъ и не навлекая на себя ихъ зависть со всѣми ея послѣдствіями. Турки сами знаютъ

интересы другихъ державъ настолькоъ, чтобъ признать всю силу этихъ соображеній, и потому невозможно допустить, чтобъ пунеть объ Азовѣ представлялъ то затрудненіе, которое мѣшаетъ заключенію мира, если только они желаютъ его.“ Последнія условія Россіи: возстановленіе границъ 1700 года; присоединеніе Азова къ Россіи; не возстановленіе Таганрога и не содержаніе тамъ флота; согласіе на постройку турками крѣпости на Кубанѣ; наконецъ миръ имѣетъ быть заключенъ непременно совмѣстно съ Австріею. Въ приращеніи къ письму Остерманъ пошелъ еще далѣе и на случай, если Порта согласится на послѣднія условія цесаря и заключить съ нимъ миръ, а относительно Россіи согласится на всѣ ея условія и будетъ лишь настаивать на разореніи Азова, соглашался 1) разорить укрѣпленія Азова, съ тѣмъ чтобъ Россіи предоставлено было право выстроить новую крѣпость выше на Донѣ, въ замѣнъ чего Портѣ предоставляется выстроить крѣпость на Кубани, и 2) соглашался даже на совершенное разореніе Азова, но подъ условіемъ предоставленія Россіи права построить батарею или шанцы при устьѣ Дона ¹⁾.

Таковы были послѣднія условія Россіи. Остерманъ имѣлъ полное право писать Вильневу (отъ 10 іюня), что весь безпристрастный свѣтъ и кардиналъ Флери не могутъ не *admirer la candeur de l'Impératrice* ²⁾.

Между тѣмъ 19 августа, послѣ побѣды при Ставучанахъ сдался Хотинъ; 28 и 29 русская армія перешла Прутъ; 1 сентября русскій авангардъ вступилъ въ Яссы и молдавская депутація, явившись въ лагерь къ Миниху, признала русскую императрицу государыней Молдавіи, причемъ молдаване обязывались взять на счетъ страны содержаніе 20000 русскаго войска; Минихъ писалъ императрицѣ объ успѣхахъ кампаніи, выражая надежду что „скоро авантажный и славный миръ воспослѣдуетъ. Понеже здѣшняя молдавская земля весьма преизрядная и не хуже Лифляндіи, и люди сей земли, видя свое освобожденіе отъ варварскихъ рукъ, приняли высочайшую протекцію съ слезною радостью: поэтому весьма потребно эту землю удержать въ рукахъ Вашего Величества; я ее со

¹⁾ См. приложение 10.

²⁾ Тамъ-же, 1739, св. 40/а, № 1.

Сборникъ М. Г. А.

всѣхъ сторонъ такъ укрѣплю, что непріятель никакъ насъ изъ нея выжить не будетъ въ состояніи.“ Но въ тотъ самый день, когда Минихъ торжествовалъ покореніе Молдавіи, онъ получилъ „нечаянное и печальное извѣстіе“ о заключеніи австрійцами мира съ Турками, „мира стыднаго и весьма предосудительнаго,“ по выраженію Миниха. „Богъ судья римско-цесарскому двору за таковой учиненный къ сторонѣ Вашего Величества нечаянный злой поступокъ и за стыдъ, который изъ того всему христіанскому оружію послѣдуетъ, и я о томъ понинѣ въ такой печали нахожусь, что не могу понять, какъ тѣсный союзникъ таковымъ образомъ поступить могъ“ ¹⁾. Несмотря на то Минихъ думалъ о продолженіи войны, о новыхъ завоеваніяхъ, такъ какъ „здѣшніе народы съ неизреченною радостью желаютъ покоренія подъ нашу державу, и сербскій патріархъ Арсеній слезно проситъ покровительства Вашего Величества.“

Но не таково было мнѣніе петербургскаго кабинета. Немедленно по полученіи извѣстія о взятіи Хотина, въ письмахъ Вильневу и Каніони (11 и 17 сентября) Остерманъ поспѣшилъ подтвердить прежнее свое извѣщеніе, что мирныя условія Россіи не будутъ измѣнены, что Петербургскій кабинетъ по прежнему согласенъ на разореніе Азова и обязуется возвратить туркамъ Хотинъ ²⁾. Вскорѣ потомъ получено извѣстіе о заключеніи 1 сентября прелиминарнаго мира Австрією съ Портою, мира крайне невыгоднаго и „срамнаго“ для Цесаря ³⁾. Замѣчательно, что прелиминаріи были подписаны и гарантированы Вильневымъ тотчасъ-же, — о ратификаціи императора какъ будто забыли. 4 сентября уже приступлено было къ исполненію договора, — главные ворота Бѣлграда сданы туркамъ, и начато срытіе укрѣплений. Въ Петербургѣ всѣ эти извѣстія возбудили крайнее недоумѣніе тѣмъ болѣе, что «по справедливости надѣяться можно было, что счастливые успѣхи здѣшняго оружія турковъ гораздо склоняѣе къ миру и притомъ кондиціи Цесаря пріятнѣе учинить моглибъ.“ Не мало удивило и то, что Цесарь заключилъ миръ отдѣльно отъ Россіи, даже не упомянувши о ней при заключеніи его ⁴⁾. Но несмотря на все

¹⁾ Кабинетн. дѣла 1739 г. въ Моск. Гл. Арх. М. И. Д.

²⁾ Дѣла Турецкія, 1739, св. 40, а, № 1.

³⁾ См. у Laugier, II, 18, 33, 57 сл., 70, 80 сл.

⁴⁾ Каніони писалъ, что цесарцы заключили сепаратный миръ, когда-же уже

это, быть можетъ чтобъ не навлечь на себя нареканій Цесаря въ заключеніи сепаратнаго мира, рѣшено было утвердить все, что бы ни было заключено отъ имени Россіи Вильневою и несмотря на то, что отъ него не получалось никакихъ свѣдѣній о ходѣ переговоровъ и извѣстіе о заключеніи мира Россіею получено изъ Вѣны (безъ содержанія трактата), Вильневу были отправлены съ Вешняковымъ для подарка ему и его канцеляріи 20000 ефимковъ (червонцевъ) и грамота о ратификаціи заключаемаго имъ договора ¹⁾. Далѣе, тотчасъ по полученіи отъ Миниха копіи съ конвенціи о границахъ, отправлена ратификація и на эту конвенцію, „хотя она съ желаніемъ Ея И. Величества и съ тѣмъ, чего по справедливости надѣяться могли, не весьма сходна“ оказалась ²⁾. Когда наконецъ полученъ былъ отъ Вильнева мирный договоръ, то выразили удивленіе, что пунктъ объ Азовѣ и границахъ несогласны съ требованіями Россіи, но оставили этотъ пунктъ безъ послѣдствій, хотя Вильневъ имѣлъ осторожность оговориться о ратификаціи Петербургскаго двора, обусловливая ея гарантію договора. Замѣчанія Остермана относительно нѣсколькихъ пунктовъ договора были оставлены Вильневою и Портою безъ вниманія, ³⁾, ратификаціи размѣнены и договоръ гарантированъ Франціею, а представители Австріи и Россіи сдѣлали заявленіе о томъ, что союзъ между обѣими имперіями остается *ferme et durable* ⁴⁾.

Въ награду за дѣятельное въ видахъ русскихъ интересовъ посредничество Вильневу былъ присланъ, непринятый имъ впрочемъ

видно было, что миръ близокъ и съ Россіею, то стали увѣрять, что если миръ не будетъ заключенъ съ нею, то и они откажутся отъ него, а между тѣмъ уже сдали часть города (Бѣлграда) и начали срывать укрѣпленія его въ первые дни по заключеніи мира. Дѣла Турецкія, 1739, св. 40/R, № 38.

¹⁾ См. приложение 11-е.

²⁾ Она была заключена по договору 1720, а не 1700 и 1705 годовъ, впрочемъ съ оговоркой о подтвержденіи договора ратификаціею Россіи, такъ какъ въ него внесено несогласно съ желаніями Россіи о пустынности окрестностей Азова (1739, 40 а, № 2); Вешнякову удалось заключить новую конвенцію. (Дѣла Турецкія, 1739, 40/S, № 42).

³⁾ Laugier, II, гл. 9, и 73 сл., 80 сл., 92.

⁴⁾ Турецкія дѣла 1739, 40/R, № 40 и 41; тамъ-же, № 38 письма Каміони, здѣсь между прочимъ «изъясненіе причинъ, почему въ мирномъ трактатѣ и въ конвенціи о границахъ нѣкоторые пункты несогласны съ намѣреніями императорскаго російскаго двора».

орденъ Андрея Первозваннаго и 25000 р., „сожительницѣ его посольшѣ“ брилліантовый перстень, а Хотинъ не только возвращенъ Портѣ, но въ немъ оставлено еще 30 орудій въ подарокъ Туркамъ.

Послѣдующіе затѣмъ переговоры между Россією и Портою по исполненію Бѣлградскаго договора касались разграниченія, обмѣна плѣнныхъ, церемоніала для размѣна посольствъ и обѣщаннаго въ договорѣ признанія Портою императорскаго титула.

Такимъ образомъ по Бѣлградскому договору отъ 18 сент. 1739 г. вопросъ о русскомъ судоходствѣ въ Черномъ морѣ остался въ прежнемъ положеніи. Именно ¹⁾ въ арт. 3 постановлено „чтобъ Россійская Держава, ни на Азовскомъ морѣ, ни на Черномъ морѣ, никакой корабельный флотъ ниже иныхъ кораблей имѣти и построить не могла“, а въ 9, что „понеже коммерція отъ плодовъ мира суть, и отъ оной плодоносіе и изобиліе Государствъ и подданныхъ происходитъ,“ того ради оба государства признають свободу торговли для своихъ подданныхъ въ своихъ предѣлахъ, „что-же касается до Россійской коммерціи по Черному морю, и сія отправлена быть имѣетъ на судахъ турецкимъ подданнымъ надлежащихъ.“

Таковы были результаты миролюбительныхъ сентиментовъ и союза съ Австріей. Однако въ Петербургѣ воспользовались заключеніемъ мира для отправленія всякихъ празднествъ и баловъ. Въ Вѣнѣ опасались мятежа; императоръ дѣлалъ „зѣло прискорбную мину“ по поводу „срамныхъ прелиминаріевъ“ и свалилъ всю вину ихъ на уполномоченныхъ, Валлиса и Нейперга. Минихъ былъ внѣ себя. Наконецъ послѣ аудіенціи у императора французскаго посла мирепоя (Mireroix), въ которой онъ старался оправдать Вильнева, папскій нунцій осмѣялъ его упреками, и прямо сказалъ, что Вильневъ при заключеніи мира принесъ въ жертву султану и своему королю интересы всего христіанства ²⁾.

Султанъ не оставилъ Францію безъ награды за оказанную ею дружбу къ Портѣ. Въ 1740 году „во вниманіе къ старинной дружбѣ“ Франціи къ Портѣ и къ „недавно еще даннымъ доказательствомъ особенной искренности“ въ этомъ отношеніи французскаго

1) Юзефовичъ, Договоры съ Востокомъ. стр. 15 сл.

2) См. приложение 12-е.

двора, ему дарована султаномъ новая капитуляція, чрезвычайно выгодная для французской торговли. Но Вильневъ тщетно хлопоталъ о разрѣшеніи французскимъ судамъ доступа въ Черное море и ст. 59 капитуляція формулирована такъ: „Si les marchands français veulent porter, en temps de paix, des marchandises non-prohibées des états de mon empire, par terre ou par mer, de même que par les rivières du Danube, et du Tanais, dans les états de Moscovie, Russie et autres pays, et en apporter dans mes états; dès qu'ils auront payé la douane et les autres droits, quels qu'ils soient, comme le payent les autres nations franques, lorsqu'ils feront ce commerce, il ne leur sera fait sans raison aucune opposition“ ¹⁾.

Наконецъ замѣтимъ, что Кюсси ошибочно ставитъ договоръ Турціи съ Швеціею отъ 1739 года въ число договоровъ разрѣшающихъ иностранное судоходство въ Черномъ морѣ ²⁾.

Итакъ, въ разсмотрѣнный нами періодъ — первой половины XVIII вѣка — русская дипломатія не сумѣла достигнуть свободы даже торговаго судоходства въ Черномъ морѣ. Главныя усилія русской политики относительно Турціи въ это время были направлены еще къ обезпеченію нашихъ южныхъ окраинъ отъ татарскихъ набѣговъ. Не имѣя непосредственнаго доступа къ Черному морю, торговля и промышленность нашего юга стояла въ прямой зависимости отъ отношеній Россіи къ Крыму. Понятно, поэтому, что пока не была обезпечена полная безопасность русскихъ границъ и русской торговли отъ татаръ, торговля и промышленность нашихъ южныхъ окраинъ не могли получить правильного развитія. Дѣйствительно, въ это время они находились еще въ зародышномъ состояніи, и лишь гениальный умъ Петра Великаго могъ вѣрно оцѣнить государственное значеніе ихъ развитія и намѣтилъ одно изъ средствъ къ этому, — необходимость полученія доступа къ Черному морю для русскаго торговаго судоходства. Кромѣ того, русское правительство ясно видѣло недоброжелательство, зависть и опасенія западныхъ державъ въ вопросѣ о расширеніи русской торговли путемъ свободы русскаго судоход-

¹⁾ Testa, Traités I, 202; Scherer, Gesch. d. Welthandels, II; Flassan, Hist. de la dipl. française, V, 116 сл.

²⁾ Cussy, Causes célèbres, I, liv. 1, tit. 2, § 56.

ства въ Черномъ морѣ, вопросъ столь тѣсно связанномъ съ политическимъ вопросомъ объ отношеніяхъ Россіи къ Турціи, о безопасности Константинополя и о выгодахъ иностранной торговли въ Левантѣ, такъ какъ разрѣшеніе Россіи этого судоходства необходимо должно было повести къ нѣкоторой конкуренціи русской торговли торговлѣ другихъ народовъ. Вслѣдствіе всего этого вопросъ, имѣвшій для Россіи значеніе прежде всего экономическое, неизбѣжно ставился на политическую почву и потому представлялся трудно разрѣшимымъ.

В. Уляницкій.

(Приложенія см. въ концѣ книги).

НЕИЗДАННЫЯ ПИСЬМА ВОЛЬТЕРА.

Въ 1842 году, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, сопровождавшагося изъявленіемъ особеннаго МОНАРШАГО благоволенія и признательности, покойный дѣйствительный тайный совѣтникъ I класса князь *Сергій Михайловичъ Голицынъ* принесъ въ даръ Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ бумаги, о которыхъ онъ, еще 31 декабря 1841 г., писалъ бывшему директору сего Архива, гофмейстеру князю Оболенскому, что они достались ему по наслѣдству, послѣ дядей его, князей *Александра и Дмитрія Михайловичей Голицыныхъ*.

Они не были родными братьями, а приводились князю Сергію Михайловичу первый роднымъ, а второй двоюроднымъ дядями; одинъ никогда женатъ не былъ, а другой не имѣлъ дѣтей.

Послѣдній умеръ еще въ 1793 г., когда князю Сергію Михайловичу (род. 1774 г.) было только 19 лѣтъ; а родной дядя его, князь Александръ Михайловичъ, умеръ въ 1807 г., уже послѣ брата своего, князя Михаила Михайловича (умеръ въ XVIII столѣтіи, отецъ кн. С. М. Голицына), когда сему послѣднему было 33 года отъ роду.

О важности содержанія этихъ бумагъ даетъ понятіе то обстоятельство, что кн. А. М. Голицынъ былъ вице-канцлеромъ съ 1762 по 1775 г., а кн. Д. М. Голицынъ въ продолженіе 30 лѣтъ посломъ въ Вѣнѣ *).

*) Онъ же учредилъ въ Москвѣ Голицынскую больницу. По ст. 8-й Высочайше утвержденнаго 6-го марта 1794 г. Устава Московской Голицынской больницы, она должна состоять подъ начальствомъ и управленіемъ Главнаго

Бумаги эти заключались въ 13 запечатанныхъ сундукахъ, и хотя въ письмѣ своемъ къ моему предмѣстнику, кн. С. М. Голицынъ просилъ его сдѣлать распоряженіе объ разборѣ ихъ и приведеніи въ порядокъ, но въ этомъ отношеніи сдѣлана была въ томъ же 1842 году только попытка, именно—разобранъ одинъ сундукъ служившимъ въ Архивѣ, титулярнымъ совѣтникомъ Дм. Александр. Чертковымъ, который и составилъ алфавитный указатель находившимся въ этомъ сундукѣ бумагамъ съ 1745 по 1774 г.

Послѣ того прочіе сундуки оставались неразобранными и, за недостаткомъ помѣщенія въ верхнемъ этажѣ Архива, находились въ темныхъ, тѣсныхъ и неотапливаемыхъ его подвалахъ.

Лишь съ прошлаго 1874 года, по перевозкѣ Архива въ свѣтлое, теплое и просторное его зданіе на Воздвиженкѣ, представилась возможность не только перемѣстить Голицынскія бумаги изъ сундуковъ въ новые шкафы, но и приступить къ основательному разбору и къ составленію имъ подробнаго каталога.

Тогда въ бумагахъ бывшаго вице-канцлера кн. А. М. Голицына оказались письма, на французскомъ языкѣ, которыя присылалъ ему изъ Парижа другой Голицынъ, находившійся тамъ съ 1762 по 1768 г. російскимъ посланникомъ, князь *Дмитрій Алексѣевичъ* пробывшій послѣ сего 30 лѣтъ въ томъ же званіи въ Гагѣ и вышедшій въ отставку въ 1782 г., по случаю назначенія его оттуда посланникомъ же въ Туринъ.

Къ полуофіціальнымъ письмамъ кн. Д. А. Голицына приложено 3 *подлинныхъ* письма и четвертое *въ копію*. Первые два подписаны Вольтеромъ; а подъ третьимъ своеобразная подпись „*admirateur de Catherine 2^e*“ и за нею собственноручная приписка.

Между тѣмъ, до сихъ поръ, извѣстно было всего 5 писемъ Вольтера къ кн. Д. А. Голицыну. При тщательной же провѣркѣ оказалось, что изъ числа этихъ изданныхъ писемъ, трехъ вовсе не имѣется въ Архивѣ ни въ подлинникахъ, ни въ копіяхъ, съ 4-го только копія, что подлинникъ 5-го принадлежитъ Архиву, и что

Директора, изъ числа родственниковъ и однофамильцевъ ея основателя. Первымъ Директоромъ и былъ его двоюродный братъ и душеприкащикъ, обер-камергеръ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ; послѣ него дѣйствительный тайный совѣтникъ I класса князь Сергій Михайловичъ; потомъ, за

ему же принадлежать еще *два подлинных* письма Вольтера,— такъ что писемъ его къ кн. Д. А. Голицыну всего 7, а не 5.

Во всѣхъ изданіяхъ полнаго собранія сочиненій Вольтера, начиная съ изданнаго при его жизни, въ Парижѣ, Дюшеномъ, въ 1775 г. и послѣ смерти его, въ 1778 г., 1784 г. въ Готѣ, 1789 г. въ Базелѣ, 1820—22 г. Тослиномъ въ Парижѣ и, наконецъ, въ послѣднемъ, Парижскомъ же, 1874 г. Жоржа Авенеля, исполненномъ по порученію редакціи газеты *Siècle*, повторялись до сихъ поръ все тѣже 5 писемъ къ Голицыну.

Для полной ясности, соединяемъ ихъ заголовки въ одинъ общій, хронологическій списокъ, съ *двумя до сихъ поръ неизданными*.

1) Octobre 1765.	издано	въ Московскомъ Главномъ Архивѣ не имѣется ни въ подлинникѣ, ни въ копіи.
2) 31 X-e 1766, à Ferney, par Genève.	неиздано	въ Архивѣ <i>подлинникъ</i> (Прилож. А).
3) A Ferney, 11 d'Avril 1767.	издано	въ Архивѣ <i>нѣтъ</i> .
4) A Ferney, du 14 d'Auguste 1767.	издано	въ Архивѣ <i>копія</i> .
5) 7 Octobre 1767 à Ferney.	неиздано	въ Архивѣ <i>подлинникъ</i> (Прилож. Б).
6) 25 de Janvier 1769.	издано.	въ Архивѣ <i>подлинникъ, который нѣсколькими верхними строками полнѣе изданнаго письма</i> (Прилож. В).
и 7) Ferney, le 19 de Juin 1773.	издано.	Въ Архивѣ <i>нѣтъ</i> ни въ подлинникѣ, ни въ копіи.

бытностью его племянника и наслѣдника князя Михаила Александровича посланникомъ въ Мадридѣ, поочередно завѣдывали больницею: оберъ-гофмейстеръ князь Николай Ивановичъ Трубецкой и шталмейстеръ князь Михаилъ

И такъ, всего изданныхъ писемъ 5 и изъ ихъ числа въ Архивѣ только одно въ болѣе полномъ подлинникѣ, а другое въ копіи; подлинныхъ же, не изданныхъ, въ Архивѣ два.

При сравненіи напечатаннаго письма 11 Августа 1767 г. съ находящеюся въ Архивѣ *копій*, оказались слѣдующіе варианты. Въ копіи, въ началѣ письма вмѣсто *quelques hommes*,—*des hommes*; далѣе, пропущено, послѣ слова *ignorance*,—*sottise*.

Кромѣ вышесказанныхъ 2-хъ *подлинныхъ* писемъ Вольтера къ Голицыну, къ числу Голицынскихъ бумагъ принадлежатъ въ Архивѣ еще 2 *подлинныхъ же письма Вольтера*; оба 1767 года. Они озаглавлены слѣдующимъ образомъ:

- 1) *au château de Ferney, par Genève, 28 Avril,*
- и 2) *à Ferney, 28 Avril.*

Содержаніе ихъ побуждало догадываться, что они адресованы были въ Гагу,—нашему посланнику Гр. А. Р. Воронцову, находившемуся тамъ съ 1764 по 1768 г.

Дѣйствительно, не бывъ напечатаны въ сочиненіяхъ Вольтера, гдѣ помѣщено одно только письмо его къ Воронцову, озаглавленное: *A Ferney, 26 de Février 1769*—т. е. адресованное уже не въ Гагу, откуда Воронцовъ выѣхалъ въ 1768 г.,—оба эти письма появились въ первый разъ на стр. 451—452 V-го тома *Архива Князя Воронцова* (Москва, 1872 г.) подъ №№ 7 и 8.

Напечатаны они тамъ съ *копій*; а такъ какъ на оборотѣ каждаго этихъ двухъ находящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ подлинныхъ писемъ, на 4-ой бѣлой страницѣ, сдѣлана помѣта: къ письму Кн. Голицына изъ Гаги.... 1767,—то это обстоятельство:

- 1) объясняетъ принадлежность этихъ двухъ подлинныхъ писемъ Вольтера къ числу бумагъ сего Вице-Канцлера, сдѣлавшихся въ 1842 г. собственностью Архива,

Отеодоровичъ Голицынъ; со времени же кончины князя Михаила Александровича (1860 г.), Главнымъ Директоромъ больницы состоитъ единственный сынъ его, Л.-Гв. Гусарскаго полка Ротмистръ князь Сергій Михайловичъ Голицынъ (Ср. Д-ра Сейдлера, *Московская Голицынская болница въ ряду Европейскихъ болницъ*, Москва 1865 г.). Все вышесказанное основано на свидѣніяхъ, заключающихся въ I томѣ Росс. Родосл. книги (Спб. 1854 г.) стр. 285—290, 293 и 312, №№ 16, 29, 31, 49, 53, 55 и 98; отчасти же проверено по дѣламъ Моск. Гл. Архива.

и 2) заставляет предполагать, что эти письма были отправлены Гр. Воронцовымъ въ С.-Петербургъ черезъ посредство Кн. Д. А. Голицына, находившагося въ постоянной, полуофициальной, даже дружеской перепискѣ съ своимъ троюроднымъ братомъ, Кн. А. М. Голицынымъ.

Обо всѣхъ этихъ письмахъ Вольтера, какъ адресованныхъ Кн. Д. А. Голицыну, такъ и Гр. Воронцову, къ общему числу которыхъ принадлежать 3 изданныхъ и 2 *неизданныхъ*, надо полагать, что, по увольненіи Кн. А. М. Голицына отъ должности Вице-Канцлера въ 1775 г., они свалены были въ тѣ сундуки, въ которыхъ доставлены въ 1842 г. Архиву. Такимъ образомъ, эти письма могли оставаться забытыми Княземъ, вѣроятно и недогадавшимся, что въ числѣ ихъ есть такія (тогда 4, а теперь только 2, т. е. со времени изданія V тома *Воронцовскаго Архива*), которыя не вошли въ полное собраніе сочиненій величайшаго мыслителя XVIII столѣтія.

Баронъ Ө. Бюлеръ.

Приложеніе А.

Письмо Вольтера князю Д. А. Голицыну.

31 décembre 1766 1), à Ferney par Genève.

Monsieur,

Je n'ai reçu aucune lettre de Votre Excellence depuis plus de six mois. La dernière lettre dont S. M. I. m'a honoré est du 9 juillet 1766. J'ai répondu exactement à m-r. le général de Betzky. J'ai remercié Sa M. I. de toutes ses bontés pour les Sirven. J'ai admiré, j'ai béni sa générosité envers m-r. Diderot, et tous les grands exemples qu'elle donne à l'Europe. On dit que les ambassadeurs sont des espions honorables. Je sais, monsieur, que vous êtes l'espion du mérite et de l'infortune. Vous les cherchez pour leur procurer des bienfaits. C'est là votre principal ministère. C'est vous, monsieur, qui fournissez à votre auguste Impératrice les occasions de signaler sa grandeur d'âme. Louis 14, en répandant des bienfaits sur les gens de lettres de l'Europe, fit beaucoup moins que votre Souveraine. Il se fit indiquer le mérite, mais l'Impératrice l'a connu elle-même; elle n'a écouté son grand coeur qu'après avoir consulté son esprit.

Je lui souhaite un règne aussi long qu'elle le rend glorieux. Où est le temps que je n'avais que soixante et dix ans? J'aurais couru l'admirer. Où est le temps que j'avais encore de la voix! Je l'aurais chantée sur tout le chemin du pied des Alpes à la mer d'Archangel.

M-r Thomas ¹⁾, vous qui êtes jeune, et qui avez meilleure voix que moi, vous avez déjà célébré Pierre I en trois chants, je vous en demande un quatrième pour Catherine Seconde.

Jouissez longtemps, monsieur le Prince, de l'honneur que vous avez de la représenter; vous faites plus, vous lui ressemblez: le meilleur ministre est toujours celui qui fait aimer son maître.

Daignez me mettre aux pieds de cette héroïne, et agréez le profond respect avec lequel j'ai l'honneur d'être, etc.

Voltaire ²⁾.

31 декабря, 1766 г. Ферней чрез Женеву.

Милостивый Государь!

Болѣ шести мѣсяцевъ не получалъ я отъ васъ писемъ. Послѣднее, которымъ почтила меня Ея И. В., было отъ 9 іюля 1766 г. и на него я исправно отвѣтилъ генералу Бецкому, съ выраженіемъ признательности Ея В-ву за ея милости къ Сирвенъ. Я благословлялъ ея щедроты къ г. Дидро, и восхищался Ею какъ образцемъ для подражанія всей Европы. Посланниковъ называютъ почетными соглядатаями: васъ, князь, я знаю за соглядатая достоинствъ и несчастія; вы ихъ отыскиваете, чтобы излить на нихъ благодѣянія: въ этомъ главная задача вашего служенія. Вѣдь вы, князь, доставляете вашей Августѣйшей Государынѣ случаи оказывать величіе Ея души. Людовикъ 14-й, расточавшій свои щедроты писателямъ въ Европѣ, стоитъ много ниже вашей Государыни: онъ требовалъ указанія ему повсюду достоинства, а Императрица сама съ нимъ ознакомилась. Велѣнія своего сердца она

¹⁾ Тома, поэтъ, воспѣвшій Петра Великаго въ трехъ похвальныхъ одахъ, заслужившихъ ему академическое кресло.

²⁾ Все письмо писано рукою писаря; внизу собственноручно одна подпись 82-хъ лѣтняго Вольтера. Его письмо отъ 25 января 1769 года князю Д. А. Голицыну напечатано въ 66 т. собранія его сочиненій, изд. въ 1789 г. въ Базелѣ.

подчиняетъ совѣтамъ разума. Желая, чтобы царствованіе ея было столь же продолжительно, какъ оно дѣлаетъ его достославнымъ. Гдѣ та пора, когда мнѣ было лишь семьдесятъ лѣтъ?—Я устремился бы на поклоненіе Ей. Гдѣ то время, когда я еще владѣлъ голосомъ? Я воспѣлъ бы Её по всему пути отъ подошвы Альпъ до моря подъ Архангельскомъ.

Томъ! ты молодъ, твой голосъ звучнѣ моего; ты ужъ славилъ Петра Перваго въ трехъ пѣсняхъ: спой четвертую, во славу Екатерины Второй!

Пользуйтесь долго—долго, князь, честію быть Ея представителемъ; но вы дѣлаете болѣе, вы Ей уподобляетесь. Лучшій слуга своему государю тотъ, кто привлекаетъ къ нему любовь.

Благоволите повергнуть меня къ стопамъ сей Героини, и примите (выраженіе) глубокаго почтенія, съ коимъ честь имѣю пребыть, и проч.

Вольтеръ.

Приложеніе Б.

Письмо Вольтера князю Д. А. Голицыну.

7e octobre 1767, à Ferney.

Monsieur le Prince,

Il y a quelques semaines que m-r. le comte de Voronzoïff, ambassadeur à la Haye, me fit l'honneur de m'envoyer les lettres de m-r. le prince de Repnin. Je reçus l'ordinaire suivant par la poste de France un gros paquet contresigné Choiseul, contenant plusieurs mémoires imprimés et manuscrits concernant toutes les grandes choses que fait l'Impératrice pour la gloire de la Russie et pour le bonheur de la Pologne *). Je crois que ce paquet venait de la part de Votre Excellence, et j'eus l'honneur de vous en donner avis.

*) «Великими дѣяніями Императрицы» Вольтеръ называетъ предпринятыя Ея Величествомъ: созывъ выборныхъ (депутатовъ) отъ сословій въ комиссію для составленія Уложенія и составленный ею *Наказъ*, потерпѣвшій въ Парижѣ, (см. ниже, письмо Кн. Голицына изъ Берлина, отъ 25 Ноября 1769 г.), *запрещеніе* отъ министра Людовика XV Шуазеля; а благомъ для поляковъ—*покровительство* оказанное Государынею православнымъ и униатамъ въ нашемъ сѣверо-западномъ краѣ, бывшемъ тогда еще подъ гнетомъ Польши и іезуитовъ, столь ненавистныхъ «Фернейскому Патріарху».

Le titre de Mère de la Patrie restera à l'Impératrice malgré elle. Pour moi, si elle vient à bout d'inspirer la tolérance aux autres princes, je l'appellerai la bienfaitrice du genre humain. Le mérite des français est qu'on célèbre ses louanges dans leur langue qui est devenue, je ne sais comment, celle de l'Europe. Puisse nous l'imiter comme nous la célébrons.

J'ai l'honneur d'être avec bien du respect, Monsieur le Prince, de Votre Excellence, Le très humble et très obéissant serviteur (Signé) l'admirateur de Catherine II. *)

P. S. (autographe) Une assez longue maladie ne m'a pas permis encor de lire le nouveau livre dont vous me faites l'honneur de me parler, mais j'en ai grande opinion puisque vous l'approuvez.

7 октября 1767 г., въ Фернеъ.

Князь!

Нѣсколько недѣль назадъ графъ Воронцовъ, посланникъ въ Гагъ почтилъ меня передачею писемъ отъ князя Репнина. Слѣдующая почта изъ Франціи привезла мнѣ толстый пакетъ отъ Шуазеля съ нѣсколькими записками, печатными и рукописными, о великихъ дѣяніяхъ, совершаемыхъ Императрицею для славы Россіи и на благо Польши. Полагаю, что этотъ пакетъ шелъ отъ Васъ, и я имѣлъ честь о полученіи его Васъ увѣдомить.

Званіе Матери Отечества останется за Государынею вопреки Ея отказа принять оное. Что до меня, то, если Ей посчастливится вдохнуть и въ другихъ государей терпимость, я назову Ее Благодѣтельницею рода человѣческаго. Заслуга Французовъ ограничивается тѣмъ, что похвалы Ей воспѣваются на ихъ языкѣ, ставшемъ, незнаю почему, языкомъ Европы. О, еслибы мы сумѣли ей также подражать, какъ мы Ее восхваляемъ!

Имѣю честь быть и проч.

Поклонникъ Екатерины 2-й.

*) Въ этомъ письмѣ замѣчательна собственноручная подпись Вольтера—не фамиліею его, а выраженіемъ тѣхъ чувствъ, которыя Екатерина II внушала Французскимъ мыслителямъ своими великими дѣяніями.

Собственноручная приписка. Болѣзнь, довольно продолжительная, мѣшала мнѣ до сихъ поръ прочесть новую книгу, о которой имѣю честь слышать отъ васъ; но, такъ какъ вы ее одобряете, то имѣю объ ней высокое мнѣніе.

Приложеніе В.

Письмо Вольтера князю Д. А. Голицыну.

Au château de Ferney, par Geneve, 25 janvier 1769.

Monsieur Le Prince,

Je suis pénétré du souvenir de Votre Excellence. Vous avez bien raison si Vous me comptez dans le nombre des français qui vous sont véritablement attachés....

25 января 1769 г. Фернейскій замокъ, чрезъ Женеву.

Князь,

Я весь поглощенъ воспоминаніемъ о вашемъ превосходительствѣ. Вы вполне правы, если считаете меня въ числѣ французовъ, истинно преданныхъ вамъ...

~~~~~

Пять писемъ князя Д. А. Голицына вице-канцлеру князю А. М. Голи- цыну.

Помѣщаемъ пять писемъ къ вице-канцлеру князю А. М. Голицыну отъ его родственника князя Дмитрія Алексѣевича Голицына, бывшаго Россійскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ при Версальскомъ дворѣ до конца 1767 года, а съ сего времени въ томъ же званіи въ Гагѣ при Нидерландскихъ Штатахъ.

Два письма Вольтера къ князю Д. А. Голицыну являются также впервые *): онѣ не вошли ни въ полное собраніе сочиненій фернейскаго мыслителя (изд. Базельское, 1789 года), ни въ его *Congresspandance Inédite* (Парижъ, 1836, 410 стр.), хотя въ полномъ собраніи помѣщены слѣдующія его письма къ князю: а) отъ октября 1765, въ которомъ Вольтеръ старается извинить грубость Женевского магистрата, сторонника Фридриха Великаго, враждебнаго Франціи и Россіи, когда члены его не допустили посла Императрицы, Бюлова, набрать въ Женевѣ и въ Водскомъ кантонѣ образованныхъ женщинъ для преподаванія французскаго языка знатымъ барышнямъ Москвы и Петербурга; б) отъ 14 августа 1767 года, въ которомъ Вольтеръ радуется за Деларивьера, философа-практика, отправленнаго кн. Голицынымъ къ Императрицѣ, для сопоставленія отвлеченному мыслителю Монтескье; в) отъ 11-го апрѣля того же 1767 года, въ которомъ Вольтеръ говоритъ, что Петръ выльпилъ (formé) русскаго, а Екатерина вдохнула въ него небесный огонь; г) отъ 25 января 1769 года, гдѣ въ Государынѣ восхваляется ея храбрость привить себѣ оспу; гдѣ Вольтеръ называетъ ее „*Tomuris*“, побѣдительно-

---

*) См. выше, статью: *Не изданныя письма Вольтера*.
Сборникъ М. Г. А.

цей Кировыхъ потомковъ, и объясняетъ свой возрастъ—75 лѣтъ, и наконецъ д) отъ 19 іюня 1773 года, въ коемъ Фридриха Великаго онъ величаетъ „barbare énergumène.“

Для объясненія мѣста кн. Дмитрія Алексѣевича въ родѣ Голицыныхъ, мы обращаемъ читателей къ родословной книгѣ кн. Долгорукова. Изъ нея, на стр. 292, извлекаемъ годы: рожденія его—15 мая 1734 и кончины—1799 годъ. Въ Нидерландахъ, посланникомъ съ 1768 года, пробылъ онъ тридцать лѣтъ. Въ Гагѣ женился въ 1773 на дочери прусскаго генерала, графинѣ Адел. Амаліи Шметтау, весьма извѣстной въ свое время умомъ, ученостію и тѣсною дружбою со многими изъ знаменитыхъ современниковъ.

Для насъ, по содержанію печатаемыхъ писемъ Князя, гораздо важнѣе вспомнить, что предокъ его, при Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, князь Василій Васильевичъ, какъ свидѣтельствуетъ De la Neuville, въ своей „Relation curieuse et nouvelle de Moscovie“ (Парижъ, М. D. CXVIII), „хотѣлъ начать освобожденіемъ крестьянъ, съ уступкою имъ обрабатываемыхъ ими земель...“ Исчисляя богатства князя, онъ, между прочимъ, говоритъ: „...что до „deurgées,“ составляющихъ меньшую часть доходовъ, „то трудно и опредѣлить съ достовѣрностію настоящую ихъ цѣнность“ (стр. 215).

Письмо князя Д. А. Голицына князю Александру Михайловичу Голицыну.

Paris, ce 8 janvier 1767.

. . . . .

P. S. J'ai vu dans une gazette de France que la Société Economique de Petersbourg avait proposé un prix pour un ouvrage sur la question suivante:

Парижъ, 8 января 1767 г.

. . . . .

P. S. Я увидѣлъ въ одной французской газетѣ извѣстіе, что Экономическое Общество въ Петербургѣ назначило соисканіе награды

Est-il plus avantageux et plus utile au bien public que le paysan possède des terres en propre, ou seulement des biens mobiliers etc?

Je vous supplie en grâce, mon Prince, de me mander quel est le tems fixé pour l'envoi de ces mémoires, et en quelle langue ils doivent être écrits, et si les étrangers seront admis au concours.

по слѣдующему вопросу: что выоднѣе и полезнѣе для общественнаго блага: предоставить ли крестьянамъ въ собственность земельный надѣлъ или одну движимость? *).

---

*) Въ исторіи Императорскаго вольнаго Экономическаго Общества съ 1765 до 1865 года, составленной по порученію общества секретаремъ его А. И. Ходневымъ (Спб. 1865), на страницахъ 19—34 обстоятельно изложены подробности извѣстія, дошедшія до князя Голицына путемъ иностранной печати.

Починъ вопроса принадлежалъ Государынѣ и былъ ею предложенъ въ началѣ дѣйствій Общества, Ею же устроеннаго. Она прямо указала, что прежде чѣмъ предлагать разные улучшенные приемы и орудія для русскаго земледѣлія, слѣдуетъ обсудить существующее государственное устройство русскихъ земледѣльцевъ, въ какой мѣрѣ оно способствуетъ или останавливаетъ русскій земледѣльческій трудъ.

Въ концѣ 1765 года неизвѣстная особа обратилась къ Обществу съ вопросомъ о значеніи поземельной собственности въ успѣхахъ земледѣлія и о владѣніи земель: общинномъ, мірскомъ и, въ противоположность сему, о владѣніи участковымъ, на правахъ полной личной собственности. Посланіе свое неизвѣстная особа подписала И. Е. То была сама Императрица Екатерина. Но посланіе это не было не только разрѣшаемо въ Обществѣ, о немъ даже не было заявлено, и оно только случайно пришло въ концѣ журналовъ 1766 г., вслѣдствіе поступленія чрезъ годъ новаго посланія, подписаннаго тѣми же буквами И. Е. Во второмъ посланіи вопросъ поставленъ иначе: «въ чемъ состоитъ собственность земледѣльца: въ землѣ ли его, которую онъ обрабатываетъ, или въ движимости, и какое онъ право на то или другое для пользы общенародной имѣть можетъ?»

Въ послѣднемъ-то видѣ и дошелъ вопросъ до свѣдѣнія князя Голицына въ Парижѣ. Въ этомъ же видѣ онъ и обсуждался въ Обществѣ, поднимая между его членами ту бурю, о которой повѣствуетъ исторія, и тѣ разнообразнѣйшія опасенія въ средѣ помѣщиковъ, которыя ясно отражаются въ печатаемыхъ письмахъ изъ Парижа кн. Голицына и въ отмыткахъ на нихъ то вице-канцлера, то самой Государыни.

Какъ болѣе наглядное изъ противныхъ мнѣній того времени, приведемъ мнѣніе поэта Сумарокова. Онъ писалъ:

La gazette marque la façon dont la Société avait reçue une cassette, accompagnée d'une lettre anonyme, et qui renfermait 1.000 ducats pour en disposer à son gré et pour un objet utile au bien public. Et que l'Impératrice, ayant été informée de cette action généreuse, a déclaré qu'elle ferait remettre 2.000 ducats en présent à l'anonyme, s'il jugeait à propos de se faire connaître...

J'ai l'honneur d'être etc. Dimitri P. de Galitzine.

Умоляю васъ, князь, извѣстить меня, какой назначенъ срокъ для присылки записокъ, на какомъ языкѣ онѣ должны быть поданы, и будутъ ли допущены къ соисканію иностранцы? *).

Газетное извѣстіе передаетъ способъ, которымъ доставлена была Обществу шкатулка съ тысячею червонцевъ, при письмѣ отъ неизвѣстнаго, коимъ предоставлялось Обществу распорядиться деньгами по своему усмотрѣнію на предметъ общепользныи, и что Государыня, узнавъ о такой щедрости неизвѣстнаго, объявила, что пожалуеъ ему 2000 червонныхъ, если онъ заблагоразсудитъ открыть свое имя **).

...Имѣю честь быть и проч., Димитрій Князь Голицынъ.

«Задача для рѣшенія: что полезнѣе Обществу, чтобы крестьянинъ имѣлъ собственнымъ имѣніемъ пожитки ли одни, или и земли—до изъясненія рѣшена быть не можетъ... о крестьянахъ: свободному ли крестьянину или крѣпостному; а прежде надобно спросить: потребна ли, ради общаго благоденствія, крѣпостнымъ людямъ свобода? На это я спрошу: потребно ли канарейкѣ, забавляющей меня, вольность, или потребна клетка,—и потребна ли, стерегущей мой домъ собакѣ цѣпь?... Канарейка, выпущенная на волю, погибнетъ; собака, спущенная съ цѣпи, станетъ грызть людей.... и проч. «поэтъ, очевидно, спутался въ области сравненій,» и «ради общаго блаженства» рѣшалъ задаваемые имъ на вопросы вопросы утвердительно, а самый вопросъ Императрицы — отрицательно.

А. Р.

*) На соисканіе иностранцы были допущены; лучшіе изъ экономистовъ того времени прислали свои записки; только отъ иностранцевъ и поступили сочиненія; для оцѣнки ихъ члены Общества раздѣлили ихъ между собою по языкамъ, на которыхъ онѣ писаны. За лучшее признано сочиненіе Беарде де л'Абея (Béardé de l'Abbaye), которое, послѣ многихъ любопытныхъ пререканій, рѣшено было перевести и напечатать.

А. Р.

**) Теперь уже извѣстно, что тысяча червонныхъ были присланы при вто-

Письмо князя Д. А. Голицына князю А. М. Голицыну.

Fontainebleau, le 12 octobre 1767.

Je joins ici la lettre originale du Patriarche de Ferney, que je viens de recevoir dans l'instant même. Je vous prie en grâce de remarquer la signature. Il n'y a pas de quoi s'en étonner; cependant il n'est pas le seul, c'est la voix générale. Rien au monde n'est plus sage et mieux vu que l'Instruction donnée aux députés. Quel dommage qu'elle ne soit pas traduite dans toutes les langues imaginables. Le Patriarche a bien raison; le titre de Mère de la Patrie lui restera malgré elle; et puisque c'est l'affaire de la postérité selon elle, quand aux autres elle peut le regarder comme indubitablement acquis. Le grand appréciateur du mérite est sans doute la postérité, et je parie qu'elle n'aura jamais de démêlé avec notre Impératrice: l'une sera toujours impartiale, l'autre toujours

---

Фонтенебло, 12 октября 1767.

Прилагаю у сего подлинное письмо Фернейскаго патриарха, которое только что получилъ. Особенно прошу замѣтить въ немъ подпись. Удивляться не чему, онъ не одинъ, это голосъ общій. Нѣтъ въ мірѣ ничего разумнѣе и предусмотрительнѣе наказа, даннаго выборнымъ. Какъ жаль, что онъ не переведенъ на всевозможные языки. Патриархъ совершенно правъ: званіе Матери отечества останется за нею вопреки Ея нежеланію; и какъ, по мнѣнію Ея, это дѣло суда потомства, то, по отношенію къ сему послѣднему, званіе это можно несомнѣнно считать приобрѣтеннымъ. Великой цѣнитель заслугъ есть, конечно, потомство, и можно ручаться, что оно никогда не поспоритъ съ Императрицею: оно будетъ всегда безпристрастно, Она навсегда останется Великою,—что жъ кромѣ

рой запискѣ самою Государынею; а обѣщаніе отъ Ея Имени выдать двѣ тысячи открывшему себя неизвѣстному было задумано для лучшаго сокрытія истиннаго жертвователя (23—24 стр. той же исторіи).

А. Р.

Grande,—comment voulez-vous qu'il n'en résulte une gloire immortelle. Le beau moment que celui de la Russie! Il est d'autant plus agréable, que toutes ses vues ne tendent qu'à en assurer la durée, et à perpétuer son bonheur. Quelqu'un écrivait ces jours passés de Petersbourg à un de ses amis à Paris: „voulez-vous savoir à quoi Catherine II passait le tems de ses récréations sur l'eau dans son grand voyage? à faire des noeuds? — Non. A broder?—Non. A lire?—Beaucoup, mais ce n'est pas tout: Elle traduisait Bélisaire en russe, afin que tous ceux qui savent lire dans son empire connaissent bien les devoirs de leur Souveraine. Quelle maîtresse d'école“!...

Письмо князя Д. А. Голицына князю А. М. Голицыну.

Paris, ce 10 décembre 1767.

Quoiqu'on en dise, la propriété des biens accordée aux paysans et l'abolition de leur servitude ne peuvent produire que des avantages essentiels dans un état. Pour soutenir ce système (cette thèse?) je ne vous répéterai pas ici tant de raisons que j'ai déjà eu

---

безсмертной славы можетъ отсюда произойти! Чудное время переживаетъ Россія; и то утѣшительно, что всѣ виды Государыни направлены къ упроченію этой славы и къ продолженію счастія Россіи. Нѣкто на дняхъ писалъ изъ Петербурга къ пріятелю въ Парижъ: „хотите ли знать, чѣмъ Екатерина 2-я занимала свои досуги во время своего долгаго плаванія? Вязаньемъ?—Нѣтъ; вышиваніемъ?—Нѣтъ. Чтеніемъ?—да, и очень много, но это еще не все: она переводила на русскій языкъ Велисарія для того, чтобы всѣ грамотные люди въ Ея государствѣ вполнѣ узнали обязанности своей государыни: какова народная наставница!...“

Парижъ, 10 декабря 1767 г.

Чтобы ни говорили, собственность на имущества, дарованная крестьянамъ, можетъ только принести пользу и существенныя выгоды государству. Чтобы подтвердить эту мысль, я не стану повторять доводы, представленные уже мною прежде. Привожу ее

l'honneur de vous donner précédemment, je ne vous en parle cette fois-ci, que pour vous faire part des progrès que cette maxime commence à faire même dans le Nord. L'extrait d'une lettre de Copenhague, en date du 24 novembre passé, imprimée dans plusieurs papiers publics m'en fournit l'occasion. La voici:

«La commission qui a été nouvellement établie par le roi de Danemark a principalement pour objet d'abolir la servitude à laquelle les paysans sont encore assujétis dans la plupart des provinces de ce royaume, et de leur donner l'entière propriété de leurs personnes et de leurs terres. Depuis plusieurs siècles, ils sont privés de ces deux biens, et leur servitude, quoique beaucoup plus légère que celle du paysan polonais, n'a pas laissé de produire son effet inévitable; c'est à dire la dégradation de cette classe intéressante et nombreuse de la nation, le découragement, la perte de l'industrie, la paresse et enfin une dépopulation sensible. L'affranchissement des paysans de ce royaume, qui a été quelquefois

---

на этотъ разъ, чтобы поговорить съ вами объ успѣхахъ ея на Сѣверѣ: за поводъ къ бесѣдѣ моей принимаю свѣжее извѣстіе изъ Копенгагена отъ 24 ноября, помѣщенное во многихъ газетахъ. Вотъ оно:

Коммисіи, недавно назначенной Датскимъ королемъ, поставлено главною задачею: упразднить рабство, въ которомъ еще состоятъ крестьяне въ большей части областей сего королевства, и дать крестьянамъ въ собственность ихъ личный трудъ и ихъ земли. Отъ нѣсколькихъ вѣковъ они лишены этихъ двухъ благъ; и рабство ихъ, хотя гораздо болѣе легкое, чѣмъ у крестьянъ польскихъ, не осталось безъ присущихъ ему послѣдствій; при униженіи этого полезнаго сословія, представляющаго большую часть народа, упадка его бодрости, истощенія промышленности, облѣненія, и, наконецъ, чувствительнаго уменьшенія его въ численности. Освобожденіе крестьянъ въ Даніи, къ которому уже неоднократно подходили, и котораго искренно желали друзья отечества и человѣчества, равно какъ и просвѣщенные государственные люди, встрѣчало доселѣ препятствія, казавшіяся неодолимыми. Казалось, было суждено нынѣшнему Государю, въ которомъ соединяются всѣ эти благородныя черты,

tenté, et toujours désiré par les vrais patriotes, les politiques éclairés et les amis de l'humanité, avait rencontré jusqu'ici des obstacles qu'on avait crus insurmontables; il était réservé à un monarque qui réunit en lui tous ces caractères, de reprendre ce projet salutaire et de le conduire à sa perfection».

Il est certain qu'un projet de cette nature peut rencontrer des difficultés. Je me garderai bien de les regarder comme insurmontables, et le Danemark m'en fournit l'exemple; mais je désirerais de tout mon coeur que S. M. I. se fit faire un rapport exact de l'état du paysan Danois avant la réforme, de la façon dont on y a préparé ce changement, les obstacles qu'on y a rencontrés, la manière dont on les a vaincus, et l'effet qu'on en attend, etc.

Il se peut que la situation actuelle de la Russie ne soit pas encore susceptible d'une pareille innovation; je sais qu'un législateur

---

взяться за сіе спасительное предпріятіе и довести его до осуществленія *).

Конечно подобное предпріятіе должно встрѣчать затрудненія; но я далеко считаю ихъ не неодолимыми, и Данія даетъ намъ въ томъ доказательство. Но я горячо желалъ бы, чтобъ Ея И. В. повелѣла представить ей точное изслѣдованіе о положеніи датскихъ земледѣльцевъ до ихъ освобожденія; о способахъ пріуготовитель-

---

*) У директора Московскаго Главнаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ., Гофмейстера Барона О. А. Бюлера, въ его дорожномъ альбомѣ заграничнаго путешествія 1838 г., видѣли мы изображеніе обелиска, воздвигнутаго близъ Копенгагена, въ концѣ прошедшаго столѣтія, въ ознаменованіе великаго событія освобожденія отъ крѣпостной зависимости датскихъ земледѣльцевъ. По выѣздѣ изъ города чрезъ западные ворота (Vesterport), по дорогѣ во Фредериксбергъ, въ виду историческаго Розенбурга, загороднаго королевскаго замка, полнаго памятниками датской старины, съ первокласнымъ нумизматическимъ собраніемъ среди парка, служащаго для общественнаго гулянья, на широкой полянѣ, обрамленной тѣнистыми деревьями, стоитъ этотъ памятникъ, именуемый Freiheitstotten. Рѣшетка окружаетъ восьмистороннее высокое подножіе, украшенное по сторонамъ изящными барельефами; на подножіи утверждены обелискъ, и около него поставлены четыре статуи, напоминающія датчанамъ, что ихъ родина подала первый примѣръ дѣятельнаго примѣненія тѣхъ добрыхъ намѣреній, которыя одновременно на всемъ западѣ Европы возникли скоро по окончаніи семилѣтней войны.

sage et éclairé doit voir et attendre: le tems, les circonstances etc., qui peuvent rendre ses projets stables et infaillibles; je sais que la parfaite habileté n'est pas à imaginer mais à connaître les risques de la trop grande précipitation et de la trop grande lenteur, à sentir l'occasion, à savoir conduire et préparer. Mais n'y ferait-elle pas déjà un grand pas, si dès ce moment elle concluait et adoptait pour principe qu'un pareil changement est indispensable au bien être de l'Etat, et qu'elle prit des mesures pour y pouvoir parvenir un jour. Je n'ai d'entêtement sur rien, mon Prince, et encore moins sur une matière où je reconnais toute mon insuffisance: si mes objections sont faibles, mes raisonnements peu solides, je me rendrai aux vôtres avec autant plus de plaisir, que rien au monde ne saurait égaler le dévouement sincère et l'attachement respectueux avec lesquels... etc.

ныхъ къ осуществленію его; о встрѣченныхъ при томъ препятствіяхъ; о томъ, какъ таковыя были устранены; объ ожидаемыхъ послѣдствіяхъ, и проч.

Можетъ быть, современное положеніе Россіи еще неблагопріятно такому нововведенію. Знаю, что разумный и просвѣщенный законодатель долженъ наблюдать и выжидать время и обстоятельства, чтобы дать своему предпріятію почву твердую и наименѣе сомнительную. Знаю, что истинная мудрость состоитъ не въ изобрѣтеніи, а въ предвидѣніи опасностей, какъ отъ неумѣренной поспѣшности, такъ и отъ излишней медлительности: однимъ словомъ, въ предчувствіи своевременности, въ умѣніи приготовить и вести дѣло. Но уже великій шагъ сдѣлаетъ Государыня и тѣмъ, если рѣшить невозвратно о необходимости такой перемѣны для блага государства, и установитъ рядъ мѣръ для осуществленія оной въ будущемъ. Я ни въ чемъ, князь, не упорствую, и тѣмъ менѣе въ предметѣ, по которому чувствую себя неопытнымъ. Если мои возраженія слабы, мои доводы не довольно сильны, я послушаюсь васъ тѣмъ охотнѣе, что ничто сравниться не можетъ съ искреннею преданностію и почтительною привязанностію, съ которыми... и проч.

Письмо князя Д. А. Голицына князю А. М. Голицыну.

Berlin, ce 2 novembre 1769.

Ce n'est qu'ici que j'ai appris que l'Instruction de l'Impératrice pour la formation d'un code de lois a été défendue à Paris. Les gazettes le disent, et pour le vérifier, j'en ai écrit à mes amis dans ce pays-là. Quelqu'indigné que j'en sois, je n'en suis pas cependant étonné. Il manquerait quelque chose à cet ouvrage, s'il avait l'approbation du ministre français ¹⁾, en position depuis longtemps de désapprouver, de condamner et de défendre l'entrée de la France à tout ce qui est bon, honnête et avantageux à l'humanité. Il y aurait de quoi faire un in-folio de tous les bons livres qu'il a défendus; et puisque celui-ci est sans comparaison au-dessus de tous, par rapport à son utilité au genre humain, il ne pouvait lui

---

Берлинъ, 2 ноября 1769.

Только здѣсь узналъ я, что Императрицы наказъ комисіи для составленія Уложенія подвергся въ Парижѣ запрещенію. Газеты объ этомъ проговорили, и, чтобы провѣрить справедливость разнесшагося слуха, я обратился къ тамошнимъ друзьямъ моимъ. Какъ ни полонъ я негодованія, но извѣстіе меня не удивляетъ. Напротивъ, одобреніе наказу отъ французскаго министра ^{*)}, давно привыкшаго гнать изъ Франціи все доброе, честное и полезное для челоувѣчества, придало бы наказу видъ недостатка. Можно фоліантъ наполнить заглавіями хорошихъ сочиненій, запрещенныхъ Шуазелемъ; и какъ наказъ нашъ стоитъ неизмѣримо выше ихъ всѣхъ, то онъ тѣмъ менѣе могъ ускользнуть отъ его преслѣдованія. Пред-

---

^{*)} Шуазель, который недоброжелательствовалъ Императрицѣ и Ея посланнику до того что, въ сношеніяхъ съ нашимъ дворомъ, отказывалъ въ прибавкѣ къ титулу Государни «Votre Majesté» прилагательнаго «Impériale», и, въ прекланіяхъ о семъ съ нашимъ полномочнымъ министромъ, основывалъ свой отказъ на «духъ и правилахъ французскаго языка,» не терпящаго такой прибавки къ титулу Величества во второмъ лицѣ.

échapper; il n'entend pas raillerie sur cet objet, sa vigilance est telle qu'il se croirait compromis, déshonoré etc., s'il y montrait le moindre égard; aussi regarde-je cette défense comme le sceau de la supériorité de l'ouvrage en question. Je parie que c'est le Duc ²⁾ qui en a donné la première idée (à ce trait, à ce noble courroux, je reconnais mon sang). Tant de petites entrent-elles dans l'âme d'un ministre sage? Il ne peut donc se faire une raison et se dire que tout ce qui nous vient de sa part ne nous touche guère. Rien cependant n'est plus clair, et l'Impératrice l'a démontré bien de fois.

метъ сочиненія такъ важенъ, а Шуазель къ нему такъ бдителенъ, что онъ счелъ бы себя обезпеченнымъ, еслибъ оказалъ ему малѣйшее вниманіе: потому то и считаю я его запрещеніе наказа за лучшее признаніе его превосходства. Ручаюсь, что мысль о запрещеніи подалъ Герцогъ *) (самый поступокъ и благородное негодованіе обличаютъ автора). Простительна ли такая мелочность въ душѣ разумнаго министра? Этимъ онъ лишаетъ себя права доказывать, что все, идущее отъ него, до насъ не касается: между тѣмъ дѣло ясно, и Императрица не разъ это доказывала **).

---

*) d'Aiguillon, другой непріятель Россіи, другъ поляковъ, творецъ, вмѣстѣ съ аббатомъ Мабли, какъ доносили князь Д. А. Голицынъ, акта Барской конфедерации, и мысли: сдѣлать изъ территориальнаго раздѣла Польши источникъ постоянной вражды между Россією, Пруссією и Австрією (переписка кн. Д. Голицына съ вице-канцлеромъ 1767—1774), въ чемъ, какъ историческій ходъ событій насъ убѣждалъ, недалководный герцогъ съ своими protégés совершенно ошибался.

**) Черезъ нѣсколько лѣтъ, по воцареніи Людовика XVI, о Франціи, которую такъ ревниво охраняли Шуазель и герцогъ Эгильонскій отъ вѣянна на нее духа наказа Екатерины, князь Д. А. Голицынъ, изъ Гаги, гдѣ онъ тогда проживалъ въ качествѣ посланника при Нидерландскихъ штатахъ, сообщилъ вице-канцлеру въ Петербургъ слѣдующее четверостишіе, появившееся въ Парижѣ по поводу воспоминаній о Генрихѣ IV:

La poule au pot sera donc bientôt mise,
Du moins il faut le présumer,
Car depuis deux cents ans qu'elle nous est promise
On ne fait que la plumer. A. P.

Письмо князя Д. А. Голицына князю А. М. Голицыну.

La Haye, ce 30 septembre 1770.

J'ai reçu la lettre du premier de ce mois que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire. Vous m'y témoignez des doutes sur l'impossibilité, dont je suis convaincu, d'avoir en Russie un commerce florissant sans abolir la servitude des paysans. De plus, vous m'y proposez d'en faire l'essai avec les miens propres, comme c'est, dites-vous, permis à tout gentilhomme Russe; ce que cependant personne jusqu'ici n'a encore voulu faire.

Je vous proteste, mon Prince, que j'en cherche l'occasion avec tout l'empressement imaginable, et vous en aurez des obligations inexprimables si vous vouliez avoir la bonté de m'en obtenir la permission de Sa Majesté Impériale.

Je vous prierais cependant de considérer, que ce n'est point du tout une opération d'un particulier, à moins que l'Impératrice n'ait la bonté de m'accorder trois points essentiels, et sans lesquels, au lieu de former le bienêtre de tout gentilhomme qui voudrait

---

Гага, 30 сентября 1770 г.

Въ письмѣ, отъ 1 марта, вы выражаете сомнѣніе (а я такъ совершенно убѣжденъ) въ невозможности завести въ Россіи цвѣтущую торговлю безъ упраздненія крѣпостнаго состоянія крестьянъ. Къ тому же вы предлагаете мнѣ освободить моихъ собственныхъ; ибо, говорите вы, это разрѣшено всѣмъ русскимъ дворянамъ: однако, досюда, никто еще къ тому приступить не пожелалъ.

Увѣряю, васъ, князь, что со всевозможнымъ усердіемъ ищущу благоприятнаго случая, и невыразимо буду вамъ обязанъ, если вы благоволите исходатайствовать мнѣ на то соизволеніе Ея Императорскаго Величества.

Примите, впрочемъ, во вниманіе, что освобожденіе крестьянъ не должно быть единичнымъ дѣйствіемъ частнаго человѣка; развѣ бы Государыня соизволила для меня на три статьи, столь существенныя, что безъ нихъ, вмѣсто устройства благосостоянія того

accordер ла лйбѣрѣ а сѣс паѣсана, ил н' ен рѣсулѣрайт ѣе са руиѣ. Vous allez en sentir vous-même la conséquence en examinant les trois conditions que je demande:

- 1) л'ѣхѣмѣтиѣн де паѣер лѣс бѣглыѣ,
- 2) ѣелле де дѣннѣер лѣс рѣкруѣ,
- 3) une permission illimitée pour le commerce du produit de mes terres.

Du premier coup d'œil vous devez voir, mon Prince, que la première condition est indispensable. En donnant la liberté à mes paysans, tout d'un coup je rends leur sort beaucoup meilleur que celui des autres; par conséquent il en affluera chez moi; par conséquent les autres seigneurs me feront des procès, et par conséquent j'en serai ruiné. Ces seigneurs cependant auraient tort de croire que je veuille attirer chez moi leurs serfs. Je n'en ai que faire. Je transporte toutes mes richesses sur le produit de mes terres: par conséquent, pourvu que mes terres soient toutes affermées,

---

пѣмѣщйка, ѣоторый даруетъ свободу своимъ крестьянамъ, послѣдуетъ для него совершенное разореніе. Вамъ это станетъ ясно изъ разсмотрѣннѣя требуемыхъ мною трехъ условій:

- 1) изъять меня отъ взысканія *за бѣглыхъ*,
- 2) изъять меня отъ поставки рекрутъ,
- 3) разрѣшить мнѣ свободу торговли произведеніями моеѣ земли.

Вы, князь, замѣтите съ перваго взгляда, что первое условіе совершенно необходимо. Даруя свободу моимъ крестьянамъ, я сразу улучшаю ихъ положеніе и привлекаю тѣмъ къ себѣ крестьянъ изъ другихъ имѣній. Очевидно владѣльцы этихъ крестьянъ начнутъ противъ меня иски и тѣмъ разорять меня. Но напрасно эти господа будутъ подозрѣвать меня въ желаніи переманивать ихъ подданныхъ. Мнѣ они не нужны. Я переносу всю цѣнность моего состоянія на земли. Значитъ все стараніе, всѣ заботы мои будутъ устремлены на то, чтобы вся моя земля была обработана, чтобы вся она была снята: все прочее до меня не касается; излишекъ крестьянскаго населенія меня не обогатитъ; существеннымъ въ моемъ хозяйствѣ будетъ то, чтобы каждый крестьянинъ имѣлъ участокъ земли достаточный *не только для еѣо пропитанія, но и*

тoutes labourées, le reste ne m'est rien, et la quantité de paysans ne me rendrait pas plus riche, car l'essentiel dans mon économie est que chaque paysan eût une portion de terre suffisante non seulement pour s'entretenir, mais aussi pour s'en enrichir; car plus il sera riche, et plus cher il m'affermes mes terres. Il en résulte donc que la quantité de paysans qui peupleront mes villages sera justement proportionnée à la quantité de terres que je possède, et cette proportion une fois remplie, je ne pourrai plus en recevoir de surplus car je n'aurai plus de terres à leur donner etc...

La seconde condition vous paraîtra plus difficile à obtenir; mais vous conviendrez qu'elle est une conséquence naturelle de l'administration que j'introduis dans mes terres, et un résultat indispensable du pas que je fais. En donnant la liberté à mes paysans, je ne suis plus maître d'en donner un tel ou un tel pour recrue, sans quoi cette prétendue liberté ne serait qu'un prestige. Mais voici le moyen de concilier tout. Vous savez, mon Prince, la façon dont on lève chez nous les recrues. C'est toujours un homme sur tant de paysans. Au lieu de recrues, que l'Impératrice ait la bonté

для обогащенія еіо; ибо, чѣмъ состоятельнѣе онъ будетъ, тѣмъ за вышнюю цѣну онъ станетъ снимать мою землю. Значитъ населеніе въ моихъ деревняхъ должно точно относиться къ пространству владѣемой мною земли; и, заселивъ въ такомъ отношеніи, всю мою землю, въ большемъ числѣ крестьянъ я нуждаться не буду, ибо мнѣ не останется, чѣмъ ихъ надѣлять.

Можетъ быть, на второе изъ моихъ условій вамъ будетъ труднѣе испросить согласіе; но вы понимаете, что это условіе представляетъ естественное и необходимое послѣдствіе вводимаго мною порядка. Освобождая крестьянъ, я уже не въ правѣ назначать такого-то или другаго въ военную службу, при чемъ дарованная имъ свобода обратилась бы въ призракъ. Но вотъ средство, чтобы согласить непримиримое. Вамъ, князь, извѣстенъ способъ нашихъ наборовъ. Всегда берется человѣкъ со столькохъ-то душъ. Еслибы такую личную повинность Государыня милостиво разрѣшить мнѣ изволила *обратить въ денежную*, по цѣнамъ, справочнымъ ко времени набора,—еще встрѣтилось бы нѣкоторое затрудненіе: именно,

de me permettre de les payer en argent selon le prix du tems où on en aura besoin. Il en résulterait encore une petite difficulté: ce serait celle de savoir combien alors j'aurai des paysans pour pouvoir en proportionner cette levée de recrues. Pour y obvier je ne vois pas d'autre moyen que de stipuler dès ce moment la quantité que j'en ai déjà, et de les faire prélever toujours sur ce pied-là; car encore une fois il ne m'est pas du tout nécessaire d'avoir beaucoup de paysans, pourvu que mes terres soient toutes et bien cultivées, c'est tout ce que je demande. Par conséquent le nombre de mes paysans ne saura jamais beaucoup augmenter.

La troisième et dernière condition n'a pas besoin de commentaires. Dès que je transporte mes richesses à la terre un commerce illimité du produit de cette terre doit en être indispensablement la base; et c'est ce que les gentilshommes de Russie n'ont point. Le défaut de communications entre les provinces de l'intérieur de la Russie, par conséquent l'impossibilité d'exporter nos grains chez l'étranger, devraient nous porter naturellement vers la distillation des eaux de vie, de la bière etc., mais vous savez, mon Prince, que cette branche de commerce nous est non seule-

---

въ разновременномъ исчисленіи крестьянъ, подлежащихъ набору. Чтобы устранить затрудненіе, я не нахожу инаго средства, какъ съ сего же времени принять наличный въ моемъ имѣніи составъ крестьянъ за постоянную единицу, подлежащую обложенію. При чемъ повторяю, мнѣ нѣтъ никакой необходимости во множествѣ крестьянъ; мнѣ одно необходимо—это, чтобы моя земля вся и хорошо была обработана; значить населеніе много увеличиться никогда не можетъ.

Третье условіе врядъ ли даже нуждается въ поясненіи. Съ той поры, какъ я принимаю исключительно землю за источникъ дохода, свободная торговля произведеніями этой земли должна стать основою ея доходности: а этою-то свободою русскіе дворяне и не обладаютъ. Трудность сообщенія между внутренними областями Россіи и вытекающее затрудненіе вывозить за границу хлѣбъ должны бы естественно направить насъ къ куренію вина, варенію пива, и проч. Но вамъ извѣстно, князь, что эта отрасль производства только

ment quasi-ôtée, mais qu'elle tourne aussi pour la plupart au préjudice de ceux qui l'entreprennent. Pour en pouvoir fabriquer, il faut conclure un contrat avec la couronne, qui ne nous paye que 60 sols par scau et le vend deux roubles. Ce contrat est fait pour trois ans, à tant de sceaux par an. Mais dans l'intervalle il survient une mauvaise récolte; le blé devient cher; on ne peut même s'en pourvoir que de fort loin. De manière que le calcul de l'entrepreneur fondé sur l'espérance de bonnes récoltes tourne entièrement à son désavantage, et lui cause des pertes irréparables. Ce que j'ai l'honneur de vous annoncer ici sont des faits. J'ai eu le tems de m'en instruire dans mon dernier séjour à Pétersbourg, et tout ceci est arrivé à la lettre à un de mes oncles, ce dont vous pourrez vous en informer quand vous voudrez. Il m'est donc indispensable de pouvoir faire du produit de mes terres tout ce que je jugerai à propos, et je vous supplie instamment de m'obtenir cette permission.

намъ почти запрещена, но что тѣмъ, которые къ ней обращаются, она служить въ явный ущербъ. Чтобы имѣть право курить и варить, мы должны заключать договоръ съ казною, которая платитъ намъ по 60 коп. за ведро, а сама его продаетъ за два рубля. Договоръ на поставку заключается не менѣе какъ на три года, съ опредѣленіемъ ежегоднаго количества ведеръ. Но въ это время, положимъ, случится неурожай; хлѣбъ вздорожаетъ, не достанешь его даже издалека. И вотъ расчетъ, основанный на одномъ урожаѣ, обращается къ невыгодѣ предпринимателя, въ потерю для него невознаградимую.—Я сообщаю вамъ одну истину, въ которой могъ самъ убѣдиться въ недавнее пребываніе мое въ Петербургѣ, и такой примѣръ совершился надъ однимъ изъ моихъ дядей, о чемъ всегда можете освѣдомиться. — Слѣдовательно, мнѣ необходима полная свобода въ распоряженіи произведеніями моей земли, и я убѣдительно васъ прошу мнѣ таковую исходатайствовать.

Увѣряю васъ, князь, что никогда не писалъ я письма съ большею радостью и удовольствіемъ, и что я почту себя счастливѣйшимъ изъ людей, если получу возможность подать первый примѣръ къ освобожденію крестьянъ.

Je puis vous assurer, mon Prince, que je n'ai jamais écrit une lettre avec plus de joye et de plaisir que celle-ci et vous pouvez compter que je me croirais le plus heureux des hommes, si je me vois à même de donner le premier exemple d'affranchissement des paysans.

Je dois entrer ici dans une petite explication. Il se peut qu'on m'ait mal compris, quand on m'a vu insister tant sur la propriété des biens à accorder aux paysans. On aura conclu peut-être que je voulais dire par là qu'il fallait leur céder les terres qu'ils labourent à présent. Une pareille extravagance ne m'est jamais entré dans la tête. Les terres sont à nous; ce serait une injustice criante des nous les ôter. Par propriété à accorder aux paysans, j'entends:

1) leur affranchissement, c'est à dire, leur propriété personnelle, sans laquelle les autres propriétés ne sauraient avoir lieu.

2) La propriété mobilière, c'est à dire, tout leur bien meuble, etc., etc...

3) La permission à ceux qui en ont la faculté de s'acheter des terres en leur propre et privé nom, et qu'ils puissent les pos-

---

Я долженъ войти въ небольшое объясненіе. Кажется меня невѣрно поняли, осудивъ за настоятельное требованіе дарованія собственности крестьянамъ. Изъ моихъ словъ, должно быть, поняли, что я желалъ уступки имъ тѣхъ земель, которыя они нынѣ обрабатываютъ: подобная нелѣпость никогда не приходила мнѣ въ голову. Земли принадлежать намъ. Было бы вопіющею несправедливостію ихъ у насъ отнять. Подъ дарованіемъ крестьянамъ собственности я разумѣлъ:

1) ихъ освобожденіе, т. е. собственность ихъ на свою личность, безъ каковой не мыслимы всѣ другіе виды собственности.

2) собственность движимую, т. е. ихъ позитки, и проч.; наконецъ

3) позволеніе тѣмъ, кто въ силахъ покупать землю на свое собственное имя и владѣть ими, подобно намъ, господамъ: что, со временемъ и образовало бы ихъ поземельную собственность.

Сборникъ М. Г. А.

сѣдѣть, какъ мы другіе господа, что съ нами, будетъ ихъ собственнѣе.

А все же для васъ доказать, мой Принцъ, сколько я въ доброй вѣрѣ въ это, мой братъ можетъ вамъ подтвердить, что мы хотимъ продать небольшую имѣнію, въ 7 верстахъ отъ Москвы, и я долженъ былъ съ настоящею почтою выслать зятю Головину на этотъ предметъ съ моей стороны довѣренность. Приостанавливаясь въ надеждѣ, что Ея Величество, наша всемилостивѣйшая Государыня, благоволитъ разрѣшить мнѣ то, о чемъ нынѣ имѣю честь просить; и если это послѣдуетъ, то земля, въ такомъ близкомъ разстояніи отъ большаго города, дѣлается для меня дорогимъ достояніемъ. Въмѣсто того, чтобы ее продать, я, напротивъ, скуплю всѣ части моихъ братьевъ, развѣ они пожелали бы вмѣстѣ со мною освободить крестьянъ, къ чему склонить ихъ я приму всѣ зависящія отъ меня мѣры.

Я имѣю честь быть и проч. Дмитрій Князь Голицынъ.

Вообще, чтобы доказать вамъ, князь, на сколько я въ предложеніи моемъ искренъ, скажу, что мы съ братомъ собирались продать небольшое имѣніе, въ 7 верстахъ отъ Москвы, и я долженъ былъ съ настоящею почтою выслать зятю Головину на этотъ предметъ съ моей стороны довѣренность. Приостанавливаясь въ надеждѣ, что Ея Величество, наша всемилостивѣйшая Государыня, благоволитъ разрѣшить мнѣ то, о чемъ нынѣ имѣю честь просить; и если это послѣдуетъ, то земля, въ такомъ близкомъ разстояніи отъ большаго города, дѣлается для меня дорогимъ достояніемъ. Въмѣсто того, чтобы ее продать, я, напротивъ, скуплю всѣ части моихъ братьевъ, развѣ они пожелали бы вмѣстѣ со мною освободить крестьянъ, къ чему склонить ихъ я приму всѣ зависящія отъ меня мѣры.

Имѣю честь быть и проч. Дмитрій Князь Голицынъ.

МЫСЛЬ ОБЪ ОСВОБОЖДЕНИИ РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ

ВЪ XVII И XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.

Князь Димитрій Алексѣевичъ Голицынъ, російскій посланникъ при Версальскомъ дворѣ въ послѣдніе годы царствованія Лудовика XV и первые Лудовика XVI, въ перепискѣ своей съ вице-канцлеромъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ, высказывалъ между прочимъ предположенія свои о возможности освобожденія крестьянъ въ Россіи съ дарованіемъ имъ надѣла.

Прежде чѣмъ передавать два его. по сему предмету письма, отъ 30-го октября 1765 и 11-го мая 1766 года (сохранившіяся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) замѣтимъ, что предокъ князя Д. А. Голицына, князь Василій Васильевичъ Голицынъ положилъ въ роду своемъ основаніе такихъ благожелательныхъ отношеній русскаго князя въ русскому крестьянину.

У покойнаго Михаила Петровича Погодина удалось мнѣ видѣть книгу, принадлежащую Александру Ивановичу Кошелеву, изъ которой онъ извлекъ любопытныя свѣдѣнія для своей монографіи о „Стрѣльцкихъ бунтахъ“ *). Это *Relation curieuse et nouvelle de Moscovie contenant l'état présent de cet Empire; des expéditions des Moscovites en Crimée, en 1689; les causes des dernières révolutions* и пр., à

---

*) *Журналъ Мин. Нар. Просв.* 1874 года, часть CLXVI, отд. 2, стр. 194—270 и 1875, январь, 182—210.

Paris, MDCXCVIII *), Въ книжкѣ этой, на страницѣ 215, говорится: Galischine.... il voulait commencer par affranchir les païsans, et leur abandonner les terres qu'ils cultivaient".... Затѣмъ исчисляются богатства князя В. В. Голицына: „Quand aux denrées qui en font le reste du revenu, il est difficile d'en savoir bien au juste la valeur **).

Переписка съ російскимъ вице-канцлеромъ княземъ А. М. Голицынымъ посланника при Французскомъ дворѣ князя Д. А. Голицына ***).

I.

Fontenebleau, le 30 8-bre 1765.

Mon Prince,

.....
.....
Je suis comblé, mon Prince, que mes reflexions sur la propriété des biens aient été goûtées de Vous. Elle ne doivent cependant être regardées qu'une ébauche; mais Vous y avez mis la dernière main par l'observation juste que Vous en faites, en regardant cette propriété de biens comme un moyen d'inspirer l'amour de la Patrie; et que le soldat combattant alors pour lui-même, redoublerait d'ardeur de défendre les frontières de l'Etat auquel il tient par plus d'un lien, etc.... Je suis de Votre avis, mon Prince,

---

*) Любопытное и новое повѣствованіе о Россіи содержащее въ себѣ: настоящее положеніе этого государства, Крымскій походъ 1689; причины послѣднихъ переворотовъ и пр. въ Парижѣ, 1698.

**) «Голицынъ.... онъ хотѣлъ начать съ освобожденія крестьянъ и подарить имъ обрабатываемыя ими земли»... «Что же до естественныхъ произведеній, составляющихъ остальную часть его доходовъ, то весьма затруднительно опредѣлить въ точности ихъ стоимость»...

***) Замѣтки на поляхъ писемъ сдѣланныя, судя по почеркамъ, принадлежать: государынѣ императрицѣ Екатеринѣ II, графу Н. И. Панину и князю А. М. Голицыну. Замѣтки эти приводятся въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Французскій текстъ писемъ напечатанъ съ сохраненіемъ своеобразности и нѣкоторыхъ ошибокъ подлинника.

qu'une introduction générale et subite, pour ainsi dire, d'un pareil règlement dans un Etat aussi vaste que l'Empire de Russie, pourra rencontrer des inconvénients, et qu'un changement successif serait peut-être plus convenable; mais voici les réflexions que j'ai fait là-dessus.

Il est incontestable qu'une chose réellement avantageuse s'établit bien plus solidement lorsqu'elle est adoptée par une nation que lorsqu'elle est ordonnée; et plus cette adoption est volontaire, plus on peut compter sur la stabilité d'un usage reçu.

L'adoption volontaire ne peut être que successive, et pour l'occasionner il faut l'exemple *). Qui peut mieux le donner que Sa Majesté l'Impératrice Elle-même. Ses terres sont à sa disposition de même que tout le reste de l'Empire. Si Elle y accorde la propriété de biens à Ses païsans, sans faire mention seulement de ceux qui appartiennent à nous autres seigneurs, cet effet de Ses bontés ne peut en produire, selon moi, qu'un merveilleux, sur eux, et j'en vois déjà de trois espèces qui ne manqueront pas de suivre Son exemple dans l'instant même.

1. Ceux qui entendent bien leurs intérêts, et ont le coeur patriotique **).

2. Ceux qui n'entendent rien aux affaires, mais qui voudront faire leur cour à Sa Majesté.

Et, — comme immanquablement une pareille innovation sera le sujet des conversations des sociétés, les gens qui suivent aveuglement les modes feront la 3-me espèce.

Sans Vous citer, mon Prince, les païs étrangers que Vous connaissez mieux que moi, la Russie même nous fournit une foule d'exemples, où l'apparence seule de cette propriété de biens fait toujours prospérer le païsan.

Nos *оброшныя деревни* ne sont-ils pas toujours plus riches que les *хлбныя*? Et ceux qui ne sont pas régis par des *приказчики*

---

*) Il est encore douteux si un exemple édifierait nos compatriotes et les encouragerait à le suivre; cela est assez problématique. Au surplus un tel arrangement pourroit peut être compromettre la sûreté des possesseurs etc.

**) Peu de personnes voudroient sacrifier de grands intérêts aux beaux sentimens d'un coeur patriotique.

ne sont-ils pas encore cent fois plus heureux que ceux où il y en a? Le plus essentiel selon moi est d'abolir l'usage de recevoir nos revenus en denrées et principalement les *абозы*. Tout le mal que ces maudits *абозы* font au pauvre païsan est incroyable. Perte de tems, de leurs chevaux etc., et tout ce qui leur en revient. C'est une oeconomie bien mal entendue de nos seigneurs Russes de croire que ces provisions ménagent leur bourse. L'expérience démontre tous les jours le contraire. Là où se font les provisions, la consommation est toujours du double plus forte. Ne vaudrait-il beaucoup mieux recevoir tout en argent? Il en resulterait certainement des biens infinis pour le seigneur même, ne fut-ce que la diminution de cette quantité prodigieuse de domestiques dont nos maisons sont remplies, *) et qu'on ne doit regarder qu'autant de bras arrachés à l'agriculture—source et la véritable base de la prospérité et de la suffisance d'un Etat.

Pour assurer cette propriété de biens il serait indispensable, je crois, d'envoyer tous les ans deux juges ambulants **) dans chaque Province, à l'imitation de Guillaume le Conquérant, et qu'on pourrait choisir parmi les officiers des Gardes ou les seigneurs de la Cour même; qui décideraient & jugeraient toutes les disputes et procès entre les paysans et ceux qu'ils pourraient avoir contre les seigneurs, les accorder etc. Ils prendraient en même tems une exacte connaissance de l'état de la province où ils auraient été envoyés, et en feraient leur rapport par écrit au Senat, rapport sur lequel on se réglerait dans la suite touchant tout ce qui pourrait améliorer et produire de l'avantage à cette Province.

Il est certain que n'ayant pas de puissance qui défende et protège le païsan contre la tyrannie du seigneur Russe, la propriété de biens ne peut y être qu'imaginaire, ***) et on n'y pourra jamais mettre en execution le moindre règlement touchant l'agriculture, les arts et métiers et la circulation d'argent ou le commerce intérieur. Pour y suppléer, je crois qu'il serait excellent de former dans toutes

---

*) C'est une très grande vérité.

**) Ces juges ambulans sont encore en usage en Angleterre et qu'on nomme des assises.

***) Cela est incontestable.

les villes capitales des Provinces un Tribunal à l'instar de celui que les Romains nommaient *Quindécim Viri*. Le devoir de ces 15 était d'assigner les terres aux vétérans, de les limiter, de régler la taxe que chaque terre doit payer, de juger et apaiser toutes les disputes relatives à l'agriculture, aux contrats, aux confiscations; d'assurer à chacun la propriété de ses terres. Ils avaient le même pouvoir en un mot sur tout ce qui s'appelle agriculture.

Les avantages qui proviendront de la propriété de biens ne peuvent être qu'essentiels selon moi. Indépendamment de l'amour de la Patrie qu'elle inspire, je crois qu'il n'y a que ce seul moyen de peupler la Russie et d'y faire fleurir les arts et les sciences, car je reviens toujours à l'idée de M. Hume qui dit dans son essai sur l'origine des arts et des sciences: De la loi des états bien gouvernés provient la propriété des biens des particuliers; De la propriété provient l'assurance et la tranquillité de l'esprit; De cette tranquillité provient la curiosité; De la curiosité provient toute sorte de savoir dans les arts, le commerce et la science. Mais le plus essentiel c'est l'attachement du peuple pour le souverain qui aurait établi un pareil Règlement; attachement fondé sur la reconnaissance d'avoir formé son bien-être. Qui mieux le mérite, mon Prince, que Sa Majesté notre très auguste souveraine? Elle doit déjà s'être attachée tous nos coeurs. Elle ne fera donc par là que mettre la dernière main à l'ouvrage. Telles sont mes idées, mon Prince, sur la propriété des biens. Je dois vous avouer qu'elles sont le fruit de mes fréquentes conversations sur ce sujet avec M. Sanchès. Ce respectable vieillard a des notions si justes sur ces sortes de choses qu'on est tout surpris de les rencontrer dans un homme aussi éloigné du maniement des affaires qu'il l'a été toute sa vie. *) On

---

*) Beaucoup d'humanité, de zèle & de bonne volonté ne suffisent pas seules pour mettre en pratique de grands projets. Ils pourroient faire aisément les genereux lui, Pr. Galitzin & ses semblables & à peu de frais; & il ne leur coûterait rien d'accorder la propriété des biens à leurs paysans, mais ceux qui en ont plusieurs milliers & sont des riches terriens penseroient & parleroient autrement.

ne peut avoir débattu cette matière plus à fond que je l'ai fait avec lui. Il en a composé un mémoire, où toutes ces idées sont insérées, qui me parait excellent et n'a d'autre défaut que l'obscurité du stile, qui effectivement est inintelligible, surtout pour ceux qui ne sont pas accoutumés à son langage.

.....

Mon Prince,
Votre très-humble et très-obéissant
serviteur Dimitri Prince de Galitzine.

Приводимъ переводъ этого письма:

Фонтенебло, 30-го октября 1765.

.....

Я счастливъ, князь, что мои мысли „о собственности“ встрѣчаютъ ваше одобреніе. Ихъ слѣдуетъ считать лишь наброскомъ, но вы придали ему окончательную отдѣлку справедливымъ замѣчаніемъ, что „собственность должна считаться средствомъ для вдохновенія любви къ отечеству, и что воинъ, сражающійся и за самого себя, съ удвоенною ревностью станеть защищать границы государства, съ которымъ онъ получитъ органическую связь“ и пр. Я совершенно раздѣляю мнѣніе ваше, что „общее и повсемѣстное введеніе подобнаго устройства въ государствѣ столь обширномъ какъ Россія, могло бы встрѣтить неудобства, и что постепенная перемѣна была бы можетъ-быть приличнѣе“.

Однакоже полагаю слѣдующее: несомнѣнно, что все истинно полезное укореняется прочнѣе, когда его принимаетъ самъ народъ, а не тогда, когда его вводятъ путемъ приказанія. И чѣмъ это принятіе добровольнѣе, тѣмъ болѣе можно разчитывать на прочность установившагося обычая.

Добровольное принятіе совершается лишь исподоволь, но чтобы вызвать его нуженъ примѣръ *). Кто же можетъ подать лучший, какъ не сама ея величество государыня? Земли ея находятся

---

*) Еще сомнительно чтобы примѣръ вразумилъ нашихъ соотечественниковъ и увлекъ ихъ за собою; это даже мало вѣроятно. Къ тому же подобное распоряженіе можетъ нарушить безопасность помѣщиковъ и пр.

въ ея распоряженіи наравнѣ со всѣмъ остальнымъ государствомъ. Если въ нихъ она даруетъ своимъ крестьянамъ собственность, не упоминая даже о земляхъ намъ, господамъ, принадлежащихъ, то таковой опытъ ея милосердія не можетъ не произвести, по моему мнѣнію, чудеснаго дѣйствія, и мнѣ уже заранѣе видятся три разряда подражателей ея величеству:

1) Люди, хорошо понимающіе свои выгоды и обладающіе патріотическимъ сердцемъ *).

2) Тѣ, которые въ дѣлахъ ничего не смыслятъ, но пожелаютъ угодить ея величеству;

А какъ подобное нововведеніе не замедлитъ сдѣлаться предметомъ общихъ толковъ, то люди слѣпо подражающіе модамъ составятъ послѣдній 3-й разрядъ.

Не говоря о чужихъ земляхъ, которыя вамъ, князь, извѣстны лучше, чѣмъ мнѣ, сама Россія даетъ намъ множество примѣровъ тому, что одного призрака этой собственности достаточно для благосостоянія крестьянина.

Развѣ наши оброчныя деревни не богаче барщинныхъ? И развѣ имѣнія, гдѣ нѣтъ прикащиковъ, не во сто разъ счастливѣе тѣхъ, которыя управляются ими? Самое существенное, по моему, это отмѣнить *сборы приласами и, главное, обовы*. Посторонній не повѣритъ всей безднѣ зла причиняемаго обозами бѣднымъ крестьянамъ. Потеря времени, гибель лошадей — и все что изъ того произтекаетъ. Ошибаются наши русскіе бары въ своихъ понятіяхъ объ экономіи, полагая, что привозные припасы сберегаютъ ихъ средства. Ежедневный опытъ указываетъ противное. Тамъ, куда привозятся запасы, ихъ всегда расходуется вдвое. Не гораздо ли лучше все получать деньгами? Безконечная польза вытекла бы отсюда и для самого помѣщика, хотя бы ужъ уменьшеніе громаднаго числа дворовыхъ переполняющихъ наши дома, **) и которые вѣдь всѣ оторваны отъ земледѣлія, источника и основы довольства и процвѣтанія государства.

Чтобъ обезпечить пользованіе этою собственностію, кажется, было бы необходимо ежегодно посылать въ каждую область двухъ или

---

*) Мало найдется охотниковъ большими выгодами жертвовать прекраснымъ чувствованіямъ патріотическаго сердца.

**) Великая истина.

трехъ объѣздныхъ судей, *) на подобіе учрежденія Вильгельма-Завоевателя выбирая ихъ изъ офицеровъ гвардіи и даже изъ придворныхъ. Они разбирали бы и рѣшали споры и тяжбы между крестьянами, между ними и помѣщиками, примиряли бы ихъ и пр. Въ то же время они собирали бы точныя свѣдѣнія о состояніи области, куда посланы и представляли бы о ней письменный докладъ сенату,—докладъ, который послужилъ бы основаніемъ для всяческихъ улучшеній, признанныхъ въ послѣдствіи необходимыми.

Конечно, при отсутствіи власти, которая защищала бы крестьянина отъ тираніи русскаго помѣщика, собственность перваго оставалась бы призрачною, **) и невозможно было бы осуществленіе малѣйшей мѣры относительно земледѣлія, искусствъ, ремеслъ и денежнаго обращенія или внутренней торговли. Съ этою цѣлю, думая хорошо было бы учредить въ каждомъ изъ областныхъ городовъ присутствіе, подобное существовавшему въ Римѣ подъ именемъ *quindescim viri*. Обязанности этихъ пятнадцати было: отводить земли ветеранамъ; размежевывать и облагать участки; судить и миротворить во всѣхъ пререканіяхъ, возникающихъ изъ землевладѣнія и земледѣлія, изъ договоровъ и запрещеній; обезпечивать каждому свободное пользованіе поземельною собственностью. Словомъ, власть ихъ простиралась на все, что называется сельскимъ хозяйствомъ.

Выгоды, которыхъ можно ожидать отъ собственности, существенны. Независимо отъ любви къ отечеству, которую она внушаетъ, я полагаю, что въ ней заключается единственное средство заселить Россію и насадить въ ней науки и искусства. Всегда при этомъ обращаюсь къ выводу Юма, въ его *Опытъ о происхожденіи искусствъ и науки*: „Изъ законовъ государствъ, хорошо управляемыхъ, происходитъ обезпеченіе частной собственности; собственность рождаетъ увѣренность и спокойствіе духа; изъ этого спокойствія развивается любопытство, любопытствомъ а порождается всякаго рода знаніе въ искусствахъ, торговлѣ и наукахъ.“ Но самое существенное—это привязанность народа къ государю,

---

*) Такіе объѣздные суды доселѣ въ обычай у Англичанъ; ихъ называютъ *ассизами*.

**) Это несомнѣнно.

который ввелъ бы подобный уставъ: любовь основанная на признательности къ виновнику благосостоянія. Кто, князь, болѣе нашей августѣйшей государыни уже заслужилъ эту привязанность? Она уже привязала къ себѣ наши сердца, а этимъ она довершила бы свое дѣло.

Таковы, князь, мои мысли о *поземельной собственности*. Я долженъ вамъ признаться, что онѣ явились во мнѣ плодомъ частныхъ бесѣдъ по сему предмету съ г. *Санше*. Почтенный старецъ обладаетъ по этому предмету такими вѣрными свѣдѣніями, что удивляешься встрѣтивъ ихъ въ человѣкѣ, столь удаленномъ въ теченіе всей жизни отъ управленія дѣлами *). Въ разговорахъ съ нимъ мы исчерпали этотъ предметъ до дна. О немъ онъ составилъ подробную записку, единственный недостатокъ которой темнота слога, почти недоступнаго въ особенности для людей непривычныхъ къ способу его выраженій.

.....

.....

Князь,
Вашъ покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга
Димитрій, князь Голицынъ.

II.

Paris, ce 26 Mai 1766 **).

Mon Prince,

Vos lettres sont de vrais aiguillons pour moi et vos objections m'encouragent au travail et me fournissent toujours de nouvelles idées. Permettez donc que j'aie l'honneur de répondre à celles du 4 et 7 avril.

L'agriculture en Russie, il est vrai, n'est pas dans un état aussi peu florissant qu'on se l'imagine peut-être chez l'étranger; cepen-

---

*) Искренней любви къ человѣчеству, усердія и благой воли недостаточно для осуществленія великихъ предположеній. Голицыну и ему подобнымъ легко и дешево стоятъ великодушничать. Имъ ничего не стоитъ даровать своимъ крестьянамъ право собственности на земли; но богатые землесобственники, у которыхъ крестьянъ многія тысячи, будутъ мыслить и заговаривать иное,

**) Рукою вице-канцлера: Получено 11-го іюля,

дant, vu cette immensité de terrain qu'elle possède et la fertilité de son sol, on devrait s'y attendre à des récoltes bien plus considérables, et la pousser au point d'être regardée en quelque façon comme le grenier de l'Europe. La Sicile l'était autrefois de l'Empire Romain. Qu'est ce qu'une petite isle en comparaison d'un vaste Empire comme la Russie? Voilà cependant les modèles que nous devons imiter.

A l'égard des artistes et des savans rien ne me paraît plus sage que les arrangemens que prend Sa Majesté en conséquence. Certes, si quelque chose peut contribuer à leur avancement, leur progrès &c, la fondation des académies, les réglemens de ces académies en sont d'excellens moyens. Mais je craigne toujours, confirmé par les exemples que l'histoire nous fournit, que tant que le commerce intérieur ne sera pas au point où il doit être, ces moyens ne soient trop peu suffisans. Et le commerce intérieur ne sera jamais dans le vrai état de prospérité, sans qu'on y introduise peu à peu la propriété du mobilier des païsans. Le tiers-état est une chose indispensable encore pour faire fleurir les arts et les sciences.

La formation de ce tiers-état n'est pas ce qui me présente des difficultés, Sa Majesté Impériale n'a qu'à le vouloir. Mais le rendre riche, à son aise, le mettre à même de jouir, de profiter des fruits de son travail, c'est là peut être l'impossible chez nous *). Croyez-vous, mon Prince, que la quantité d'ouvriers

---

*) Князь Голицынъ, хорошо знакомый съ г-жею Жофренъ и бывший посредникомъ въ перепискѣ съ нею государыни, очевидно намекаетъ на слѣдующее обстоятельство. Г-жа Жофренъ неоднократно, въ письмахъ своихъ, умоляла государыню учредить въ Россіи «среднее сословіе.» Изъ отвѣтовъ государыни на эти представленія видно, что ея величество сознавала трудность создать то, что не выросло на исторической почвѣ. Тѣмъ не менѣе въ заботѣ о семъ учрежденіи среди трудовъ по составленію проекта уложенія, государыня писала къ г-жѣ Жофренъ слѣдующее:

15-го января 1766: «...Madame, encore une fois je vous promets un état mitoyen, mais aussi sera-t-il le plus difficile à établir. (Еще разъ я обещаю вамъ среднее сословіе, не за то же и трудно будетъ устроить его).

6-го апрѣля 1766: «... L'état mitoyen existera, devrait-il porter votre nom, puisque par expérience vous trouvez cet état si heureux, il faudra bien l'établir, ce motif me ferait aisément résoudre et agir, car je le compte pour

dont chaque maison de seigneur russe est remplie, n'en soient des objets insurmontables? Soustrayez toutes ces maisons de grands seigneurs du total des habitans de Pétersbourg et de Moscou, et voyez ensuite le peu de monde qui reste pour qui les ouvriers libres puissent travailler.

Quelle est l'intention de ces seigneurs quand ils font élever un jeune homme dans un métier quelconque? Vous le savez, mon Prince, et chacun d'eux Vous le dira: c'est pour n'avoir pas besoin de l'ouvrier d'un autre, d'un étranger, et pour s'épargner quelque chose sur les differens ouvrages, dont ils ont besoin. Ceci-même sert de règle, de base à notre économie. Qu'est-ce qu'un économiste, qu'est-ce qu'une maison bien montée en Russie? C'est celui ou celle qui contient quantité de gens dont la plupart sont des ouvriers. Dans tous les païs étrangers les ouvriers domestiques sont défendus; on y a des maîtrises, et les arts mécaniques y prospèrent et fait prospérer les arts libéraux et les sciences. Hume me confirme dans cette opinion lorsqu'il dit: Que chez le Potentat où il n'y aura pas un fabricant qui sache faire une aulne de drap si fin, que sa valeur arrive au prix d'une guinée, il est impossible qu'il se puisse former un astronome. Cette idée sans être prise dans le sens littéral, en offre cependant une qui me paraît d'autant plus juste, que l'histoire de tous les tems n'a jamais manqué de le confirmer; c'est que toutes ces choses ont un enchaînement entre elles, des analogies les unes aux autres, et il est à craindre qu'en voulant établir les sciences et les arts, sans leur faire servir le commerce intérieur et les arts mécaniques de base, on ne manque le but qu'on se propose ou qu'on n'y parvienne que difficilement.

Pour ce qui regarde les Juges Ambulans, je dois vous observer, mon Prince, que c'est exactement pour la plus prompte administra-

---

un devoir essentiel de ma place.» (*Среднее сословіе будетъ существовать, если бы даже пришлось ему носить ваше имя, такъ какъ вы убѣждены по опыту, что это сословіе самое счастливое. Нужно будетъ создать его: это соображеніе меня скоро побудитъ дѣйствовать, такъ какъ я считаю осуществленіе его долгомъ моего сана*). Изъ *Сборника Историческаго Общества*, т. I, 1867, стр. 286.84—2 *Лет.*

tion de la justice et non pour la faire languir qu'ils sont destinés. Il faut que je me sois mal expliqué puisque Vous l'avez pris dans le sens contraire; permettez donc que je vous rappelle les exemples qui m'en ont donné l'idée.

En France, „l'iniquité des comtes, des seigneurs et des autres magistrats subalternes dans l'administration de la justice était devenue un fléau d'autant plus redoutable pour le peuple, que leur tyrannie s'exerçait à l'ombre et par le secours des lois. Soit qu'ils refusassent de juger ou jugeassent mal, les opprimés étaient obligés de souffrir ces injustices; il était trop difficile et trop dispendieux de se pourvoir en déni de justice ou en cassation par devant le tribunal du Prince. Si on y portait enfin ses plaintes, on n'y trouvait pour juges que des courtisans corrompus, prêts également à refuser ou à vendre la justice, et toujours disposés par leur propre intérêt à condamner les plus faibles. Les Envoyés Royaux (ou Juges Ambulants) remédièrent à la plupart de ces abus par les Assises qu'ils tenoient dans leurs légations. La conduite des juges fut éclairée, ils furent obligés d'obéir aux lois. Cette cour suprême du Roi, où il était presque impossible de parvenir, fut à la fois présente dans chaque province, et la faiblesse du peuple y trouva un azile toujours ouvert contre la puissance des grands“. (Observations sur l'histoire de France, par l'abbé Mably.)

En Angleterre: Dans le temps des Saxons aucun appel n'était reçu à la cour du Roi excepté dans le cas de déni, ou de délai de justice de la part des cours inférieures, et le même usage était suivi dans la plus grande partie des royaumes féodaux. Guillaume le Conquérant autorisa sa cour à recevoir les appels des cours des baronies et des Conti-Cours.... Mais, pour que la dépense et la fatigue des voyages ne dégoutassent pas les plaideurs d'appeler à ce tribunal suprême, et ne les fissent pas acquiescer plus volontiers aux jugemens des Cours inférieures, il établit des juges ambulants, qui faisaient leur tournée par tout le Royaume et jugeaient tous les procès portés devant eux. (Hume, l'Histoire d'Angleterre de la maison de Plantagenet).

Maxime constante en fait de gouvernement: le mal est toujours à côté du bien, comme le bien est toujours à côté du mal. Les

plus grands biens ont suivi les plus grands maux. Les croisades (ce fléau imaginé par l'ambition et la politique et soutenu par le fanatisme et la superstition) sont les premières causes de l'excellent gouvernement qui existe actuellement ici.... L'intolérance y soutient et fait fleurir le commerce.

Quelque sage que paraisse être un établissement, les abus, pour peu qu'on se relâche, ne manquent pas de s'y introduire, et votre réflexion est très judicieuse, mon Prince, lorsque vous objectez que ce serait en quelque façon soumettre le peuple à une nouvelle espèce de vexation que d'envoyer des juges ambulans et retarder l'administration de la justice en les rendant contrôleurs des actions de leurs prédécesseurs.

C'est à l'égard du premier cas que le gouvernement doit s'intéresser d'avantage, et y procéder avec le plus de sévérité, seul moyen, selon moi, d'empêcher les abus, et si la peine ou la récompense deviennent le fruit de la malversation ou de l'intégrité de ces juges ambulans, on les préviendra facilement.

Le second point ne souffre aucune difficulté. Contrôler les actions de leurs prédécesseurs ne doit jamais être l'objet de leur mission, ce n'est qu'en passant, pour ainsi dire, qu'ils s'en informeront. Leur premier devoir sera de prendre connoissance des procès, disputes, etc, et de les terminer. Le second de s'informer de la situation de la Province, de son commerce, des richesses, et de l'industrie des habitants, etc. Ce n'est qu'après avoir rempli ces deux objets qu'ils peuvent se faire instruire de la conduite qu'ont tenue leurs prédécesseurs et en faire leur rapport à l'Impératrice ou au Sénat.

Au reste, pour peu qu'on croye qu'il y a de l'inconvénient à les charger de la censure reciproque les uns des autres, on n'a qu'à les en dispenser, car c'est le point le moins important de leur légation.

Le nombre de 16 juges serait effectivement trop petit, si on l'établissait pour toute la Russie en general, mais comme je n'en avois proposé que pour les domaines de l'Impératrice, je compte qu'il serait satisfaisant. Leurs courses même ne doivent pas être fort à charge aux paysans, il n'est question que d'aller et venir, ce qui

en fait deux dans l'année; et elle le deviendraient encore moins par la suite des tems, car à mesure que l'agriculture, le commerce intérieur et la population augmenteront, les grands chemins se formeront aussi, et les postes ne manqueront pas de s'établir de même partout en Russie, ainsi qu'elles sont en France, *) étant aussi une branche d'industrie et de gain pour les habitans.

Il ne me reste plus qu'un mot à ajouter pour répondre à la remarque que Vous me faites l'honneur de me faire au sujet des artistes français. Vous croyez, mon Prince, que les meilleurs sont étrangers ici. En fait de peinture, sculpture, gravure & architecture, je puis Vous garantir que les plus habiles sont les nationaux; Il y en a d'étrangers, mais de très médiocres. Peut-être se trouve-t-il dans les arts mécaniques quelques étrangers de premier ordre; le reste est tout français.

J'ai l'honneur etc.

Dimitri, Prince de Galitzin.

Въ переводѣ:

Парижъ, 26-го мая 1766.

Князь,—Письма ваши возбуждаютъ меня къ труду, и возраженія въ нихъ плодятъ новыя мысли. Принимаюсь отвѣчать на ваши отъ 4-го и 7-го апрѣля.

Правда, что земледѣліе идетъ въ Россіи лучше, чѣмъ о немъ думаютъ иностранцы; однакоже, если нѣкогда маленькая Сицилія служила житницей для Римской Имперіи, то отъ нашего отечества, съ его безмѣрными пространствами и плодородіемъ его почвы, можно было бы ожидать подобной услуги для всей Европы.

Мнѣ кажется, что ея величество избрала наилучшія мѣры относительно развитія у насъ наукъ и художествъ: ничто, конечно, не представляетъ лучшихъ залоговъ для ихъ преуспѣванія, какъ основаніе академій и правильное устройство сихъ учреждений. Но, опираясь на примѣръ исторіи, боюсь, что средства эти окажутся слабы, если одновременно не будетъ у насъ поднята внутренняя торговля. А она, въ свою очередь, не можетъ процвѣсти, если не

---

*) Рукою императрицы: Toutte (sic) la France ne fait pas la moitié du gouvernement de Novogrod.

будетъ *мало-по-малу* введено у насъ право собственности крестьянъ на ихъ движимое имущество. Среднее сословіе также необходимо для процвѣтанія наукъ и художествъ.

Образованіе средняго сословія не встрѣтитъ, по моему, затрудненій: ея императорскому величеству стоить только пожелать онаго. Но устроить его богатство, довольство, поставить его въ возможность пользоваться плодами своего труда, вотъ что можетъ быть у насъ невозможно. Не кажется ли и вамъ, князь, какъ мнѣ, что препятствіемъ въ этомъ случаѣ непреодолимымъ послужитъ множество ремесленниковъ наполняющихъ дома русскихъ бояръ? Исключивъ изъ общаго числа жителей Москвы, и даже Петербурга, бояръ нашихъ, скажите, велико ли останется населеніе, на которое придется работать свободнымъ ремесленникамъ?

Какова цѣль бояръ, когда они отдають крѣпостныхъ юношей въ ученіе любому ремеслу? Каждый вамъ отвѣтитъ: та, чтобы не нуждаться въ чужомъ ремесленникѣ, и чтобы дѣлать сбереженія на различныхъ подѣлкахъ, въ коихъ мы нуждаемся. Такой обычай служить правиломъ и основой нашему хозяйству. Чтѣ такое хозяинъ, чтѣ такое благоустроенное господское хозяйство въ Россіи? Это тотъ или то, которые содержатъ наибольшее число людей (дворовыхъ) изъ коихъ большинство—ремесленники. Вездѣ въ чужихъ земляхъ дворовые ремесленники запрещены; тамъ существуютъ пехи, и потому цвѣтутъ ремесла и искусства, помогая процвѣтанію наукъ и свободныхъ художествъ. Юмъ подтверждаетъ мое мнѣніе: „Если государь,“ говоритъ онъ, „не воспитаетъ у „себя фабриканта способнаго выткать сукно столь тонкое, чтобы „оно достигло цѣны двѣ гиней за аршинъ, то тѣмъ менѣе воспитается въ его государствѣ астрономъ.“ Не принимая этихъ выраженій въ буквальный смыслъ, должно однакоже согласиться, что всѣ предметы производства имѣютъ между собою до того тѣсную связь и зависимость, что, желая утвердить въ странѣ науки и искусства, не на основаніи предварительно созданныхъ внутренней торговли и ремеслъ, непременно встрѣтишься на пути къ этой цѣли съ величайшими препятствіями.

Относительно „Объѣздныхъ Судей“ я долженъ замѣтить, князь, что ихъ учрежденіе должно служить къ ускоренію правосудія суда, а отнюдь не къ замедленію. Вѣроятно, я невѣрно выразился, если

Сборникъ М. Г. А.

8

дѣло представляется вамъ въ обратномъ смыслѣ. Позвольте мнѣ напомнить вамъ образцы, которые родили во мнѣ мысль о нихъ.

Во Франціи, „несправедливость графовъ, господъ и другихъ низшихъ отправителей правосудія была тѣмъ болѣе страшнымъ бичомъ для народа, что тираннія ихъ дѣйствовала въ тѣни при помощи законовъ. Отказъ въ правосудіи или неправосудіе были одинаково тяжелы для судящихся: добиться отиѣны рѣшенія или права отъзыва предъ королевскимъ судомъ представляло затрудненія непреодолимыя. Въ случаѣ обжалованія и на высшей степени суда обиженный встрѣчалъ царедворцевъ подкупныхъ, равно готовыхъ продать свою помощь или отказать въ оной, но во всякомъ случаѣ расположенныхъ, для собственнй выгоды, обвинить слабѣйшаго. Учрежденіе королевскихъ пословъ (или Обѣздныхъ Судей) облегчило большую часть этихъ золъ повременными обѣздами ввѣряемой имъ области. *Въ темноту закрытаго суда внесены были свѣтъ*, и судьи увидѣли необходимость слѣдовать законамъ. Этотъ высшій королевскій судъ, дотолѣ недоступный, явился одновременно во всѣхъ областяхъ; и безпомощный народъ немедленно обрѣлъ защиту отъ притѣсненій сильныхъ“. (*Observation sur l'histoire de France, par l'abbé Mably.*)

Въ Англійи, въ періодъ Саксонскій, кромѣ случаевъ отказа или отсрочки правосудія въ нижнихъ судахъ, никакой отъзывъ не принимался на королевскомъ судѣ. И такой обычай былъ общимъ для большинства феодальныхъ государствъ. Вильгельмъ Завоеватель разрѣшилъ своей палатѣ принимать отъзывы на рѣшенія баронскихъ и графскихъ судовъ... Но чтобъ отъ обращеній къ высшему суду не отвратили тяжущихся издержки и затрудненія путевыя, при которыхъ они невольно должны были бы соглашаться на рѣшенія низшихъ судовъ, онъ учредилъ *обѣздныхъ судей*, обязанныхъ обѣзжать все королевство и лично, на мѣстахъ, разбирать всѣ тяжбы. (Юмъ, *Исторія Англійи и Плантагенетовъ.*)

Правило общее при правленіи: зло всегда стоитъ рядомъ съ добромъ, и добро идетъ бокъ-о-бокъ со зломъ. За величайшими бѣдствами слѣдуетъ полное благосостояніе. Крестовые походы, — бичъ изобрѣтенный честолюбіемъ и видами политическими, поддержанный изувѣрствомъ и суевѣріями, — послужили основаніемъ къ учрежденію здѣсь превосходнаго управленія, нынѣ существующа-

го. Нетерпимость поддерживает и заставляет процвѣтать торговлю.

Какъ бы ни были мудры учрежденія, распушенность въ ихъ дѣйствіяхъ не преминетъ породить злоупотребленія; и ваше замѣчаніе, князь, совершенно вѣрно, что посольство объѣздныхъ судей обременить народъ новыми повинностями, а отправленіе ими суда затормозитъ вообще судъ, если имъ вмѣнится въ обязанность повѣрять дѣйствія ихъ предшественниковъ.

Въ настоящемъ случаѣ особую важность имѣетъ первое замѣчаніе. Здѣсь требуется дѣйствовать съ особою строгостію; и строгость—единственное, по моему, средство, чтобъ отвратить злоупотребленія. Для предупрежденія ихъ необходимо установить награду за дѣйствія безпристрастныя и кару за неправосудіе.

Вторая часть вашего замѣчанія легко удовлетворяется. Повѣрка дѣйствій предшественниковъ никогда не должна быть поставлена въ обязанность новымъ судьямъ; пусть они будто стороной, о нихъ навѣдываются. Ихъ *первою* обязанностію должно быть освѣдомиться о тяжбахъ, ссорахъ и т. п., и ихъ покончить. *Второю* ознакомиться съ состояніемъ области, съ ея торговлей, со средствами и промыслами жителей и пр. *Только* исполнивъ эти двѣ обязанности, они могутъ обратить вниманіе на образъ дѣйствій своихъ предшественниковъ и донести о нихъ императрицѣ или Сенату.

Наконецъ, стоитъ найти неудобнымъ порученіе имъ взаимнаго согладательства, чтобъ ихъ отъ него освободить, ибо оно есть далеко не важнѣйшая цѣль ихъ порученія.

Шестнадцати судей, конечно, недостаточно для всей Россіи; но я имѣлъ въ виду лишь удѣльные имѣнія государыни, и потому полагалъ такое число судей удовлетворительнымъ. Самыя поѣздки ихъ не могутъ значительно обременить крестьянъ, ибо имъ придется въ годъ проѣхать только два раза, на мѣсто и обратно. А съ теченіемъ времени, поѣздки судей еще болѣе для нихъ облегчатся, ибо, съ развитіемъ земледѣлія, внутренней торговли и умноженіемъ населенія устроятся большія дороги и по всей Россіи установятся почты, подобно какъ во Франціи, *) такъ какъ онѣ

---

*) Противъ этого мѣста въ письмѣ, очевидно доложенномъ государынѣ, есть собственноручная отмѣтка ея величества:

„Вся Франція представляетъ едва половину Новгородской губерніи“.

сами по себѣ составляютъ важную отрасль промышленности и наживы для мѣстныхъ жителей.

Окончу отвѣтомъ на замѣтку вашу которая касается искусства у Французовъ. Вы полагаете, князь, что лучшіе изъ художниковъ у нихъ—иностранцы. Въ дѣлѣ живописи, ваянія, рѣзьбы и зодчества, увѣряю васъ, самые искусные—изъ Французовъ. Есть и иноземцы, но они представляютъ посредственность. Быть-можетъ, изъ иностранцевъ есть первостепенные ремесленники; остальные всѣ—Французы.

Имѣю честь быть и проч.

Димитрій, князь Голицынъ.

Въ печати сдѣлались извѣстны нѣсколько предположеній объ улучшеніи крестьянскаго быта въ Россіи, одновременныхъ или близкихъ ко времени учрежденія императрицею Екатериной II Вольнаго Экономическаго Общества. Юбилейное изданіе Общества заключаетъ въ себѣ полную исторію сего вопроса. „Исслѣдованіе о крѣпостномъ состояніи крестьянъ въ Россіи“, сдѣланное въ 1767 году А. Я. Полѣновымъ, было напечатано въ *Русскомъ Архивѣ* г. Бартенева. Но князь Д. А. Голицынъ предупредилъ всѣхъ отечественныхъ писателей. Мысли высказываемыя имъ въ печатаемыхъ нынѣ письмахъ представляютъ не отвлеченный трудъ ученаго, а дѣловое изложеніе тѣхъ дѣйствительныхъ волъ, которыя были такъ тяжелы крестьянамъ.

Многое въ предположеніяхъ князя Голицына могло казаться несбыточнымъ. Такъ, напримѣръ, устройство повсюду „большихъ“ дорогъ, и Россія покрытая сѣтью почтовыхъ сообщений казалась до того немыслима, что даже со стороны императрицы явилось замѣчаніе: *Toute la France ne fait pas la moitié du gouvernement de Novgorod*. И тѣмъ не менѣе, по мановенію мудрой государыни, быстро осуществилось и то, что ей самой казалось неосуществимымъ. Не далѣе, какъ чрезъ шесть лѣтъ послѣ втораго изъ пи-

семъ князя Голицына, государыня, по возвращеніи изъ своего путешествія на Новгородъ, Псковъ и Смоленскъ до Могилева и обратно въ Петербургъ, изъявляла монаршее благоволеніе Смоленскому дворянству, и ставила его въ образецъ другимъ областямъ Имперіи, по отлично устроенной имъ грунтовой дорогѣ, вездѣ обсаженной деревьями.

А. Рачинскій.

Приложеніе I.

Письмо Князя М. А. Оболенскаго къ В. А. Полѣнову, изъ Москвы, отъ 17 января 1842 г.

На ловца бѣжитъ звѣрь, какъ говоритъ русская пословица; такъ случилось и съ нами. Начавъ разбирать бумаги Государыни Императрицы Екатерины II, мы невольно пристрастились къ знаменитому ея Царствованію: каждая бумага обозначаетъ или счастливую, современную мысль или мудрое распоряженіе, такъ, что мы жалѣли и жалѣемъ о всякой недостающей бумагѣ; признаюсь, грустно подумать, что она затеряна; въ это время нашего раздумья, князь Сергій Михайловичъ Голицынъ доставилъ въ Московскій Архивъ 13-ть сундуковъ съ бумагами, доставшимися ему послѣ дядей его Вице-Канцлера князя А. М. и бывшаго въ Вѣнѣ Посломъ князя Д. М. Голицыныхъ. При поверхностномъ обзорѣ одного изъ сихъ сундуковъ, къ великой нашей радости оказалось множество любопытныхъ бумагъ, относящихся къ дипломатическимъ дѣламъ Царствованія Императрицы Екатерины, множество шифрованныхъ депешей и донесеній, въ особенности относящихся къ первымъ годамъ Ея Царствованія.

Приложение II.

Выписки изъ всеподданнѣйшихъ Отчетовъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

1875 года. Въ 1875 году составленіе нѣсколькихъ, недостающихъ въ Архивѣ, каталоговъ, было предметомъ особенной заботливости Директора. Описана большая часть такъ называемыхъ *Голицынскихъ бумагъ*, принятыхъ въ 1842 году, по Высочайшему повелѣнію, отъ Дѣйств. Тайн. Сов. 1-го класса Князя Сергія Михайловича Голицына, хранившихся съ тѣхъ поръ въ 13-ти запечатанныхъ сундукахъ въ подвальномъ этажѣ стараго Архивскаго зданія, и перемѣщенныхъ при перевозкѣ въ новое, въ 11 шкафовъ IV Отдѣленія. Въ этихъ бумагахъ, принадлежавшихъ Князю А. М. Голицыну, бывшему Вице-Канцлеромъ съ 1762 — 1775 г., Князю Д. М. Голицыну, состоявшему въ продолженіе 30-ти лѣтъ Посломъ въ Вѣнѣ, и Князю Д. А. Голицыну, находившемуся Посланникомъ въ Парижѣ и въ Гаагѣ, отысканы: первыя въ хронологическомъ порядкѣ, предположенія объ освобожденіи Русскихъ крестьянъ, 3 подлинныхъ письма Вольтера (въ числѣ ихъ 2 никогда неизданныхъ), такія же 2 письма Дидро, переписка съ собственноручными замѣтками Императрицы Екатерины II, относящаяся до изданія сочиненій Гельвеція и пр.

Того же года. Съ разрѣшенія Директора Архива, Дѣлопроизводитель онаго *Рачинскій* помѣстилъ въ Февральской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* 1876 г. «Мысль объ освобожденіи русскихъ крестьянъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ», — и въ Февральской же книжкѣ *Русской Старины* 1875 г. 4 письма (въ числѣ ихъ два Генералиссимуса Князя Суворова) къ Вице-Канцлеру Князю А. М. Голицыну.

1876 года. Директоръ Архива сообщилъ состоящему подъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, ИМПЕРАТОРСКОМУ Русскому Историческому Обществу, 2 принадлежащихъ Архиву, неизданныхъ письма Вольтера съ предисловіемъ, написаннымъ имъ, Барономъ Бюлеромъ; копіи съ 11-ти донесеній Посланника Кн. Голицына, относящихся до пріѣзда въ Россію зодчаго Фальконета и съ его проекта памятника Петру Великому. Письма Вольтера, напечатаны въ XV-мъ, а донесенія въ XVII-мъ томѣ Сборника Историческаго Общества.

Кромѣ того, съ разрѣшенія Директора, Дѣлопроизводитель Архива *Рачинскій* помѣстилъ, въ XV томѣ того же Сборника, 5 писемъ бывшаго при Французскомъ Дворѣ Россійскимъ Посланникомъ, Князя Д. А. Голицына къ Вице-Канцлеру Князю А. М. Голицыну, заключающія, между прочимъ, первыя, въ хронологическомъ порядкѣ (1767—1770 г.), предположенія объ освобожденіи Русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (ср. Отчетъ Архива за 1875 г.). Онъ же напечаталъ въ Майской книжкѣ *Русскаго Вѣстника*, статью «Русскіе дѣлители Гельвеція въ XVIII вѣкѣ».

Того же года. Профессоръ Альфредъ Рамбо, въ статьѣ своей «Catherine II et ses correspondants Français», помѣщенной въ *Revue des Deux Mondes* 1-го Февраля 1876 года, заявляетъ, что въ Московскомъ Архивѣ оказались черновыя письма Екатерины II къ Вольтеру и, въ числѣ ихъ, 5 вовсе неизданныхъ. Рамбо анализируетъ содержаніе оныхъ и приводитъ изъ нихъ выдержки. Далѣе, онъ говоритъ, что непосредственную переписку Вольтера съ Императрицею дополняютъ тѣ письма, которыя онъ писалъ напр. къ ея Посланнику въ Парижѣ, Кн. Д. А. Голицыну и которыя послѣдній пересылалъ въ Петербургъ, своему двоюродному брату, Вице-Канцлеру Кн. А. М. Голицыну, и что такъ какъ всѣ его бумаги принадлежатъ теперь Московскому Главному Архиву, то при разборѣ этихъ драгоценныхъ документовъ, сдѣланномъ въ 1875 году, по приказанію Директора Барона Бюлера, отыскалось, въ числѣ ихъ, 2 совершенно неизданныхъ письма Вольтера. Приведя отрывокъ изъ перваго, Рамбо посвящаетъ особое примѣчаніе сообщенной изъ того же Архива *Сборнику*, перепискѣ обоихъ Голицыновыхъ и прозекту одного изъ нихъ освободить своихъ крестьянъ

янь, оставивъ за собою землю. По этому поводу, Рамбо выражается слѣдующимъ образомъ: «Il y a loin de là à l'acte émancipateur de 1861! C'est pourtant dans ces conditions si défavorables pour le paysan, que fut accomplie, au commencement de ce siècle, l'émancipation des serfs par la noblesse Allemande des provinces Baltiques de la Russie. Le paysan de la Russie proprement dite a gagné à attendre».

Приложеніе III.

Русская Мысль, Февраль 1881 г., статья В. И. Семевского: «Не спрашивали написать исторію крестьянъ въ Россіи».

Стр. 243 — 245. Народная жизнь имѣетъ очень ограниченный кругъ интересовъ; количество земли, размѣры податей, распредѣленіе того и другаго — все это вопросы, которые нельзя изучать съ высоты птичьяго полета. Если основательную картину экономического положенія одной губерніи, мы можемъ получить только при помощи такого многолѣтняго, громаднago труда, какой былъ предпринятъ, на примѣръ, Московскимъ земствомъ, то нѣтъ основанія думать, что можно было бы достигнуть вполне правильныхъ результатовъ безъ такого-же внимательнаго труда и надъ данными прошлой жизни народа. Только эти детальныя, мѣстныя изслѣдованія и дали Мауреру возможность прослѣдить судьбу той или другой общины, нарисовать картину постепеннаго разложенія марки на деревенскія общины и т. п. Правда, и для мѣстныхъ изслѣдователей есть не мало затрудненій, прежде всего въ томъ, что указанные нами матеріалы хранятся въ центральныхъ (преимущественно Московскихъ) Архивахъ, но во-первыхъ, дубликаты писцовыхъ книгъ, «экономическихъ примѣчаній», неизданныхъ описаній губерній — сплошь и рядомъ оказываются и въ какомъ либо провинціалъномъ древлехранилищѣ, а во-вторыхъ, все-таки главная масса матеріала (разныхъ актовъ, документовъ о крестьянскомъ самоуправленіи и т. п.), должна несомнѣнно оказаться на мѣстѣ, насколько они уцѣлѣли отъ губительнаго вліянія времени и невѣжественнаго равнодушія нашего общества къ своему прошлому. Вотъ прекрасная

задача для молодых историков! Если бы каждый из оканчивающих Университетский курс специалистов по Истории составил на основании указанных материалов, исторический очерк какого-нибудь клочка той местности откуда онъ родомъ,—какъ скоро наша наука обогатилась бы цѣлымъ рядомъ, совершенно новыхъ и чрезвычайно важныхъ данныхъ! Обязанность начать такіе труды лежитъ особенно на молодыхъ историкахъ — Москвичахъ. До сихъ поръ они слишкомъ мало пользуются тѣми богатствами, какія заключаютъ въ себѣ Архивъ Министерства Юстиціи и отчасти Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а важности для науки результатовъ генеральнаго межеванія въ Архивѣ Межевомъ еще и не подозреваютъ. Пусть не подумаютъ нѣкоторые радѣтели народа, слишкомъ узко понимающіе его интересы, что приглашать молодыхъ силы къ подобнымъ трудамъ, значить отвлекать ихъ отъ насущной необходимости изученія современнаго положенія народа. Уже не говоря о томъ, что мы обращаемся только къ специалистамъ по Русской Истории, которые составляютъ лишь небольшую часть молодыхъ научныхъ силъ, посвящающихъ себя всѣмъ областямъ знанія, мы должны сказать, что изслѣдованіе прошлаго, какое мы рекомендуемъ, не менѣе важно, чѣмъ изученіе современнаго быта. Только при такомъ внимательномъ изслѣдованіи прошлой экономической жизни народа можно рѣшить, дѣйствительно ли мы двигаемся впередъ, или, напротивъ, несмотря на нѣкоторые измѣненія къ лучшему, не происходитъ ли серьезнаго ухудшенія въ экономическомъ положеніи народа. Многимъ самый вопросъ этотъ можетъ показаться дикимъ и парадоксальнымъ: можетъ ли быть сравненіе между временами свободной жизни народа, избавленнаго отъ ферылы помѣщика, и какимъ нибудь XVII или XVIII вѣкомъ. Но исторія произноситъ иногда совершенно неожиданные приговоры: напомнимъ для примѣра хотя то, что Англіійскій профессоръ Роджерсъ, послѣ многолѣтняго, кропотливаго труда надъ Исторіею земледѣлія и цѣвъ въ Англіи въ XIII и XIV столѣтіи, пришелъ къ выводу, что нынѣшній Англіійскій рабочій находится въ худшемъ положеніи, чѣмъ его собрать за четыреста, пятьсотъ лѣтъ тому назадъ. Настоящее только тогда можетъ быть освѣщено правильнымъ свѣтомъ, когда оно изучается на историческомъ основаніи.

Стр. 259—260. Самымъ важнымъ Архивомъ, для Исторіи внутренняго быта, не только въ XVIII вѣкѣ, но и въ предшествовавшія эпохи, особенно въ XVI — XVII столѣтіяхъ, несомнѣнно нужно считать Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, находящійся подъ управленіемъ нашего извѣстнаго ученаго изслѣдователя и редактора изданій многихъ матеріаловъ Н. В. Калачева. Здѣсь хранятся боярскія книги и списки, десятни, жилецкіе списки, дѣла конторъ Герольдмейстерской, Печатной и др., Приказовъ Малороссійскаго, Разряднаго, Сибирскаго и многихъ другихъ, родословныя, разряды, множество жалованныхъ грамотъ Монастырямъ и Церквамъ, дѣла Канцелярій Конфискаціи, Тайной и другихъ, Камеръ, Ревизіонъ и Юстицъ-Коллегій, Коллегіи Экономіи и нѣкоторыхъ Конторъ, Коммиссіи о моровой язвѣ 1771 года, нѣкоторыхъ Магистратовъ, разныхъ судовъ, Розыскной Экспедиціи, книги записныя, отказныя, писцовыя, наконецъ, обширное производство разныхъ учрежденій (съ начала XVII столѣтія по 1867 годъ), расположенное по мѣстностямъ. Для исторіи крестьянъ въ XVIII в., матеріала слѣдуетъ преимущественно искать въ огромной коллекціи дѣлъ Сената (какая масса документовъ хранится въ этомъ Архивѣ, видно уже изъ того, что однихъ Сенатскихъ дѣлъ, съ 1711 по 1797 г., здѣсь находится 7,428 книгъ и 1,186 связокъ). Для исторіи Великороссійскихъ крестьянъ при Екатеринѣ всего обильнѣе матеріалами дѣла 1-го Департамента, а относительно крестьянъ Духовныхъ вотчинъ, слѣдуетъ преимущественно искать свѣдѣній въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи....

Стр. 261—262. Другое громадное Московское древлехранилище—Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ — какъ показываетъ и самое его названіе, имѣетъ преимущественно значеніе для Исторіи дипломатическихъ сношеній; тутъ хранятся трактаты съ Европейскими державами, договоры съ Азіатскими владѣтелями, дѣла Министерской корреспонденціи по Европейской и Азіатской экспедиціямъ; но здѣсь же есть очень много источниковъ и для Исторіи внутренняго быта: разныя Государственныя книги, грамоты и договоры съ древнѣйшихъ временъ, жалованныя грамоты, письма Государей, секретныя дѣла, не мало документовъ Елисаветинскаго Царствованія, дѣла Верховнаго Тайнаго Совѣта, дѣла о выѣздѣ въ Россію иностранцевъ, о Донскихъ казакахъ, Духов-

ныя дѣла (о поставленіи патріарховъ и пр.), матеріалы о Духовенствѣ иностранныхъ исповѣданій, кабинетныя дѣла Анны Иоанновны, Малороссійскія дѣла (1522—1775 г.), дѣла Кн. Меншикова, почтовые, Смоленскаго Приказа, Монастырскія конца XVII ст., и пр. Здѣсь есть также нѣкоторые документы, касающіеся Екатерининской Комиссіи для составленія новаго Уложенія и сношенія Государей съ разными Правительственными мѣстами и должностными лицами по дѣламъ внутреннимъ, доклады по дѣламъ финансовымъ второй половины XVIII в., дѣла о раскольникахъ, самозванцахъ и пр. Намъ удалось еще познакомиться, благодаря любезному разрѣшенію Г. Директора Архива, Барона Ө. А. Бюлера, съ хранящимся тамъ же семейнымъ архивомъ Вице-Канцлера Императрицы Екатерины Кн. А. М. Голицына, занимающимъ 10 шкафовъ, описаніе которыхъ уже начато, но еще не скоро можетъ быть приведено къ концу. Въ этомъ драгоценномъ собраніи есть интересная переписка съ Вице-Канцлеромъ нашихъ дипломатическихъ агентовъ, а также и разныхъ высокопоставленныхъ лицъ, служившихъ въ Россіи, письма самой Императрицы Екатерины, переписка семейная, заключающая массу самыхъ любопытныхъ данныхъ о бытѣ дворянства того времени, донесенія изъ вотчинъ, какъ принадлежавшихъ самому Кн. Голицыну, такъ и находившихся подъ его опекою или наблюденіемъ; наконецъ, цѣлая масса прихода-расходныхъ книгъ, веденныхъ въ домѣ господина, а также и въ различныхъ вотчинахъ. Все это документы первостепенной важности для исторіи дворянскаго быта, крѣпостнаго права; наконецъ, исторіи цѣнъ; между тѣмъ, этими дѣлами до сихъ поръ еще никто не пользовался. Кромѣ документовъ самого Архива, не мало любопытныхъ рукописей хранится и въ обширной его библіотекѣ (между прочимъ коллекція портфелей Академика Г. Ф. Миллера).

Приложение IV.

**M. N. Bouillet. Dictionnaire d'Histoire et de Géographie,
Paris, 1851.**

p. 675. Galitzin (maison de), illustre maison russe, issue à la fin du XV siècle de Michel Ivanovitch Boulgakof, qui descendait lui-même des grands Princes de Lithuanie. Boulgakof avait reçu le surnom de Galitza (c.—á—d. gantelet) d'un gant de cuir qu'il avait coutume de porter à la main droite, suivant d'autres, ses descendants prirent leur nom de la ville de Galitz. Le membre le plus célèbre de cette famille est:

Galitzin (Wasili ou Basile), dit le Grand, seigneur russe, né en 1633. Il devint en 1680 Ministre du Czar Fédor Alexiovitch, et lui persuada d'abolir les titres de noblesse afin de n'avancer que le mérite. Tout puissant sous la rég. Sophie, dont il était l'amant il comprima une révolte des Strélitz (1682), conclut en 1686 un traité de paix avec la Pologne, envoya une Ambassade en France, mit un terme aux incursions des Tartares de la Crimée (1688), et prépara la civilisation de son peuple. Accusé en 1689 d'avoir conspiré avec la Régente contre la vie du jeune Prince Pierre (Pierre I), il fut envoyé en exil. Il mourut en 1713. — La famille Galitzin a fourni sous les règnes suivants des généraux et des administrateurs distingués, entre autres le Prince Dimitri Galitzin, Ambassadeur en France en 1765, qui fut lié avec les hommes les plus illustres de l'époque; il publia plusieurs ouvrages scientifiques et donna en Hollande une édition complète d'Helvétius. — La famille Kourakin est issue du frère de Michel Ivanovitch, tige de la famille Galitzin.

Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ 1862 году.

Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ составляетъ, какъ и архивы Государственный и С.-Петербургскій Главный, отдѣльную часть этого министерства, замѣнившая коллегію иностранныхъ дѣлъ, которая, въ свою очередь, при Петрѣ Великомъ (съ 1720 г.) заступила мѣсто древняго посольскаго приказа. Когда учрежденъ былъ послѣдній — съ достовѣрностью неизвѣстно. Изъ сохранившихся указаній видно только, что онъ упоминается уже подъ этимъ именемъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ и что, потомъ, по важности своего назначенія, постоянно пользуется какъ-бы преимуществомъ предъ прочими приказами, преимуществомъ, которое объясняется какъ обширностью его вѣдомства, такъ и тѣмъ, что на его обязанности было храненіе государственной печати и всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ актовъ безъ различія ихъ содержанія. Но со второй половины XVII в. значеніе посольскаго приказа особенно увеличилось, потому что, кромѣ посольскихъ дѣлъ, онъ началъ завѣдывать не только еще многими отдѣльными предметами и лицами, но и цѣлыми приказами; такъ въ разное время ему подчинены были: приказы Великороссійскій, Малороссійскій, Литовскій, Смоленскій, Новгородскій, Полонянничный; четверти: Устюжская, Владимірская, Галицкая; область Великопермская, нѣкоторые монастыри, иновѣрческія въ Россіи церкви, Татарскіе цари, имѣвшіе своимъ удѣломъ городъ Касимовъ, именитые люди Строгановы со всѣми ихъ вотчинами и соляными варницами, торговые всѣхъ земель ино-

земцы, Нѣмецкая слобода въ Москвѣ, смотритель желѣзнаго завода Петръ Марселисъ съ дѣтьми, мѣщанская, за Землянымъ городомъ (въ Москвѣ), Троицкая слобода со всѣми мѣщанами, гранитный дворъ, гдѣ останавливались пріѣзжіе купцы персидскіе, армянскіе, индійскіе и бухарскіе; бархатнаго дѣла мастеръ Захарій Паульсъ со всѣмъ его заводомъ; аптеки съ докторами, врачами, аптекарями и другими лицами; иностранные комедіанты, вызванные въ Москву въ 1702 году; имеретинская царица Екатерина Давыдовна и молдавскій господарь князь Кантемиръ. Съ учрежденіемъ коллегій большая часть этихъ мѣстъ и лицъ, конечно, отошла въ другія соотвѣтственные вѣдомства, но относившіяся до нихъ дѣла, за весьма немногими исключеніями, всѣ остались въ вѣдѣніи коллегій иностранныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ въ посольскомъ Приказѣ и потомъ въ коллегіи и министерствѣ иностранныхъ дѣлъ сосредоточиваются не только всѣ документы по части сношеній Россіи съ иностранными державами и важнѣйшіе государственные акты, начиная съ древнѣйшаго времени, но и множество разнообразныхъ дѣлъ, относящихся къ внутренней жизни нашего отечества въ XVI, XVII и отчасти XVIII столѣтіяхъ. Изъ этой-то массы постепенно накопившихся драгоцѣнныхъ историческихъ памятниковъ образовалось одно изъ богатѣйшихъ и самыхъ важныхъ въ Россіи хранилищъ, извѣстное нынѣ подъ именемъ *Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ*. Объ устройствѣ его до учрежденія коллегій нѣтъ никакихъ точныхъ свѣдѣній. Изъ уцѣлѣвшихъ донынѣ т. п. *переписныхъ книгъ* можно видѣть только, что оно вѣдалось посольскими дьяками, что съ половины XVI столѣтія всѣмъ находившимся въ приказѣ дѣламъ составлялись болѣе или менѣе подробныя и тщательныя описи *) и что важнѣй-

---

*) Древнѣйшая изъ уцѣлѣвшихъ въ архивѣ описей дѣлъ пос. приказа относится къ 1614 г.; но есть указанія, что были еще и другія, предшествовавшія ей. Изъ нихъ одна сдѣлана была при дьякѣ Иванѣ Михайловичѣ Висковатомъ, управлявшемъ пос. приказомъ съ 1556 по 1571 г. Другая, относящаяся къ 1563 г., приписывается дьяку Андрею Васильеву. Она, вмѣстѣ со многими актами приказа, увезена была изъ Москвы поляками, переплетена вмѣстѣ съ литовскою метрикою, потомъ, по возвращеніи изъ Польши, поступила въ императорскую публичную бібліотеку и напечатана въ „Актахъ Археографической Экспедиціи“ (т. 1. № 289).

шіе акты отдѣлялись въ особые сундуки и отдавались, за государственною печатью, на сбереженіе (преимущественно отъ пожаровъ) на *Казенный дворъ* (гдѣ хранились всякія драгоценности царской казны), откуда ихъ приносили только или для свидѣтельствванія, или для необходимыхъ справокъ. Относительно помѣщеній посольскаго приказа извѣстно, что при царѣ Иванѣ IV Васильевичѣ для него отведены были во дворцѣ особыя *посольскія палаты*, а при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ приказъ имѣлъ уже для себя отдѣльный домъ. Въ послѣдствіи, въ 1667 г., для *государственнаго приказа посольскія палаты* царь Алексѣй Михайловичъ соорудилъ новое зданіе въ Кремлѣ (недалеко отъ Архангельскаго собора), служившее посольскому вѣдомству въ Москвѣ до 1762 г. При учрежденіи коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ первый разъ упоминается отдѣльно о ея *архивѣ*, для разбора котораго, по указу Петра Великаго, опредѣленъ былъ въ 1720 г. особый архивариусъ (Алексѣй Почайновъ) и составлена, въ руководство послѣднему, подробная инструкція; заведываніе же имъ вообще съ этого времени поручается одному изъ членовъ (ассессору) учрежденной въ Москвѣ конторы коллегіи, главную обязанность котораго составляло попеченіе о сохранности и приведеніи въ должный порядокъ всего, что находилось въ архивѣ и продолжало поступать туда вновь. Но тогдашнія средства нисколько не соотвѣтствовали такимъ благимъ намѣреніямъ. Лица, которымъ поручалось это важное дѣло, требующее большаго трудолюбія и особенныхъ познаній, были большею частью или мало приготовлены къ подобнымъ занятіямъ, или вовсе къ нимъ неспособны *). Хранившіяся въ архивѣ дѣла не только

При Щелкаловыхъ (1575—1600) составлена была также перепись дѣлъ пос. приказа, о которой сохранилось только извѣстіе въ описи 1626 г., сдѣланной послѣ большаго въ Москвѣ пожара окольничимъ Бутурлинымъ и дьяками Болотниковымъ и Нечаевымъ. Въ 1632 г. къ послѣдней описи была составлена дополнительная окольничимъ Далматовымъ-Карповымъ и дьякомъ Переносевымъ, съ показаніемъ, чего именно не нашлось послѣ пожара и что поступило вновь въ посольскій приказъ съ 1626 г. Наконецъ въ 1673 г. упоминается о новой переписи, сдѣланной при бояринѣ Матвѣевѣ, заведовавшемъ пос. приказомъ послѣ знаменитаго Ордина-Нащокина.

*) Вотъ имена лицъ, управлявшихъ архивомъ до начала царствованія императрицы Екатерины II, или до времени опредѣленія туда исторіографа Миллера:

плохо разбирались, но и страдали еще отъ небрежнаго съ ними обращенія. (Для примѣра достаточно привести то, что иногда—при перестройкахъ и другихъ случаяхъ—ихъ переносили съ мѣста на мѣсто въ *кулькаты*); кромѣ того, надлежащей сохранности ихъ и хотя по-крайней-мѣрѣ удобному размѣщенію много препятствовали сырыя и тѣсныя комнаты въ нижнемъ этажѣ кремлевскаго дома, пришедшаго въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія въ совершенную ветхость; между тѣмъ архивъ постоянно продолжалъ наполняться новыми присылками дѣлъ, число которыхъ съ Петра Великаго увеличивалось все болѣе и болѣе. Частныя и настойчивыя требованія коллегіи о приведеніи ихъ въ порядокъ не могли имѣть успѣха, потому что главныя причины, мѣшавшія надлежащему устройству архива, всетаки нисколько не устранялись. Наконецъ въ 1759 г. (указомъ 29 ноября), для скорѣйшаго достиженія предположенной цѣли, архивъ со всѣми составлявшими его штатъ чиновниками и служителями подчиненъ былъ вѣдѣнію и „надзиранію“ конторы; но и это не принесло никакой пользы, напротивъ, положеніе архива подѣ управленіемъ главныхъ начальниковъ конторы (Топильскаго и Собакина), по-крайней-мѣрѣ въ первое время (1759—1766) было едва-ли не хуже прежняго. Въ этотъ періодъ его существованія, именно въ 1762 г., онъ былъ переведенъ изъ ветхихъ кремлевскихъ палатъ въ нанятый для него и для конторы домъ Ростовскаго подворья (на Варваркѣ), гдѣ собственно архиву достались въ удѣлъ самыя плохія комнаты и подвалы, въ которыхъ дѣла въпродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ оставались большею частью даже невынутыми изъ сундуковъ. Вообще можно сказать, что дурныя помѣщенія вредили архиву болѣе, чѣмъ самыя пожары *), въ прежнія времена такъ часто опусто-

---

ассессоръ Петръ Курбатовъ (1724), ассессоръ Михайлъ Ларіоновъ (1725—1732), ассессоръ Семень Ивановъ (1732—1741), статскій совѣтникъ Иванъ Топильскій (онъ управлялъ архивомъ три раза: въ 1743, съ 1747—1757 и съ 1758—1760), ассессоръ Михайлъ Собакинъ (1744—1747); онъ же въослѣдствіи, уже въ чинѣ тайнаго совѣтника, былъ главнымъ въ конторѣ и архивѣ съ (1760—1772 г., ассессоръ Уриль Ивановъ (1759) и колл. сов. Семень Мальцовъ (1760—1769).

*) По уцѣлѣвшимъ свѣдѣніямъ, большіе пожары 1626 и 1737 годовъ и пожаръ 1747 г., бывшій внутри самаго зданія, гдѣ помѣщались контора и архивъ, далеко не имѣли тѣхъ послѣдствій, какихъ можно было бы ожидать. Въ достопамятнѣй

шавшіе Москву. Сколько погибло исторических документов, может-быть, весьма важных, только отъ того, что ихъ держали въ тѣснотѣ и сырости, теперь нѣтъ возможности опредѣлить. Но вотъ фактъ, изъ котораго можно заключить, что гибло ихъ немало: въ 1766 г. на Ростовскомъ подворьѣ, вслѣдствіе представленія конторы, коллегія иностранныхъ дѣлъ указомъ предписала сжечь собранные въ *деяти* сундукахъ остатки, изъ которыхъ (какъ сказано въ этомъ указѣ) „четыре сундука были съ листочками и отрывками отъ разныхъ столбцовъ, гнилыми и грязью слѣпленными“, а все остальное состояло „изъ одной гнили, которая при покойномъ статскомъ совѣтникѣ Топильскомъ лопатами сгребена и въ тѣ сундуки складена.“ Настоящее, правильное устройство московскаго архива начинается только съ назначенія туда членомъ исторіографа Миллера (1766). Первымъ дѣломъ его было озаботиться пріисканіемъ для ввѣреннаго ему драгоценнаго хранилища хорошаго и удобнаго помѣщенія, и вслѣдствіе его ходатайства и неуспянаго старанія былъ наконецъ купленъ домъ князя Голицына *), куда перемѣстили архивъ вмѣстѣ съ конторою въ 1770 г. Затѣмъ трудолюбивый исторіографъ приступилъ къ систематическому разбору дѣлъ и составленію къ нимъ реестровъ и указателей. Сначала, по его словамъ, ему много мѣшала въ этомъ дѣлѣ зависимость отъ конторы и ея главнаго начальника Собакина; но съ 1772 г., когда послѣдній былъ уволенъ отъ службы, онъ могъ дѣйствовать уже вполне самостоятельно, хотя московская контора коллегіи иностранныхъ дѣлъ уничтожена была только въ 1781 г. Управление его архивомъ продолжалось 17 лѣтъ, и въ теченіе этого времени ему, при усердномъ содѣйствіи помощниковъ его, Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, Соколовскаго и Стриттера, удалось положить прочное основаніе всему, что необходимо для подобнаго учрежде-

---

1812 г. архивъ, почти въ полномъ его составѣ (за исключеніемъ лишь библіотеки и нѣкоторыхъ наименѣ важныхъ дѣлъ), по распоряженію тогдашняго московскаго главнокомандующаго графа Растопчина, былъ вывезенъ, наканунѣ занятія Москвы французами, во Владиміръ и Нижній-Новгородъ.

*) Домъ этотъ, принадлежавшій архиву, находится недалеко отъ Покровки, у Ивановскаго монастыря. Прежде Голицыныхъ онъ принадлежалъ извѣстному думному дьяку Украинцеву.

ніа какъ относительно вѣшняго устройства, такъ и относительно ученаго разбора памятниковъ. По смерти его (1783) завѣдованіе архивомъ поручено было названнымъ тремъ лицамъ, которыя не-утомимо продолжали начатое ихъ предѣстникомъ. Но болѣе всѣхъ изъ нихъ оказалъ ему услугъ Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій. Окончательное приведеніе въ порядокъ древнихъ и старыхъ дѣлъ и большая часть составленныхъ къ нимъ реестровъ относятся преимущественно ко времени его управленія архивомъ, которому онъ съ необыкновенною любовью и усердіемъ слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ посвящалъ всѣ свои труды сначала подъ руководствомъ Миллера, потомъ какъ самостоятельный дѣятель (1783—1814). Послѣ него мѣсто его, съ 1814—1840 г. занималъ сенаторъ А. Ѳ. Малиновскій, а теперь, съ 1841 г., управляетъ архивомъ гофмейстеръ князь М. А. Оболенскій *). Въ настоящее время въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ хранятся всѣ дѣла посольскаго приказа и коллегіи до 1801 г. Они, по роду ихъ раздѣлены на два большіе отдѣла: *недипломатическій* и *дипломатическій*, а по времени: на *древнія* (до 1700 г.), *старыя* (1700—1762) и *новыя* (1762—1801). Къ первому отдѣлу относятся такъ-называемыя *государственныя* внутреннія дѣла и всѣ дѣла посольскаго приказа и коллегіи иностранныхъ дѣлъ недипломатическаго содержанія; ко второму принадлежитъ все, касающееся сношеній Россіи съ европейскими и азіатскими государствами, т.-е. *статейные списки*, *грамматы* (кредитивныя, поздравительныя и пр.), *трактаты*, *договоры*, *ратификаціи*, вся *дипломатическая переписка* (рескрипты, указы, реляціи и депеши пословъ, посланниковъ и другихъ агентовъ русскихъ при иностранныхъ дворахъ,

---

*) Послѣ уничтоженія конторы коллегіи И. Д. и смерти исторіографа Миллера, форма управленія московскимъ архивомъ измѣнялась три раза; сначала (1783—1800) имъ управляли, какъ сказано выше, три члена, изъ которыхъ старшимъ былъ Срѣковскій, потомъ, по новому штату 1800 г., определено было находится ему подъ вѣдѣніемъ *статскаго совѣтника* (съ званіемъ управляющаго) и *канцеляріи совѣтника*. Съ 1800 по 1814 должности эти занимали Н. Н. Бантышъ-Каменскій и А. Ѳ. Малиновскій. Въ управленіе послѣдняго (1814—1840) канцеляріи-совѣтниками въ разное время были: И. А. Ждановскій, М. И. Шульцъ и А. Я. Бугаковъ. Наконецъ, въ 1833 г. архивъ получилъ устройство по образцу департаментовъ министерства.

бумаги, относящіяся до аудіенцій, конференцій, сношенія съ иностранными министрами при росс. дворѣ, и т. д.); *консульскія дѣла*; *особыя дѣла*, возникшія по какимъ-нибудь отдѣльнымъ вопросамъ, неимѣвшимъ прямого отношенія къ одному какому-либо государству, напр. дѣла по конгрессамъ, международнымъ комиссіямъ, объ эмигрантахъ, и т. п.; бумаги, касающіяся *войнъ* Россіи съ другими государствами; записки, промеморіи, проекты по части дипломатической и политической, поданные разными лицами; дѣла по *разграниченіямъ*; *архивы миссій*. Къ обоимъ имѣется болѣе 300 реестровъ, алфавитовъ и указателей. Вотъ по возможности краткое исчисленіе всего, что заключаетъ въ себѣ архивъ какъ по тому, такъ и по другому отдѣлу.

I. Отдѣлъ недипломатическій.

1) *Государственныя* внутреннія дѣла, къ которымъ отнесены: а) государственныя російскія родословныя и историческія книги, содержащія въ себѣ свѣдѣнія объ избраніяхъ, коронованіяхъ, бракахъ, погребеніяхъ русскихъ государей, о титулахъ и пр., съ древнѣйшаго времени до начала XIX столѣтія; б) древнія новгородскія грамоты или договоры между росс. великими князьями и Новгородомъ, съ 1263 по 1472 г.; в) старинныя разнаго содержанія договорныя грамоты, крѣпости, записи и духовныя великихъ князей московскихъ, тверскихъ, рязанскихъ, суздальскихъ и другихъ удѣльныхъ князей, съ 1256 по 1585; г) малороссійскія дѣла, содержащія въ себѣ акты избранія гетмановъ, договоры съ ними и жалованныя имъ грамоты, съ 1654 по 1688; д) подлинныя жалованныя грамоты, дипломы и патенты разнымъ лицамъ на дворянство, чины и вотчины, съ 1577 по 1726; е) царскія подлинныя письма, т.-е. переписка государей съ ихъ семействами и письма государей и другихъ членовъ царскаго дома къ разнымъ особамъ; тутъ же манифесты, указы и доклады за собственноручными под-

писями государей, съ 1619 по 1748; ж) собственноручныя письма Петра I и бумаги, подписанныя или переправленные его рукою, съ 1695 по 1725 г.; з) присяги въ вѣрности царевичу Петру Петровичу, 1718 г.; и) секретныя дѣла, съ 1697 по 1764; і) секретнѣйшія дѣла, съ 1718 по 1751; к) переписка канцлера гр. Воронцова съ разными лицами, съ 1745 по 1763 г.; л) голштинскія дѣла, присланныя изъ сената въ 1768 г., съ 1697 по 1762; м) подлинныя письма самозванца Отрепьева и жены его Марины Мнишекъ, съ 1604—1610; н) дѣла о російскихъ кавалерскихъ орденахъ, съ 1699—1777; о) описаніе гербовъ російскихъ намѣстничествъ. При этихъ же дѣлахъ п) хранятся государственныя печати, серебряныя и стальныя, съ 1600 г.—2) *Внутреннія дѣла* посольскаго приказа и коллегіи иностранныхъ дѣлъ, также дѣла, поступившія въ нихъ изъ другихъ мѣстъ: а) *приказныя*, т.-е. дѣла посольскаго и другихъ бывшихъ въ его вѣдомствѣ приказовъ, съ 1505 по 1750; б) *боярскія книги* (разныхъ городовъ окладному жалованью всякихъ чиновъ людямъ, сборныя на выкупъ плѣнныхъ и за непоставку въ службу даточныхъ людей, старинныя межевыя, переписныя о помѣстьяхъ и вотчинахъ, и пр.), съ 1500 г.; в) историческія и церемоніальныя дѣла (извѣстія о коронованіи государей, о разныхъ церемоніяхъ при дворѣ, о древнихъ русскихъ чинахъ и другихъ учрежденіяхъ); г) выѣзды въ Россію разнаго званія иностранцевъ, съ 1600 года; дѣла донскихъ казаковъ съ 1623 года; е) дѣла російскихъ духовныхъ (о поставленіи патріарховъ, о жалованныхъ имъ грамотахъ, о сочиненіяхъ, касающихся до вѣры и до церковной исторіи, и пр.), съ 1581 года; ж) дѣла иностранныхъ духовныхъ, касающіяся до римско-католическихъ, лютеранскихъ и реформатскихъ въ Россіи церквей, съ 1629 г.; з) малороссійскія дѣла, съ 1522 г.; и) строгановскія дѣла, съ 1575 г.; і) дѣла смоленскаго приказа, съ 1650 г.; к) почтовые дѣла, съ 1665 г.; л) монастырскія дѣла, съ 1676 г.; м) дѣла верховнаго тайнаго совѣта, съ 1726—1731; н) дѣла бывшего при императрицѣ Аннѣ кабинета, съ 1731 по 1742; о) дѣла князя Меншикова, съ 1700 по 1738 г.; п) письма канцлера графа Бестужева-Рюмина къ вице-канцлеру графу Воронцову въ бытность двора въ Кіевѣ, 1744 г.; р) письма къ русскимъ министрамъ отъ разныхъ лицъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, съ 1613 г.;

с) отпуски жалованныхъ грамотъ, патентовъ, дипломовъ и указовъ о пожалованіи въ чины, разныя достоинства и пр., 1619 г.; т) вѣдомости печатныя и старинныя письменныя куранты на русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, итальянскомъ, голландскомъ и англійскомъ языкахъ, съ 1631 г.; у) титулярники, или дѣла о титулахъ, употреблявшихся государями русскими при перепискѣ съ иностранными дворами; ф) цифирныя азбуки для секретной переписки; х) коллежскій архивъ, или бумаги по внутреннему дѣлопроизводству коллегіи иностранныхъ дѣлъ, до 1801 г.; ц) дѣла бывшей въ Москвѣ конторы коллегіи, до 1782 г.; ч) записныя книги, содержащія свѣдѣнія о входящихъ и исходящихъ внутреннихъ и вѣшнихъ дѣлахъ по иностранной коллегіи, съ 1718 г.; ш) архивскія переписныя книги и входящія и исходящія дѣла, съ 1614 г.; щ) приходо-расходныя книги, документы и счетныя выписки, съ 1635 года.

II. Отдѣлъ дипломатическій.

Дѣла, составляющія этотъ отдѣлъ, расположены по государствамъ (которыя раздѣлены на *европейскія* и *азіатскія*) и суть слѣдующія: 1) австрійскія, съ 1488 г.; англійскія, съ 1557; баварскія, 1710; баденскія, съ 1746 г.; венгерскія и семиградскія съ 1630; венеціанскія, съ 1655; виртембергскія, съ 1716; гамбургскія, съ 1614; генуэзскія, съ 1712; голландскія, съ 1614; голстинскія, съ 1634; датскія, съ 1516; данцигскія, съ 1651; женевскія, съ 1681; испанскія, съ 1667 г.; *имперскіе города*: Аугсбурга, Антверпена, Бремена, Геминда, Эльбинга, Лейпцига, Любека, Мариенбурга, Нюрнберга, Торна, Франкфурта на Майнѣ и на Одерѣ, древнѣйшія съ 1584 г.; *имперскіе чиновъ*, или разныхъ германскихъ владѣтелей—древнѣйшія съ 1634 г.; курляндскія, съ 1562; лифляндскія, эстляндскія и финляндскія, съ 1215; мальтійскія съ 1697 г.; мекленбургскія, съ 1716 г.; неаполитанскія, съ 1698; ольденбург-

скія, съ 1774 г.; папскія, съ 1576 г.; польскія*), съ 1431 г.; португальскія, съ 1724 г.; прусскія, съ 1516 г.; пармскія съ 1723 г.; рагузской республики, съ 1702 г.; регенсбургскія, съ 1718 г.; саксонскія, съ 1633 г.; сардинскія, съ 1735 г.; тосканскія, съ 1659 г.; сербскія, болгарскія, албанскія, боснійскія, далматскія, кроатскія, черногорскія и другихъ славянскихъ народовъ, съ 1699 г.; франкфуртскія, съ 1756 г. французскія, съ 1595 г.; шведскія, съ 1513 г.; швейцарскія, съ 1755 г.—2) Аксайскія, съ 1722 г.; Андинской деревни, съ 1756; Андреевской деревни, съ 1637; арабскія съ 1734; армянскія, съ 1626; балхинскія, съ 1640; башкирскія, съ 1683; бухарскія, съ 1669; греческія, съ 1509; греческихъ вселенскихъ патріарховъ, греческихъ и сербскихъ монастырей настоятелей и разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ грековъ, съ 1557; грузинскія и имеретинскія, съ 1586; едисанскихъ, ембулуцкихъ, едичеульскихъ и буджацкихъ татаръ, съ 1640; зюнгорскія или контайшинскія, съ 1595; индійскія, съ 1646; Ионическихъ острововъ, съ 1777; кабардинскія (горскихъ и черкасскихъ владѣльцевъ), съ 1558; кайтацкія, съ 1635; калмыцкія съ 1616; каракалпацкія, съ 1721; киргиз-кайсацкія, съ 1594; китайскія, съ 1654; крымскія, съ 1474; кубанскихъ и тимутевскихъ татаръ, съ 1704 кумыцкія или тарковскія, съ 1614; мадагаскарскія 1723 г.; молдавскія и валахскія, съ 1628 г. муганской и прочихъ степей, съ 1729; мунгальскихъ калмыковъ, съ 1600; нагайскихъ татаръ, съ 1489; осетинскія, съ 1752; персидскія, съ 1588; салтанаульскія (малаго Ногай), съ 1738; сибирскія и камчатскія, съ 1570; татарскія, т.-е. касающіяся всѣхъ поселенныхъ въ Россіи татаръ разныхъ наименованій, съ 1595; трухменскія, съ 1745; турецкія, съ 1512; хивинскія или юргенскія, съ 1590; японскія, 1742 г.—Для изданія въ свѣтъ наиболѣе важныхъ и любопытныхъ историческихъ документовъ, заключающихся въ обоихъ названныхъ отдѣлахъ, при архивѣ состоятъ особая коммисія, подъ названіемъ *коммисіи печатанія юсударственныхъ грамматъ и договоровъ*, учрежденная въ 1811 г. по представленію покойнаго канцлера графа Н. П.

---

*) Въ архивѣ хранится еще особо часть *архива царства Польскаго*, т.-е. бумагъ, относящихся къ дипломатическимъ сношеніямъ бывшаго корол. Польскаго съ XIII стол.

Румянцова. Еще въ 1779 г., по желанію императрицы Екатерины II, коллегія иностранныхъ дѣлъ поручала историографу Миллеру, завѣдывавшему тогда московскимъ архивомъ, «чтобы онъ для российской исторіи старался учинить собраніе всѣхъ российскихъ древнихъ и новыхъ публичныхъ трактатовъ, конвенцій и прочихъ подобныхъ тому актовъ, по примѣру дюмонова дипломатическаго корпуса», а въ 1783 послѣдовалъ даже и указъ объ учрежденіи при архивѣ особой типографіи, которая бы могла немедленно приступить къ печатанію приготовленныхъ уже отчасти матеріаловъ; но Миллеръ вскорѣ послѣ того умеръ, и указъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе. О предполагаемомъ изданіи также затѣмъ уже не упоминалось болѣе, хотя и есть свѣдѣнія, что Стриттеръ продолжалъ трудиться для него и по кончинѣ Миллера. Только двадцать-восемь лѣтъ спустя, графъ Румянцовъ снова обратился къ мысли императрицы и исходатайствовалъ высочайшее согласіе на обнародованіе важнѣйшихъ историческихъ актовъ, относящихся до Россіи, и на учрежденіе для этой цѣли при московскомъ архивѣ коллегіи и. д. отдѣльной комиссіи. На напечатаніе первой части извѣстнаго „Собранія государственныхъ грамматъ и договоровъ“, изданнаго комиссіею, онъ пожертвовалъ 25000 руб. асс. съ тѣмъ, чтобы деньги, вырученныя отъ продажи ея, употреблены были на издержки по печатанію второй, и т. д., а затѣмъ поступили въ распоряженіе комиссіи для будущихъ ея изданій, которыя всѣ принимались и доселѣ предпринимаются на обороты этого основнаго капитала.—Принадлежащая архиву бібліотека образовалась изъ бывшихъ еще въ посольскомъ приказѣ книгъ и рукописей, изъ книгъ, отобранныхъ у разныхъ вельможъ, впадавшихъ въ немилость, и, главнымъ образомъ, изъ бібліотеки, по высочайшему повелѣнію купленной въ 1782 г. у историографа Миллера за 20000 рублей. Въ настоящее время она заключаетъ въ себѣ болѣе 6000 названій разныхъ большею частью историческихъ книгъ и слишкомъ 1200 различныхъ рукописей русскихъ и иноязычныхъ. Кромѣ того, въ составъ ея входятъ: значительное собраніе печатныхъ и письменныхъ ландкартъ, плановъ и чертежей внутреннихъ и пограничныхъ съ Россіею земель и мѣстъ, и болѣе 700 портфелей, собранныхъ лицами, управлявшими архивомъ (преимущественно неумолимымъ Миллеромъ), съ самыми разнообразными матеріалами

для исторіи, статистики и географіи Россіи. Наконецъ, нельзя не упомянуть также о размѣщенномъ большею частью въ библіотекѣ любопытномъ архивскомъ собраніи портретовъ царствовавшихъ въ Россіи особъ, начиная съ царя Ивана Васильевича Грознаго, и почти всѣхъ лицъ, управлявшихъ въ ней дипломатическою частью, съ Ордина-Нащокина до нынѣшняго времени.

И. Ө. Аммонъ.

ИВАНЪ ѲЕДОРОВИЧЪ АММОНЪ.

(Некрологъ.)

Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ понесъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1874 года, весьма чувствительную потерю, въ лицѣ своего дѣлопроизводителя VII класса, коллежскаго совѣтника Ивана Ѳедоровича Аммона. Со времени окончанія курса наукъ въ Московскомъ университетѣ съ степенью кандидата, онъ 29 лѣтъ состоялъ на службѣ въ Архивѣ и былъ тамъ особенно полезенъ основательнымъ знаніемъ многихъ иностранныхъ языковъ. Съ 1859 г., имя Аммона сдѣлалось извѣстнымъ въ нашей исторической литературѣ. Онъ тогда издалъ въ Москвѣ 1-ю часть переведеннаго имъ на русскій языкъ *Дневника Бергиольца*. Трудъ этотъ оконченъ былъ въ 1863 году изданіемъ 4-й части; а въ 1866 году Аммонъ напечаталъ въ *Русскомъ Архивѣ* свой переводъ *Записокъ Бассевича*. Въ промежутокъ этого времени, написана была имъ же и помѣщена въ V томѣ *Энциклопедическаго Словаря*, (Петербургъ 1862 г.), на стр. 541—546, весьма замѣчательная статья о Московскомъ Главномъ Архивѣ. Это-то и подало мысль поручить Аммону, въ виду предстоявшаго тогда перемѣщенія Архива изъ того дома, близъ Ивановскаго монастыря, гдѣ онъ находился уже слишкомъ 100 лѣтъ, въ новое обширное зданіе (бывшее Горное Правленіе, на углу Моховой и Воздвиженки), составить, по образцу юбилейныхъ изданій разныхъ ученыхъ обществъ, *Историческій Очеркъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ*, начало котораго восходитъ ко времени существованія Посольской Избы и Приказовъ. Къ сожалѣнію, трудъ этотъ остался не доконченнымъ.

УЧАСТІЕ

Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранных Дѣлъ въ Казанскомъ Археологическомъ Сѣздѣ въ 1877 году.

Высочайше разрѣшенный IV Археологическій Сѣздъ происходилъ въ Казани, съ 31-го Іюля по 17 Августа.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1876 г., Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ получилъ отъ Предварительнаго Комитета IV Археологическаго Сѣзда циркулярное приглашеніе принять участіе въ этомъ Сѣздѣ.

Основываясь на томъ поощреніи, которое Г. Государственный Канцлеръ оказалъ Архиву, въ началѣ того же года, относительно принятія подобнаго приглашенія со стороны Сѣзда Ориенталистовъ ¹⁾, отозвавшись, что желаетъ, чтобы Московскій Главный Архивъ сохранялъ за собою давно пріобрѣтенное значеніе ученаго общества, я просилъ разрѣшенія Его Свѣтлости отправиться въ Казань съ однимъ изъ чиновниковъ Архива и принять участіе въ трудахъ Казанскаго Сѣзда въ такой же мѣрѣ, въ какой онъ принималъ въ Сѣздѣ Ориенталистовъ.

По полученіи на это разрѣшенія, Архивъ выслалъ въ Казань, на выставку, полный комплектъ изданій, принадлежащихъ учрежденной при немъ Коммисіи печатанія Грамотъ и Договоровъ, — вслѣдствіе чего получилъ отъ Предварительнаго Комитета выраженіе: „искренней благодарности и глубокой признательности за

---

¹⁾ См. „Сборникъ М. Г. Архива М. И. Д.“; выпускъ I-й, стр. 207.

Сборникъ М. Г. А.

столь значительное и въ высшей степени интересное пожертво-
ваніе“.

Реестръ этихъ изданій напечатанъ на страницахъ 63 и 64 *Из-
вѣстій о Казанскомъ Съѣздѣ*.

Послѣ того, именно въ концѣ Мая мѣсяца, въ виду вопроса
18-го включеннаго въ печатную Программу Съѣзда, о томъ: *какія
дѣла Приказа Казанскаго Дворца уцѣлѣли до нашего времени?*—
Предварительному Комитету былъ доставленъ *Списокъ 129-ти
столбцевъ и дѣлъ бывшаго Приказа Казанскаго Дворца и иныхъ,
относящихся до Казанскаго Царства и хранящихся въ Москов-
скомъ Главномъ Архивѣ*. Но, несмотря на увѣдомленіе, получен-
ное Архивомъ 29 Іюня, что этотъ списокъ уже печатается въ Ка-
зани, ко времени открытія Съѣзда, — изъ полученныхъ потомъ
Извѣстій Съѣзда не видно, чтобы этотъ списокъ, отвѣчавшій
столь категорически на одинъ изъ вопросовъ программы Съѣзда,
былъ ему представленъ, хотя бы въ рукописи.

Вмѣстѣ съ нимъ, были отправлены Предварительному Комитету
выписки изъ Каталога Архивской Библіотеки, составленныя по
сообщанію съ извѣстнымъ этнографомъ и авторомъ сочиненія о
Казанской Губерніи, (Казань, 1870 г., 2 части), Генеральнаго Шта-
ба Полковникомъ Риттихомъ, (нынѣ Генераль-Маіоромъ) и въ ко-
торыя включено описаніе 56-ти рукописей, нѣсколькихъ книгъ,
плановъ и картъ, имѣющихъ отношеніе къ покоренію Казани,
исторіи Царства, Губернскаго города и учрежденію Казанской
Епархіи, равно какъ *копіи съ принадлежащихъ той-же Библіоте-
кѣ, старинныхъ рукописей, касающихся Болгарскаго городища*.
Выписки изъ Библіотечныхъ Каталоговъ Совѣтъ Археологическаго
Съѣзда опредѣлили напечатать; но, и объ этихъ выпискахъ въ
Извѣстіяхъ не упомянуто; а описаніями, въ приложеніи къ *Тру-
дамъ Съѣзда*, Болгарскихъ развалинъ, немедленно воспользовался
Членъ Съѣзда, Профессоръ Казанскаго Университета Шпилевскій.
При изданіи своего о семъ предметѣ сочиненія подъ заглавіемъ:
„Древніе города и другіе Булгаро-Татарскіе памятники“, онъ объ-
яснилъ въ своемъ Предисловіи, что высланные Архивомъ доку-
менты составляютъ „капитальное украшеніе“ его изслѣдованія.

Въ интересѣ науки остается желать, чтобы *Труды IV Археологическаго Съѣзда* не замедлили выходомъ въ свѣтъ. Участіе

Московского Главнаго Архива въ III-мъ Сѣздѣ Ориенталистовъ заключалось также, между прочимъ, въ доставленіи весьма обильныхъ указаній на имѣющія отношенія къ Востоку, дѣла Архива и рукописи его Библіотеки; но, хотя Сѣздъ и постановилъ напечатать ихъ, однако это до сихъ поръ не сдѣлано. Указатели же эти, точно также, какъ и выписки, высланныя на Казанскій Сѣздъ, составлялись именно съ цѣлію обобщенія между учеными специальныхъ каталоговъ, предназначенныхъ для облегченія ихъ изысканій, и потому несомнѣнно драгоцѣнныхъ въ ихъ глазахъ. Ученому, занимающемуся, напр. въ Одессѣ или Иркутскѣ, весьма важно знать, въ какой Архивъ ему слѣдуетъ обратиться для полученія тѣхъ или другихъ документовъ. Несмотря на то, что я собирался ѣхать въ Казань, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, мнѣ пришлось отказаться отъ этой поѣздки, и командировать туда единственнымъ депутатомъ отъ Архива, А. С. Нормана, какъ принимавшаго участіе во всѣхъ предварительныхъ работахъ для Сѣзда.

Здѣсь опять нельзя не выразить сожалѣнія о неточности и неполнотѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя были помѣщены въ *Извѣстіяхъ Сѣзда*. Такъ, напр., я совершенно ошибочно поименованъ въ спискѣ Гг. Депутатовъ на Сѣздѣ, между тѣмъ какъ о Г. Норманѣ ни въ спискѣ Членовъ Сѣзда, ни далѣе, въ его *Извѣстіяхъ*, даже въ отчетѣ о тѣхъ засѣданіяхъ, гдѣ онъ принималъ участіе,—вовсе не упомянуто. Такимъ же образомъ, читающей публикѣ осталось неизвѣстнымъ многое изъ трудовъ, предпринятыхъ Архивомъ для Сѣзда, гораздо ранѣе его открытія. Это сожалѣніе тѣмъ болѣе основательно, что по отношенію къ развитію и пріуспѣянію сочувствія наукъ въ нашемъ отечествѣ весьма любопытно знать и въ настоящемъ, и для будущихъ выводовъ, сколько и какія именно учрежденія отозвались на приглашеніе того или другаго Сѣзда?

Дополнить всѣ эти пробѣлы и опредѣлить мѣру участія Московскаго Главнаго Архива въ Казанскомъ Сѣздѣ мы имѣли въ виду, при составленіи этого краткаго очерка.

По случаю командировки Г. Нормана, я снабдилъ его Инструкціею и довѣрилъ ему, съ разрѣшенія Министерства, принадлежащія Архивской Библіотекѣ, старинныя карты, рисунки и руко-

писи, относящіяся до Казанскаго края, и по которымъ ему поручено было доставить Съѣзду словесныя объясненія.

Объ участіи своемъ въ ономъ Г. Норманъ представилъ обстоятельное донесеніе, удостовѣряющее, что къ числу результатовъ его поѣздки въ Казань слѣдуетъ отнести выраженное нѣкоторыми Членами и Секретаремъ Съѣзда, Профессоромъ Корсаковымъ желаніе заняться въ Архивѣ документами, существованіе коихъ обнаружили сообщенныя Съѣзду выписки. Съ нѣсколькихъ изъ доверенныхъ ему предметовъ сняты были въ Казани кальки и фотографіи.

Въ корреспонденціи, адресованной изъ Казани отъ 31 Іюля 1877 г., *Русской Газетъ* № 28, было сказано, что именно 31 Іюля вечеромъ, делегатъ Архива Г. Норманъ объяснялъ привезенныя имъ на Съѣздъ подлинныя Архивскіе документы, касающіеся Болгарскаго городища и Казанской губерніи.

Если журнальный корреспондентъ на столько слѣдилъ за засѣданіями Съѣзда, чтобы передать вышеприведенное обстоятельство, то какъ же оно не попало въ *Извѣстія Казанскаго Съѣзда?* Архивы, въ которыхъ хранятся дѣла прошлыхъ вѣковъ, давно уже не подлежащія тайнѣ, могутъ оказать много услугъ наукѣ. Не даромъ же такіе даровитые историки, какъ напр. С. М. Соловьевъ, Н. И. Костомаровъ, А. С. Трачевскій и мн. др. обращаются въ Московскій Главный Архивъ М. И. Д. Но участіе для Архивовъ въ ученыхъ Съѣздахъ тѣмъ менѣе обязательно, что командируемые, подобно Г. Норману, депутаты совершаютъ поѣздки туда и обратно въ Москву *на свой счетъ*. Нельзя не отдать III-му Съѣзду Оріенталистовъ полной справедливости въ томъ отношеніи, что онъ принялъ во вниманіе и оцѣнилъ все это, и потому, вотируя Московскому Главному Архиву М. И. Д., живѣйшую благодарность за содѣйствіе этимъ учрежденіемъ обезпеченію Съѣзду возможнаго успѣха и за рѣдкое, дѣятельное, съ его стороны сочувствіе къ общественному дѣлу.

Что же впрочемъ касается газетъ, то въ общихъ чертахъ, какъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, 1877 г., такъ и въ *Русской Газетѣ* и въ № 66 *Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* 24 Августа того же года, упомянуто было съ похвалою и признательностью о томъ сочувствіи, которое Московскій Главный Архивъ

доказалъ IV-му Археологическому Съѣзду, сообщеніемъ неизвѣстныхъ и рѣдкихъ документальныхъ свѣдѣній, „обогатившихъ науку новыми выводами“.

О всѣхъ своихъ распоряженіяхъ по поводу Съѣзда и объ успѣшно выполненномъ Г. Норманомъ порученіи, Директоръ Архива въ свое время довелъ до свѣдѣнія Г. Управляющаго Министерствомъ, который почтилъ его слѣдующимъ отвѣтомъ: „Многостороннее участіе, принятое нашимъ Московскимъ Архивомъ въ трудахъ Археологическаго Съѣзда въ г. Казани, вполне соотвѣтствуетъ, по моему глубокому убѣжденію, истинному назначенію подобныхъ учреждений, и мнѣ пріятно заявить при этомъ, что, благодаря стараніямъ В—го Пр—ва, дѣятельность Московскаго Главнаго Архива получила, въ послѣдніе годы, совершенно новое, плодотворное направленіе. Прошу выразить мою искреннюю признательность Колл. Рег. Норману за труды, понесенные имъ на Съѣздѣ. Добро-совѣстнымъ исполненіемъ возложеннаго на него порученія, онъ заслужилъ право на вниманіе со стороны Министерства“...

Баронъ Ө. Бюлеръ.

Москва,
1878 г.

УЧАСТІЕ

**Московского Главнаго Архива Министерства Иностранных
Дѣлъ въ Сѣздахъ V-мъ Археологическомъ и III-мъ Гео-
графическомъ.**

I.

Въ V-мъ Археологическомъ Сѣздѣ, засѣдавшемъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ Тифлисѣ съ 8 по 21 Сентября сего года, Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ принималъ участіе въ лицѣ своего Директора, Гофмейстера Барона О. А. Бюлера.

Не въ первый уже разъ Архивъ имѣетъ своихъ представителей на ученыхъ Сѣздахъ: значеніе и репутацію ученаго учрежденія онъ приобрѣлъ еще ранѣе, благодаря плодотворному участію своему въ предыдущихъ Сѣздахъ Оріенталистовъ въ 1876 году, и Казанскомъ Археологическомъ въ 1877 году.

Какъ на одномъ, такъ и на другомъ, привезенный делегатами Архивный матеріалъ, возбудилъ живѣйшій интересъ ученыхъ, и репутація Архива, какъ хранилища драгоцѣнныхъ матеріаловъ для исторіографіи Россіи, стала съ тѣхъ поръ распространяться и возрастать.

Поэтому, когда въ 1879 году было Высочайше разрѣшено составленіе подготовительнаго Комитета въ Москвѣ, для выработки программы занятій будущаго Сѣзда, то Московское Археологическое Общество, приглашавшее ученыхъ къ участію въ предварительныхъ засѣданіяхъ, не замедлило обратиться и въ Московскій Главный Архивъ съ просьбою оказать свое содѣйствіе Комитету присылкою своихъ депутатовъ.

Директоръ Архива Баронъ Бюлеръ, никогда не упускающій случая, гдѣ участіе Архива можетъ приносить пользу наукѣ и самому учрежденію, проявилъ готовность участвовать лично въ засѣданіяхъ предварительнаго Комитета, на что получилъ разрѣшеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, всегда сочувственно относящагося къ пропагандѣ Архива въ ряду ученыхъ учреждений.

Подготовительныя работы не замедлили привести къ выработкѣ программы будущихъ занятій Съезда, при которомъ предложено устроить археологическую выставку. Между прочими отдѣленіями этой программы, два, а именно: 1) *отдѣлъ исторической Географіи и Этнографіи* и 2) *памятники письма и языка*, можно сказать, вызвали Архивъ къ непосредственному участию въ Съездѣ: обладая важными матеріалами для исторіографіи и древневѣдѣнія Кавказскаго края, бывшихъ грузинскихъ царствъ, княжествъ и мусульманскихъ областей Закавказья, а также интересными въ палеографическомъ отношеніи древними актами и рукописями, — Архивъ могъ вполне разсчитывать, что его участіе принесетъ пользу археологіи и отечествовѣдѣнію вообще.

Вслѣдствіе этого, Директоръ Архива, занявшись тщательнымъ изученіемъ того матеріала, какъ въ самомъ Архивѣ, такъ и въ Библиотекѣ онаго, который могъ бы быть особенно интересенъ предстоящему Съезду, остановилъ свой выборъ на значительномъ количествѣ грамотъ Архива, а также картъ и плановъ изъ Библиотеки онаго, которые могли бы возбудить интересъ на Съездѣ и на предполагавшейся при немъ археологической выставкѣ.

Рѣшившись лично везти съ собою весь отобранный матеріалъ, Баронъ Бюлеръ обратился къ Статсъ-Секретарю Гирсу, прося исходатайствовать ему Высочайшее соизволеніе какъ на поѣздку делегатомъ Архива въ Тифлисъ, такъ и на взятіе съ собою документовъ, которые не вывозятся изъ Архива безъ Именнаго на то повелѣнія. Въ Августѣ сего года Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ увѣдомилъ Барона Бюлера, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было Всемилостивѣйше разрѣшить ему принять участіе въ V-мъ Археологическомъ Съездѣ въ Тифлисъ съ представленіемъ на выставку тѣхъ документовъ,

которые, по своему отношенію къ Исторіи и Географіи Кавказа могутъ имѣть научное значеніе.

О семъ Высочайшемъ соизволеніи Баронъ Бюлеръ сообщилъ Предсѣдателю предварительнаго Комитета Съѣзда.

Отобранный для Съѣзда матеріалъ состоялъ изъ 24 грамотъ и 14 картъ и плановъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ мѣстной историографіи. (См. подробный списокъ въ Приложеніи I-мъ).

Для лучшаго охраненія этихъ сокровищъ, какъ въ пути, такъ и въ Тифлисѣ, равно для облегченія ихъ разсмотрѣнія на Съѣздѣ, Баронъ Бюлеръ пригласилъ съ собою служащаго въ Архивѣ молодого Оріенталиста, чиновника сверхъ штата Милова, въ сопровожденіи котораго и отправились 2-го Сентября сего года въ Тифлисъ, куда и прибылъ 7-го и остановился въ отведенномъ для делегатовъ помѣщеніи, въ одномъ изъ флигелей Дворца Намѣстника. Привезенные документы были выставлены въ комнатѣ, смежной съ большою залой, отведенной для засѣданій и вызвали живой интересъ ученыхъ, причемъ объясненію картъ и плановъ содѣйствовалъ г. Милловъ, при участіи коего и, съ согласія Барона Бюлера, были съ любопытнѣйшихъ изъ нихъ сняты копіи. Директоръ Архива сдѣлалъ также Съѣзду сообщенія: 1) о Статейномъ Спискѣ Посольства Никифора Михайловича Толчанова, въ Грузію 1650 года, который былъ напечатанъ въ *Древней Россійской Библіотекѣ* въ 1783 году, ч. V, стр. 135—251 и 2) о хранищихся въ Архивѣ, дѣлахъ по сношеніямъ Россіи съ Грузіей съ конца XVI по XVIII-е столѣтіе. (Приложеніе II-е). Дѣла эти служатъ предметомъ занятій съ 1866 года, Генералъ-Маіора *Дубровина*, которому, для составленія исторіи покоренія Кавказа, по Высочайшему повелѣнію выдано изъ Архива 400 копій съ документовъ касающихся дѣлъ Грузіи съ 1768 по 1776 годъ.

Цѣль и задачу своего посѣщенія Съѣзда изложилъ Баронъ Бюлеръ во французской рѣчи, произнесенной имъ въ утреннемъ засѣданіи 12 Сентября. (Приложеніе III-е).

Это засѣданіе было назначено преимущественно для Гг. Членовъ, прибывшихъ изъ-за границы (Обсть, Вирховъ и др.), и въ немъ было допущено употребленіе иностранныхъ языковъ. Барону Бюлеру было предоставлено почетное предсѣдательство въ вечернемъ

засѣданіи того же дня, и когда, предъ закрытіемъ засѣданія, онъ заявилъ, что призываемый другими обязанностями въ Москву онъ, къ сожалѣнію, принужденъ уѣхать изъ Тифлиса, почему считаетъ безотложнымъ долгомъ выразить какъ самому Съѣзду, такъ и Гг. Предсѣдателямъ предварительныхъ Комитетовъ, глубокую благодарность за вниманіе, оказанное, въ лицѣ его, Московскому Главному Архиву, то Предсѣдатель Съѣзда, Генераль-Лейтенантъ Комаровъ въ свою очередь, высказалъ ему, отъ имени Съѣзда, благодарность за участіе, принятое въ немъ Архивомъ.

Съ 13 Сентября были предположены экскурсіи Членовъ для раскопокъ, а потому Баронъ Бюлеръ, считая ихъ выходящими изъ предѣловъ Архивской специальности, поспѣшилъ доставить обратно въ Москву привезенные имъ документы и при закрытіи Съѣзда уже не присутствовалъ.

О результатахъ участія Архива въ Съѣздѣ не было возможности судить опредѣлительно. До сихъ поръ вообще, не смотря на то, что всѣ предыдущіе Съѣзды обѣщали издавать свои труды, въ которые бы входила и оцѣнка участія, принятаго въ нихъ Архивомъ,—къ сожалѣнію, таковые кромѣ труда профессора Шпилевскаго *) о Казанскомъ Съѣздѣ и извѣстій о занятіи этого Съѣзда,—еще не появлялись въ печати. Остается лишь пожелать, чтобъ Московское Археологическое Общество поспѣшило предать гласности результаты общихъ трудовъ предыдущихъ Съѣздовъ и настоящаго, и нужно надѣяться, что обязанности Архива будетъ отведено должное мѣсто. Мѣстная газета „Кавказъ“ въ № 202 отъ 13 Сентября помѣстила особую статью о выставкѣ Архива, отзываясь особенно лестно о доставленныхъ на Съѣздъ драгоценностяхъ.

Въ № 266 „Journal de S.-Petersbourg“ 4 Октября тоже помѣщена подробная статья объ участіи Московскаго Главнаго Архива на этомъ Съѣздѣ.—А въ № 267 газеты „Порядокъ“ (28 Сентября 1881 г.), въ статьѣ о Тифлисскомъ Съѣздѣ упомянуто о засѣданіи 12 Сентября, въ которомъ Баронъ Э. А. Бюлеръ объяснялъ привезенныя имъ грамоты, карты и планы.

---

*) «Древніе города и другіе Бухарско-Татарскіе памятники въ Казанской губерніи».

Эта дѣятельность оцѣнена по заслугамъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, и Статсъ-Секретарь Гирсъ въ отношеніи отъ 2 Октября, за № 8880, объявилъ Барону Э. А. Бюлеру признательность Министерства за старанія, благодаря которымъ Московскій Главный Архивъ успѣлъ занять выдающееся мѣсто на Тифлисскомъ Съѣздѣ и содѣйствовать осуществленію его цѣлей. Благодарность Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ была выражена и Колл. Секр. Милову, за содѣйствіе его Директору Архива.

II.

Почти одновременно съ V-мъ Археологическимъ Съѣздомъ происходилъ въ Венеціи III Международный Географическій конгрессъ съ $\frac{3}{15}$ по $\frac{10}{22}$ Сентября 1881 года.

При немъ, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, предполагалось устроить Выставку книгъ, картъ, картограммъ и рукописныхъ сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ наукѣ землѣвѣдѣнія. Конгрессъ и Выставка состояли подъ покровительствомъ короля Гумберта I и лучшимъ изъ экспонентовъ предполагалось присуждать медали и дипломы по назначенію Международнаго Жюри.

Официальное приглашеніе принять участіе на этомъ Конгрессѣ и Выставкѣ получило и ИМПЕРАТОРСКОЕ Географическое Общество. Оно составило особую Коммиссію специалистовъ для обсужденія подробностей вопроса объ участіи Общества на Венеціанскомъ Конгрессѣ и Выставкѣ.

Вслѣдствіе сего, Вице-Президентъ Общества, Тайн. Сов. Семеновъ въ Декабрѣ 1880 года, обратился къ Директору Московскаго Главнаго Архива, съ просьбою указать на находящіяся въ ономъ наиболѣе важныя старинныя карты, которыя могли бы быть предъявлены Венеціанскому Конгрессу въ подлинникахъ или копіяхъ. При этомъ Географическое Общество выразило готовность принять на себя трудъ по доставленію коллекцій Архива въ Венецію и обратно.

Предполагая лично участвовать на V Археологическомъ Съѣздѣ въ Тифлисѣ, Баронъ Бюлеръ, не желалъ, однако, упустить случая

познакомить Международный Географическій Съездъ съ тѣми матеріалами, которые могли бы возбудить интересъ и послужить къ прославленію Архива за-границей. Поэтому, отобравъ довольно значительную коллекцію картъ, между которыми самая интересная была несомнѣнно рукописная историко-этнографическая карта Славянскихъ поселеній въ Германіи, въ эпоху Карла Великаго и также фотографированныя карты, преимущественно Сибири, Баронъ Бюлеръ обратился къ Статсъ-Секретарю Гирсу съ просьбою исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на передачу ихъ Географическому Обществу, поручивъ надзоръ за ними въ Венеціи нашему Генеральному Консулу.

По воспослѣдовавшему на сіе 10 Февраля сего года Высочайшему соизволенію, Баронъ Бюлеръ увѣдомилъ о томъ Тайн. Сов. Семенова и, вслѣдъ за симъ, препроводилъ къ нему отобранную Архивомъ коллекцію, и изданіе Архива: 1) *Indicateur des Cartes Géographiques et des plans de différentes parties de l'Asie*, 1876 г. 2) *Результаты Географическимъ* атласамъ, картамъ, планамъ и театрамъ войны, 1877 г. и 3) *Renseignements sur les Archives de Russie*—1880 г.

Въ трудахъ по Венеціанскому Съезду, которые уже начали печататься *), вѣроятно будетъ особо упомянуто о томъ значеніи, которое имѣло участіе въ немъ Архива. Но уже теперь, отношеніемъ отъ 20 Сентября № 1209, Географическое Общество увѣдомило Барона Бюлера, что Международное Жюри присудило Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ почетную грамоту (*lettre de distinction*) за изданія и представленныя работы.

А. Выводцевъ.

Москва,
Ноябрь 1881 г.

---

*) Вышелъ I томъ, *Catalogue Général des objets exposés*, compilé par les soins du comité exécutif. — Vénise 1881.

Приложеніе I.

Перечень предметовъ, доставленныхъ Московскимъ Главнымъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ на Выставку V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1881 года.

1.

Изъ внутренняго состава Архива.

№ 1. 1389—1405 г. Грамота Султана Баязета I къ Молдавскому Господарю Петру, на Сербскомъ языкѣ, съ фатмою. При ней копія и переводъ на Польскій языкъ. (Le Sultan Bajazet I au Prince Pierre de Moldavie).

№ 2. 1464 г. Грамота Султана Магомета II къ Королю Польскому Казимиру IV, охранная для Пословъ, на Турецкомъ языкѣ. При ней переводъ на Польскій языкъ. (Mahomet II à Cazimir IV).

№ 3. 1489 г. Грамота Султана Баязета II къ Королю Польскому Казимиру IV о подтвержденіи мира, на Латинскомъ языкѣ. При ней копія. (Bajazet II à Cazimir IV).

№ 4. 1502 г. Грамота договорная Султана Баязета II съ Королемъ Польскимъ Александромъ, на Итальянскомъ языкѣ. При ней копія. (Capitulation de Bajazet II avec Alexandre, Roi de Pologne).

№ 5. 1514 г. Договоръ Крымскаго Хана Менгли-Гирея съ Королемъ Польскимъ Сигизмундомъ I о платежѣ дани, на Итальянскомъ языкѣ съ 3-мя тамгами киноварью, на пергаментѣ. При немъ описаніе, копія 2 Русскихъ и одинъ Польскій переводы. (Traité du Khan de Crimée Mengli-Hirée avec Sigismond I).

№ 6. 1515 г. Договоръ Крымскаго Хана Мехметъ-Гирея съ Королемъ Польскимъ Сигизмундомъ I о платежѣ дани, на Татарскомъ языкѣ съ тамгою, отпечатанною золотомъ. При немъ переводъ на Польскій языкъ. (Traité du Khan de Crimée Mehemet-Hirée avec Sigismond I).

№ 7. 1728 г. Грамота Персидскаго Шаха Михайлу Ѳедоровичу объ отпускѣ Россійскихъ Пословъ и отправленіи своихъ Пословъ для утвержденія дружбы. Въ деревянномъ ящикѣ, разрисован-

номъ снаружи и внутри изображеніями Шаха съ его дворомъ и сценами изъ жизни Персіянъ. (Le Shah de Perse au Tsar Michel Fédorowitch).

№ 8 и 9. 1664. г. Открытый листъ о льготахъ Русскимъ купцамъ въ Персіи. Два подлинника на Персидскомъ и Русскомъ языкахъ. При нихъ одна копія и переводъ. (Lettre-patente pour les marchands Russes en Perse.)

№ 10. 1696 г. Отвѣтъ Шаха Гусейна Петру I о бытности у него купчины Семена Маленькаго и объ отъѣздѣ его въ Индію. При немъ мѣшокъ изъ парчи, современный переводъ и копія. (Le Schah Houssein à Pierre le Grand).

№ 11. 1723 г. Грамота Шаха Тахмасиба къ Петру I, вѣрующая послу его Измаиль-Беку обновить дружбу съ Россією. При ней парчевой мѣшокъ и современный переводъ. (Lettre de créance du Shah Takhmassib).

№ 12. 1724 г. Грамота, извѣщающая Цесарскій Дворъ о восшествіи на престолъ Шаха Тахмасиба II и о побѣдѣ его надъ Махмудомъ Афганскимъ. При ней парчевой мѣшокъ и переводъ на Русскій и Французскій языки. (Le Shah Takhmassib II notifie son avènement à l'Empereur d'Allemagne).

№ 13. 1724 г. Грамота, извѣщающая Французскій дворъ о восшествіи на престолъ Шаха Тахмасиба II и о побѣдѣ его надъ Махмудомъ Афганскимъ. При ней парчевой мѣшокъ и переводы на Русскій и Французскій языки. (Le Shah Takhmassib II notifie son avènement au Roi de France).

№ 14. 1724 г. Грамота, извѣщающая Римскаго Папу о восшествіи на престолъ Шаха Тахмасиба II и о побѣдѣ его надъ Махмудомъ Афганскимъ. При ней парчевой мѣшокъ и переводы на Русскій и Французскій языки. (Le Shah Takhmassib II notifie son avènement au Pape).

№ 15. 1728 г. Грамота Шаха Тахмасиба къ Петру II съ жалобою на Турокъ, помогающимъ бунтующимъ Афганцамъ. При ней 3 перевода. (Le Shah Takhmassib à Pierre II).

№ 16. 1632 г. Грамота Армянскаго Патріарха Моисея къ Владиславу IV, Королю Польскому, о покровительствѣ Армянамъ. При ней 2 описанія на Русскомъ и Польскомъ языкахъ, копія и 2 перевода, — Русскій и Польскій. (Le Patriarche d'Arménie Moïse à Ladislas IV).

№ 17. 1638 г. Исповѣданіе Армянской Церкви. При немъ копія и Русскій переводъ. (*Confession de foi de l'Eglise Arménienne*).

№ 18. 1644 г. Грамота Армянскаго патріарха Филиппа къ Королю Польскому Владиславу IV съ препровожденіемъ мощей и съ просьбою о покровительствѣ Армянамъ. На грамотѣ изображенія Иисуса Христа и символовъ Евангелистовъ. При ней копія, 2 Русскихъ перевода и описаніе печати. (*Le Patriarche d'Arménie Philippe à Ladislas IV*).

№ 19. 1767 г. Грамота Армянскаго Католикоса Симеона къ Екатеринѣ II о признаніи ею подчиненія ему въ Россіи всего Армянскаго Духовенства. Съ изображеніями Св. Троицы, Св. Григорія и главныхъ церквей въ Эчмиадзинѣ. При ней описаніе и переводъ. (*Le Patriarche d'Arménie Siméon à Catherine II*).

№ 20. 1669 г. Грамота къ Алексѣю Михайловичу отъ Имеретинскаго Царя Баграта I о убійствѣ боярами его непріятельствовавшей ему мачихи его и о пожалованіи ему Его Царскаго Величества печати. (*Le Roi d'Imérétie Bagrat I au Tsar Alexis Mikhaïlowitch*).

№ 21. 1669 г. Грамота къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Боярина Имеретинскаго Царя Баграта-Дмитрія о взятіи въ Россію срачицы Божіи Матери. При ней выписка изъ Грузинскихъ дѣлъ. (*Le bojar du Roi d'Imérétie—Démétrius au Tsar Alexis Mikhaïlowitch*).

№ 22. 1651 г. Запись Крестоцѣловальная Имеретинскаго Царя Александра о бытіи ему въ подданствѣ Царя Алексѣя Михайловича съ сыномъ, братомъ и духовными чинами, на Русскомъ языкѣ. При ней современный переводъ печати и 2 копіи. (*Acte de sujétion du Roi d'Imérétie Alexandre au Tsar Alexis Mikhaïlowitch*).

№ 23. 1676 г. Грамота къ Царю Ѳеодору Алексѣевичу отъ Иверскаго Католикоса Николая и отъ Грузинскихъ вельможъ, просительная о заступленіи у Шаха, дабы запретилъ онъ разорять ихъ земли и обращать народъ въ Магометанство, на Греческомъ языкѣ. При ней современный переводъ. (*Le Catholicos et les grands de Géorgie au Tsar Fédor Alexiewitch*).

№ 24. 1681 г. Грамота къ Царю Ѳеодору Алексѣевичу отъ Грузинской Царицы Елены Леонтьевны изъ Испагани о заступленіи у Шаха за нее и за сына ея, на Греческомъ языкѣ. При ней современный переводъ. (*La Reine de Géorgie Hélène au Tsar Fédor Alexiewitch*).

2.

Изъ Архивской Библіотекѣ.

№ 1. Карта южной части Россіи, около Чернаго и Азовскаго морей, на Латинскомъ языкѣ. (*Carte de la partie méridionale de la Russie située près des mers Noire et d'Azoff*).

№ 2. 1736 г. Чертежъ береговъ Чернаго моря на Итальянскомъ языкѣ. (*Carte des côtes de la mer Noire*).

№ 3. 1736 г. Чертежъ мѣстъ между Днѣстромъ и Бугомъ лежащихъ. (*Pays situés entre le Dnièpre et le Boug*).

№ 4. Малая Кабарда, Дугорія и Осетія. (*Mappa sistens Kabardam Minorem cum Dugoria et Ossetia*).

№ 5. Карта части Кавказа, лежащей между Каспійскимъ и Чернымъ морями. (*Mappa fundamentalis partem Causasi inter mare Caspium et Nigrum mediam cum promontoriis et septentrionali et australi, atque cum facie septentrionali promontorii septentrionalis Araratici sistens, sub flucissimis Augustissimae Russorum Catharinae Secundae auspiciis in peregrinatione physica concinnata per Doctorem Antonium Johannem Gueldenstaedt*).

№ 6. Карта положенія развалинъ города Модсхара. (*Mappa-situm ruderae urbis Modschar sistens, auct. D. Gueldenstaedt*).

№ 7. 1733 г. Карта рѣки Терека и части Малой Кабарды и Грузіи. Прислана генераломъ Левашевымъ изъ крѣпости Св. Креста. (*Carte du fl. Terek et d'une partie de la Petite Cabarda et de la Géorgie*).

№ 8. Планъ Малой Кабарды, съ особливымъ описаніемъ. (*Carte de la Petite Cabarda*).

№ 9. 1723 г. Карта мѣстоположенія города Дербента. (*Plan de Derbent*).

№ 10. 1723 г. Копія съ оригинальнаго чертежа города Дербента, который взятъ изъ Кабинета Е. И. В. и посланъ во Францію къ Князю Куракину, при письмѣ Графа Г. И. Головкина. (*Plan de Derbent*).

№ 11. 1726 г. Чертежъ, какимъ трактомъ Генераль-Майоръ Кропотовъ съ командою маршировалъ для раззоренія горскихъ владѣльцевъ, присланный Генераль-Лейтенантомъ Матюшкинымъ. (Тра-

cé de la route de l'expédition du Général Kropotow contre les montagnards).

№ 12. 1729 г. Карта Дагестана и части Грузіи. Копія Итальянская съ чертежа присланнаго Генераль-Лейтенантомъ Румянцевымъ, при реляціи изъ Дербента 1726 г., списанная для отдачи Турецкому Муралану Магометъ-Агѣ, но не отдана, а только въ домъ Вице-Канцлера показана ему, 1729 г. (Le Daghestan et une partie de la Géorgie).

№ 13. 1724 г. Западный берегъ Каспійскаго моря съ прилежащими странами, какъ-то: Большая и Малая Кабарда, Кахетія, Грузія, Армения и часть Персіи. Снятъ съ Персидскаго чертежа, сообщеннаго въ Москву Губернаторомъ Волинскимъ. (Côte occidentale de la mer Caspienne avec les pays adjacents, tels que la Grande et la Petite Cabarda, la Cakhétie, la Géorgie, l'Arménie et et une partie de la Perse. (Copie d'un original persan).

№ 14. 1701 г. Царство Армянское и Грузинское, съ подраздѣленіями ихъ на провинціи и области, и съ обозначеніемъ границъ Персіи, Аравіи, Анатолиі, Московскаго царства, Великой Татаріи и др. (Etats du Royaume d'Arménie et de Géorgie, divisés en toutes leurs Provinces, gouvernements, avec les frontières de Perse, d'Arabie, d'Anatolie, des États du Grand Tsar de Moscovie, de la Grande Tartarie etc., dressés sur les plus nouveaux et justes mémoires, qui ont été faits en France. Faits à Moscovie par P. Simonnaire). Наклеена на холстѣ.

15. *Барсова Кожъа*, поэма на Грузинскомъ языкѣ (XII в.), списокъ XV — XVIII столѣтій; in f^o, на 259 листахъ тонкой бумаги съ приклеенными къ нимъ со всѣхъ сторонъ бумажными раскрашенными полями на подобіе бордюровъ, которыя украшены изображеніями людей, животныхъ, птицъ, цвѣтовъ и пр. Переплетъ басменный съ вытиснутыми на немъ золотыми орнаментами. Въ текстѣ рукописи также находятся 3 картины во всю величину ея формата. № 1259. (La Peau de Bars, — poème Géorgien du XII-e siècle, manuscrit du XVII—XVIII siècle).

3.

Изданіе Архива.

Алфавета 137-ми нарѣчій, составлен. Профессоромъ **Кееромъ** въ 1730-хъ годахъ. (Alphabet du Profess. Keer).

Сборникъ М. Г. А.

Приложеніе II.

Дѣла по сношеніямъ Россіи съ Грузіею, находящіеся
въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Ино-
странныхъ дѣлъ:

16 статейныхъ списковъ	1586—1700 г.)
122 связки дѣлъ	1586—1799 г.)
1 связка грамотъ	1587—1783 г.)

Приложение III.

Discours prononcé par le Baron de Bühler à la séance du 12 Septembre 1881, au Congrès Archéologique de Tiflis.

„Mesdames, Messieurs.

„J'ai pris la liberté de demander la parole pour fournir des renseignements sur la mission que je remplis au congrès, dont j'ai l'honneur de faire partie. Je demande pardon d'empiéter ainsi pour quelques minutes sur l'ordre du jour. La séance d'aujourd'hui ayant un caractère international, je m'exprime en français, afin d'être compris à la fois par mes chers compatriotes et par mes respectables collègues arrivés de l'étranger.

„Depuis l'ouverture du congrès, il a été plus d'une fois question à cette tribune des monuments d'écriture et d'imprimerie en langues géorgienne, arménienne, etc. C'est à cette catégorie de monuments que ma mission a trait.

„S. M. l'Empereur, dans sa sollicitude pour les intérêts et les progrès de la science, a daigné m'autoriser, sur la présentation de M. le secrétaire d'Etat de Giers, gérant du ministère des affaires étrangères, à emporter à Tiflis et à produire devant le 5-e congrès d'archéologie quelques matériaux du nombre de ceux que possèdent les Archives Principales de Moscou pour l'histoire et la géographie du Caucase.

„Cette dérogation au principe d'après lequel aucun document ne sort de l'enceinte des archives, est une nouvelle faveur Souveraine pour le congrès.

„D'une masse de documents, — car les archives de Moscou en possèdent pour six siècles, — je n'ai pu apporter avec moi que 24 lettres patentes et 14 cartes et plans qui, dès l'ouverture du congrès, ont été exposés dans la pièce contigue à la salle des séances. Quelques-unes des lettres patentes, émanées jadis de la Géorgie, de l'Arménie et de la Perse, ont retraversé, de cette manière, au bout d'environ deux siècles, la chaîne imposante des montagnes du Caucase.

„D'autres lettres patentes, et notamment les plus anciennes, appartiennent aux „Métriki“ (archives) de l'ancienne Pologne, qui font actuellement partie des archives de Moscou, mais qui avaient été apportées en Russie, comme autant de trophées, par le généralissime Souvorow, avec la célèbre bibliothèque Zafousski.

„Le plus ancien de ces documents est une lettre adressée au XIV-e siècle par le sultan Bajazet I-er au prince Pierre de Moldavie. Ce qui est particulièrement curieux,—c'est qu'elle est rédigée en langue serbe et qu'il n'y a de turc que la *f a t m a* (monogramme) du padischah. Avec mon autorisation, M. Franziz, délégué de la Société d'archéologie chorvate, a copié ce document. Il lui servira à prouver l'authenticité des copies, conservées à Zagreb des lettres adressées par les sultans en langue slave aux différents chefs de cette nationalité.

„Les lettres patentes ou de cabinet, adressées aux rois de Pologne, sont, par contre, en turc, en latin ou en italien.

„Un traité passé en 1514 par le khan de Crimée Mengli-Hirey avec Sigismond I-er est également en italien.

„Les lettres patentes des shahs de Perse sont des XVII-e et XVIII-e siècles. Elles sont très remarquables par leur ornementation artistique. Six d'entre elles ont été jugées dignes d'être copiées.

„Les documents signés par les patriarches d'Arménie sont aussi très beaux. Parmi eux figure la „Confession de foi de l'Eglise arménienne“ de 1638.

„Enfin, les documents qui se rapportent à l'Imérétie et à la Géorgie ont une grande valeur biographique en ce qui concerne les anciens rois de ces pays.

„Quant aux cartes et plans appartenant à la bibliothèque des archives de Moscou et que j'ai apportés avec moi, datant tous du commencement du XVIII-e siècle, c'est-à-dire de la campagne de Pierre le Grand contre la Perse, ils comblent très heureusement une lacune dans les archives de l'administration établie ici au commencement de ce siècle. De ce nombre, le général Kamarow a tiré copie d'un plan de Derbent de 1723, pour en faire l'objet d'un rapport au congrès. J'ai promis de faire photographier à Moscou d'autres plans et cartes.

„Sur les trois exemplaires, exposés au congrès, du poème géorgien *La peau de Bars*, dont le texte remonte au XII-e siècle, le manuscrit illustré de la bibliothèque des archives a été admiré par les spécialistes, comme étant le mieux conservé.

„Pour ce qui est de la publication des archives l'Alphabet de 137 idiomes orientaux, œuvre du professeur Keer, je me suis empressé de l'offrir à l'administration des montagnards (Народное управление горцев). à laquelle, m'a-t-on dit, elle pourra être fort utile.

„Pour conclure, permettez-moi de rappeler qu'à cette tribune, mon très estimé confrère, le professeur Ilovaïski, s'est félicité de ce que les travaux de la paix, les investigations de la science aient succédé au Caucase à la guerre. Je me permettrai de constater pourtant que les tendances conquérantes persistent ici, mais qu'elles sont dirigées vers un but plus élevé et plus humanitaire. Le prince Vorontsov, le prince Bariatinsky, S. A. I. le grand-duc Michel Nicolaïévitch ont successivement été les habiles interprètes d'une pensée auguste, et les indigènes, de même que les nouveaux venus, comme nous, éprouvent sur eux-mêmes que l'administration réussit complètement ici à conquérir l'affection sincère et la profonde estime de ses administrés. Elle rappelle ainsi le mot de Voltaire, d'après lequel „les meilleurs ministres sont ceux qui font aimer leur maître!“

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-е.

Инструкціи (съ приложеніями) полномочнымъ министрамъ тайн. сов. бар. П. Шафирову, оберегермейстеру А. Волынскому и тайн. сов. И. Неплюеву. Дѣла Тур. П. 1737 св. 38/в № 9 и св. 38/с № 10 (сент. 15-го 1737). Пунктъ. 14.... «И ежелибъ помянутые Аглинской и Галанской послы какъ то по учиненному имъ отъ турецкаго везира призыванію случится моглобъ на конгрессы присудствовали, то онымъ полномочнымъ министрамъ сними всякое дружеское обхождение имѣть, и засвидѣтельствованнымъ всегда отъ нихъ къ интересамъ нашимъ добродетельнымъ намѣреніемъ и доброю ревностію всякимъ пристойнымъ и наилучшимъ образомъ пользоваться надлежитъ, а отъ принятія ихъ медиации весьма учтивымъ и неозлобительнымъ образомъ отходить, всакомъ потребномъ случае отговариваясь неимѣніемъ на то указу спривавленіемъ будто собственного ихъ (пословъ) партикулярнаго разсужденія, что ежели турки прямое истинное намѣреніе къ заключенію на справедливыхъ и безопасности российской имперіи довольно утверждающихъ кондиціяхъ имѣють, то они полномочныи министры къ тому готовы и безъ всякихъ пространностей оной миръ къ скорѣйшему заключенію приведенъ быть можетъ, а ежели такое намѣреніе не имѣють, то и ихъ пословъ высокихъ принципаловъ о медиации трудить видится непристойно, понеже съ одной стороны на ихъ высокихъ принципаловъ праволюбіе, твердая и неотмѣнная надежда имѣется, что они не пожелаютъ, чтобъ мы на такой миръ поступили, которой бы снашими интересами, счастіемъ и желаемою имперіи российской достаточною безопасностію не сходилъ былъ, а сдругой стороны такожде нечаятельно чтобъ они сей спортою заключимой миръ гварантировать похотѣли, а ежелибъ паче чаяніе Турки втомъ весьма упрямилсь и безъ морскихъ державъ медиации внегоціацію вступитъ не похотѣли, то втакомъ случае взять оное на доношеніе и ожидать нашего указа.» Тутъ-же въ числѣ приложеній, подъ лит. А до Q документы касающіеся переговоровъ съ Англіею и Голландіею о посредничествѣ.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-е.

Первое и второе засѣданія конгресса прошли въ пререканіяхъ относительно уשרбовъ причиняемыхъ татарскими и казацкими набѣгами обоюднымъ подданнымъ и въ спорѣ по поводу требованія турецкихъ уполномоченныхъ, чтобы русскіе объявили прелиминарныя мирныя условія. По послѣднему вопросу «о

прелиминарныхъ пунктахъ какъ россійскіе, такъ и римско-цесарскіе послы единогласно сказали, что на конгрессахъ нѣтъ мѣста прелиминарамъ, слѣдственно и характерамъ полномочныхъ пословъ оныя неприличны, но будучи кучно для установленія общаго покоя, объ ономъ одномъ говорить надобно, и осамомъ дѣлѣ трактовать надлежитъ, а не о предвареніяхъ, о которыхъ только въ отсутствіи, а не въ самомъ мѣстѣ конгресса устанавливается».

Турки мотивировали свое требованіе неопредѣленностію редакціи русскаго условія о необходимости принять достаточныя мѣры для огражденія Россіи отъ татарскихъ набѣговъ и необходимостію избѣжать конфузій. Но эти доводы не были уважены, тѣмъ болѣе, что турецкіе уполномоченные предлагали, какъ совершенно достаточную и цѣлесообразную въ этомъ отношеніи мѣру—«чтобы равномѣрными обнадеживаніями съ обѣихъ сторонъ укрѣпиться, чтобы никакихъ набѣговъ впредь чинено не было, а они, турецкіе уполномоченные, съ своей стороны обѣщаютъ и увѣряютъ, что такое учрежденіе устанавливать, чтобы впредь татары никакого нарушенія мира причиною быть не могли, но и тѣхъ, которые тому причиною, наказать обѣщаютъ». На это Неилуевъ возражалъ бесплодностію неоднократныхъ, въ теченіе 14 лѣтъ пребыванія его при Портѣ представленій, жалобъ и предложеній по этому предмету, а также обѣщаній и указовъ Порты, и на безсиліе Порты къ унятію татаръ.

«Что выслушавъ турецкіе послы весьма домогались, чтобы что нибудь точное отъ россійскихъ пословъ извѣщено было, но оныя того разными многоплодными разговорами убѣгали, пребывая на основаніи первой ихъ пропозиціи, которую тѣмъ же доводы доказывали.

«Турецкіе послы всѣ доказательства россійскихъ пословъ выслуша римско-цесарскимъ представили, что они слышали что говорено было съ обѣихъ сторонъ, и что наконецъ ни о чемъ соглашеносъ быть не могло, и потому ежели впредь такъ сообѣихъ сторонъ упорно стоять будутъ, то николи до конца дѣламъ притти не возможно будетъ, въ такомъ случаѣ весьма бѣ потребенъ былъ какой медіаторъ, которой бы могъ споръ соглашать, и одного обвинить, а другаго оправить, представляя чтобы они римско-цесарскіе въ томъ посредствовали.

«На что римско-цесарскіе отвѣтствовали, что медіаціи тутъ никакой мѣста нѣтъ, и что они съ своей стороны тутъ присутствуютъ не яко медіаторы, но яко тутъ же содоговаривающаяся сторона, какъ о томъ имъ письменнымъ и словеснымъ представленіемъ довольно извѣстно, а особливо чрезъ печатныя всѣ вмѣстѣ собранные резоны, которые они прежде вступленія въ конференцію имъ турецкимъ посламъ сообщили и въ сей конференціи объявили, что всякъ съ своей стороны резонами правду свою доказывать будетъ.

«На что паки турецкіе послы имъ во отвѣтъ сказали, что они слышали, какъ россійскіе о разореніяхъ приключившихся имъ отъ татаръ предлагали, и что они съ своей стороны представляли всѣ происшедшія отъ казаковъ и отъ калмыкъ, о которыхъ, какъ имъ, такъ и всему свѣту чрезъ газеты довольно вѣдомо, какіе неизчисленные убытки отоманскому имперію отъ оныхъ приключены были, и потому надобна какая бы медіація, которая бы могла все сіе прекратить.

«На что російскіе и римско-цесарскіе послы единогласно отвѣтствовали, что медиация никакой ненадобно, показывая примѣръ послѣдняго установленія мира между цесаремъ римскимъ и Франціею: безъ всякаго посредства оной такъ заключенъ, что желательно, чтобъ Богъ даровалъ такое въ семь дѣлъ окончаніе, показывая неудобность оной медиации и сказавъ, что одна правда и искреннее намѣреніе къ прекращенію замѣшательства довольномъ медиаторомъ быть можетъ, ежели то съ такимъ намѣреніемъ произведено будетъ.» (Изъ протокола 2-й конференціи, 7 августа).

Изъ протокола 3-й конференціи 8 августа (1737, св. 38/р, 38/е): Сначала турецкіе послы сдѣлали нѣсколько предложеній о средствахъ къ обузданію татаръ; они были отвергнуты.

«Потомъ російскіе послы объявля напередъ что все сіе, что турецкіе послы услышатъ не инако какъ съ одной правдой и истиной сходно будетъ представлено, на которомъ основаніи твердой и постоянной и безопасной покой быть можетъ возстановленъ, Баронъ Шафировъ читалъ на російскомъ языкѣ пунктъ по пункту, а Ассессоръ Тевкелевъ также переводилъ по турецки слѣдующее. *Понеже во вчерашней конференціи довольно доказано было турецкимъ посламъ, что всѣмъ прежде бывшимъ ссорамъ и настоящей войнѣ причиною татарскіе народы, отъ которыхъ ссоръ и нападений приключены подданнымъ Ея Имп. в-ва убытковъ и разореній на многіе миліоны, и многіе тысячи людей въ плѣнь оными татарами похищено, какъ о томъ въ письмѣ г. вице-канцлера гр. Остермана къ верх. везиру отъ 12-го Апрѣля прошлаго 1736 года изображено, также и сія принужденная оборонительная война приключила великіе всеросійскому имперію изживеніи со излитіемъ не малая крови вѣрныхъ подданныхъ Ея И. В-ва, которыя слѣдства войны суть обыкновенныя, но все то Ея И. В-во наша всемилостивѣйшая государыня изволить полагать съ единымъ тѣмъ намѣреніемъ, дабы на предбудущіе времена Имперію и вѣрнымъ подданнымъ своимъ совершенной и безопасной покой получить; въ семь признавъ Ея И. В-ва въ томъ справедливость, вѣрной Ея И. В-ва союзникъ, Его Римско-цесарское величество въ настоящей войнѣ участіе принялъ, что бѣ Ея В-во до толь справедливаго своего намѣренія достигла равномѣрножъ и своему имперію безопасной и постоянной покой одержать могъ, о чемъ отъ страны его римско-императорскаго величества послы во свое время сами предлагать будутъ; а елико касается отъ страны Ея И. В-ва нашей всемилостивѣйшей государыни, къ полученію часто упоминаемаго безопаснаго и *постояннаго покоя*, о чемъ во вчерашней конференціи изъяснено, что *дондеже оны татарскіе народы между обоимъ имперій такъ, какъ до сего времени были, пребывать будутъ, то желаемому реченному покою быть не возможно. И тако ради оного покоя и за всѣ вышеозначенныя повесенныя разоренія и убытки требуется:**

1. Всѣ прошедшіе трактаты съ Портою до сей войны бывшіе дабы во всемъ уничтожены были.

2. Земли татарскіе Кубань и Крымъ, и прочія до рѣки Дуная лежащія да останутца со всѣми жителями и крѣпости во владѣніи російскаго Имперія; понеже Ея Имп. В-во не для какой прибыли того, но токмо единого ради вѣчнаго безо-

паснаго покоя, яко же и Порты отъ такихъ дикихъ народовъ никакова прибытка не имѣли, въ показаніе чего Ея Имп. В-во сонзвояетъ, чтобъ волоское и молдавское княженіе были за баріеру между сосѣдственными государствами, подъ особливими своими князьями ни отъ кого не депендующими, токмо по единовѣрію да пользуютца протекцію Ея И. В-ва; изъ того явно есть, что Ея И. В-во не для другаго чего, токмо для единого убѣжанія ссоръ, и полученія безопаснаго покоя то желать изволить, и ежелибъ возможно такой способъ наитить, чтобъ между російскими и турецкими будущими впредь владѣніями и въ другихъ земляхъ къ рѣкѣ Дунаю баріеруужъ постановить, которому бъ всегда могъ совершенно и безопасной покой обомъ имперіямъ впредь не нарушимъ быть, и отъ того бъ Ея Имп. В-во отдалиться не изволили.

3. Во утвержденіе того жъ постояннаго мира и добраго согласія дружески требуется, чтобъ его Салтаново величество, и его потомки титуляровали Ея императорское величество, и Ея величествъ высочайшихъ потомковъ всероссійскимъ Императорскимъ титуломъ.

4. Пѣнные сообоихъ сторонъ да будутъ возвращены каждой сторонѣ въ свое отечество въ какое бы время оныя взяты ни были, также и купечество сухимъ путемъ и моремъ дабудетъ между обоими имперіями свободное.

5. Понеже Ея Имп. В-во съ сосѣдственнымъ Польскимъ государствомъ изволить пребывать въ вѣчномъ мирѣ и союзѣ, тако и его Салтаново величество изволить въ постоянной дружбѣ пребыть съ тѣмъ Польскимъ государствомъ по содержанію Карловицкаго трактата.

Прочіе жъ малѣйшіе окрестности потребныя со обоихъ сторонъ вслѣдствіе вышеозначеннаго и въ подкрѣпленіе той вѣчной ненарушимой дружбы обоихъ имперій въ предѣ представлени быти могутъ.

Однакожъ сіе все съ стороны нашей представлено подъ такой кондицію дабы и союзникъ Ея И. В-ва Его Римско-цесарское величество въ требованіяхъ своихъ удовольствованъ былъ, ибо единая сторона безъ другой къ заключенію мира не подступитъ.

Послѣ нѣкоторыхъ пререканій турки объявили, что они обсудятъ русскія предложенія, и просили, чтобъ цесарцы заявили свои условія, но послѣдніе отклонили подъ предлогомъ, что пока они ни усмотрятъ изъ отвѣта на русскія условія дѣйствительной склонности турокъ въ миру, до тѣхъ поръ не объявятъ ихъ. Этимъ конференція кончилась.

П Р И Л О Ж Е Н І Е 3-е.

Дѣла Турецкія, 1737, св. 38/b, № 9.

Въ январѣ 1737 г. цесарскій дворъ требуетъ сообщенія ему русскихъ кондицій, но ему отказано въ этомъ на томъ основаніи, что Порты никакой склонности къ миру не показываетъ.

Въ концѣ января Цесарь приказалъ Тальману просить французскаго посла въ К-поль о добрыхъ услугахъ къ примиренію, но убѣгать французской медиации (не показывая однако съ своей стороны нималѣйшаго отъ того удаленія, а ссылаясь

на Русскій дворъ, какъ на главную воюющую сторону), чтобы не возбудить жалюзи у Фаукнера и Калькуна.

1737, св. 38/р. (38/е и 38/ф—копія).

Реляція пословъ № 3: посредничество Голландіи отклонено Цесаремъ; цесарскіе уполномоченные вмѣшиваются въ русскія кондиціи, требуютъ, чтобы онѣ были сообщены имъ.

№ 6 и 8: жалобы на Остейна; онъ постоянно сносится съ турками, которые вывѣдываютъ русскія кондиціи и требуютъ предварительнаго установленія прелиминарій; медиация обоюдно отклонена.

№ 6 и 8: въ турецкихъ полномочіяхъ посредники: Цесарь, Англія и Голландія; турецкіе послы уполномочены только на продолженіе Пассаровицкаго договора; впрочемъ въ письмахъ президента надворнаго военнаго совѣта, гр. Кенигсгага къ визирю отъ декабря 1736 и 28 февраля 1737 г. заявлено было, что впредь Австрія должна считаться не примирителемъ сторонъ, а союзникомъ Россіи и соприимчивымъ.

№ 10, отъ 27 іюля и № 15 отъ 2 августа: просятъ инструкцій, ибо Очаковское дѣло усилило неподаваемость турокъ; также требуютъ занятія хотя части Крыма для облегченія переговоровъ.

№ 18 реляц. 14 авг. 1737 о четвертой конференціи (11 авг.): Приѣзжалъ переводчикъ Порты и спрашивалъ какой отвѣтъ дать Фаукнеру и Калькуну о медиации? Отвѣчали: отвѣтъ этотъ въ волѣ пословъ, только сами видятъ они что мы съѣхались безъ медиации и изъяснились о послѣдней В-го И. В-ва волѣ; что ежели Порты склонна принять наши предложенія, то никакого посредства не потребно, а ежели она несклонна, также излишнебъ было, понеже, объяви послѣднюю справедливую мѣру, торговаться не о чемъ, противъ чего они и сами не прекословили, говоря что въ медиации рѣдко польза бываетъ, а болѣе вреда.

№ 20—Волинскій 16 августа на контрвизитѣ у турецкихъ уполномоченныхъ довольно успѣшно началъ переговоры о сепаратномъ мирѣ; обѣщано обоюдно продолжать ихъ приватнымъ образомъ, но встрѣтилось затрудненіе въ вопросѣ о томъ, какъ удовольствовать потомъ Императора, и обязуется ли Россія отказаться потомъ отъ союза съ Австріею. Турки требуютъ отвѣта на это прежде продолженія переговоровъ. Русскіе сообщили о своемъ свиданіи цесарцамъ (подсмотрѣли изъ-за пруда, Соловьевъ), которые сообщаютъ, что другія державы не допустятъ конкетовъ за Дунаемъ и что необходимо въ нынѣшнемъ-же году заключить миръ. 18-го новая обсылка съ турками, русскіе уклоняются отъ отвѣта на вопросъ не получивъ изъясненія о удовлетвореніи Портою требованій Россіи, на что турки отвѣчаютъ, что они имѣютъ нужныя уполномочія для заключенія съ Россіею мира безъ всякихъ обсылокъ съ Портою, и что можно найти справедливыя средства къ соглашенію съ Россіей, но цесарцамъ они ни $\frac{1}{4}$ аршина земли не уступятъ, ибо уполномочены лишь на продолженіе съ ними Пассаровицкаго мира, и цесарь со стороны присталъ къ войнѣ ради корысти; но турки требовали чтобы имъ указано было какимъ способомъ Россія откажется отъ союза. Отсюда русскіе послы усмотрѣли, что турки желаютъ только чтобы русскіе проговорились, и потомъ посорить союзниковъ, ибо и цесарцамъ они чрезъ молдав-

скаго господара дѣлали такіа-же преложенія. Во всякомъ случаѣ подозрѣніе у цесарцевъ уже было возбуждено; турки стараются между союзниками холодность поселить. Между тѣмъ Ланчинскій пишетъ изъ Вѣны, что цесарь желаетъ мира ибо лутчіе ихъ (Австріи) доходы въ закладѣ. Тоже въ инструкціяхъ Остейну. Боснію австрійцы оставили и хотятъ всѣ силы стануть къ Видуину, чтобъ Валахією и Молдавією завладѣть.

№ 21—25 авг.: 21 августа турки при обсылкѣ объявили на запросъ русскихъ уполномоченныхъ, что ни относительно титула, ни о купечествѣ затрудненія не будетъ, цесарцамъ-же никакой уступки не сдѣлають, о чемъ де они имъ и заявили. Новыя инструкціи Остейну:—*uti possidetis* и миръ не сепаратно (эту инструкцію показывали нашимъ). Отсюда сильныя затрудненія. Наконедѣ намъ сообщено Тальманомъ, что 24-го имъ получены еще новыя инструкціи съ значительными уступками, но въ чемъ эта умѣренность цесаря состоитъ — не объяснилъ. Тревога у насъ, чтобъ это обстоятельство не усилило упорство Турокъ относительно насъ, и чтобъ не заключили сепаратный миръ (Тальманъ говоритъ, что едвали есть препятствія къ немедленному заключенію мира).

№ 24—31 авг.—Австрійцы подали 29 авг. ультиматумъ на срокъ до 15 (н. с.) октяб.; пререканія изъ-за австрійскихъ условий; русскіе требуютъ, чтобъ до полученія инструкцій объявили эти условия въ генеральныхъ терминахъ, какъ это сдѣлали русскіе. Турки говорятъ, что съ Россіей легче согласиться, ибо все разногласіе изъ за татаръ и Турціи не соприкасается съ нею границами какъ съ Австріей, между которою и Турцією нѣтъ посредствующихъ земель.

Турки узнали о разногласіи; австрійцы неудачно ведутъ войну; Минихъ не оказываетъ надлежащей энергіи послѣ первыхъ успѣховъ.

№ 26—9 сент.: цесарцы сообщили, что турки склоняютъ ихъ къ сепаратному миру; взаимно увѣрялись о прочности союза; русскіе уполномоченные доносятъ, что не прекратятъ приватныхъ сношеній съ турками и будутъ согласоваться съ поступками австрійцевъ.

4 сент. 1737: свиданіе съ цесарцами, которые объявляютъ, что турки стараются у нихъ о сепаратномъ мирѣ.

№ 27—11 сент.: Ланчинскій сообщаетъ, что Флери старается примирить цесаря и увѣщаетъ его прогрессы свои не далѣе того распространять, какъ прежде вступленія въ войну ему сообщалъ; и онъ-же кард. де Флерій въ томъ-же письмѣ сообщаетъ, якобы министры другихъ державъ при французскомъ дворѣ резидующіе являются весьма безпокойны отъ прогрессовъ російскихъ противу Порты. На это цесарь отвѣчалъ, что онъ старался объ улаженіи распри, но потомъ обязанъ былъ поступать по союзному договору; союзники де не ищутъ ничего кромѣ безопасности границъ; въистѣ съ тѣмъ цесарь сообщилъ Флери свои условия и русскія какъ они сообщены туркамъ на 4 конференціи 11 августа; и наконецъ доказывалъ, что какъ онъ, Римско-цесарское величество, такъ-же и Ваше И. В-во не изволите раззоренія или умаденія знатнаго турецкаго государства искать, но токмо для своей безопасности резонабельнаго миру, отъ котораго никакой никаа державъ нималѣйшаго подозрѣнія быть не можетъ.

№ 28—18 сент.: переводчикъ Порты сообщилъ мнѣніе визиря, что условия тяжки

IX

ибо Россія ищетъ «всѣми вратами ихъ провинцій овладѣть» и открыть послѣднія казацкимъ набѣгамъ. Возраженіе: еслибъ Порты удовольствовалась Россію какъ главную сторону, то можно бы убѣдить цесаря быть резонабельнымъ въ условіяхъ (постоянная фраза).

№ 31, отъ 25 сентября: цесарцы получили указъ отъ своего двора о немедленіи мира; Флери, въ отвѣтъ на письмо къ нему цесаря, сообщилъ ему, что дастъ приказъ Вильневу склонять Порту къ миру.

№ 32: наши уполномоченные готовы заключить сепаратный миръ въ случаѣ нужды.

№ 33, отъ 3 октября: Такъ какъ срокъ перваго австрійскаго ультиматума (до 15 октяб. н. ст.) прошелъ, то цесарь далъ своимъ посламъ новый указъ съ новыми уступками на срокъ 31 октября; объ этихъ уступкахъ Вѣнскій дворъ сообщилъ и Франціи; русскіе и цесарцы сообщили взаимно свои крайнія кондіціи,—цесарцы отказываются отъ Молдавіи и Валахіи, русскіе требуютъ Азова, Кинбурна и Очакова; турки сообщили присланный имъ приказъ (2 октября) выхвать изъ Нѣмирова.

ПРИЛОЖЕНІЕ 4-е.

Изъ той-же связки Турецкихъ дѣлъ 1737 г.

№ 44, отъ 27 ноября изъ Кіева: Извѣстный пріятель Петръ Дука пріѣхалъ въ Кіевъ къ посламъ, бывшимъ на конгрессѣ, съ письмомъ отъ господара молдавскаго Григорія Гика (отъ 10 ноября) и съ инструкцію. Въ письмѣ господара видимымъ мотивомъ присылки Дуки выставленъ разнѣнъ плѣнныхъ, но въ концѣ письма господарь предлагаетъ служить посредникомъ для заключенія мира, а изъ инструкцій Дуки видно, что онъ уполномоченъ на это Портою. Послы дали согласіе на корреспонденцію съ Гикомъ и сообщили ему условія свидѣтельствующія всему свѣту о великодушныхъ и умѣренныхъ намѣреніяхъ императрицы. Словесно и конфидендно Дука сообщилъ, что Порты надѣется, что Швеція объявитъ Россіи войну; Австрія она не боится; французскій посолъ обнадеживаетъ Порту, что на слѣдующій годъ Франція объявитъ войну Австріи.

1 декабря присланъ указъ Неплюеву продолжать корреспонденцію съ Гикомъ.

№ 49, отъ 20 декабря, Неплюевъ изъ Кіева: старается о непосредственныхъ сношеніяхъ съ Портою безъ медиации.

ПРИЛОЖЕНІЕ 5-е.

Въ резолюціи послу Шмерлингу въ Парижѣ отъ 26 октября 1737 года, цесарь говоритъ, что ему пріятно, что Порты обратилась за добрыми офиціями къ Франціи, что онъ не желаетъ посредничества морскихъ державъ, и что прилагаетъ великіе труды дабы Россійскій дворъ склонить къ такимъ мирнымъ кондіціямъ, которыя Порты легко принять могла бы. См. дѣла Турецкія, 1738 г., связ. 39/а, № 8, откуда сдѣланы и слѣдующія выписки. Дѣйствительно, 15 ноября Цесарь

предлагалъ намъ принять добрыя оффиціи Франціи, высказывая мнѣніе, что миръ тягостный всегда войнѣ предпочтенъ быть имѣть; притомъ убѣждалъ Россію отказаться отъ Очакова. Въ декабрѣ австрійскій резидентъ при Петербургскомъ дворѣ Гохгольцеръ продолжалъ настаивать отъ имени Цесаря на необходимости принять медицію Франціи и отказаться отъ требованія Очакова и Кинбурна, а Синцендорфъ сообщалъ Вильневу, что Цесарь согласенъ заключить миръ съ Портою, но Россія не уступить въ вопросѣ объ Азовѣ.

27 декабря 1737 г. Гохгольцеръ сообщалъ русскому правительству, что Синцендорфомъ получено сообщеніе Петербургскаго кабинета объ условіяхъ Россіи для сообщенія ихъ французскому правительству; по поводу условій Россіи онъ заявляетъ, что вѣнскій дворъ совершенно согласенъ съ ихъ справедливостію, что даже собственный интересъ Австріи требовалъ бы уступки Очакова Россіи, такъ какъ это послужило бы и ей оградой противъ Татаръ, но хотя цесарь сочувствуетъ Россіи и старается по возможности содѣйствовать ей при другихъ кабинетахъ и поддерживать ея условія „однакоже къ намъ изъ всѣхъ мѣстъ извѣстіе прислано, что за невозможно признано, чтобы Очаковъ отъ Порты оставленъ былъ... и отъ російскаго двора никакъ скрыто быть не можетъ, что его министрамъ въ Англіи и Голландіи тотъ часъ отвѣтствовано, како они о удержаніи Очакова и Кинбурна, по силѣ отприваженнаго къ гр. Головкину и вн. Кантемиру рескрипта, только малѣйшее изъясненіе учинили. Въ той-же точно силѣ Шмерлингу говорено; и единымъ словомъ всемірно никакой надежды не имѣется другихъ европейскихъ державъ уговорить, что для упрежденія татарскихъ набѣговъ Очаковъ російскому государству нуженъ и потребенъ; и такъ-же мало чаять можно, чтобы Порта согласилась уступить его», тѣмъ болѣе, что Турки осаждаютъ его, слѣдовательно принципъ *uti possidetis* къ нему непримѣнимъ. Настаиваетъ на уступкѣ въ пунктѣ объ Очаковѣ. Сообщаетъ, что Флери требуетъ принятія формальной медиціи, а не добрыхъ оффицій.

Даже успѣхами русскаго оружія Австрія пользовалась для склоненія насъ къ уступкамъ. 3 января 1738 г. Гохгольцеръ передалъ русскому правительству поздравленія Цесаря съ успѣшной защитой Очакова, присовокупивъ, что «поэтому если этотъ городъ назадъ отдастся, то это всегда къ особой славѣ Царицы касаться будетъ», и что именно теперь удобное время къ заключенію мира, такъ какъ дѣла идутъ успѣшно; Франція требуетъ медиціи исключительно себя, и австрійскій дворъ совѣтуетъ принять ее.

Сообщеніе Гохгольцера отъ 10 января—вел. визирь письмомъ къ кард. Флери извѣстилъ (въ октябрѣ) о принятіи Портою посредничества Франціи; Флери не желаетъ конгресса (ради будто бы сокращенія времени переговоровъ).

Въ сообщеніяхъ Синцендорфа Вильневу говорится, что „он а été presque alarmé à Petersbourg“ узнавши о принятіи Австріею французскаго посредничества, однако онъ увѣренъ, что и Россія приметъ его. Въ концѣ декабря онъ сообщаетъ Вильневу радостное извѣстіе, что Россія приняла не только *bons offices*, но и *médiation* Франціи, но настаиваетъ на условіяхъ сообщенныхъ чрезъ резидента въ Вѣнѣ Ланчинскаго и желаетъ возобновленія конгресса.

Россію Австрія уговаривала принять посредничество одной Франціи въ видахъ

избѣжанія проволокъ времени, которые потребовались бы для формальностей принятія посредничества другихъ державъ и для соглашенія между комедіаторами.

10 января Гохгольцеръ сообщилъ, что Англія и Голландія не очень стараются о медіаціи, Франція же поставила условіе, чтобъ медіація была предоставлена ей одной, въ противномъ случаѣ она отъ нея отказывается. Австрія желаетъ де французской медіаціи потому, что Франція пользуется вліяніемъ у Порты. Хотя де Австрія сильно хлопочетъ по вопросу объ Очаковѣ, но нельзя ожидать уступки со стороны Франціи и Порты; поѣтому лучше бы сыскать другой способъ къ примиренію. Флери хочетъ все дѣло устроить въ Константинополь, а потомъ конгрессъ только для формальности учредить можно. Миръ зависить отъ Россіи; Австрія потратила миллионы и остается ни съ чѣмъ, а Россія требуетъ все, чего желала при началѣ войны, поѣтому скорѣе Австріи, чѣмъ Россіи слѣдуетъ считать миръ непристойнымъ, и т. д.

ПРИЛОЖЕНІЕ 6-е.

Рескриптъ Неплюеву въ Кіевъ отъ 5 декабря 1787 г. въ дѣлахъ Турецкихъ, 1737, связ. 38/с.

27 ноября 1787 года Анна Іоанновна писала Цесарю, что нужно заключить надежный и пристойный миръ, что уступки и предупредительность вредно дѣйствуютъ на Турокъ; она де не отвергаетъ добрыхъ оффицій Франціи, даже готова принять медіацію ея, если отсюда получится миръ на пристойныхъ и твердыхъ основаніяхъ, и если это необходимо, но не слѣдуетъ въ такомъ случаѣ огорчать и морскихъ державъ, нужно принять и ихъ посредничество, о которомъ онѣ давно ищутъ. Наконецъ, такъ какъ Россія главная сторона, то мирныя негодіаціи должны производиться не безъ ея согласія и участія. См. Дѣла Турецкія 1738 г., связ. 39/а, № 3; оттуда же и слѣд. выписки. Подобное же заявленіе сдѣлано Гохгольцеру 28 ноября.

11 января Гохгольцеру объявлено, что корреспонденція съ Портой неудобна по ея продолжительности, что поѣтому желательно было бы, чтобъ переговоры велись непосредственно Портою съ Неплюевымъ въ Кіевѣ, или чрезъ Вильневу съ нимъ же письменно или чрезъ конфидентную персону; отъ своихъ условій Россія никогда не отступится, такъ какъ они поставлены въ виду будущей безопасности границъ; желательна комедіація морскихъ державъ. (Изъ рескрипта Неплюеву отъ 5 марта 1788 г. видно, что ему дѣйствительно даны такія полномочія, а конфидентною персоною былъ Валашскій господарь. 1738, св. 39/а, № 6).

14 января 1788 года министръ Amelot сообщаетъ Вильневу, что Россія приняла посредничество Франціи, но совмѣстно съ Англіей и Голландіей, поѣтому Вильневу разрѣшается принять ихъ содѣйствіе, но такъ какъ Франція взяла на себя посредничество по просьбѣ Порты, то Вильневъ имѣетъ согласиться на ихъ содѣйствіе только въ случаѣ требованія объ этомъ Порты.

Французское посредничество, но совместно съ Англіею и Голландіею принято 21 мая. Прелиминарныя условія: уступка Портою Азова и возвращеніе ей Очакова и Кинбурна безъ укрѣпленій. Дѣла Тур., 1738, св. 39/а № 1 переписка Остермана; св. 39/а, № 4, переписка Вильнева.

Изъ дѣлъ 1738 года, связ. 39/а № 4 видно, что Вильневъ уполномоченъ (въ маѣ) заключить съ Портою прелиминарныя мирныя условія, съ участіемъ или безъ участія морскихъ державъ, по усмотрѣнію Порты.

Отношенія Вильнева и Порты къ Англійскому и Голландскому посламъ въ Константинополь, — дѣла Турецкія, 1738, связ. 39/а № 3. Кантемиръ сообщалъ англійскому правительству, что хотя по настояніямъ Австріи Россія и приняла посредство Франціи, но совместно съ Англіею и Голландіею. Поэтому 1/12 февр. 1738 представители этихъ двухъ державъ объявили объ этомъ Портѣ; но она отвергла ихъ предложеніе 20 февраля/6 марта.

Полномочія Вильневу (отъ 20 мая) на заключеніе прелиминарнаго договора въ дѣлахъ Турецк., 1738 г. связ. 39/о № 25. Здѣсь нота Остермана Вильневу отъ 21 мая, уполномочивающая его на заключеніе прелиминарныхъ пунктовъ, причемъ онъ извѣщается о томъ, что такъ какъ на заключеніе окончательнаго мирнаго договора цесаремъ уполномоченъ герцогъ Лотарингскій и Тосканскій, то и императрица дала такое-же полномочіе фельдмаршалу гр. Миниху; къ нотѣ приложенъ и самый проектъ окончательнаго мирнаго договора.

Миниху были отправлены проектъ договора и двѣ полномочныя грамоты. Объ отъ 8 іюня. Въ одной о Франціи и морскихъ державахъ вовсе не упоминается; въ другой-же прибавлена оговорка, что такъ какъ султанъ проситъ, а Людовикъ XV согласился медіаторскую должность на себя принять, такъ какъ союзные дворы также согласились на эту медіацію, и если притомъ султанъ потребуетъ и желаетъ медіаціи морскихъ державъ, то и она союзникамъ пріятна, то Вильневъ уполномоченъ заключить и подписать одинъ, или обще съ послами морскихъ державъ прелиминарныя артикулы съ Портою, окончательный-же мирный договоръ уполномоченъ заключить гр. Минихъ. Дѣла Турецкія. 1738, связ. 39/о, № 26 и 26-а.

20 августа Вильневъ сообщаетъ Амелоту, что Минихъ въ письмѣ къ вел. визирю извѣщающемъ послѣдняго о полученныхъ имъ полномочіяхъ на заключеніе мира не упоминаетъ о Франціи, но Ларіа настоялъ на томъ, чтобъ въ отвѣтъ визиря о посредничествѣ Франціи было именно упомянуто. Визирь охотно заключилъ бы сепаратный миръ съ Россіею, но требуетъ предварительнаго установленія прелиминаріевъ. Тамъ-же, связ. 39/а, № 6 и 39/о № 25.

30 августа Вильневъ Амелоту—l'empereur de France, le seul à qui la Porte avait confiance. 18 сентября: не мало служить въ пользу Франціи предложеніе ея отъ 10 апрѣля гарантировать будущій мирный договоръ. 29 сентября: морскія державы очень недовольны тѣмъ, что ихъ устраняютъ отъ посредничества и очень стараются о немъ, но вел. визирь влѣтвенно общалъ Ларіа, что кромѣ Франціи никто не будетъ допущенъ къ посредничеству. Тамъ-же.

Изъ ремарокъ къ проекту окончательнаго мирнаго договора видно, что русское правительство готово было допустить гарантію Франціею мирнаго договора.

ХІІІ

Уполномочивши Миниха на заключеніе договора, Остерманъ предложилъ Вильневу, для сокращенія времени, сноситься съ нимъ непосредственно.

ПРИЛОЖЕНІЕ 7-е.

Уже въ протоколахъ инструкцій посламъ въ Нѣмировѣ (Дѣла Турецкаго Двора въ Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д., 1737, связ. 38/в, № 9 и связ. 38/с, № 10) отъ 14 іюня говорится въ ст. I, въ которой имъ предписывается требовать у турокъ уступки Крыма Россіи, въ п. 3: «и дабы Туркамъ также всякую опасность отнять, которую-бъ они по причинѣ всероссійскаго утвержденія въ Крыму вознмѣть могли, то можно постановить, что въ Крымѣ корабельнаго военнаго флота съ стороны всероссійскаго имперія содержано не будетъ.» Въ ст. II сказано, что настаивать на уступкѣ Крыма не слѣдуетъ между прочимъ потому, что «многимъ державамъ такое завоеваніе инымъ для своей комерціи, а инымъ, особливо Франціи, чтобъ турковъ не вовсе въ безсиліе привести, весьма противно.» Далѣе въ ст. III опредѣляются дальнѣйшія возможныя территоріальныя уступки. Наконецъ тамъ-же въ п. 5 общее предписаніе: «и дабы туркамъ также и прочимъ ненавидующимъ державамъ всякое опасеніе о какихъ иногда намъ приписуемыхъ дальновидныхъ намѣреніяхъ отнять, то когда сіе необходимо за потребно разсудится, можно постановить, какъ выше сего о Крымѣ упомянуто, а именно, что морскихъ военныхъ кораблей тамо содержано не будетъ.» Далѣе подъ особой нумераціей слѣдуютъ второстепенныя условія; изъ нихъ ст. 6 приведена въ текстѣ.

Опасенія русскаго правительства оправдались. 19 августа 1737 года кардиналъ Флѣри написалъ Цесарю письмо, гдѣ говорить, что блестящіе и быстрые успѣхи союзниковъ встревожили всѣхъ иностранныхъ министровъ при Версальскомъ дворѣ, что онъ старался успокоить ихъ, увѣряя ихъ въ умѣренности Цесаря и полагаясь на обѣщаніе его ограничиться завоеваніемъ Босніи. „Mais je lui avouerai, продолжаетъ Флѣри, qu'il n'en est de même sur les conquêtes de la Russie, si elle les pousse aussi loin que la foiblesse des Turcs leur inspirera. Elle s'emparera de la Crimée et de tous les bords de la mer Noire. Les russes bloqueront Constantinople et se rendront maîtres de tout le commerce du Levant au préjudice de toutes les puissances de l'Europe. Le Roi m'ordonne expressément de prier V. M. d'y réfléchir sérieusement, puisqu'Elle n'y est pas moins intéressée que les autres Princes de l'Europe.“ (Тамъ-же, связ. 38 с. № 11).

Императоръ, сильно желавшій мира, поспѣшилъ воспользоваться удобнымъ предлогомъ настаивать на убавкѣ русскихъ условій. Онъ, правда, въ качествѣ вѣрнаго союзника поспѣшилъ успокоить французское и другія правительства, увѣрить ихъ въ великодушной умѣренности Царя, въ справедливости ея требованій, и что какъ онъ, такъ и его союзница не ищутъ «разоренія или уменьшенія знатнаго турецкаго государства, но тоямо резонабельнаго миру, отъ котораго никакой державѣ ни малѣйшаго подозрѣнія быть не можетъ.» (Реляція пословъ, № 27, отъ 11 сентяб. о сообщеніи нашего резидента въ Вѣнѣ Ланчинскаго, тамъ-же, связ.

38/р, 38/е и 38/ф — дѣла Нѣмировскаго конгресса). Но въ то-же время Вѣнскій дворъ не ограничился однимъ сообщеніемъ Петербургскому кабинету письма Флери (на это сообщеніе цесарскому резиденту отвѣчено, что русское правительство не можетъ отступить отъ своихъ кондицій), изъ этого письма гр. Остейнъ прочелъ экстрактъ и русскимъ уполномоченнымъ на конгрессѣ. Въ дополненіе къ извѣстному уже намъ изъ реляціи № 27 о содержаніи письма, тамъ говорилось еще, по свидѣтельству уполномоченныхъ (реляціи № 28 отъ 18 сентября) „будто морскихъ державъ министры во Франціи резидующіе разсуждаютъ, что взятіемъ Очакова Ваше Им. Величество свободной ходъ по всему Черному морю получили, и тако можете не токмо внизъ по берегамъ къ Дунаю раззореніе Порты учинить, но съ довольнымъ флотомъ и Царьградъ блокировать, и что войско В. И. Величества почти уже всѣмъ Крымомъ завладѣло, и искать изволите раззоренія турскаго имперія, и потому всю Леванскую комерцію имѣть одни можете, и такими-де вымыслами ищутъ Францію къ жалюзіи подвинуть.“ (Въ отвѣтѣ цесаря на письмо Флери, о русскихъ условіяхъ сказано было между прочимъ: „*Assovia et Cubanensis Tartaria ab antiquo Russiæ suberant, unâque cum vicina insula Taman nuncupata in eorundem ditione vel ideo manere debebunt, ne Turcis integrum sit in Assoviense mare naves mittere, vicissim Russi usum quarumcunque armatarum navium in mari Nigro sibimet ipsis interdicere parati sunt, hac ratione non minus plenæ commercii libertati ac securitati quam Turcarum de adjacentibus huic mari oris sollicitorum formidini plus quam abunde prospecturi.... Facile hinc Rev-ma Pat-tas V-ra colliget fundamento carere, quæ ipsi de periculo, quod cæterarum nationum commercio imminet, de vastis Russicæ Aulæ consiliis et finibus de expugnanda denique Constantinopoli fuere suggesta, diverso, nisi me omnia fallunt, ab eo quod praeae ferebatur scopô*“).

Въ отвѣтъ на приведенную реляцію (№ 28 отъ 18 сентября) уполномоченные получили рескриптъ отъ 3 октября, въ которомъ говорится: „ежелибъ у насъ такіа дальновидныя намѣренія были, каковыя гр. Остейнъ по причинѣ требуемаго отъ насъ удержанія Очакова представилъ, тобъ мы весьма всякому резону противно поступали, что мы Крымъ въ турецкихъ рукахъ оставляемъ; всякій легко разсудить, что на Черное море и къ самому Царю Граду ходить и Крымъ въ непріятельскихъ рукахъ оставить былобъ дѣло просто сказать безумное, умалчивая что къ тому потребенъ флотъ, а именно такой, который бы не токмо противъ турецкаго флота стоять, но и верхъ надъ онымъ имѣть могъ. Такой флотъ не вдругъ построишь, да и постройка его была бы крайне затруднительна, какъ по недостатку матеріала, такъ и по мелководію тамошнихъ рѣкъ. Однимъ словомъ скажемъ оныя его гр. Остейна толкованія такъ мало основательны, какъ мало мы такихъ дальновидныхъ намѣреній имѣемъ, и какъ мало оныя хотя съ наименьшею апаренціею правды намъ приписаны быть могутъ, и чаятельно, что оныя отъ гр. Остейна не въ какой иной видъ съ такимъ пристрастіемъ толкованы, какъ тобъ въ уступленію онаго города показаніемъ такихъ дальнихъ страховъ и опасностей отъ другихъ государей насъ привести. Въ самомъ дѣлѣ претендуемая отъ цесарскихъ министровъ граница между Софіею и Ниссою едва ли не скорѣе нежели удержаніе Очакова другимъ державамъ омбразъ подать можетъ.“ (Тамъ-же).

Кромѣ того Петербургскій кабинетъ счелъ необходимымъ разъяснить циркулярнымъ рескриптомъ къ нашему послу въ Гагѣ гр. Головкину и къ полномочному министру въ Лондонѣ кн. Кантемиру отъ 4 октября 1737 года, что такъ какъ по сообщенію кардинала Флери, несмотря на заявленія русскаго правительства, что мирныя условія поставленныя Турціи необходимы для безопасности Россіи, возникло безпокойство въ Европѣ, и такъ какъ „эти омбражи приходять моглибы не отъ кого больше, какъ отъ морскихъ державъ, которыя въ Левантской комерціи наивышее участіе имѣютъ, того ради мы для вящаго и явнаго засвидѣтельствованія великодушной умѣренности нашихъ намѣреній, и для основательнаго опроверженія недоброжелательныхъ внушеній за потребою рассудили васъ о нашихъ турецкому двору на Нѣмировскомъ конгрессѣ объявленныхъ ультимативныхъ мирныхъ кондиціяхъ обстоятельно наставить и слѣдующее объявленіе дать:

„Условія поставлены единственно для безопасности отъ татаръ, притомъ Азовъ уже въ прежнія времена принадлежалъ Россіи. Прибыли отъ присоединенія Азова и Очакова не будетъ Россіи ни на копейку, а скорѣе убытокъ. Затѣмъ что касается Чернаго моря и Константинополя,—дѣло само собою явно, и никакихъ прещтранихъ изъясненій не требуетъ: турки по прежнему овладѣтелями Чернаго моря останутся и въ началѣ сего рескрипта упомянутые, намъ недоброжелательно приписанныя дальновидныя намѣренія собою опровергаются. Ко овладѣнію Чернаго моря Крымъ потребенъ, безъ котораго о томъ и мыслить безразсудительно былобы. Къ блокированію Царя Града флотъ потребенъ, и еще такой флотъ, который бы надъ турецкимъ верхъ взять могъ, а оной у насъ не имѣется, и въ тѣхъ мѣстахъ никогда заведенъ быть не можетъ за неспособностью оныхъ и обонихъ рѣкъ, какъ Дона, такъ и Днѣпра, по которымъ съ великою нуждою самыя малыя суда ходить могутъ, не томо чтобъ какія корабли и большія суда. Однимъ словомъ, какъ тѣ намѣренія въ самомъ дѣлѣ нынѣ и впредь невозможныя и шимерическія, такъ мало оныя у насъ имѣются и впредь взяты быть могутъ. И ежелибы паче чаянія сверхъ всего того и показаннаго такихъ дальныхъ намѣреній несостоятельства еще о томъ какое хотя неосновательное подозрѣніе и опасеніе осталось, то мы при заключеніи мира и въ томъ всякую возможную и резонабельную безопасность для совершеннаго въ томъ интересующихся державъ успокоенія туркамъ дать склонны и готовы.“ (Тамъ-же.)

То-же было повторено въ циркулярѣ, извѣщавшемъ иностранныя правительства о разорваніи конгресса турками.

Въ реляціи № 49 отъ 29 декабря Неплюевъ доноситъ изъ Кіева, что присланному отъ молдавскаго господара Петру Духѣ „довольно толковано, чтобъ онъ князю донесъ также и о томъ, что Порты Очаковымъ ничего не потеряетъ и никакой опасности ей отъ него нѣтъ, понеже въ полномъ владѣніи Чернаго моря останется и В. И. В-во военныхъ судовъ въ Черное море посылать не соизволите и незачѣмъ, также и имѣть флота В. И. В-ву негдѣ, толкуя о неудобности Днѣпра къ проходу не только военныхъ, но и провіантскихъ судовъ.“

ПРИЛОЖЕНІЕ 8-е.

21 мая и 15 сентября 1738 года Остерманъ сообщилъ Вильневу преминарные пункты, на которые послѣднему разрѣшается дать согласіе отъ имени союзниковъ и подписать. Цесарь требуетъ возобновленія Пассаровицкаго договора, а Россія—Азова съ укрѣпленіями и съ округомъ для безопасности границъ; отъ Очакова и Кинбурна Россія отказывается подъ условіемъ, если во всѣхъ остальныхъ кондиціяхъ совершенно удовольствована будетъ. Требованіе Азова мотивировано слѣдующимъ образомъ: „Азовъ всегда Россіи принадлежалъ и Портъ никакого нимальшаго основательнаго подозрѣнія: причинить не можетъ; тамъ военныхъ кораблей содержать (и военной гавани построить) никакъ невозможно, и никто о истинѣ того болѣе и совершеннѣе удостовѣренъ быть не можетъ, какъ сама Порта; учиненный въ прежніе времена опытъ слишкомъ дорого обошелся, чтобъ во второй разъ взаться за такое совершенно химерическое и невозможное предпріятіе. Словомъ, Азовъ не такое мѣсто, которое могло бы причинить Портѣ опасенія, ежелижъ паче чаянія всего вышесказаннаго недостаточно, чтобъ отнять у Порты такое неосновательное опасеніе, то гарантія Франціи, которую императрица съ великою охотою принимаетъ, и которая одинаково распространяется на обѣ стороны, ей окончательно всякую безопасность подаетъ. Во всякомъ случаѣ, если нужно, то Россія обязается, чтобъ Таганрога, которое мѣсто въ прешнія времена Портѣ можетъ быть нѣкоторое подозрѣніе подавало и по силѣ Прутскаго трактата разорено, никогда не возобновлять и тамъ никакого военного флота не имѣть.“ Вообще Россія согласна обязаться, чтобы ни на Азовскомъ, ни на Черномъ морѣ никакой корабельный флотъ ниже иныхъ кораблей имѣть и построить не могла. Коммерція русская на судахъ турецкихъ отправляема быть имѣетъ. Дѣла Турецкаго двора, 1738, св. 39, р. № 30; тоже въ св. 39, а, № 1 39/о № 25.

Эти-же увѣренія о неудобствахъ Азова для военного флота мы находимъ въ письмѣ Миниха Вильневу; на извѣщеніе его послѣднимъ (28 сентября) о томъ, что Порта опасается, чтобъ Россія не завела въ Азовѣ военного флота, онъ пишетъ, что Азовскій портъ для военныхъ кораблей неудобенъ, что Петру приходилось вслѣдствіе песчаныхъ отмелей при устьѣ Дона доставлять корабли въ Таганрогъ волокомъ на верблюдахъ и тамъ уже снаряжать, но Таганрогъ скрытъ, а Россія обязуется (письмомъ гр. Остермана отъ 15 октября) не пользоваться этимъ портомъ, притомъ договоръ будетъ заключенъ подъ гарантіею Франціи. Дѣла Турецкія, 1738, св. 39, а, № 4.

Въ секретнѣйшемъ именномъ указѣ Миниху отъ 9 нояб. 1738 года по тому-же поводу говорится: «Натура сама въ тѣхъ мѣстахъ флотъ содержать не допустила, и когда мы сверхъ того еще въ нестроеніи тамо флота и въ невозобновленіи Таганрога формально обязуемся и сей миръ подъ гварантіею французскою заключится, то представленная съ турецкой стороны опасность болѣе мѣста не имѣетъ и ежелибъ турки по симъ изъясненіямъ еще въ томъ стоять похотѣли, то явно, что ихъ намѣреніе такое есть, каковое въ отправленномъ къ француз-

скому послу отвѣтъ изображено; но... затрудненіе нынѣ болѣе въ цесарскомъ мирѣ нежели въ нашемъ состоитъ и т. д. Дѣла Турецкія, 1788, св. 39/о, № 26 и 26/а.

ПРИЛОЖЕНІЕ 9-е.

Вильневу даны были гр. Остерманомъ весьма точныя инструкціи относительно территоріальныхъ условій Россіи, но Россія уполномочивала его на заключеніе лишь прелиминаріевъ, и потому подробности русскихъ условій оставались ему неизвѣстны. Поэтому ему нужно было стараться получить въ свое вѣдѣніе всѣ мирныя переговоры. И вотъ, письмомъ отъ 20 іюня, онъ извѣщаетъ гр. Остермана, что визирь, письмомъ отъ 17 іюня, сообщилъ ему мнѣніе Порты, что противно интересамъ Оттоманской имперіи обязываться прелиминаріями, и что онъ, визирь, можетъ заключить миръ не иначе, какъ если ему дадутъ возможность заключить его «секретно и радикально, такъ, чтобы ничто не оставалось неразъясненнымъ. Условія Порты съ Австріею: *uti possidetis* и гарантія Франціи, а съ Россіею: уступка Очакова и Кинбурна, срытіе укрѣпленій Азова и оставленіе его окрестностей незаселенными, а остальные условія согласно Прутскому трактату. Между тѣмъ 18 августа Минихъ извѣщалъ Вильнева, что визирь прислалъ письмо, въ которомъ не отказывается отъ заключенія прелиминарій, но съ нимъ, Минихомъ, отъ чего онъ однако отказался. Турецкія дѣла, 1788 св. 39/а, № 4.

14 декабря 1788 г. Вильневъ писалъ Остерману, что Вѣнскій дворъ уполномочилъ его на заключеніе окончательнаго мирнаго договора, что въ то же время онъ слышалъ, что и Россія имѣетъ то-же намѣреніе, и потому онъ проситъ прислать кого-нибудь, кто бы могъ содѣйствовать ему при переговорахъ. (Тамъ-же).

9 апрѣля 1789 г. Остерманъ отвѣчалъ согласіемъ дать Вильневу полномочія на заключеніе окончательнаго мира съ Портою согласно общаго данному въ письмѣ отъ 15 сентября 1788 года, тѣмъ болѣе, что цесарь далъ уже ему такія полномочія для заключенія своего мира. Русское правительство желало вступить въ предварительное соглашеніе съ Вѣнскимъ кабинетомъ по этому вопросу и относительно обоюдныхъ мирныхъ условій, но такъ какъ Цесарь сообщилъ свои условія непосредственно Вильневу, то и Остерманъ сообщаетъ ему условія Россіи (слѣдуютъ условія). Дѣла 1789 г., св. 40/а, № 1 и 40 R, № 37,—переписка гр. Остермана съ Вильневымъ.

Дѣла 1789, св. 40/R, № 37—отправленіе въ Константинополь коммерціи совѣтника Каніони. Здѣсь между прочимъ полномочіе Вильневу отъ 9 апрѣля на заключеніе мира; мотивы: такъ какъ конгрессы обыкновенно очень замедляютъ успѣшный ходъ переговоровъ, то по примѣру Цесаря Вильневъ уполномоченъ на заключеніе совместно или безъ представителей морскихъ державъ прелиминарныхъ артикуловъ, а также и окончательнаго мирнаго трактата. (Приложенъ проектъ трактата, согласный съ проектомъ посланнымъ Вильневу 21 мая 1788 года; уступка Азова безусловная).

XVIII

Секретный именной указъ Миниху 9 нояб. 1738: Порты очевидно желаетъ разсорить насъ съ Цесаремъ, но не прочь заключить миръ съ нами; главное затрудненіе къ примиренію представлятъ условія Цесаря, а не наши... «затрудненіе нынѣ болѣе въ цесарскомъ мирѣ нежели въ нашемъ состоитъ, впрочемъ чрезвычайно горячее до сего времени съ цесарской стороны исканіе мира болѣе отдалило мирное дѣло и непріятельскую гордость и упрямство умножило, при вовсе неблагополучномъ успѣхѣ цесарскаго оружія гораздо выгоднѣе было бы для него еслибъ мирная негодіація чрезъ насъ однихъ происходила, какъ бы то впрямъ яко мы главнѣйшая воюющая сторона и надлежало, и мы бы о цесарскихъ интересахъ не менѣе какъ о своихъ собственныхъ заботились. Такъ какъ всѣ представленія объ этомъ цесарю остались безъ результата, то надо постараться чтобъ Порты о кондиціяхъ, до цесарскаго мира касающихся съ нами изъяснились. Дѣла 1738 г., св. 39/о, № 26 и 26-а.

ПРИЛОЖЕНІЕ 10-е.

Послѣднее условіе, конечно, менѣе всего могло нравиться Вильневу, поэтому по полученіи 22 іюня депеши Остермана, онъ сообщилъ русскія условія великому визирю въ мемуарѣ отъ 24 іюня 1739 г. въ слѣд. видѣ:

Mémoire adressé au Grand Vezir, contenant le précis de l'expédition reçue le 22 juin 1739 par le courrier expédié de Petersbourg le 9 avril dernier: 1) Sa M-té de toutes les Russies m'envoie des pleins pouvoirs pour un traité définitif;... 3) malgré toutes les raisons contenues dans le résultat des conférences tenues auparavant, la Cour de Petersbourg persiste à vouloir conserver la place d'Azoff; les raisons que S. Ex. M. le comte d'Osterman allègue sont: Premièrement, que cette place est nécessaire à la Moscovie comme une sureté contre les incursions des tartares, pour leur fermer l'entrée du fleuve Tanais et éviter qu'en le remontant ils ne fissent des descentes dans les états de S. M-té de toutes les Russies. Secondement, que la cession de cette place ne fait aucun préjudice à la Porte, ce que S. Ex. M. le comte d'Osterman entreprend de prouver par les raisons suivantes: Les raisons sont ou générales ou particulières: Les générales sont: 1) que si la Moscovie par la possession d'Azoff voulait faire des entreprises sur les états du Gr. Seign., la plus part des puissances de l'Europe intéressées à la conservation de cet empire par rapport à leur commerce, s'y opposeraient; 2) qu'en toute manière la garantie de la France serait seule capable de tranquiliser toutes les craintes de la Porte, cette puissance médiatrice n'étant pas hors d'état d'obliger la Moscovie à l'observation du traité qui sera conclu, et ayant intérêt par rapport à son commerce d'empêcher que la Moscovie n'y porte atteinte. Les raisons particulières sont que si la Porte craint que les Moscovites ne s'étendent du côté du Couban, et si elle veut être à portée de contenir les cosaques, on consentira que les Turcs bâtissent une forteresse du côté du Couban sur les confins qui leur seront assignés, et que si la Porte appréhende ou les forces maritimes de la Russie sur la mer d'Azoff, ou la trop grande étendue de son commerce, on peut prévenir ces deux inconveniens: 1) en stipulant par le futur traité que la Moscovie ne pourra entre-

XIX

tenir aucune flotte sur la mer d'Azoff; 2) que si les Moscovites veulent faire quelque commerce sur cette mer et la mer Noire, ils ne pourront le faire que sur des bâtimens turcs." Дѣла Турецкія, 1739, св. 40/а, № 2 при письмѣ Вильнева Остерману отъ 7 іюня.

ПРИЛОЖЕНІЕ 11-е.

Письмомъ отъ 17 сент. Вильневъ извѣщаетъ Остермана, что завтра, 18 сент. онъ подпишетъ мирный договоръ (проектъ его приложенъ) съ оговоркою о послѣдующей ратификаціи Россією, такъ какъ въ него внесено въ противность желаніямъ Россіи о пустынности окрестностей Азова. (1739, св. 40/а, № 2).

Дѣла Турецкія, 1739 св. 40/а № 1:

Письмо Остермана Вильневу 25 сент. (5 октяб.) — выражаетъ недоумѣніе русскаго правительства, что съ 7/18 сентября не имѣетъ никакихъ извѣстій о положеніи мирнаго дѣла.

31 октября тоже; копія съ конвенціи 1/12 октября о границахъ получена чрезъ Миниха, но ратификація на главный мирный трактатъ отправлена уже ранѣе 16-го октября съ Вишняковымъ, теперь посылается ратификація конвенціи, хотя она съ желаніемъ Ея И. В-ва и съ тѣмъ чего по справедливости надѣяться могли, не весьма сходна и требуются изъясненія по нѣкоторымъ пунктамъ.

28 сент. получено извѣстіе изъ Вѣны о заключеніи русскаго мира 18-го сентября и. ст., наконецъ и отъ Вильнева полученъ трактатъ; удивлены что пунктъ объ Азовѣ и границахъ несогласенъ съ требованіями Россіи и съ тѣмъ, на что уже турки согласились; полагаются на обѣщаніе, что при регулированіи границъ можно будетъ внести нѣкоторыя поправки; ратификація отправлена не ожидая возвращенія Каньони; желательныя поправки изложены въ *memoire instructif*; то и другое отправлено съ Вишняковымъ, который разъяснитъ все.

ПРИЛОЖЕНІЕ 12-е.

Для исторіи Нѣмировскихъ переговоровъ см. Hammer кн. 67 и 68; Zinkeisen, V, кн. 6, гл. 4, стр. 669 — 820; цитованныя сочиненія Laugier и Mosera; *Umständliche auf Originaldocumente gegründete Geschichte der Vorgänge bei der Unterhandlung des zu Belgrad am 18 sept. 1739 geschlossenen Friedens*, Frkf. u. Leipz, 1790 (Нейперга); Rousset, *Mercure historique et politique*, 1736—1739 года; Соловьева, *Истор. Россіи*, XX, гл. 2; Дѣла Турецкія 1736—1739 г. въ Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Въ сожалѣнію политика Англіи относительно Россіи въ эту войну не достаточно выяснена. Кромѣ приведенныхъ косвенныхъ указаній изъ донесеній кн. Кантемира, нашего посланника въ Лондонъ, новаго мы не узнаемъ ничего; притомъ съ половины 1738 года онъ былъ переведенъ въ Парижъ. Впрочемъ о дипломатическихъ его способностяхъ можно судить уже потому, что послѣ почти полугодоваго пребыванія въ Парижѣ онъ доносилъ въ Петербургъ: «я и

цесарскіе министры прилагаемъ всевозможное стараніе проникнуть въ виды кардинала, но до сихъ поръ въ этомъ удачі имѣть не можемъ. Въ такихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ, я по крайней возможности умѣряю свои слова, чтобъ не подать никакого повода къ неудовольствіямъ. Удачнѣе всего у него выходили любезности, которыми онъ весьма усердно обмѣнивался съ кардиналомъ Флери. Тотъ увѣрялъ его въ истинной королевской склонности къ возобновленію добраго согласія съ ея величествомъ и въ усердіи, съ какимъ онъ намѣренъ, по возможности своей, содѣйствовать этому полезному дѣлу, а Кантемиръ съ своей стороны обнадеживалъ его въ сильнѣйшихъ терминахъ о подобной со стороны императрицы диспозиціи, равно какъ объ особенныхъ ея къ нему, кардиналу, эстимѣ и конфиденціи. Впрочемъ и Вильнева постоянно восхваляли за его ревность и необыкновенное благоразуміе.

Заключеніе Австріею столь невыгоднаго для нея мира слѣдуетъ приписать конечно безурядицѣ въ управленіи, бездарнымъ генераламъ, бездарнымъ дипломатамъ, которые тогда владычествовали въ Вѣнѣ, да еще придворнымъ интригамъ, которыя шли между старымъ дворомъ Карла VI и молодымъ дворомъ наслѣдницы престола—Маріи Терезіи, интригамъ, которымъ Шлоссеръ справедливо придаетъ весьма важное значеніе. Нейпергъ сдѣлалъ туркамъ Бѣлградъ и заключилъ миръ несмотря на то, что городъ былъ далеко не въ отчаянномъ положеніи (См. у Hammer, Zinkeisen, статью Tupetz, Der Türkenfeldzug von 1739 u. d. Friede zu Belgrad въ Historische Zeitschrift, herausgegeben v. H. v. Sybel, 1878, 1 Heft. Статья хотя написана по документамъ, но пристрастна). Но есть основаніе предполагать, что онъ дѣйствовалъ согласно секретнымъ инструкціямъ Маріи Терезіи и ея супруга. По крайней мѣрѣ Шлоссеръ, на добросовѣстность котораго можно вполне положиться, говоритъ: „Нейпергъ имѣлъ порученія отъ Маріи Терезіи, и ему, по всей вѣроятности, было приказано искать мира на какихъ угодно условіяхъ, чтобы въ случаѣ смерти отца не привелось ей имѣть противъ себя Турцію въ то-же время, какъ ей придется вести борьбу съ державами, оспаривавшими у нея право наслѣдовать Австрійскому монархію.“ Итакъ, предчувствіе близкой кончины Карла VI и опасеніе борьбы за прагматическую санкцію, — причины поспѣшнаго заключенія Бѣлградскаго мира. Поспѣшность была такъ велика, что гр. Нейпергъ подписалъ текстъ трактата на разныхъ языкахъ, даже не провѣривъ и не сличивъ ихъ между собою. Оказалось потомъ, что редакція текста на турецкомъ, латинскомъ и италіанскомъ языкахъ была различна, и различіе было не къ выгодѣ императора. Карлъ VI горько жаловался на своихъ генераловъ и дипломатовъ; тѣ и другіе были отданы подъ судъ, и прежде всѣхъ Нейпергъ; но вскорѣ вступила на престолъ Марія-Терезія и Нейпергъ былъ щедро вознагражденъ за кратковременное заключеніе.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе.	
Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII вѣкѣ.	
Очерки дипломатической Исторіи Восточнаго вопроса.....	1
Неизданныя письма Вольтера.....	71
Пять писемъ Князя Д. А. Голицына Вице-Кандлеру Князю	
А. М. Голицыну.....	81
Мысль объ освобожденіи Русскихъ крестьянъ въ XVII и	
XVIII столѣтіяхъ.....	99
Четыре приложенія.....	119
Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ	
Дѣлъ въ 1862 году.....	131
Иванъ Ѳедоровичъ Аммонъ. (Некрологъ).....	143
Участіе Московскаго Главнаго Архива Министерства	
Иностранныхъ Дѣлъ въ Казанскомъ Археологическомъ	
Сѣздѣ въ 1877 году.....	145
Участіе Московскаго Главнаго Архива Министерства	
Иностранныхъ Дѣлъ въ Сѣздахъ V-мъ Археологическомъ и	
III-мъ Географическомъ.....	151
Три приложенія.....	157
Приложенія къ статьѣ: „Дарданеллы, Босфоръ и Черное	
море.“	

Пер. 123
0.5999

2-00

U. C. BERKELEY LIBRARIES

C046051354

2

